

Протоиерей Петр Смирнов

История Церкви

По изданию 1903 г., Санкт-Петербург.

Издание исправленное, 2004 год.

©Свято-Троицкая Православная Миссия.

Под общей редакцией Его преосвященства Александра (Милеанта),
епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского.

Оглавление.

Введение.

1. Понятие об истории Церкви. 2. Предмет истории Церкви. 3. Цель истории Церкви. 4. Разделение истории Церкви.

Апостольский период.

1. Сошествие Святого Духа на апостолов. 2. Первые успехи Христовой веры между иудеями и иудейскими прозелитами 3. Жизнь первых христиан. 4. Избрание диаконов. 5. Первое гонение иудеев на Церковь. Святой первомученик Стефан. Рассеяние христиан. 6. Проповедь диакона Филиппа. 7. Обращение Савла (41 г. по Р. Х.) 8. Призвание в Церковь язычников (42 г. по Р. Х.). Христиане в Антиохии. 9. Первое путешествие апостола Павла (45-49 гг. по Р. Х.). 10. Апостольский собор в Иерусалиме (51 г. по Р. Х.). 11. Второе путешествие апостола Павла (51-54 гг. по Р. Х.). 12. Третье путешествие апостола Павла (54-58 гг. по Р. Х.). 13. Суд над апостолом Павлом и мученическая кончина его (58-67 гг. по Р. Х.). 14. Благовестнические труды апостола Петра. 15. Святой апостол Иаков, брат Господень, первый Иерусалимский епископ. 16. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов.

Распространение Церкви в первые века.

17. Благовестнические труды других апостолов. Мужья апостольские. Обстоятельства, благоприятствовавшие распространению христианства. 18. Краткий обзор гонений на христиан от иудеев. Падение иудеев. 19. Гонения на христиан от язычников (в кратком очерке). 20. Святые мученики. Игнатий, епископ Антиохийский. Поликарп, епископ Смирнский. Иустин Философ. Киприан, епископ Карфагенский. Сикст, папа Римский. 21. Святые мученицы. София, Вера, Надежда и Любовь. Перпетуя, Филицитата и Потамина. Великомученица Анастасия Узорешительница. Великомученица Екатерина и царица Августа. Великомученица Варвара и мученица Иулиания. 22. Апологеты.

Период Расцвета Христианства и Вселенских Соборов.

23. Обращение Константина Великого. 24. Последняя борьба язычества с христианством в Римской империи и окончательное торжество христианства над язычеством. 25. Ереси и расколы. 26. Вселенские соборы. Восточные Церкви, отделившиеся от союза с Православ-

ной Церковью во время Вселенских соборов. 27. Святые отцы и учителя Церкви. 28. Происхождение монашества. Основатели его на Востоке и Западе. Значение монашества. 29. Церковное управление.

Отпадение Римской Церкви и Возникновение Протестантизма.

30. Притязания Римских пап на преобладание в Церкви. Заблуждения, допущенные в Западной Церкви. 31. Отделение Западной Церкви от Православной Вселенской Церкви. 32. Происхождение реформации и отделение разных христианских обществ от Римско-Католической Церкви. 33. Лютеране, или протестанты. 34. Реформаторы, или кальвинисты. 35. Англикане. 36. Христианские общества и секты на Западе после реформации. Старокатолики.

Христианизация Славянских Народов. Русская Церковь.

37. Благовестнические труды святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 38. Начало христианской веры в России. Великая княгиня Ольга, святой Владимир и распространение святой православной веры. 38. Устройство Церкви Русской и управление ей. 38. Киево-Печерская Лавра. 39. Состояние Церкви Русской во время татарского порабощения. Митрополиты Кирилл, Петр и Алексий. 40. Основание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 41. Распространение христианства на севере; просвещение Перми святым Стефаном. 42. Разделение Русской митрополии на Московскую и Киевскую. Начало самостоятельности Русской Церкви под управлением Московских митрополитов. Митрополит Иона. 43. Религиозные споры в Русской Церкви. Стригольники и жидовствующие. 44. Обнаружение ошибок в богослужебных книгах и различий в обрядах. Попытка исправления их. 45. Просвещение христианством Казани и Астрахани. 46. Митрополит Филипп II. 47. Патриаршество в России. Патриархи Иов и священномученик Ермоген. 48. Заслуги Троице-Сергиевой Лавры во время самозванцев. 49. Патриарх Филарет. 50. Патриарх Никон. 51. Труды патриарха Никона по исправлению богослужебных книг и обрядов. 52. Возникновение раскола. Открытое появление его в Русской Церкви. 53. Распадение раскола на толки. 54. Состояние Православия на Юго-Западе. Литовская уния. Митрополит Петр Могила. Подчинение Киевской митрополии Московскому патриарху.

Синодальный Период.

55. Учреждение Святейшего Синода. 56. Духовные школы. 57. Учреждение миссий. Русская миссия в Америке. 58. Единоверие. 59. Прекращение унии. 60. Современное русское сектантство. 61. Святители Димитрий Ростовский, Митрофан и Тихон Воронежские, Феодосий Черниговский, Иоасаф Белгородский, преподобный Серафим, подвижник Саровский. 62. Замечательные деятели в истории Русской Церкви и двигатели богословской науки за последние два века.

Введение.

1. Понятие об истории Церкви.

История Церкви есть связанное и последовательное повествование об ее начале, распространении, жизни и деятельности в роде человеческом.

В общем и обширном смысле история Церкви обьмает все время существования человеческого рода, начиная от сотворения мира. В частном и определенном смысле она обьмает время от начала Церкви собственно христианской до настоящего времени.

Основание христианской Церкви положил Господь Иисус Христос, но жизнь и деятельность ее вполне открылись в день сошествия Святого Духа на апостолов, с которого и начинается ее история. Повествование о судьбах Церкви до сего великого события более известно под именем священной истории потому, что сведения о сих судьбах почерпаются почти исключительно из священных книг Ветхого и Нового Заветов. Церковная же история только вначале своих повествований пользуется этим священным источником и затем почерпает сведения из записей и свидетельств общеисторического происхождения и значения.

2. Предмет истории Церкви.

Предмет истории Церкви составляет проявление благодатных сил, которые дарованы Церкви для усвоения людям спасения, постепенное распространение ее пределов и преобразование ею жизни людей, согласно учению и заповедям Христовым, борьба ее со врагами нашего спасения и победа над ними. Церковь своим спасительным влиянием проникает глубочайшие основы жизни человеческой — личной, семейной, общественной и государственной, и свет ее учения простирается во все концы жизни. В борьбе с врагами Церкви живое участие принимают силы небесные. Посему во всей полноте и глубине судьбы Церкви неизобразимы и ведомы единому Богу. Но с течением времени, более или менее ясно, обнаружались победоносные действия Церкви, обличены и поражены многие ее враги, прославились ее защитники и покровители, и все это составляет достояние ее истории.

3. Цель истории Церкви.

История Церкви имеет целью представить минувшие судьбы Церкви и выяснить по возможности ту среду, в которой теперь она действует ко благу и спасению людей. Раскрытие минувших судеб Церкви укажет непреложность божественных обетований, данных Церкви ее Божественным Основателем, выяснит величие благодатных сил, действующих в Церкви, представит многочисленные примеры великих доблестей апостолов, святителей, святых мучеников и мучениц, исповедников и других подвижников веры, представит вместе и ничтожество противников Церкви, и все это должно послужить к укреплению веры, упования и любви в тех, на ком лежит еще тяжесть борьбы со врагами спасения и кто имеет еще счастье пользоваться дарами благодати, действующими в Церкви, и ее материнской охраной.

4. Разделение истории Церкви.

В истории христианской Церкви ясно различаются три периода, с постепенным удлинением по времени:

В течение первых трех веков по основании Церковь ведет по преимуществу внешнюю борьбу с иудейством и язычеством в могущественной и считавшейся всемирной Римской империи и утверждается в мире (34-323 гг.).

По утверждении в Римской империи Церковь в течение более пяти веков ведет по преимуществу внутреннюю борьбу с ересями и расколами и торжествует победу над ними веры православной (323-842 гг.).

По утверждению Православия начинается отделение Западной Церкви от Вселенской Церкви и постепенное искажение веры и нарушение благочиния церковного на Западе до замечаемого там в наши дни почти оскудения веры. На Православной Восточной Церкви, обуреваемой разными напастями, в течение пяти веков несущей тяжелое иго мусульманства, лежит дело охранения православной веры и установленного Вселенскими соборами благоустройства. Период сей еще не окончил своего течения, хотя, видимо, близится к концу, и неожиданное пробуждение народов Дальнего Востока знаменует новую эпоху в истории Церкви христианской православной.

С первых лет третьего периода начинается история славянских Церквей, и в частности Российской Церкви, которые Господь призвал как бы в восполнение отпадавшего от Вселенской Православной Церкви Запада и которым, видимо, намечается великая задача по охранению и распространению веры православной в последующих веках.

История Российской Церкви удобно расчленяется на три периода, наименования которым дают те столичные города, в которых сосредоточивалось ее управление: Киевский, от начала христианства на Руси до нашествия монголов, разоривших до основания древнепрестольный Киев; Московский, когда первосвятители Церкви Русской, удалившиеся с юга на север России, после кратковременного пребывания во Владимире поселились в Москве. Это период по своей продолжительности подразделяется на следующие отделы: а) от переселения митрополитов во Владимир и затем в Москву до признания самостоятельности Московского митрополита и независимости его от Константинопольского патриарха при митрополите Ионе; б) от митрополита Ионы до учреждения в Русской Церкви патриаршества; в) от учреждения патриаршества до конца периода. Третий период, от учреждения Святейшего Синода при императоре Петре I до настоящего времени, может быть назван Петербургским.

В кратком учебнике нет возможности проследить жизнь и деятельность Церкви по намеченным выше периодам ее истории. Он дает лишь отрывочные и краткие ответы на вопросы, поставленные программой.

Протоиерей Петр СМИРНОВ
8 мая 1903 года

Апостольский период.

1. Сошествие Святого Духа на апостолов.

Еще до начала крестных страданий Господь наш Иисус Христос неоднократно предвещал Своих учеников о ниспослании им иного наставника — Святого Духа, а пред вознесением на небо заповедал им не расходиться из Иерусалима, пока не облечутся силою свыше. По заповеди Господней апостолы пребывали в Иерусалиме единомысленно в молитве. В это время число их было восполнено избранием Матфия в апостола на место отпавшего Иуды. (Избрание Матфия совершалось так: апостол Петр предложил верующим избрать достойного на место Иуды, причем ставилось непременным условием, чтобы он был свидетелем общественного служения Господа, и особенно Его воскресения; верующие избрали двух лиц: Иосифа и Матфия; после общей единомысленной молитвы жребий указал Матфия.)

В десятый день по вознесении Господнем приходились два праздника: иудейский — Пятидесятница и христианский — Воскресение. С раннего утра апостолы собрались

вместе для молитвы. Вместе в ними, по преданию, была и Пресвятая Матерь Господа. (Праздник Пятидесятницы был установлен в память Синайского законодательства. В этот же день евреи приносили Богу начатки весенней жатвы.)

В девятом часу утра (по еврейскому счету в третьем часу) в небе послышался шум, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где находились апостолы. После сего явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них: это было знаком сошествия Святого Духа. Апостолы вдруг как бы преобразились; души их просветились, и все слова Господни припомнились им с полной ясностью и представились в новом истинном их значении. В то же время они приобрели бодрость и мужество к проповеданию святой веры и сделались готовыми положить за нее свою жизнь. Вместе с сим они получили и особые чрезвычайные пособия к проповеди, между прочим — дар языков. (Между дарованиями Святого Духа можно отличать постоянные и чрезвычайные. Святой Дух пробуждает человека от греховного усыпления и ведет к покаянию, примиряет его с Богом, возрождает, укрепляет, врачует, питание его, помогает верующему в борьбе со страстями, учит его молиться, соединяет с Богом и делает причастником вечной жизни. Это — постоянные, т.е. продолжающиеся на все времена Церкви Христовой, дарования Святого Духа. Чрезвычайные дары Святого Духа: дар языков, дар чудес и пророчеств. Они нужны были преимущественно для первоначального распространения.) Облекшись силою свыше, они тотчас и начали всенародно проповедовать о величии Божиим.

Дух Святой, по обетованию Спасителя, пребывает в Церкви и пребудет до скончания века.

2. Первые успехи Христовой веры между иудеями и иудейскими прозелитами

К празднику Пятидесятницы собрались в Иерусалиме евреи из разных стран, (рассеяние евреев началось в VIII веке до Рождества Христова, по разрушении царства Израильского, когда большая часть евреев была отведена в ассирийский плен и оттуда уже в Палестину не возвратилась. Сему же рассеянию способствовали впоследствии плен вавилонский, завоевания первое, Александра Македонского, наследников его монархии — царей сирийских и египетских, завоевания римских полководцев. Пророк Амос говорит евреям от имени Бога: "Вот Я повелеваю и рассыплю дом Израилев по всем народам, как рассыпают зерна в решете" (Ам. 9, 9). Рассеяние это послужило к распространению христианства, так как евреи всюду распространяли здравые понятия об проповеди в своих синагогах, и лучшие из евреев делались первыми их учениками. Если после некоторые из евреев и восставали против апостолов и изгоняли их из городов, то делали это уже тогда, когда семя евангельского учения было там посеяно, и самое гонение в этих случаях служило только к утверждению Церкви. Евреи, жившие в других странах, обыкновенно назывались евреями-эллинистами, или евреями рассеяния, в отличие от евреев палестинских.) а также язычники, обращенные в иудейскую веру (прозелиты). (Язычники, перешедшие в иудейскую веру, назывались прозелитами (пришельцами) правды, или прозелитами врат. Первые обрезывались и принимали все обязанности, налагаемые законом иудейским. Вторые только отказывались от идолопоклонства и обращались к вере в единого Бога. Им дозволялось быть в преддверии Иерусалимского храма, в так называемом дворе язычников.) Ходя по улицам священного города, многие из них слышали шум, которым было предварено сошествие Святого Духа, и собрались около дома, где находились апостолы. Вдруг они видят, что несколько человек, в которых по одежде и другим признакам нетрудно было узнать галилеян, вышли из дому и начали проповедовать каждому на языке его страны. Большая часть слышавших эту проповедь изумлялись, некоторые же осмелились глумиться над апостолами, говоря: "Они напились сладкого вина." Эта клевета вызвала сильное слово к обличению ее. Апостол Петр встал вместе с одиннадцатью апостолами, возвысил голос свой и возгласил: "Мужи иудейские и все, живущие в Иерусалиме, внимайте словам моим." Обличив нелепую клевету, апостол напомнил слушателям предсказание пророка Иоила (2:28) о том, что Бог во дни Мессии в изобилии ниспошлет на ве-

рующих дары Святого Духа. Мессия есть Господь Иисус Христос. “Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти., чему все мы свидетели. Итак, Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы видите и слышите.” Слушатели умилились сердцем и спрашивали: “Что нам делать, мужи братия?” Апостол сказал им: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа.” Многие со всем усердием приняли слова апостола, и крестилось в этот день около трех тысяч человек. И они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах.

Вскоре после праздника Пятидесятницы апостолы Петр и Иоанн шли в храм для молитвы в девятый, по-нашему — в третий час пополудни. (Час смерти Господа нашего Иисуса Христа.) При вратах храма сидел нищий, хромой от рождения, и, протянув к апостолам руку, просил у них милостыни. Апостол Петр сказал ему: “Серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи,” — и, взяв его за правую руку, поднял. И вдруг укрепились его ступни и колена, и, вскочив, он начал ходить и вошел вместе с ними в храм. Множество народа в изумлении от этого великого чуда сбегалось в притвор, называемый Соломоновым. Здесь апостол Петр произнес вторую проповедь о воскресшем Господе и приобрел ею еще пять тысяч человек. Так положено было начало Церкви христианской среди иудеев и прозелитов в Иерусалиме.

3. Жизнь первых христиан.

Первые христиане ежедневно собирались в храм и слушали проповедь апостолов, а в дни воскресные собирались по домам для совершения евхаристии. Все они были связаны такой любовью, как бы у них были одно сердце и одна душа. Многие продавали свои имущества и полученные за них деньги приносили к апостолам для раздачи нуждающимся. Так, между прочим, Иосия, левит, родом кипрянин, продал свою землю, положил деньги к ногам апостолов и, может быть, за этот подвиг любви получил от них наименование Варнавы — сына утешения.

Некто Анания и жена его Сапфира сочли себя вынужденными последовать общему примеру, продали свое имение и принесли деньги к апостолам, но часть их утаили. Апостол Петр сказал: “Анания, для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль Святому Духу и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продаю не в твоей ли власти находилось? Ты солгал не человекам, но Богу.” По слову апостолов, оба они были поражены смертью.

Апостолы творили многие и великие чудеса. Больных выносили на улицу и полагали на постели, дабы хоть тень проходившего Петра осенила кого из них, и все больные и бесноватые исцелялись силой Божией через святых апостолов. Это обилие даров благодати возбуждало в верующих благоговейный страх и вместе радость и веселье. Они старались в своих семейных и общественных отношениях исполнять требования закона Христового по возможности во всей их широте, и на все времена оставили образец жизни христианской. Высокие добродетели первенствующих христиан возбуждали к ним великое уважение со стороны народа, и число верующих ежедневно умножалось.

4. Избрание диаконов.

В среде первенствующих христиан были евреи палестинские и еврей-эллины. Эти последние возроптали на палестинских евреев за то, что их вдовы при раздаче пособий

будто бы менее получили, чем вдовы первых. По сему поводу апостолы предложили верующим избрать семь благочестивых мужей, чтобы они заведовали раздачей приношений нуждавшимся. Предложение было одобрено, избраны были семь мужей, и апостолы с молитвой возложили на них руки и низвели благодать Святого Духа. Таким образом возникла первая священная степень — диаконов (“диакон” значит “служитель”).

Главной обязанностью диаконов было заведовать раздачею благотворительных пособий бедным, но они были также ближайшими помощниками апостолов и в деле проповеди, и при совершении таинств. В особенности даром слова и силою чудес отличался первый из числа избранных, архидиакон Стефан.

5. Первое гонение иудеев на Церковь. Святой первомученик Стефан. Рассеяние христиан.

Как только начала распространяться Церковь, явились у нее враги в лице неверовавших иудеев. Начальники иудейские взяли апостолов Петра и Иоанна из храма (после проповеди по случаю исцеления хромого) и замышляли даже умертвить их, но уважаемый всеми законоучитель Гамалиил остановил собратий. “Если это предприятие от человеков, — сказал он, — то оно разрушится; если же от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками.” Начальники иудейские ограничились на сей раз только тем, что били апостолов и строго воспретили им проповедовать об Иисусе Христе. Страдание сие апостолы перенесли с радостью и продолжали проповедовать в храме и по домам. Вскоре, однако, вновь разгорелась злоба иудеев. Жертвой ее был святой архидиакон Стефан.

Стефан проповедовал в одной из иерусалимских синагог. Здесь вступили с ним в спор некоторые из иудеев-эллинистов, но не могли противостоять мудрости его и силе Святого Духа, действовавшего через его слово. Тогда они стали обвинять Стефана в том, будто бы он произнес хульные слова против Моисея и даже Самого Бога, нашли ложных свидетелей и предали его суду. Когда ввели святого Стефана в судилище, то все с удивлением смотрели на его лицо: оно сияло, как лицо ангела. В пространной речи святой Стефан объяснил, как он почитает священные лица и учреждения Ветхого Завета, но словами самих пророков он доказал, что сей Завет должен прекратиться и уступить место Новому, совершеннейшему Завету. В заключение своей речи он обличил иудеев в том, что как отцы их убивали пророков, так и они умертвили Господа Иисуса Христа, предвозвещенного пророками. Члены судилища рвались своими сердцами и скрежетали зубами. В эти тяжкие минуты Господь подкрепил Своего исповедника радостным видением. “Вот, я вижу, — воскликнул святой Стефан, — небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога.” Иудеи громко закричали и, затыкая свои уши, чтобы не слышать праведника, устремились на Стефана, вывели его за городские ворота и здесь побили камнями, как бы богохульника. Лжесвидетели, по требованию закона, первые должны были бросить камни, и они для удобства скинули свои одежды и сложили их у ног некоего юноши — Савла. Этот юноша одобрял убийц. Святой же первомученик молился среди своих страданий и говорил: “Господи Иисусе, приими дух мой.” Наконец громко воскликнул: “Господи, не вмени им греха сего!” — и засим почил. Благоговейные мужи взяли тело его и с плачем великим похоронили.

Убиением Стефана и многих других верующих иудеи не ослабили успехов веры; напротив, еще более способствовали ее распространению. Христиане, до сих пор пребы-

вавшие в Иерусалиме, рассеялись по Иудее, Самарии и другим странам, и везде, куда ни приходили, проповедовали о Господе Спасителе.

6. Проповедь диакона Филиппа.

Один из семи диаконов, Филипп, проповедовал в Самарии. Слыша слово Филиппа и видя чудеса его, многие из самарян уверовали и крестились. Но так как Филипп мог преподавать веровавшим одно только таинство крещения, то из Иерусалима были посланы в Самарию апостолы Петр и Иоанн. Они возложили руки на новокрещенных и преподали им дары Святого Духа (т. е. совершили над ними второе таинство, которое теперь совершается чрез помазание святым миром). (В числе крещенных Филиппом был некто Симон, который пред этим занимался волшебством и изумлял самарян, выдавая себя за кого-то великого. Видя, что чрез возложение апостольских рук подаются дары Святого Духа, Симон принес апостолам денег и просил их продать ему власть низводить Святого Духа. Апостол Петр сказал ему: “Серебро тоже да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги,” — и убеждал его покаяться в своем грехе. Симон убоился, просил молитв у апостола; но раскаяние его было не искренне. Впоследствии он сделался еретиком, врагом Церкви, и был одним из виновников мученической кончины апостола Петра. По имени Симона грех духовного святокупства называется симонией.)

После обращения самарян Филипп, по наставлению ангела, пошел на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу (т. е. в сторону от Иерусалима, противоположную Самарии). По этой дороге возвращался из Иерусалима знатный эфиопский вельможа. (Поэтому заключают, что он был одним из иудейских прозелитов.) Сидя в своей колеснице, он читал книгу пророка Исая, и именно то место в ней, где предсказывалось о страданиях Господа Спасителя (Ис. 53:7-8). Филипп, по внушению от Святого Духа, подошел к колеснице и спросил вельможу: “Разумеешь ли, что читаешь?” Тот отвечал: “Как я могу разуместь, если кто не наставит меня,” — и попросил Филиппа взойти в колесницу и сесть с ним. Филипп проповедовал ему о Господе Иисусе Христе, и тот сам попросил крещения. Филипп сошел с ним в воду и крестил его. Как только вельможа вышел из воды, он удостоился даров Святого Духа (не чрез возложение апостольских рук, а особенным чрезвычайным способом). В то же самое время ангел восхитил Филиппа, так что он мгновенно сделался невидимым для вельможи и оказался в Азоте. Вельможа продолжал свой путь с великой радостью и, без сомнения, старался потом о распространении святой веры в своей отдаленной стране.

Диакон же Филипп проповедовал в Азоте и других городах, встречавшихся на пути до Кесарии.

7. Обращение Савла (41 г. по Р. Х.)

В то время, как вера христианская распространилась среди иудеев и самарян, Господь Иисус Христос особенным, чрезвычайным образом призвал великого апостола для проповеди язычникам. Это был Савл, еврей из города Тарса. Наделенный от природы необыкновенными дарованиями, Савл первоначальное образование получил в родном своем городе, а для окончательного образования был послан в Иерусалим. Здесь он слушал знаменитого законоучителя Гамалиила и скоро усвоил себе всю иудейскую премудрость. Хотя сам Гамалиил отличался благоразумием и беспристрастием, но Савл, по своей молодости и пылкости характера, увлекся мнением большинства фарисеев относительно христиан и думал, что угодит Богу, когда будет их гнать (Ин. 16:2). В этом заблуждении юноша Савл принял участие в убиении первомученика Стефана и после не переставал гнать христиан в Иерусалиме. Но вот он слышит, что, несмотря на гонение, святая вера не уничтожается, и что многие из евреев приняли ее в Дамаске (столице Сирийского царства, со-

предельного с Иудеей). Тогда он берет полномочие от первосвященника и отправляется туда, чтобы разыскивать христиан и отсылать их в Иерусалим.

Когда Савл был уже вблизи Дамаска, внезапно осиял его сильный свет с неба. Он упал на землю и слышит голос: “Савл! Савл! Что ты гонишь Меня?” – “Кто ты, Господи?” — воззвал Савл. “Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна!” Савл в трепете и ужасе воскликнул: “Господи, что мне повелишь делать?” Ему велено было идти в город и там ожидать себе наставления. Савл поднялся с земли: глаза у него были открыты, но он ничего не видел. Тогда спутники (они слышали голос, а никого не видали и сами были в оцепенении от ужаса) взяли его за руку и повели в Дамаск. Три дня провел Савл в посте и молитве, углубился в самого себя, познал бедность души своей и всем сердцем возжелал просвещения и спасения.

В Дамаске находился в это время один из семидесяти учеников Господних Анания. Господь явился ему в видении и повелел идти к Савлу и крестить его. “Господи, — сказал Анания, — я слышал от многих, сколько зла сделал, этот человек святым Твоим в Иерусалиме.” – “Иди, он есть Мой избранный сосуд,” — сказал ему Господь. Анания пошел к Савлу, сказал ему о воле Господней и возложил на него руки: тотчас как бы чешуя отпала от глаз Савла. Он прозрел, встал, крестился и тотчас же начал проповедовать в синагогах о Господе Спасителе. Увидя такую перемену в Савле, евреи хотели умертвить его и день и ночь выжидали его у ворот. Христиане однако нашли возможным спасти Савла, спустив его ночью со стены в корзине.

Из Сирии Савл не возвратился в Иерусалим, а пошел в Аравию, где пробыл три года. Здесь в строгом уединении, близ священных для иудея гор Синая и Хорива, путем самоуглубления и молитвы, при действии всемогущей благодати Божией он совершенно преобразился и из ревнителя буквы закона сделался великим провозвестником евангельской истины. Из Аравии он возвратился в Дамаск и оттуда уже отправился в Иерусалим. Здесь он сблизился с апостолом Петром как призванный, подобно ему, от Самого Господа Иисуса Христа и полномочный апостол.

Савл горел желанием пострадать за Христа в этом городе, где он так недавно гнал Церковь, и горячо молился об этом в Иерусалимском храме, но Господь еще раз явился ему и сказал: “Выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне. Я пошлю тебя далеко к язычникам.” Так от Самого Господа указано было Савлу и поприще для апостольского труда. Савл на время удалился в свой родной город Тарс.

Между тем дверь в Церковь была уже открыта язычникам, и открыл ее тот же апостол Петр, который положил начало Церкви среди иудеев.

8. Призвание в Церковь язычников (42 г. по Р. Х.). Христиане в Антиохии.

Посещая верующих, рассеявшихся в Палестине, апостол Петр пришел в город Иопию (ныне Яффа, на берегу Средиземного моря) и остановился в доме одного кожевника по имени Симон. Около шестого часа (шестой, по-нашему двенадцатый, час пригвождения Господа Спасителя ко кресту) он вышел на верх дома и там молился, после чего почувствовал сильный голод и впал в иступление. (Под значением иступления должно разуметь необычайное возбуждение и восхищение человеческого духа, в котором он как бы выступает из границ и условий существования в теле. Апостол Павел, говоря о некоем человеке, восхищенном в рай, прибавляет: “В теле ли он был, вне ли тела. Не знаю, Бог знает” (2 Кор, 12:2-3).) И вот он видит отверстое небо и оттуда нисходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. В нем находились всякие (т. е. и недозволенные для употребления в

пищу законом Моисея) четвероногие звери, пресмыкающиеся и птицы. Как только сосуд спустился к апостолу, он слышит голос: “Встань, Петр, заколи и ешь.” Петр сказал: “Нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.” Тогда в другой раз был голос неба: “Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым.” Это повторилось трижды, и сосуд опять поднялся на небо.

В эти минуты вдруг раздался у ворот дома голос: “Здесь ли Симон, называемый Петром?” А Святой Дух внушил Петру: “Вот три человека ищут тебя: встань, иди с ними, нимало не сомневаясь.” Оказалось, что посланные были от Корнилия, римского сотника в Кесарии. (Кесария — город на берегу Средиземного моря, верстах в 43-45 от Иоппии. Город этот построен Иродом Великим и был резиденцией римских прокураторов. В это время (41-44 гг.) римского прокуратора в Иудее не было, а управлял ею внук Ирода Великого — Ирод Агриппа. Римляне, однако, считали необходимым держать здесь отряд особенно доверенного войска (полк италийский) для охранения интересов империи и, в случае нужды, для помощи самому Ироду Агриппе против враждебных иудеев. Начальником этого охранного войска был Корнилий, происходивший из древней патрицианской фамилии.) Это был человек благочестивый и богобоязненный со всем домом своим, творил много милостыни и усердно молился Богу. Около девятого часа (девятый час по еврейскому счету от начала дня соответствует нашему третьему полудню. Христиане издревле посвящали этот час молитве, потому что в этот час Господь на кресте предал дух Свой Богу Отцу) Корнилий ясно видел ангела, который сказал ему: “Корнилий, молитвы твои и милостыни пришли на память пред Богом. Итак, пошли и призови Симона, называемого Петром; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой.” Тогда Петр понял, что Господь не велит ему пренебрегать язычниками, и отправился в Кесарию.

В доме Корнилия между тем собрались родственники и друзья его. Апостол начал проповедовать им о Господе Спасителе и заметил, что еще во время проповеди Святой Дух сошел на них, так как они стали говорить разными языками. Тогда Петр сказал: “Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?” (Как бы так рассуждает апостол: “Если они получили благодать, сообщаемую во втором таинстве, то как же я могу отказать им в благодати первого таинства?” Колебание святого апостола понятно; это был первый шаг в обращении к Церкви язычников. Действия апостола возбудили в среде христиан из евреев много толков и недоразумений, пока не выяснилось, что такова была воля Господня.) И велел им креститься.

Спустя несколько времени по обращении Корнилия дошел до иерусалимских христиан слух, что в Антиохии Сирийской, богатом и многолюдном городе, появились христиане из язычников. (Начало Церкви здесь, вероятно, положили христиане из евреев-эллинистов и прозелитов, пришедшие из Иерусалима по убиении святого Стефана.) Апостолы для утверждения Церкви послали туда Варнаву, а Варнава пригласил Савла. В течение целого года они проповедовали в Антиохии и основали здесь великую и славную Церковь. Здесь в первый раз верующие стали именоваться христианами.

В конце года пришли в Антиохию христиане из Иерусалима, обладавшие даром пророчества. Один из них, по имени Агав, предсказал о наступлении повсеместного голода, который действительно и был при императоре Клавдии. При этом предсказании возгорелась любовь христиан антиохийских к иерусалимским. Каждый из них пожертвовал по своему достатку, и послали в Иерусалим пособие с Варнавой и Савлом (пример общения Церквей). По возвращении же их Дух Святой внушил некоторым учителям Церкви Антиохийской: “Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я их призвал.” Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки (в знак любви и благожеланий), отпустили их. Вместе с ними пошел племянник Варнавы Марк.

9. Первое путешествие апостола Павла (45-49 гг. по Р. Х.).

Свою апостольскую проповедь Варнава и Савл начали с острова Кипра. Кипр был родиной Варнавы. Здесь они начали путь с Саламина и дошли до Пафоса, т. е. прошли весь остров. В Пафосе жил римский проконсул Сергей Павел — муж разумный. Он пожелал слышать проповедь апостолов, но успеху ее препятствовал иудейский волхв Елима. Тогда Савл, он же и Павел, поразил Елиму слепотою, и Сергей Павел уверовал учению Господню. С этих пор Савл именуется более Павлом и является первенствующим пред Варнавою. (Можно полагать, что полнота и сила дарований Святого Духа, явленная Павлом в обращении римского проконсула, указали в нем главного апостола языков и поставили его выше Варнавы. Имя Павла он усвоил себе или в благодарное воспоминание об этом великом успехе проповеди, или по значению этого слова, которое благоприятствовало великому смирению первоверховного апостола (παῦλος — малый); по мнению некоторых, он и ранее сего имел это римское имя, только среди иудеев не употреблял его, а стал употреблять после того, как окончательно вступил на попрание проповеди язычникам.)

С острова Кипра апостолы отправились в Малую Азию. В начале этого нового пути племянник Варнавы Марк отстал от апостолов и возвратился в Иерусалим. Апостолы же дошли до Антиохии, главного города в Писидийской области.

Проповедь апостолов в Антиохии дает понятие о том, как заранее Промыслом Божиим подготовлены были для нее благоприятные условия и как большей частью велась она. Здесь была колония иудейская и синагога в ней. Апостолы могли найти себе приют у своих земляков и начали проповедь с синагоги. Проповедовал Павел и произвел сильное впечатление на слышавших. Многие из иудеев и прозелитов уверовали.

Слух о новых проповедниках разнесся по городу, и в следующую субботу едва не весь город собрался в синагогу послушать слово Божие. Некоторые из иудеев, по зависти к великому апостолу, стали противоречить ему и возбуждать против него народ. Тогда апостолы смело обличили своих противников и сказали им: “Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот мы обращаемся к язычникам.” Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне; и оно распространялось по всей стране. Иудеи же, подстрекнув набожных и почтенных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов. Но семена веры в той стране уже были посеяны.

Из Антиохии апостолы пошли в Иконию. Здесь также они проповедовали в синагоге, обратили к вере много иудеев и эллинов, и также некоторые из неверующих иудеев восстали против апостолов и возбудили язычников. Дело дошло до того, что неверовавшие иудеи и язычники с своими начальниками устремились на апостолов, чтобы посрамить их и побить камнями. Узнав о сем, апостолы удалились в Ликаонский город Листру.

В Листре с особым вниманием слушал проповедь Павла некоторый муж, не владевший от самого рождения ногами. Увидев, что он имеет веру, чтобы быть исцеленным, Павел именем Господа Иисуса Христа велел ему встать, и хромым тотчас встал и начал ходить. Суеверные язычники, увидев это чудо, приняли апостолов за богов: Павла за Меркурия (по мифологии — вестник воли богов), Варнаву за Юпитера, и тотчас же явился жрец с волами и венками, чтобы вместе с народом принести им жертву. Услышав об этом, апостолы разодрали свои одежды и, бросившись в народ, воскликнули: “Мужи! Что это вы делаете? Мы подобные вам люди и благовествуем, чтобы вы от сил ложных (богов) обратились к Богу живому.” Едва могли они остановить народ и убедить его разойтись. Между тем пришли из Антиохии враждебные апостолам евреи и возбудили народ против Павла. Апостола публично побили камнями и, вытащив за город, почитали уже умершим, но, Божией помо-

щью, он встал и возвратился в город, а на другой день вместе с Варнавой отправился далее.

Проповедав веру в Дервии и приобретя довольно учеников, апостолы мужественно предприняли обратный путь чрез те же города, где проповедовали веру и претерпели гонение, для того, чтобы ободрить и укрепить в вере новообращенных христиан.

В каждой основанной ими Церкви апостолы рукополагали пресвитеров, которым поручали пасти Христову Церковь и распространять веру. Это была вторая священная степень. Название “пресвитер” (значит “старейший”) показывает, что в эту должность апостолы избирали старейших или по возрасту, или по времени обращения, как более опытных и надежных, для того, чтобы они могли быть руководителями других. Наконец, не заезжая на остров Кипр, апостолы возвратились в Антиохию Сирийскую.

10. Апостольский собор в Иерусалиме (51 г. по Р. Х.).

По возвращении апостола Павла в Антиохию пришли туда некоторые христиане из иудеев и начали учить христиан, обратившихся из язычников: “Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись.” По сему поводу произошло разногласие и немалое состязание с ними у Павла и Варнавы. Возник вопрос трудный, грозивший разделением Церкви: нужно ли христианам соблюдать обрядовый закон Моисеев? Для разрешения его антиохийские христиане обратились к апостолам и пресвитерам в Иерусалиме, а они по заповеди Спасителя (Мф. 18:17) собрались вместе для рассмотрения сего дела.

По долгом (предварительном) рассуждении апостол Петр сказал, что его первого Бог избрал для проповеди язычникам и, “очистив сердца их верою, даровал им Святого Духа, как и нам: что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы?” Варнава и Павел рассказали, со своей стороны, какие знамения и чудеса Бог сотворил через них среди язычников. В заключение говорил святой апостол Иаков, и слова его как бы выразили решение (резолюцию) собора.

Апостольский собор освободил христиан от соблюдения обрядового закона Моисеева и внушил им ревностно заботиться об исполнении нравственного закона, сущность которого была выражена в следующих словах: “Чтобы не делать другим того, чего сами себе не желаете.” Решение собора было изложено письменно, запечатлено словами: “Изволися Духу Святому и нам” — и послано с доверенными лицами (Силой и Иудой, имевшими дар пророчества) в Антиохию. (Решение апостольского собора, вполне согласное с заключительною речью апостола Иакова, буквально следующее: “Угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите” (Деян. 15:28-29). Воздерживаться от крови и удавленины — это закон обрядовый, но не Моисеев, а древнейший — Ноев, данный всем людям, а не иудеям только (Быт. 9:4), который посему и не отменен наравне с другими обрядовыми законами Моисея. О блуде особенно упоминается потому, что многие язычники легко смотрели на этот порок и не почитали его противным нравственно-сти: поэтому апостолы и сочли необходимым воспретить его особенным правилом.)

Апостолу Иакову предоставлено было последнее решающее слово и как бы председательство на соборе, хотя он был не из 12, а из 70 апостолов. Такое значение, как думают, было предоставлено ему как предстоятелю местной Иерусалимской Церкви. В такое достоинство апостол, по преданию, возведен был Самим Господом Иисусом Христом, явившимся ему по воскресении. Здесь видим начало третьей высшей священной степени — епископа. Чрез епископов в особенности продолжается в Церкви служение апостольское: им принадлежит право рукополагать в священные степени, учить и судить в Церкви.

11. Второе путешествие апостола Павла (51- 54 гг. по Р.Х.).

Перед началом второго путешествия произошло разделение между апостолами Павлом и Варнавою. Варнава хотел взять с собой своего племянника Иоанна-Марка, но Павел на это не согласился. Это, впрочем, нисколько не нарушило дружеских отношений Павла к прежним спутникам (Кол. 4:10), а разделение труда только послужило к большому успеху проповеди. Варнава с Марком отправились на остров Кипр, а Павел, взяв с собою Силу, пошёл посетить Церкви, основанные в Малой Азии (в Дервии, Листре, Икони и Антиохии Писидийской).

После сего апостол Павел предполагал проповедовать в других областях Малой Азии, но Дух Божий указал ему иной путь. В приморском городе Троаде после молитвы ночью было апостолу видение, а именно: предстал пред ним некий муж македонянин и просил его: “Приди в Македонию и помоги нам.” Павел понял, что Господь призывает его для проповедования в стране Македонской. Здесь были основаны им Церкви в Филиппах, Фессалониках, или Солуни, и Верии, после сего в знаменитых городах Греции: Афинах и Коринфе. Сотрудниками его были, кроме Силы, Лука и Тимофей.

В Филиппах апостол изгнал злого духа из одной служаники-прорицательницы. Господа ее, получавшие большой доход от охотников узнавать будущее, обвинили Павла и его спутника Силу в проповедовании новой, недозволенной законами римскими веры, и начальники, не разобрав дела, велели их бить и посадить в темницу. Ночью Павел и Сила встали для молитвы. Скорбная темница огласилась звуками христианских песнопений. Узники слушали их в немом благоговении. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы, отворились двери, и у всех узы ослабели. Темничный страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя. Но Павел громко воззвал к нему: “Не делай себе никакого зла, мы все здесь!” Страж потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к ногам Павла и Силы: “Господа мои! Что делать мне, чтобы спастись?” – “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой,” — сказали ему апостолы. Страж пригласил их к себе, омыл раны их и немедленно крестился сам и домашние его. На другой день начальники городские, одумавшись, прислали темничному стражу приказание отпустить апостолов; но Павел сказал: “Нас, римских граждан, (апостол Павел имел важное в то время право римского гражданина) без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают?! Нет, пусть придут и сами выведут нас.” Начальники испугались, пришли в темницу, извинились перед апостолами и просили их удалиться из города.

В Солуни апостолы имели великий успех в проповеди, но много потерпели от неверовавших иудеев.

В Верии иудеи оказались благомысленнее солунских: они с усердием выслушали проповедь апостолов и тщательно рассматривали священные книги, согласны ли они со словами апостольскими. И многие из них уверовали. Много также было уверовавших знатных греков, мужчин и женщин.

Прибыв в Афины, апостол Павел возмущен духом при виде множества идолов. Он проповедовал сначала в иудейской синагоге, потом ежедневно беседовал на площади со встречавшимися. Некоторые из эпикурейских и стоических философов вступали с ними в ученые споры. (**Эпикурейцы** (так называемые по имени философа Эпикура) отличались неверием: “Богов или нет совсем, — учили они, — или они только праздные и беспечные зрители мира; все на свете зависит от случая; душа человека исчезает вместе со смертью тела; цель жизни — удовольствие.” Таким мудрецам, конечно, не могла нравиться проповедь о Распятом на кресте. **Стоики** (так называвшиеся от столбов того здания, где учил основатель их школы, философ Зенон) учили, что весь мир есть живое вещество;

душа человеческая — это будто бы переходящая часть, или проявление всемирной души божества. Самое высшее в человеке — это рассудок. Кто действует по соображениям рассудка, тот добродетелен и должен быть при всех случайностях покоен и счастлив. Гордость стойков также противна духу Евангелия, как и распущенность эпикурейцев.) И одни с пренебрежением спрашивали друг друга об апостоле: “Что хочет сказать этот суеслов?” Другие также полупрезрительно говорили: “Кажется, он проповедует о чужих божествах.” Однако же проповедь апостола многим показалась достойною внимания, и его пригласили в Ареопаг. (Ареопаг — с греческого значит холм Ареса — бога войны. Здесь находилось высшее судебное место, наблюдавшее за исполнением законов, за нравами, за богослужением.) Здесь апостол пред глазами образованного мира сказал речь, которая в полной мере показывает величие дарований его и естественных, и благодатных, и на все времена служит образцом христианской проповеди.

“Афиняне, — воскликнул Павел, — по всему вижу, что вы как бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: “Неведомому Богу.” Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь, дыхание и все... От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитания, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем, и движемся, и существуем, как некоторые из ваших стихотворцев говорили: “Мы Его и род.” Если же мы род Его, то не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.” После сего апостол раскрывает пути Божественного Промысла относительно язычников: “Доселе Бог оставлял людей самим себе и попускал быть временам неведения, теперь всем людям повсюду повелевает покаяться.” Спасение всем воздается от имени Господа Иисуса Христа, Которого засвидетельствовал и прославил Бог, воскресив Его из мертвых. И тех, кто не воспользуется вестью спасения, ожидает суд Господень чрез сего же великого предопределенного Им Мужа.

Некоторые из слушателей (вероятно, эпикурейской школы) при словах апостола о воскресении мертвых не могли скрыть своего неверия и позволили себе смеяться над проповедником истины. Другие говорили: “Об этом послушаем тебя в другое время.” Впрочем, слова апостола нашли и добрую почву. Некоторые тут же уверовали и присоединились к апостолу. В числе их был Дионисий Ареопагит (т. е. член верховного судилища), знаменитый впоследствии учитель Церкви, епископ и мученик.

В особенности святой апостол потрудился в Коринфе, жители которого отличались, с одной стороны, образованностью и утонченной светскостью, с другой — крайней распущенностью. Апостол остановился в доме иудеев Акилы и Прискиллы. Это было очень благочестивое семейство (домашняя церковь, как впоследствии наименовал его апостол). Занятием их было делание палаток. Эти палатки, вроде ширм, употреблялись при остановках во время путешествий для защиты от солнечного зноя. Апостол знал это ремесло и помогал своим гостеприимным хозяевам, поэтому не был никому в тягость и питался от трудов рук своих. Каждую субботу в синагоге он проповедовал о Господе Спасителе. Многие из евреев и прозелитов уверовали, но большая часть евреев противилась его учению и злословила апостола. “Кровь ваша на главах ваших: я чист; отныне иду к язычникам,” — сказал апостол враждебным ему евреям и открыл собрание в доме обращенного из прозелитов некоего Иуста. Господь явился ему и сказал: “Не бойся, говори, не умолкай. Я с тобою, и никто не сделает тебе зла.” Трудом апостола основана в Коринфе такая

Церковь, которая славою своею превзошла даже антиохийскую. Из Коринфа апостол отправился в Иерусалим на праздник, как некоторые думают, Пятидесятницы. В конце второго путешествия апостола Павла началась письменная деятельность этого великого апостола. Из Коринфа он отправил два послания к Солунянам. (В 1-м послании апостол убеждает солунян быть твердыми при всех гонениях и страданиях и ожидать второ-го пришествия Христова для своего утешения и укрепления в своей жизни. Во 2-м послании апостол, между прочим, открывает признаки второ-го пришествия Христова.)

12. Третье путешествие апостола Павла (54-58 гг. по Р.Х.).

Во время третьего путешествия апостол Павел, посетив, по обычаю, основанные им малоазийские Церкви, долгое время (около трех лет) оставался в городе Ефесе. Это был многолюдный и торговый город. Здесь был знаменитый храм Дианы, считавшийся одним из семи чудес света. Отсюда по всему языческому миру разносились статуэтки этого храма и разные волшебные записки, служившие амулетами.

Своей неустанной проповедью, сопровождаемой чудесами, апостол подорвал язычество в самом корне. Волшебники принесли к нему свои тайные книги, ценившиеся очень дорого (50 000 драхм — более 10 000 руб. серебром), и сожгли их перед его глазами. Успех апостольской проповеди был замечен ремесленниками, которые делали модели храма богини Дианы и торговали ими, потому что торговля их начала падать, и модели уже не требовались в таком количестве, как прежде. Один из них, серебряник Дмитрий, собрал подобных себе ремесленников и возмутил их против апостола. "Этот Павел, — говорил Димитрий, — не только в Ефесе, но почти во всей Азии своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги; а это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той, которую почитает вселенная". Выслушав речь Димитрия, ремесленники пришли в ярость и стали кричать: "Велика Артемида Ефесская!" Волнение распространилось по всему городу. Между тем мятежники схватили сотрудников Павловых (Гаия и Аристарха) и устремились к зрелищу (с целью возбудить народ против них и потребовать растерзания их зверями). Павел хотел выйти к народу, но ученики, а также начальники асийские (**асиархи** — распорядители религиозных церемоний и зрелищ. Они избирались советами асийских городов, и в своей должности были как бы доверенными императора, верховного первосвященника) не допустили его до явной опасности. Благоразумная речь блюстителя порядка к мятежной толпе, утишила волнение. Апостол убедился, что христианство утвердилось в этом городе, и счел возможным удалиться из него.

По утверждению Церкви в Ефесе апостол около года употребил на посещение Церквей, основанных во время второго путешествия по Македонии и Греции, и отправился в Палестину.

На обратном пути он остановился в приморском городе Милите, куда вызвал пресвитеров из Ефеса и где имел с ними трогательное прощание. Он убеждал их бодрствовать и пасти Христово стадо, указывал на свой пример, как он служил Господу со всем смирением, со многими слезами, не брал ни от кого ни золота, ни серебра, а сам трудился для пропитания своего и бывших с ним. При сем он сохранил для нас одно изречение Господа Спасителя, не записанное в Евангелии: "Блаженнее давать, нежели принимать." После прощального наставления апостол преклонил свои колена и со всеми верующими помолился. Ефесяне обнимали и целовали апостола и проливали горькие слезы. В особенности

тронуло их сказанное в речи апостола слово, что они более уже не увидят его. И проводили его до корабля.

Во время третьего путешествия апостол Павел написал следующие послания: к Галатам, два к Коринфянам и к Римлянам (В Галатии явились иудействующие христиане, которые, вопреки определению апостольского собора, желали удержать во всей силе закон Моисеев и унижали авторитет апостола Павла. В послании к ним он развивает мысль об оправдании всех, по заслугам Господа Иисуса Христа, через веру в Него, и защищает свое апостольское достоинство. В Коринфской Церкви некоторые члены разделились на партии: одни выдавали себя за учеников Аполлоса (знаменитого христианского учителя), другие за учеников апостолов Петра и Павла. Третьи за учеников Самого Иисуса Христа, без посредства кого-либо из апостолов. Некоторые, по старой привычке, предавались чувственности и таким порокам, которые считались гнусными даже у язычников (например кровосмешению). Иные позволяли себе присутствовать при языческих жертвоприношениях и есть идоложертвенное. Были и такие, которые надмевались полученными дарами Святого Духа и презирали менее одаренных; богатые отказывались устраивать вечера любви для бедных, а если и устроили, то не по любви, но из тщеславия и для собственного пресыщения. Апостол Павел по поводу всех этих слухов о коринфянах отправил к ним послание с учеником своим Титом, в котором убеждает их жить в мире и достойно звания христиан. Он хотел бы сам идти в Коринф, но боится, чтобы не поступить очень строго с противниками. Во втором послании апостол изъявляет коринфянам отеческую любовь и радость об их исправлении и защищает свое апостольское достоинство против наветов лжеучителей. В послании к Римлянам он подробнее раскрывает истину об оправдании верою, проповеданную им в послании к Галатам. Все люди, как язычники, так и иудеи, грешны, подлежат суду Божию и оправдываются пред Божим даром, по заслугам Господа Иисуса Христа.)

13. Суд над апостолом Павлом и мученическая кончина его (58-67 гг. по Р.Х.).

Когда после третьего великого путешествия апостол Павел прибыл в Иерусалим, то апостол Иаков, епископ Иерусалимской Церкви, предупредил его, что иудеи крайне раздражены против него, и посоветовал ему, для смятения этой злобы принять участие в обете известных ему четырех назореев. (Это особенное раздражение против себя апостол возбудил, во-первых, самым обращением своим из гонителя в ревностнейшего проповедника христианства; во-вторых, свободной проповедью о необязательности для христиан соблюдения обрядового закона Моисеева. Участие апостола Павла в обете назореев показало бы иудеям, что он — не такой противник закона Моисеева, каким представляли его.) Апостол Павел последовал этому совету. (Святой апостол сам во многих случаях соблюдал обрядовые законы и учил, что христиане из евреев могут продолжать соблюдение древних обрядов. Он только не принуждал язычников делаться по вере иудеями.) Семь дней, в которые назореев должны были поститься по своему обету пред принесением жертвы, уже приходили к концу, как вдруг увидели апостола особенно враждебные ему иудеи из Малой Азии и подняли страшный крик. “Мужи израильские помогите: этот человек всех повсюду учит против народа, закона и места сего; притом и эллинов ввел в храм и осквернил святое место сие.” Весь город пришел в движение. Евреи схватили апостола и хотели уже умертвить его; но явился начальник римской стражи и, полагая, что это какой-либо важный преступник (пред тем временем разыскивали какого-то возмутителя Тимофея), велел сковать апостола двумя цепями и вести в темницу. Толпа неистово кричала: “Смерть ему; истреби его от земли, ему не должно жить!” При этих яростных криках евреи метали одежды и бросали пыль на воздух. (Поводом к этому последнему обвинению было то, что евреи видели в городе апостола Трофима, христианина из язычников.)

Ввиду такого страшного раздражения евреев против апостола римский начальник велел бичевать его, но апостол заявил о своем достоинстве римского гражданина. Начальник испугался, поспешил освободить его от оков и велел собраться синедриону, чтобы достоверно узнать, в чем обвиняют его иудеи. Заседание синедриона прошло в ожесточенных спорах между фарисеями и саддукеями по поводу слов апостола, что он фарисей и его судят за ожидание воскресения мертвых. Фарисеи приняли его под свою защиту, а садду-

кеи так раздражались против апостола, что готовы были растерзать его. В ночь после этого бурного дня Господь явился апостолу и сказал: “Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме.”

На другой день сорок евреев сделали заклятие не есть и не пить до тех пор, пока не убьют Павла. Временем для убийства назначено было, когда апостола поведут из темницы в синедрион на другое заседание. Первосвященник и старейшины вошли с ними в соглашение. Римский начальник, узнав об этом, поспешил препроводить апостола под крепкой охраной (200 пеших воинов, 70 конницы и 200 стрелков) в Кесарию, на суд прокуратора Феликса.

Феликс два года продержал апостола под стражей, надеясь получить за него выкуп от назореев, которые считались богатыми (потому что апостол участвовал в обете назореев). Однажды он пригласил Павла и со вниманием слушал, пока апостол говорил ему о вере, но как скоро он начал говорить о нравственных обязанностях — правосудии, воздержании, упомянул о будущем суде на нечестивых, прокуратор прервал его и сказал: “Пойди теперь, а когда найду время, позову тебя.” Преемник Феликса, прокуратор Фест, для угождения евреям хотел выдать им апостола. Тогда Павел потребовал, чтобы дело его было перенесено на суд самого кесаря, и его отправили на корабле в Рим.

Во время путешествия в Рим апостол претерпел сильную морскую бурю. Две недели плывшие не видали ни солнца, ни звезд, потеряли всякую надежду на спасение и, ожидая с часу на час смерти, не вкушали пищи. Но вот великий апостол встает среди собрания и именем Божиим предрекает, что все спасутся, погибнет один корабль. “Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: “Не бойся, Павел, тебе должно предстать пред кесаря, и вот Бог даровал тебе всех плывущих с тобою.” Через несколько времени плывшие высадились на острове Мальте, а затем Павел благополучно достиг Рима.

В Риме около двух лет производилось дело об апостоле, и он содержался под так называемую благородной и легкой стражей: жил в наемном доме под охраной одного воина и мог принимать к себе кого хотел. В течение этих двух лет он проповедовал сперва евреям, жившим в Риме, а потом язычникам и имел такой успех, что некоторые даже из дома кесарева обратились ко Христу. В то же время апостол написал четыре послания: к Филиппийцам, Колоссянам, Ефесянам и Филимону — [27](#)]. (Первое из этих посланий называют благодарственным. Филиппийцы особенно любили Павла; два раза уже послали ему пособия Фессалоники, и теперь, узнавши, что он — узник в Риме, отправили ему богатые дары. Павел трогательно благодарил их за усердие к нему. Послания к Ефесянам и Колоссянам сходны между собою по содержанию. Апостол прославляет в них Лицо и служение Господа Иисуса Христа и предостерегает верующих от приверженности как иудейской обрядности, так и языческой философии. Филомон был богатый житель города Колосс. Его раб Онисим бежал от него, был в Риме, слушал апостола Павла и обратился к вере. Апостол Павел с великою пастырскою любовью, кротостию и смирением ходатайствует за Онисима пред Филимоном и просит принять его не как раба, но как брата своего возлюбленного.) После двухлетнего домашнего заключения Павлу дана была свобода, и он предпринял четвертое великое путешествие для проповеди, на которое указывают пастырские его послания. Одно из этих посланий указывает на посещение им острова Крита, где, для утверждения Церкви, он оставил ученика своего Тита. Апостол предоставил Титу докончить то, чего он сам не успел сделать, и поставить по всем городам пресвитеров (Тит. 1:5). Полномочия власти, данной этому ученику, превышают права пресвитеров и указывают на поставление Тита во епископа Церкви Критской.

Около 67 года по Рождестве Христовом апостол Павел вторично прибыл в Рим, проповедовал даже при дворе императора Нерона и, по древнему преданию, обратил к вере его любимую наложницу. За это был предан суду и хотя милостью Божией избавлен

был, по собственному выражению его, из львиных челюстей, т. е. от съедения зверями в цирке (2 Тим. 4:16-17), однако же был заключен в узы. Во время последнего пребывания в Риме апостол Павел рукоположил для Римской Церкви двух епископов — Лина и Анаклета и написал два послания: 2-е к Тимофею и к Евреям. (Послания 1-е к Тимофею и к Титу были посланы ранее, во время 4-го путешествия.) “Я уже становлюсь жертвою, — пишет апостол к Тимофею, — и время моего отшествия настало” (2 Тим. 4:6)

Наконец, в 67 году, июня 29, святой апостол окончил свою славную жизнь мученической смертью. Ему, как римскому гражданину, назначена была казнь благородных — усечение мечом.

14. Благовестнические труды апостола Петра.

Апостол Павел в послании к Галатам говорит о разделении апостольских трудов, а именно, что ему вверено было благовествование слова Божия для необрезанных, т. е. язычников, а апостолу Петру для обрезанных, т. е. иудеев. По этому первенству в благовестии Евангелия они и почтены в Церкви наименованием первоверховных. К сожалению, о жизни и трудах апостола Петра мы не имеем столь подробных сведений, как о жизни и трудах другого первоверховного апостола.

После того, как апостол Петр основал Церковь среди иудеев и язычников, он претерпел гонение от иудейского царя Ирода Агриппы. На первых порах своего царствования Ирод Агриппа повелел схватить апостола и умерщвлением его рассчитывал особенно угождать евреям, но должен был отложить свой замысел до окончания праздника Пасхи. Апостола заключили в самое внутреннее отделение темницы, и шестнадцать воинов приставлены были стеречь его. Между тем Иерусалимская Церковь усердно молилась о нем Богу, и накануне казни верующие собрались для общей церковной молитвы в доме Марии, матери Марка (впоследствии ученика Петрова и евангелиста). В эту ночь Петр, скованный цепями, спал между двумя воинами; остальные воины стояли у тройных дверей темницы. Вдруг предстал ангел Господень, и свет осиял темницу. Ангел пробудил Петра. И цепи упали с рук его. По повелению ангела Петр встал, оделся, обулся, прошел вместе с ним через все двери темницы, видел стоявших стражей и только тогда убедился, что все это было не видение, а действительность, когда ангел привел его к дому Марии и здесь стал невидим.

После апостольского собора апостол Петр был, как известно уже по преданию, в Антиохии и рукоположил здесь первого епископа Еводия. Затем проповедовал в областях Малой Азии (Понте, Галатии, Каппадокии и Асии) иудеям и прозелитам, к которым впоследствии написал свое послание. После сего проповедовал евреям, жившим в Египте, и рукоположил Марка в первого епископа для Александрийской Церкви.

Несомненно, что апостол Петр проповедовал и в Риме, но не был здесь, как некоторые думают, епископом. (Святой Ириней (епископ Лионский, живший во II веке) пишет, что Церковь Римская основана апостолами Петром и Павлом, и что они поставили для управления ею епископом Лина; преемником Лина был Анаклет, а третьим епископом был Климент, который видел еще апостолов. Первых двух, во преданию, рукоположил апостол Павел, а Климент был рукоположен апостолом Петром.) В Риме же святой апостол принял и мученическую кончину от Нерона за обличие Симона волхва, которому Нерон покровительствовал.

Есть предание, что, когда по просьбе римских христиан апостол Петр хотел удалиться из Рима, то в воротах города увидел Господа Иисуса, несущего крест, и на вопрос: “Куда, Господи, грядеши?” — услышал: “Иду второй раз пострадать в Риме.” Петр принял это за вразумление свыше и сам предал себя своим гонителям. Накануне его смерти была

умерщвлена пред его глазами жена его. В последние ее минуты он обратился к ней со следующими трогательными словами: “Жена, вспоминай Учителя”. Петр был распят на кресте, по собственной просьбе его, вниз головою, потому что считал себя недостойным умереть так, как умер Христос Спаситель.

Апостол Петр написал два соборных послания. (В первом он учил нас с бодростью претерпевать искушения, поступать сообразно с высоким званием христианина и веру оправдывать добрыми делами, дает наставление женам христианским, мужьям, пастырям и пасомым. Второе послание есть как бы предсмертное завещание апостола. Он предостерегает верующих от лжеучителей. Кроме того, апостол Петр оставил ясные следы своего участия в Евангелии, которое, по просьбе римских христиан, было написано сотрудником его, апостолом Марком. Ему именно приписывают, между прочим, то, что в этом Евангелии умолчано о похвале, которой удостоился великий апостол за исповедание Господа — Христом, Сыном Бога живого, и выяснены некоторые подробности троекратного отречения его от Господа. Древние называли Евангелие от Марка вместе и Петровым Евангелием.)

15. Святой апостол Иаков, брат Господень, первый Иерусалимский епископ.

Апостол Павел в послании к Галатам пишет, что вместе с апостолом Петром почтались столпами Церкви Иаков и Иоанн. Святой апостол Иаков был сродником Господа по плоти (или сын Иосифа от первой жены, или сын Марии, сестры Матери Божией) и потому называется братом Господним. Господь явился ему по воскресении и, как известно по преданию, поставил его епископом Иерусалимской Церкви. Таким образом, на долю апостола Иакова выпала особенная деятельность: он не путешествовал с проповедью по разным странам, а учил и священнодействовал в Иерусалиме, имеющем столь важное значение для всего христианского мира. По этому именно значению предстоятеля Иерусалимской Церкви, как думают, ему предоставлено было и первое место (председательство) на апостольском соборе. Голос его здесь был последний, и решение, предложенное им, послужило как бы резолюцией собора. (Это обстоятельство имеет весьма важное значение ввиду притязаний католиков возвысить апостола Петра на степень главы Церкви для того, чтобы затем утвердить это главенство за Римским папой.)

Значение апостола Иакова еще более возвышала его подвижническая жизнь. Он был строгий девственник, не пил ни вина, ни сикера, воздерживался от мяса, носил одежду только льняную. Имел он обыкновение уединяться для молитвы в храм (Иерусалимский), там вставал на колени и молился о своем народе. Он так часто простирался на землю в молитве, что кожа на коленях его огрубела.

Служение апостола Иакова было труднее среди скопища самых злых врагов христианства; но он поступал с таким благоразумием и справедливостью, что его глубоко уважали не только христиане, но и иудеи, и называли опорой народа и праведником. Пребывая в должности Иерусалимского епископа около 30 лет, он распространил и утвердил святую веру в Иерусалиме и во всей Палестине. (Когда апостол Павел в последнее свое пришествие посетил Иакова, то в то время собрались к нему пресвитеры и об успехах христианской проповеди среди евреев передали ему следующими словами: “Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители закона” (Деян. 21:20).) Многие из евреев обращались к Церкви по одному доверию к слову праведника.

При таком значении апостола иудейские начальники стали опасаться, как бы весь народ не обратился ко Христу, и решили воспользоваться промежутком времени между отъездом прокурора Феста и прибытием на его место Албина (62 г. по Р.Х.) для того, чтобы или склонить Иакова к отречению от Христа, или умертвить его. Первосвященником в это время был безбожный саддукей Анан. Апостола вывели на портик храма и, после нескольких льстивых слов, пренебрежительно спросили: “Скажи нам о Распятом?” “Что

спрашиваете меня о Иисусе? — громко ответил проповедник. — Он сидит на небесах одесную Всевышней силы и снова придет на облаках небесных.” В толпе оказалось много христиан, которые радостно воскликнули: “Осанна Сыну Давидову!” Первосвященники же и книжники закричали: “О, и сам праведник в заблуждении!” — и сбросили его на землю. Иаков мог еще приподняться на колени и сказать: “Господи! Отпусти им; не ведят бо, что творят.” “Побьем его камнями!” — закричали враги его. Один священник из племени Рехава (**рехавиты** держались некоторых особых правил, завещанных им от предка их Рехава: не пили вина, не строили домов, а жили в палатках, не сея ни пшеницы, ни винограда и т.д. (Иер. 35.)) начал уговаривать их: Э”Что вы делаете? Видите: праведник за вас молится.” Но в эту минуту один изувер, по ремеслу суконщик, ударил своим вальком по голове апостола и умертвил его. Вместе с ним умерщвлено было много христиан.

Иудейский историк Иосиф Флавий, перечисляя причины падения Иерусалима, говорит, что Господь наказал евреев, между прочим, за убиение Иакова праведного. Апостол Иаков незадолго до своей смерти написал соборное послание. (Главная цель его — утешить и укрепить обращенных к вере иудеев в страданиях, которые предстояли им, и предостеречь их от заблуждения, будто бы одна вера может спасти человека. Святой апостол доказывает, что вера, не сопровождаемая добрыми делами, есть мертвая и не приводит ко спасению.) Предание церковное приписывает апостолу Иакову, первому епископу Иерусалимскому, еще составление древнейшего чина Божественной литургии.

16. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов.

Святой апостол Иоанн долгое время проповедовал только в пределах Палестины. Верный завещанию Господа, он хранил и покоил Пречистую Приснодеву, как самый преданный сын, и только по блаженном Ее успении начал проповедовать в иных местах. Блаженное успение Пречистой Богоматери последовало 15 августа (по старому стилю) 57 года по Рождестве Христовом. Архангел Гавриил, благовестивший о рождении от Нее Спасителя, был вестником предстоящей Ей блаженной кончины. Ко дню кончины чудесным образом были собраны в Иерусалиме все апостолы, кроме одного только Фомы, которые и похоронили Ее пречистое тело в Гефсиманской пещере. На третий день прибыл в Иерусалим апостол Фома, но уже не нашел Ее тела в пещере: оно было взято на небо. При этом последовало чудесное явление Богоматери, обещавшей апостолам и всему христианскому миру Свое покровительство.

В проповеднической деятельности апостола Иоанна замечается та особенность, что он избрал себе одно определенное поприще и всю энергию своего духа направил на то, чтобы искоренить здесь язычество и утвердить святую веру. Предметом его особенных попечений были семь малоазийских Церквей (в Ефесе, Смирне, Пергаме, Фиатире, Сардисе, Филадельфии и Лаодикии). Преимущественно же он жил в Ефесе. При императоре Домициане он был вызван в Рим как единственный оставшийся в живых апостол и, по приказанию этого гонителя, был брошен в кипящее масло, но сила Божия сохранила его невредимым, как трех отроков в печи огненной. Тогда Домициан сослал его на пустынный остров Патмос. Здесь Иоанн написал Апокалипсис, или Откровение о судьбах Церкви и всего мира. (Апокалипсис можно разделить на две неравные части. В начале этой священной книги апостол обращается с пророчествами к семи малоазийским Церквам, которые были предметом его особых попечений; в последующих главах заключаются пророчества о судьбе Церкви и всего Мира. Подробности пророчеств, заключающихся в Апокалипсисе, могут быть поняты только по исполнению их. Но, несмотря на эту таинственность пророческой книги, видна следующая главная мысль ее изображений: хотя змий-искуситель (диавол чрез свои орудия) всячески восстает на последователей Агнца Божия (Господа Иисуса Христа), но окончательное торжество будет на стороне истины и добра; в конце веков царство диавола будет разрушено,

и настанет вечное царство Божие с Господом Иисусом Христом. Кроме Евангелия и Апокалипсиса, апостол Иоанн написал три послания: Соборное, т.е. ко всем христианам; к некоторой Кирии (или имя, или общее название госпожи); к Гаю; Последние вместе с первым также причисляются к соборным. Главная мысль сих посланий — наставление в христианской любви.)

По смерти Домициана Иоанн был возвращен в Ефес. Епископы и просветители Ефесской Церкви показали ему три книги святого Евангелия, написанные апостолами Матфеем, Марком и Лукою. Иоанн утвердил их, как несомненную истину. После сего они стали просить апостола, чтобы он изложил для них те беседы Господа Спасителя, которые они от него слышали. С другой стороны, появились в Церкви еретики, которые унижали и даже отрицали божественное достоинство Господа Спасителя, и необходимо было предохранить верующих от их заблуждений. Тогда апостол, назначив пост для Ефесской Церкви, удалился со своим учеником Прохором на гору и начертал Евангелие. (Евангелие Иоанна, в отличие от других, издревле называли духовным. Это название дано потому, что в нем преимущественно пред первыми тремя содержатся возвышенные беседы Господа о глубочайших таинствах: Троицы, искупления, воплощения, причастия (беседы с Никодимом, самарянкой, о хлебе жизни, прощальная беседа и первосвященническая молитва). Другие евангелисты начинают свои повествования с первых дней земной жизни Господа Спасителя, а Иоанн с самого начала возносит мысль верующего на высоту божественного происхождения Сына Божия от Бога Отцы: “В начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово” (Ин. 1:1). Цель написания Евангелия святой Иоанн сам выражает в следующих словах: “Сие написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь во имя Его” (20:31). Евангелие от Иоанна характеризуется еще как Евангелие по преимуществу любви, Святой Дух в награду любви его к Господу Спасителю дал ему особо проницательный взор в тайну любви.)

О последующей деятельности святого апостола Иоанна предание сохранило несколько замечательных сведений, показывающих, какой любовью преисполнено было его сердце. При посещении одной из малоазийских Церквей Иоанн в числе слушавших его слово заметил юношу, отличавшегося необыкновенными дарованиями, и поручил особому попечению епископа. Впоследствии этот юноша сблизился с худыми товарищами, развратился и сделался начальником шайки разбойников. Иоанн, узнав об этом от епископа, отправился в горы, где свирепствовали разбойники, был схвачен ими и приведен к начальнику. При виде апостола юноша крайне смутился и бросился бежать от него. Иоанн устремился за ним, трогательными словами любви ободрил его, сам привел его в Церковь, делил с ним труды покаяния и не прежде успокоился, как совершенно примирив с Церковью это заблудшее чадо ее. В последние годы своей жизни апостол говорил только одно наставление: “Дети, любите друг друга.” Ученики спросили его: “Почему ты повторяешь одно и то же?” Апостол ответил: “Это самая необходимая заповедь; если ее исполните, то весь Христов закон исполните.” Эта любовь обращалась в пламенную ревность, когда апостол встречал лжеучителей, которые развращали души слабо веровавших и лишали их вечного спасения. В одном общественном здании он встретил лжеучителя Керинфа, который отвергал божество Господа Иисуса Христа. “Пойдем скорее отсюда, — сказал апостол ученику своему, — я боюсь, как бы не обрушилось на нас это здание.”

Святой Иоанн Богослов — единственный из двенадцати апостолов, умерший мирною смертью, на сто пятом году жизни.

Распространение Церкви в первые века.

17. Благовестнические труды других апостолов. Мужья апостольские.

Святой апостол и евангелист Матфей долгое время проповедовал в Иудее и для христиан из иудеев написал Евангелие, а потом удалился на проповедь другим народам (был в Македонии, Сирии, Парфии, Персии, Мидии) и в Эфиопии принял мученическую кончину. (Повествование в Евангелии Матфея направлены преимущественно к тому, чтобы показать, что Иисус Христос есть истинный Мессия, обещанный Аврааму и Давиду, предвозвещенный пророками. Посему в начале своего Евангелия Матфей помещает родословие Господа Иисуса Христа. Затем, повествуя о событиях земной жизни Спасителя, часто указывает пророчества, которые в этих событиях исполнились (Мф. 1:22-23; 2:5-6 и мн. др.). Евангелие его было написано первоначально на еврейском языке, но в первом же веке (и, как некоторые думают, самим апостолом Матфеем) переведено на греческий язык.)

Святой апостол и евангелист Марк был спутником и сотрудником Петра и этим великим апостолом был рукоположен в епископа для Александрийской Церкви. Во время пребывания апостола Петра в Риме Марк помогал ему в деле проповеди и, по просьбе римских христиан, написал Евангелие. Он предпринимал и собственные путешествия для проповеди к берегам Адриатического моря. Венеция чтит святого Марка как своего просветителя. После многих трудов он принял мученическую кончину в Александрии от язычников в день их идольского праздника в честь Сераписа. (На Евангелии Марка видна печать духа Петрова. Главная мысль Евангелия от Марка — та, что Господь Иисус Христос есть Бог, повелитель вселенной. Евангелие Марка отличается краткостью и сжатостью речи. Повествуя по преимуществу о чудесах Господних в сильных, полных жизни и энергии очерках, евангелист представляет божественное величие Господа Искупителя. Некоторые события в жизни Господа, например, взятие Его воинами, изображает, по-видимому, как очевидец (Мк. 14:51-52).)

Святой апостол и евангелист Лука происходил из Антиохии Сирийской и до обращения ко Христу был иудейским прозелитом. Апостол Павел называет его врачом (Кол. 4:14); кроме врачебной науки святой Лука знал искусство живописи. По преданию, он написал иконы Божией Матери и апостолов Петра и Павла. Со времени второго путешествия апостола Павла он был почти неразлучным спутником и сотрудником (2 Тим. 4:10). Окончил свои подвиги мученической смертью. Святой апостол Лука написал Евангелие и книгу Деяний апостольских. (Та и другая священные книги предназначались первоначально для Феофила знатного римлянина, жившего в Антиохии. Главная мысль Евангелия — та, что Господь Иисус Христос пришел на землю не только для иудеев, но и для язычников, и есть Спаситель всего мира. Святой Лука по преимуществу избирает такие события в жизни Спасителя и такие притчи Его, в которых видна любовь Божия к кающимся грешникам (5:27-39; 7:36-50; 14:15-24; гл. 15,16:9-14; 19:1-10; 23:39-43). Как в Евангелии от Марка заметно участие великого апостола Петра, так в евангелии от Луки видна особенная близость к учению святого апостола Павла. Книга Деяний апостольских есть как бы продолжение Евангелия. В ней в особенности изображены труды первоверховных апостолов Петра (в начале книги) и Павла — в начале книги и с 13 гл. до конца.)

Святой апостол Иаков Зеведеев проповедовал в Иерусалиме и первый из апостолов пострадал за Христа. Иудейский царь Ирод Агриппа велел отсечь ему голову. Некто Иосия, еврей, приведший апостола на судилище, так был тронут мужеством и кротостью святого Иакова, что сам объявил себя христианином и был обезглавлен вместе с ним.

Святой апостол Иуда, по прозванию Фаддей, или Леввей, родной брат апостола Иакова, называется также братом, т. е. родственником Господа. Он проповедовал в Азии, особенно в странах Персии и Армении, и в последней принял мученическую кончину. Апостол Иуда написал соборное послание. В нем апостол предохраняет верующих от ложных учителей, которые проповедовали, что Бог не накажет людей за их пагубные увлечения и грехи.

Святой апостол Андрей Первозванный, брат апостола Петра, проповедовал по берегам Черного моря, ходил по реке Днепру и в пределы нашего отечества, благословил ки-

евские горы, водрузил на них крест и предрек будущее просвещение России Христианской верой. В Византии рукоположил во епископа Стахия, одного из семидесяти учеников. В городе Патрах, в Ахаии, претерпел мученическую смерть.

О трудах прочих апостолов сохранились немногие и неясные сведения: апостол Филипп проповедовал в Греции, Аравии и Египте, апостолы Варфоломей и Фома проповедовали в Парфии и Индии, Матфий в Египте и Эфиопии, Иаков Алфеев в Сирии и Египте, и все приняли за Господа Иисуса Христа мученическую кончину.

Труды проповеди святые апостолы делили со своими учениками, каковы были, например, у апостола Павла — Тимофей, Силуан, Лука, Тит, Епафрас, Аристарх и другие, у апостола Петра — Марк, у Андрея — Стахий. Некоторые из них были поставлены епископами для того, чтобы они довершили недоконченное и поставили по всем городам вверенных им областей пресвитеров. Таким образом, святые апостолы еще при своей жизни приготовили себе преемников и продолжателей своего великого дела. Некоторые из ближайших учеников апостольских оставили нам письменные памятники и начинают собой ряд отцов и учителей Церкви. Таковы Варнава, спутник и сотрудник апостола Павла, Дионисий Ареопагит, Климент Римский и Ерм — ученики того же апостола, Игнатий Богоносец, Поликарп, епископ Смирнский, Папий, епископ Иерапольский, — ученики апостола Иоанна Богослова. Они называются мужами апостольскими и в особенности почитаются свидетелями апостольского предания, так как сами лично видели и слышали апостолов.

Обстоятельства, благоприятствовавшие распространению христианства.

Распространению христианства благоприятствовало соединение многих народов в одной Римской империи. При этом торговля и другие сношения пролагали иногда особенные пути для проповедников веры. Торговля в то время в особенности процветала в приморских и других больших городах Малой Азии. Смирна, Милет, Ефес имели свои торговые колонии в Галлии, Британии, Испании. Пользуясь сими путями, святой Поликарп, епископ Смирнский, послал своих проповедников в Галлию. Во II веке не только были известны, но и процветали Церкви в городах Галлии — Лионе и Виенне, и первые епископы Лионские, святые Пофин и Ириней, были учениками святого Поликарпа. Из Галлии христианская вера распространилась в сопредельной ей Германии. Малоазийские же христиане насадили святую веру и в Британии. Трудями римских проповедников утверждено христианство в Северной Африке и Испании. В первой из сих стран возвысилась своим христианским просвещением Карфагенская Церковь, и отсюда христианство распространилось в Нумидии, Мавритании и вообще по североафриканскому побережью. Из Александрии христианство распространилось в Египте и сопредельных ему странах. Знаменитые учителя Александрийской школы Пантен и Ориген предпринимали отдельные путешествия в Аравию и Индию с миссионерскою целью. Таким образом, преемники апостолов в течение II и III веков довершили дело их. Святой Иустин мученик еще во II веке мог сказать: “Нет уж более народа в мире, среди которого не возносились бы хвалы Отцу и Соделателю всяческих во имя Иисуса Христа.” (Разговор с Трифоном, гл. 17.) Тертуллиан в начале III века писал язычникам: “Мы существуем только, так сказать, со вчерашнего дня и уже наполняем все: ваши города, острова, замки, пригороды, советы, лагеря, трибы, дикурии, двор, сенат, форум; оставляем вам одни ваши капища.” (Апология, гл. 37.)

18. Краткий обзор гонений на христиан от иудеев. Падение иудеев.

Иудейские начальники, по злобе и зависти к Господу Спасителю решившиеся распять Его, не могли оставить в покое Его учеников. Гонение их на апостолов началось тотчас же, как стала распространяться их проповедь. Но в начале это гонение было остановлено благоразумием одного из наиболее уважаемых законоучителей — Гамалиила и борьбой партий саддукейской и фарисейской. Затем обращение к вере одного из самых сильных гонителей ее — Савла и стесненное положение синедриона, ввиду римского владычества, пока безразлично относившегося к христианству, способствовали ослаблению и даже прекращению открытого гонения на христиан со стороны евреев.

Внук незаконного Ирода, избившего вифлеемских младенцев, Ирод Агриппа, происками пред римским правительством восстановил на некоторое время власть царя в Палестине и, желая расположить к себе иудеев, снова воздвиг жестокое гонение на Церковь, умертвил апостола Иакова Зеведеева и заключил в темницу апостола Петра, но лютая болезнь (от подкожных червей) этого нечестивца прекратила вместе с его жизнью и поднятое им гонение.

По смерти Ирода Агриппы Иудея по-прежнему была подчинена римским прокураторам, и евреи, при всей ненависти к христианам, не могли много вредить им. Пример бессильной злобы евреев видим в истории суда над апостолом Павлом; первосвященник Анан также мог воспользоваться для умерщвления апостола Иакова, брата Господня, только перерывом римской власти. Наконец, мера долготерпения Божия исполнилась: в 67 году началась бедственная война иудеев с римлянами, и иудеи, как отдельный народ, пали.

Падение иудеев имеет важное значение в истории Церкви: 1) Здесь исполнились пророчества Моисея, Даниила и других пророков и слова Господа Иисуса Христа, Который предсказал, что Иерусалим будет окружен врагами и на месте храма не останется камня на камне. 2) В разрушении Иерусалима и храма совершилось самым делом (фактически) прекращение Ветхого Завета; теперь уже евреи не имеют храма, не приносят жертв, и вера их не приводит ко спасению. 3) Падение евреев имеет особенное отношение к последней судьбе всего мира. Господь Иисус Христос в своем предсказании соединил разрушение Иерусалима с имеющим последовать в конце веков разрушением мира, так что первое является как бы образом последнего (Мф. 24).

Особенные необычайные явления предзнаменовали для евреев гибельную катастрофу. Один раз ночью, около часа, в храме был виден свет, подобный дневному; в праздник Пасхи медные восточные врата в храме, которые с трудом отворяли двадцать человек, раскрылись сами собою; в праздник Пятидесятницы был слышен в храме необыкновенный шум, как бы от шагов во множестве удалявшегося народа, и явственно раздался голос: “Уйдем отсюда.” Целый год над Иерусалимом являлась комета в виде меча; кроме того, в облаках видимы были толпы сражавшихся всадников на боевых колесницах. За четыре года до войны один еврей, по имени Иисус, как бы вдохновленный свыше, начал взывать, ходя по городу: “Горе Иерусалиму, храму,” — и продолжал свои зловещие предсказания в течение семи лет. Наконец, вскрикнул: “Горе и мне!” — и в ту же минуту был убит камнем, брошенным кем-то из римского лагеря.

Причинами иудейской войны были: крайняя ненависть евреев к римлянам и жестокость к евреям римских прокураторов. Считая себя народом избранным, семенем Авраама, евреи никак не могли примириться с мыслью о подданстве язычникам. Среди них образовалась особая партия зилотов, или ревнителей, которые борьбу с римлянами счита-

ли задачей жизни. Римские прокураторы со своей стороны жестоко поступали с иудеями, притесняли их налогами, без всякой нужды оскорбляли их религиозное чувство. Особенно были ненавистны евреям Пилат и последние два прокуратора — Албин и Гессий Флор. Ко всему этому присоединились напряженные ожидания Мессии. Евреи были убеждены, что Мессия мгновенно явится во храм на помощь Своему избранному народу. По словам историка иудейской войны Иосифа Флавия, какая-то роковая сила влекла народ к его гибели, и он видит в этом Божие предопределение.

Задумав восстание против римлян, евреи окружили крепость, где находился римский гарнизон, и когда, томимые голодом, римские воины сдались евреям, то, несмотря на обещание безопасности, все вероломно были им перерезаны. За этот бесчестный поступок множество евреев было избито в Кесарии и Александрии. Евреи, в свою очередь, врываются в пограничные сирийские города и грабили жителей. Тогда римский проконсул Кестий Галл, живший в Антиохии, двинулся в Палестину, чтобы подавить восстание, и уже подступил к Иерусалиму, но, потерпев небольшое поражение и устранившись множества неприятелей, неожиданно для евреев отступил от города. Евреи чрезвычайно надмались своим успехом и предались любимым мечтам о владычестве над миром; а христиане, помня повеление Господа, при виде мерзости запустения в храме (Мф. 24:15-20) воспользовались свободой выхода и удалились большею частью в заиорданский город Пеллу.

Император Нерон, услышав о сопротивлении евреев Кестию, послал в Палестину лучшего своего полководца Веспасиана с многочисленным войском. Веспасиан быстро покорил Галилею и подступил к Иерусалиму. В это время Нерон умер, затем в один год сменились три императора, и сирийские войска провозгласили императором своего полководца. Тогда Веспасиан поспешил в Рим и дальнейшее ведение осады поручил своему сыну Титу. Этот полководец, зная, что в Иерусалиме, по случаю праздника Пасхи, собралось чрезвычайно много евреев (более 2 миллионов), и желая прекратить подвоз к Иерусалиму съестных припасов, окружил весь город стеной, так что ни выйти оттуда, ни проникнуть туда не было возможности. В Иерусалиме начались ужасные бедствия: съестные припасы были скоро истреблены, и настал такой страшный голод, что одна мать, терзаемая голодом, заколола и съела свое новорожденное дитя. Развились болезни, люди умирали в таком множестве, что некому и негде было их хоронить. Более 150 тысяч трупов было выкинуто только в одни из городских ворот. Многие из евреев бежали вон из города прямо в руки неприятеля, и их распинали на крестах. Более 500 крестов стояли вокруг города с распятыми евреями, и, видимо, исполнилось безумное их заклятие: “Кровь Его (Господа Спасителя) на нас и на чадах наших.” Наконец не достало дерева для крестов. Тогда Тит велел принимать беглецов и давать им пищу; но, изнуренные голодом, иудеи с такою жадностью бросались на хлеб, что от пресыщения умирали. После долговременной осады и бесполезных переговоров о сдаче Тит назначил приступ, приказав воинам беречь храм, считавшийся чудом искусства. После ужасных усилий город взяли, но храма не сберегли. От нечаянно брошенной головни здание запылало (10 августа 70 г. по Р.Х.). Иерусалим был разрушен. В память прежнего величия от города оставлены были только часть западной стены и три башни. Тит изумился, увидев, какие твердыни удалось ему взять и разрушить, и не принял обычных народных поздравлений по случаю победы, признавая себя орудием гнева Божия.

Ужасна была участь евреев, переживших падение своего родного города. Около 12 тысяч человек умерло голодной смертью в первое время после взятия города, прежде чем Тит мог сделать какие-либо распоряжения относительно оставшихся в живых. Главные

мятежники подвергнуты были казни. 700 самых красивых юношей были выбраны для украшения триумфа победителя при въезде в Рим. Множество евреев было сослано на работы в рудники и продано в рабство на рынках Азии, Африки и Европы.

Вот некоторые из предсказаний пророка Моисея, в которых за полторы тысячи лет с поразительной точностью он изобразил бедствия евреев. “За то, что ты не служил Господу Богу Твоему, будешь служить врагу твоему... в голоде и жажде и нагоде и во всяком недостатке... Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел, налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши... И будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься... Женщина, жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю, по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа своего, и на сына своего, и на дочь свою... Она, при недостатке во всем, будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой... И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли... но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей. От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами своими, утром ты скажешь: о, если бы пришел вечер, а вечером скажешь: о, если бы наступило утро!” (Втор. 28:47-68).

Через 65 лет иудеи опять восстали против римлян под начальством фанатика Вар-Кохеба (“сын звезды”) и снова были усмирены римлянами. Тогда император Адриан велел совершенно разрушить Иерусалим и пройти плугом по его улицам в знак совершенного уничтожения города. На развалинах Иерусалима основана была римская колония под названием “Элия Капитолина,” и иудеям под страхом смертной казни запрещено было приближаться к ней. Только в один день (именно 10 августа — день сожжения первого храма Навуходносором и второго — римлянами) дозволялось им за известную плату издали посмотреть на свою бывшую столицу, на воротах которой было поставлено изображение ненавистного им животного.

Раввины иудейские не вразумились страшной казнью, постигшей иудеев. Причину небесного гнева они указывали в том, что евреи якобы мало заботились об исполнении обрядового Моисеева закона. В Тивериаде, куда по разрушении Иерусалима удалились более значительные из евреев, образовалась школа, в которой эта привязанность к мертвой букве, к обряду, без разумения его значения, достигла крайнего развития и нашла свое выражение в Талмуде. Это направление иудейского раввинизма еще более отдалило евреев от духа веры Христовой.

19. Гонения на христиан от язычников (в кратком очерке).

Когда кончились гонения на Церковь со стороны иудеев, начались страшные, продолжавшиеся два века с половиною гонения на язычников в Римской империи.

Главная и более общая причина гонений на христиан со стороны язычников — это совершенная противоположность учения христианского утвердившимся обычаям, нравам и воззрениям язычества. Язычники терпели всякую веру, лишь бы она не мешала им жить по-прежнему. Христианская же вера во всем изменяла образ жизни. Вместо эгоизма проповедовала любовь, на место гордости ставила смирение, вместо роскоши, доходившей в Римской империи до страшных размеров, требовала воздержания и поста; искореняла

многоженство, возвысила значение рабов, взывала к богачам о милосердии и благотворительности. Эта борьба новых начал со старыми языческими порядками была так велика, что пошатнула здание Римской империи. Дряхлый организм ее не мог выдержать силы нового учения и должен был распасться. На место ее, по мановению Промысла, двинулись из глубины Азии новые народы. Во время борьбы христианства с язычеством необозримыми толпами они теснились в пределах греко-римского мира, и в их юных сердцах впоследствии со всей силою своею воздействовало новое христианское учение.

При этой общей причине ненависти языческого мира к христианству действовали частные причины, вызывавшие вражду к нему со стороны простого народа, образованной публики, со стороны жрецов, оракулов и других приверженцев старого порядка и, наконец, областных правлений и императоров.

Простой народ видел, что христиане отделяются от него в вере, в образе жизни, перетолковывал это по своим грубым понятиям во вред христианам и часто был слепым орудием, которым действовали враги христианства. Например: христиане не приносили жертв языческих — за это называли их безбожниками; христиане не участвовали в языческих увеселениях, противных их нравственности, — за это называли их врагами человеческого рода, человеконенавистниками. Бывали где-либо общественные бедствия, например: засуха, язва — жрецы и оракулы винили в них христиан, которые будто бы не почитанием богов навлекали на свою страну гнев их. И вот поднималась против христиан ярость кровожадной толпы.

Образованные люди, или так называемые философы, почитали, по своей ученой гордости, суеверием святую веру в Господа, по неизреченной любви пострадавшего за человеческий род на кресте. А видя, с какою твердостью христиане переносят свои страдания, говорили, что это слепой и вредный фанатизм. Даже такие ученые, как Тацит и Плиний Младший, называли христианство суеверием: первый “пагубным,” второй — “грубым и безмерным.” Впоследствии, когда это мнимое суеверие стало подрывать самые основы язычества, явился целый ряд писателей, которые силились с ученой точки зрения опровергнуть и унизить христианство. Чувствуя свою слабость в борьбе с ним, они старались вооружить против него царей и правителей.

Жрецы языческие, прорицатели, делатели идолов ненавидели христиан, между прочим, потому, что те подрывали их профессию, лишали их доходов и заработка (Деян. 19:23-29); из их среды выходили те злые клеветы на христиан, которые были распространены во время гонений: будто бы они в своих собраниях предаются разврату, пьют кровь младенцев и т. п. Оракулы возбуждали правителей и народ против христиан, давая ответы, неблагоприятные для них. Отчего была неудача на войне, за что боги посылали засуху, моровые язвы, почему оракул не отвечает вопрошающему его императору или полководцу — вся вина в том слагалась на христиан.

Историю гонений на христиан в первые три века можно разделить на следующие периоды: 1) Правительство римское в течение всего первого века не обращает особенного внимания на распространение христианства, и если христиане подвергаются гонениям, то вследствие личных побуждений со стороны императоров, а не в видах правительственных. 2) В начале второго века воздвигаются на христиан гонения в видах правительственных, но гонения эти долгое время имеют характер случайный и зависят от произвола правителей, от воззрений и характера государей. 3) С половины третьего века гонения принимают более напряженный и ожесточенный характер. Христианство преследуется как враждебная империи секта, с целью совершенного искоренения ее.

В первый из сих периодов гонения были при императорах Нероне и Домициане.

Нерон обвинил христиан в поджоге Рима, произведенном по его собственному желанию. Годы 64-68 были страшные для христиан: их распинали на крестах, зашивали в звериные шкуры и в таком виде отдавали на съедение диким зверям, зашивали в мешки, которые обливали смолой и зажигали во время народных гуляний.

Домициан был государь подозрительный и жадный до денег. Злоба его в особенности преследовала богатых людей, имения которых поступали в его казну. Он предал смерти своего близкого родственника Флавия Клемента за исповедание святой веры, а жену его Домитиллу сослал на отдаленный пустынный остров. Раз Домициан услышал, что в Палестине живут родственники Господа Иисуса Христа, которые ожидают Его пришествия. Их вытребовали в Рим. Это были внуки апостола Иуды, брата Господня. Подозрительный царь тогда только успокоился, когда удостоверился в их бедности и узнал, что они ожидают не земного, а небесного царства.

Во второй период наиболее сильные гонения были от императоров Траяна, Марка Аврелия и Септимия Севера.

Император Траян (98-117) строго воспретил существование тайных обществ, имеющих свои собственные законы, кроме общих государственных. Многие из областных правителей поспешили направить этот закон против христиан и стали их преследовать. Но один из них, именно проконсул Малой Азии Плиний Младший (племянник знаменитого естествоиспытателя), ужаснулся множества обвиняемых в христианстве и обратился к императору за разъяснением, как с ними поступать. Траян решил так: разыскивать христиан не должно, но если кто будет обвинен судебною властью в принадлежностях к христианству, того казнить. (На это один из апологетов христианских (Тертулиан) справедливо возразил: “Если ты казнишь христиан как виновных, то почему же не разыскиваешь их? Если же не разыскиваешь как невинных, зачем же казнишь?”)

Император Марк Аврелий (161-180) ненавидел христиан за их, по его мнению, суевное учение. Доселе римское правительство не разыскивало христиан: теперь оно стало их разыскивать, введена была система пыток и истязаний, чтобы вынудить у них отречение от веры. Такими мерами правительства было вызвано буйство черного народа против исповедников святой веры. Христиан изгоняли из домов, бичевали, побивали камнями, катали по земле, бросали в тюрьмы, лишали погребения. Никогда в прежние гонения не было столько мучеников, как в это время; бывало так, что тела замученных христиан лежали массами на улицах городов. К ослаблению этого страшного гонения послужило необыкновенное событие с громоносным легионом. В 174 году император воевал с разными варварами (квады, сарматы, маркоманны). В Паннонии (ныне Венгрия) он был заведен врагами в совершенно безводное место. Войско его погибло от палящего зноя и недостатка воды. Тогда, по молитве христиан, бывших в его войске, вдруг разразилась гроза и привела в смятение врагов, а затем пролился дождь и утолил жажду римских воинов. С этого времени император под страхом смертной казни воспретил преследовать христиан и тому легиону, по молитве которого совершилось чудо, дал название громоносного.

Император Септимий Север (193-211) в первые десять лет своего правления не только не преследовал христиан, но даже оказывал им благосклонность за то, что один христианин, по имени Прокул, через помазание елеем исцелил его от болезни. Затем стал изменяться в мыслях о них и начал их смешивать с мятежными евреями. В таком убеждении он воспретил под страхом смертной казни переход из язычества как в иудейство, так и в христианство. Враги веры воспользовались и прежними, и этим новым указами и стали

преследовать христиан. Гонения, наконец, приняли такой ожесточенный характер, что некоторые христиане видели в нем признак пришествия антихриста.

В третий из указанных периодов особенно ожесточенные гонения против христиан были от императоров Декия и Диоклетиана.

Император Декий (249-251) был характера грубого и жестокого. Его убедили, что целостность государства неразрывно связана с сохранением язычества, и Декий решил уничтожить христианство. Постановлено было, чтобы в определенный день все христиане известной области явились к принесению языческой жертвы. Кто не являлся, того разыскивали: если находили, то мучили медленной казнью, вынуждая отречься от Христа; если кто бежал, того лишали имения и гражданских прав. К счастью, это страшное гонение было непродолжительно.

Диоклетиан (284-305) был умный государь. Сознывая трудность управления громадной империей при постоянном нападении на ее окраины варваров, он разделил свою власть с полководцем Максимианом Геркулом и двумя кесарями: Галерием и Констанцием Хлором. Галерий, заклятый враг христиан, женился на дочери Диоклетиана и под конец его царства имел на него сильное влияние. Он и возбудил его против христиан. Четыре эдикта, изданные Диоклетианом, один другого жесточе, имели целью истребить христианство. (1-й эдикт: все богослужебные собрания христиан запрещаются; христианские храмы должны быть разрушены; списки Священного Писания должны быть отбираемы и сожигаемы (особенность гонения); все содержащее христианскую веру лишаются своего достоинства и гражданских прав; у христиан-рабов отнимается навсегда надежда на освобождение; при суде над христианами дозволяются пытки и не принимаются со стороны их никакие жалобы; 2-й эдикт: всех представителей и вообще духовных лиц заключать в темницу христиан. Требовать, чтобы они принесли жертвы идолам; кто принесет, тех освободить от заключения, а кто останется непреклонным, тех мучить жестокими пытками; 4-м эдиктом все христиане поголовно были осуждены на пытки и мучения с целью принудить их к отречению от христианства.) Пущены были в ход всевозможные пытки и казни, и не задумывались ни перед какою жестокостью. Назначен был срок для существования христианства (языческий праздник Терминалий 23 февраля 303 г.). На самом рассвете этого дня отряд воинов окружил никомидийский храм: двери храма были выломаны, священные книги сожжены, драгоценности разграблены — и весь храм разрушен до основания. После этого начались такие ужасы, которых невозможно изобразить. “Если бы у меня, — пишет современник гонения Лактанций, — были сотни уст и железная грудь, то и тогда я не мог бы исчислить всех родов мучений, которые претерпели верующие.” Свирепость мучителей доходила до такой степени, что изувеченных снова лечили, чтобы мучить; мучили в одном месте от десяти до ста человек в день без различия пола и возраста. “Я сам был очевидцем этого, — говорит историк Евсевий, — так, что железо притуплялось и ломалось, и сами убийцы, утомившись, поочередно сменяли друг друга.”

Но в самое страшное время гонения Диоклетианова при дворе его возрастал и укреплялся силою защитник христианства Константин, и после ужаснейшего испытания настали для церкви дни мира.

20. Святые мученики.

Игнатий, епископ Антиохийский.

Святой Игнатий был учеником святого Иоанна Богослова и около 70 года по Р.Х. был рукоположен во епископа Антиохийской Церкви, которою управлял более тридцати лет. В 107 году император Траян, отправляясь на войну с персами, прибыл в Антиохию, и

ему было донесено, что в торжественной встрече, сделанной от города, не приняли участия христиане, а на епископа Игнатия было указано как на главного в этом виновника. Сделан был допрос (передается следующий разговор священномученика с императором. “Кто ты, злой демон, — воскликнул Траян, — что осмеливаешься противиться нашим повелениям, других учишь тому же и вводишь в гибель?” “Никто не вправе назвать злым демоном богоносца, — ответил святой Игнатий. — но если ты хочешь назвать меня злым для демонов, потому что я веду с ними брань, то охотно принимаю данное тобою название.” “Кто такой богоносец?” — спрашивает Траян. “Тот, кто носит Христа в своем сердце,” — ответил святой Игнатий. “Ты говоришь о Том, — прервал святого Игнатия Траян, — Который был распят при Понтии Пилате?” “Да, — ответил святой Игнатий, — о Том, Кто вознес на кресте грех и сокрушил его виновника”... “Итак, ты носишь в сердце Распятого?” — спросил насмешливо Траян. “Да, — с достоинством и вместе с смирением ответил святой исповедник, — по описанному: вселюся в них и похожду”) и последовало решение императора: “Игнатия приковать к воинам и отправить в Рим на съедение зверям для увеселения народа.” (Это выражение означало: приставить к нему десять воинов; с одним из воинов, по очереди, узник связывался цепью.) Путешествие святого Игнатия в Рим представляло две противоположности: с одной стороны — десять грубых воинов жестоко обращались с ним как с приговоренным к смерти узником; с другой — христиане оказывали ему самое трогательное внимание и уважение. Разные Церкви высылали навстречу святому Игнатию своих представителей, чтобы приветствовать его и послужить ему. Известны семь посланий к разным Церквям, написанные святым Игнатием с пути его в ответ на эти трогательные изъявления братской любви. Между прочим, он писал к римским христианам, чтобы они не старались, по своему усердию, об его освобождении и не мешали ему пострадать за Христа.

Когда, наконец, настало время страданий, святой Игнатий радостно вошел в амфитеатр, беспрестанно повторяя имя Христово. “Что ты повторяешь одно и то же слово?” — спросили его воины. Святой Игнатий ответил: “Оно написано у меня на сердце, потому и повторяют его уста”. С молитвою ко Господу вышел он на арену. Дикая звери были спущены и с яростью растерзали святого исповедника, оставив от него только несколько костей. Эти кости с благоговением собрали антиохийские христиане, сопровождавшие своего епископа до места мучения, завернули их, как драгоценное сокровище, в чистое полотно и отвезли в свой город. Святой Игнатий пострадал 20 декабря, и ученики его сообщили об этом другим Церквям для того, чтобы ежегодно праздновать этот день в память священномученика. (Вот пример почитания святых мощей и празднования в честь святых в Древней Церкви. Перенесение мощей священномученика Игнатия празднуется 20 декабря.)

Поликарп, епископ Смирнский.

Святой Поликарп вместе с Игнатием Богоносцем был учеником апостола Иоанна Богослова. Быв рукоположен от апостола во епископа Смирнского, он отечески пас Церковь более сорока лет и пережил несколько гонений.

При начале гонения императора Марка Аврелия взволновалась языческая чернь и потребовала казни святого епископа. Поликарп хотел остаться в городе, но потом склонился на просьбу близких ему людей и удалился в одно селение. Здесь во время молитвы было ему видение, что горит возглавие на его постели. Он сказал своим спутникам: “Я буду сожжен живым.” Наконец, место его убежища было открыто. Со словами: “Да будет воля Господня!” — Поликарп сам вышел к своим преследователям и даже велел дать им угощение, попросив себе только несколько времени для молитвы, по окончании которой бодро отправился на место мучения.

Вблизи города встретили его начальники римской стражи и стали убеждать к отречению от Христа, но святой Поликарп был непреклонен. При появлении его на городской площади чернь подняла страшный крик. В эти минуты явственно для святого Поликарпа и окружавших его христиан раздались слова: “Мужайся, будь непоколебим!” Проконсул сказал святому Поликарпу: “Пощади свою старость, одумайся, поклянись гением кесаря, произнеси хулу на Христа, и я тебя отпущу.” Святой Поликарп отвечал: “Восемьдесят шесть лет я служу Ему и видел от Него только доброе: могу ли я хулить Царя моего — Спасителя?” Проконсул стал грозить ему дикими зверями, костром и проч. Поликарп твердо стоял в своем исповедании, и радостно сияло лицо его. Толпа между тем неистово кричала: “Это учитель нечестия, отец христиан, хулителю наших богов; ко львам его!” Когда распорядитель зверинца в цирке объявил, что представление уже окончено, то раздались новые крики: “Сжечь Поликарпа,” — и проконсул согласился на это требование.

Тотчас натаскали бревен и дров, святого Поликарпа, по обычаю, хотели прикрепить к столбу железными скобами, но он просил, чтобы оставили его на свободе. “Тот, кто даст мне силу терпеть сожжение, — сказал он, — поможет и без железных уз быть на костре неподвижным!” Поэтому привязали его к столбу только веревками. С руками, связанными за спиной, пишут очевидцы, он походил на агнца, избранного в жертву, благоприятную Господу. Перед самым временем зажжения костра святой Поликарп произнес молитву, в которой благодарил Бога за то, что Он приводит его к сонму мучеников. Когда костер был зажжен, то, ко всеобщему удивлению, пламя вздулось как бы от сильного напора ветра и окружило мученика наподобие сияния: в воздухе носился аромат ладана и благоуханных кореньев. Видя, что пламя не действует, один из исполнителей казни поразил святого Поликарпа мечом. Тогда кровь из тела его полилась в таком количестве, что погасила пламень костра. Язычники, однако же, снова развели огонь и держали его, пока не сожжено было тело священномученика. Осталось от него только несколько костей. Христиане с благоговением собрали их и затем ежегодно совершали в день его кончины (23 февраля) святую память его.

Иустин Философ.

Святой Иустин, по происхождению грек, в юности почувствовал влечение к философии, слушал все известные тогда философские школы (стоиков, перипатетиков, пифагорейцев) и ни в одной не нашел себе удовлетворения. После сего встретился с ним один старец величественной наружности и указал ему на писания пророков и апостолов, но “прежде, — сказал он, — молись Богу и Господу Иисусу Христу, чтобы Он просветил очи твоего сердца.” Иустин начал изучать священные книги и более и более убеждался в божественном происхождении христианской религии. Окончательно подействовали на него то мужество и та радость, с которыми христианские мученики и мученицы шли на страдания.

Сделавшись христианином, Иустин не снял с себя философской мантии, дававшей ему право вступать в ученые споры. Он путешествовал по разным странам (был в Палестине, Малой Азии, Египте, Риме) и всюду старался руководить искателей мудрости к той истине, которая наполнила миром и радостью его собственное сердце. В то же время он старался защищать христиан от обвинений, которым подвергали их язычники. Известны две апологии, написанные им в защиту христиан, и несколько сочинений, в которых он доказывает превосходство христианства пред иудейством и язычеством. Один из его противников (циник Крискент), не сумев преодолеть его в спорах, донес на него римскому

правительству, и он безбоязненно и радостно встретил мученическую кончину (166 г., память его 1 июня).

Киприан, епископ Карфагенский.

Святой Киприан происходил из знаменитого рода и получил отличное образование, был адвокатом, жил весело и роскошно. Но светская жизнь с ее развлечениями и удовольствиями не удовлетворяла его. В это время разочарования и скуки пресвитер Цецилий указал ему путь к истине. Киприан живо ощутил ту великую перемену, какую он почувствовал и в сердце, и в жизни после святого крещения, и сохранил к Цецилию живейшую благодарность, в знак которой присоединил имя его к своему имени. Тотчас по своему обращению он продал свои сады и виллы и деньги раздал бедным и, за строгую подвижническую жизнь и высокое просвещение, через два года по крещении был поставлен уже епископом Карфагенской Церкви, против собственной его воли, по единодушному, непреклонному желанию народа. На кафедре святителя Киприан проявил неутомимую деятельность и необыкновенную энергию для поддержания дисциплины в клире церковном и добрых нравов в обществе, которые начали колебаться и изменяться к худшему вследствие продолжительного мира Церкви. Он принимал самое живое и деятельное участие в разрешении вопросов о принятии в Церковь падших (т. е. изменивших вере во время гонений, каковых было особенно много во время жестокого правления Декиева), о крещении от еретиков и раскольников, для чего входил в соотношения с Римскою и Восточными Церквями. Памятниками энергичной архипастырской деятельности святого Киприана остались творения его, которые имеют руководственное значение, преимущественно в вопросах о церковной дисциплине.

Как только сделался известным в Карфагене указ Декия против христиан, то прежде всего раздались крики языческой черни: “Ко львам Киприана!” Верующие приступили к святому епископу и убедили его на некоторое время удалиться из Карфагена. Из убежища своего он строго следил за паствой, ободрял христиан в это тяжелое для них время, обличал нарушителей заведенных им церковных порядков, боролся с возмутителями Церкви (Новатом и Филициссимом), ниспровергал возводимые на него клеветы. Возвращение его было приветствовано радостными криками народа, и с появлением его прекратились раздоры и водворился мир в Церкви. При начале гонения от Валериана в 257 году он был заточен в одном городе, среди знойной пустыни; святой Киприан находил, однако же, возможность и отсюда управлять Церковью. Здесь было ему видение о предстоящем ему мучении и назначен срок для приготовления к кончине. Святой Киприан желал одного — чтобы пострадать ему в Карфагене.

Желание это исполнилось. Он был возвращен в Карфаген и предан язычникам. На требование проконсула принести жертву идолу он отвечал отказом и, когда объявлен был ему смертный приговор, радостно воскликнул: “Слава Богу!” Спокойно вошел он на место мучения; преклонив колена, помолился, благословил народ, сделал распоряжение, чтобы исполнителю казни дан был подарок, сам завязал себе глаза и подклонил голову для отсечения. Христиане взяли тело его и с великою честью похоронили, причем кровь его, тщателью собравшаяся платками, сохранялась, как драгоценное сокровище (258 г., память священномученика Киприана 31 августа).

Сикст, папа Римский.

В то же самое гонение, в которое был усечен мечом священномученик Киприан, пострадал Сикст, папа Римский. Когда вели Сикста к месту казни, то огромная толпа народа окружала его. Вдруг чрез эту толпу протискивается один молодой человек, достигает до епископа, удерживает его за одежду и со слезами восклицает: “Куда ты идешь, отец мой, без сына своего?” Это был архидиакон Римской Церкви Лаврентий. “Я не оставлю тебя, сын мой, — с любовью ответил ему Сикст. — Мы, старцы, ведем легкую брань, тебя ожидает более славный подвиг; скоро последуешь за мною.”

Предречение это исполнилось. Вскоре после блаженной кончины святого Сикста римский префект призвал к себе архидиакона Лаврентия и потребовал от него выдачи сокровищ Римской Церкви, о которых ходила между язычниками преувеличенная молва. “Ваше учение, — с насмешкою сказал ему префект, — повелевает вам отдать кесарево кесарю: отдай же деньги, на которых вырезан портрет императора.” Лаврентий спокойно отвечал: “Подожди немного, дай привести дела в порядок.” Дано было ему три дня срока. На третий день святой Лаврентий собрал бедных, которые получали пособие от Римской Церкви, и привел их на двор префекта. “Выйди, — сказал он префекту, — посмотри сокровища нашей Церкви: весь двор твой полон золотых сосудов.” “Ты смеешься надо мною, — с гневом сказал префект, увидев бедных, — я знаю: вас учат презирать смерть; но я заставлю тебя долго мучиться.” Он приказал раздеть святого Лаврентия и привязать к железной решетке. Под эту решетку наложили хворосту и зажгли его. Святой мученик несколько минут лежал на одном боку и не издал ни одного стона. Затем спокойно сказал: “Испеклось уже; пора перевернуть,” — и с молитвою за мучителей предал дух свой Господу (261 г., память его 10 августа).

21. Святые мученицы.

София, Вера, Надежда и Любовь.

В первой половине II века по Р.Х. жила в Риме вдова-христианка по имени София. Три дочери ее носили имена трех главных христианских добродетелей: Вера, Надежда, Любовь. Будучи сама истиной христианкой, она воспитывала их в духе святой веры. На них донесли императору Адриану, и он пожелал их видеть. Легко было догадаться, зачем их зовут, и они стали с молитвою готовиться к мученичеству.

Мать убеждала юных дочерей своих отдать жизнь свою за Христа. “Дети мои, — говорила она, — вспомните, что я в страданиях родила вас, со многим трудом воспитала вас, и утешьте старость матери вашей твердым исповеданием имени Христова.” Укрепленные молитвою и увещаниями матери, три отроковицы, из коих старшей было только двенадцать лет, безбоязненно исповедали пред царем веру и на глазах матери были обезглавлены. Софию царь не предал мучениям, зная, что мучения не поколеблют ее веры, позволил ей даже похоронить дочерей, но на третий день, после испытанного ею потрясения при виде страданий детей, она предала Богу свою душу (около 137 г., память их 17 сентября).

Перпетуя, Филицитата и Потамина.

В гонение от императора Септимия Севера пострадали святые Препетуя и Филицитата.

Перепетуя была еще оглашенной, когда ей привелось встать в число исповедниц Христовых. Это была молодая и красивая женщина (22 лет); она происходила из богатой и знатной карфагенской фамилии, была замужем и имела грудное дитя. Мать ее была христианкой, отец — язычник. Он и боялся потерять любимую дочь, и в то же время крайне смущался за нее перед своими согражданами-язычниками. Поэтому он в начале гонений всячески уговаривал ее отречься от Христа. “Отец! — возразила Перпетуя, — видишь ли этот сосуд? Можешь ли ты назвать его как-нибудь иначе, чем он есть на самом деле? Точно так и я не могу иначе называться, как христианкой.” Вскоре она была заключена в темницу.

“Я ужаснулась, — говорит святая исповедница, — никогда я не была в столь ужасной темноте. Тяжелый день! Томительная духота от множества заключенных, жестокое обращение приставников и, наконец, мучительная тоска о ребенке.” Верующие, подкупив стражей, нашли возможным несколько облегчить страдания юной исповедницы. Она поспешила воспользоваться данной ей льготой, чтобы кормить свое дитя. Наконец, ей дозволено было взять его к себе в тюрьму. “Темница стала теперь для меня дворцом,” — говорила обрадованная мать, лаская своего малютку. В темницу пришел к Перпетуе престарелый отец, и начались для нее жестокие испытания. Отец не приказывал своей дочери, а просил ее, умолял, падал перед нею на колени, убеждая ее отречься от веры, целовал ей руки и обливал их слезами. “Умилосердись над моей сединой, — говорил он своей дочери, — не делай меня предметом поругания. Посмотри на свою мать, братьев, сына: ему не жить без тебя!” С невыразимой тоскою смотрела на отца Перпетуя и, оставаясь непреклонною в истине исповедания, истощалась в усилиях сколько-нибудь умерить скорбь его.

Открылся суд над обвиняемыми в христианстве, и явился проконсул. Громадная толпа окружила преторию. В критическую минуту отец Перпетуи протиснулся сквозь толпу с ребенком ее. “Пожалей своего ребенка,” — воскликнул он громким голосом. “Пощади седину отца, — сказал судья, — сжался над своим ребенком, принеси жертву кесарю!”

“Не могу,” — отвечала святая Перпетуя. “Итак, ты христианка?” — спросил проконсул. “Да, я христианка,” — с твердостью отвечала она. Проконсул присудил отдать ее на съедение зверям в ближайший языческий праздник.

Филицитата была служанкой Перпетуи и неуклонно следовала за своею госпожою и на суд, и в темничное заключение. Она была беременна, и в темнице наступило время родов. Среди мук рождения она застонала. Кто-то сказал ей: “А, если ты стонешь теперь, что же будет, когда тебя бросят зверям?” — “Я теперь мучусь одна, а тогда и Господь понесет мои страдания, потому что я буду мучима за Него.”

По римскому обычаю тем, кто осуждался на эту казнь, накануне приготавлился роскошный обед и давалась некоторая свобода. Перпетуя и ее товарищи по заключению сподобились приобщения Святых Тайн. В эти священные минуты своды мрачной темницы огласились торжественными песнопениями в честь Господа Спасителя.

Для казни был избран день рождения сына императора, ибо такие торжественные дни праздновали потешными играми. Господь дал слабым женщинам силу безбоязненно встретить ужасную смерть. Сначала их жестоко били, затем выпустили на них зверей; наконец, гладиаторы закололи мужественных страдалец (202 или 203 г., память их 1 февраля).

Потамина была еще юной девицей, когда, после разных пыток и истязаний, была приговорена к сожжению в кипящей смоле, и эту жестокую казнь она перенесла с великим мужеством. Страдания ее произвели сильное впечатление на одного из воинов, по имени Василид, который сопровождал ее к месту казни и защищал от оскорблений со стороны черни. Через три дня после кончины, Потамина, уже в прославленном виде, явилась в сновидении Василиду, возложила на него венец и сказала: “Я умолила Господа даровать тебе спасение.” Прошло несколько времени, и товарищи по какому-то случаю потребовали у Василида языческой клятвы. Василид отказался и объявил, что он христианин. Ему сначала не поверили, но, видя твердость исповедника, посадили его в темницу и казнили. В темнице его посетили некоторые из христиан, которым он рассказал историю своего обращения (203 г., память 20 января).

Великомученица Анастасия Узорешительница.

Святая Анастасия была дочь знатного и богатого римлянина. Отец ее был язычник, мать — христианка. Отличаясь умом и красотой, она получила блестящее воспитание. Мать и один ревностный христианин, по имени Хрисогон, возжгли в ее сердце любовь ко Христу и, ради Его, ко всем бедным и страждущим, в особенности же она сострадала за заключенным в темницах. По кончине матери она была, против своей воли, отдана в замужество. Муж ее был человек жестокий и, опасаясь, что она все богатство свое расточит на заключенных, стал держать ее взаперти. Лишенная свободы и возможности посещать томившихся в темницах, она писала своему воспитателю: “Моли за меня Бога, за за любовь к Которому я страдаю до изнеможения.” Старец ей ответил на это: “Не забывай, что ходящий по водам Христос силен утешить всякую бурю.” Вскоре после сего муж ее умер, и она получила свободу. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима но переходила из города в город, из страны в страну — доставляла узникам пищу, одежду, омывала их раны, просила темничных стражей, чтобы они освобождали страдальцев от железных оков, натиравших им раны, и за это платила им большие деньги. За все эти подвижки человеколюбия и присвоено ей наименование Узорешительницы. Один раз, придя в темницу к узникам, которым она служила еще накануне, она не нашла их на месте, так как ночью все они были казнены, и горько заплакала. Заклучив из этого, что и она христианка, ее взяли и представили на суд к правителю. Употреблены были все меры, чтобы склонить ее к отречению от веры, но все они остались безуспешными. Тогда присуждена была ей страшная казнь: привязать к четырем столбам, под ними развести огонь и сжечь живую; но прежде чем разгорелось пламя, она скончалась (около 304 г., память ее 22 декабря).

Великомученица Екатерина и царица Августа.

Святая великомученица Екатерина родилась в Александрии, происходила из знатного рода и отличалась мудростью и красотой.

Многие богатые князья искали руки ее. Мать и родные уговаривали ее вступить в супружество, чтобы богатство отца ее не перешло в чужие руки. Но она отказывала женихам и говорила близким своим: “Если хотите, чтобы я вышла замуж, то найдите мне юношу, который был бы мне равен по красоте и учености.” Один старец-пустынный, человек светлого ума и праведной жизни, сказал ей: “Я знаю одного Чудного Отрока, Который превосходит тебя во всех твоих дарованиях, нет Ему подобного.” В заключение беседы он

дал ей икону Пресвятой Девы с Божественным Младенцем. После сего ночью в легком сне представилось ей, что Царица Небесная, окруженная ангелами, стоит пред ней и держит на руках Младенца, и от Него исходили как бы солнечные лучи. Но напрасно старалась Екатерина взглянуть в лицо Младенца. Он отворачивал от нее Свой светлый лик. “Не презирай Твоего создания, — говорила Божия Матерь, — скажи ей, что должна она делать, чтобы насладиться славы Твоей и увидеть светлое Твое лицо.” “Пусть идет она к старцу, — отвечал Младенец, — и узнает от него, что ей должно делать.”

Чудный сон глубоко поразил девушку. Как только настало утро, она пошла к старцу, упала к ногам и просила его помощи и совета. Старец подробно объяснил ей истинную веру; говорил ей о райском блаженстве, о погибели грешников. Мудрая дева смирилась и, уверовав всем сердцем, приняла святое крещение.

Екатерина возвратилась домой, обновившись душой; долго молилась она, много плакала и заснула посреди молитвы своей; и вот она снова увидела во сне Матерь Божию, но теперь лицо Божественного Младенца обратилось к ней: Он кротко и милостиво взирал на девицу. Пресвятая Дева взяла правую руку девицы. Божественный Младенец надел ей чудный перстень и сказал ей: “Не знай жениха земного.” Екатерина проснулась с неизъяснимой радостью в сердце.

В то время прибыл в Александрию Максимин, соправитель императора Диоклетиана. Он разослал вестников по всем городам, сзывая народ на языческий праздник. Екатерина скорбела о таком безумстве царя и народа. Когда настал день праздника, она пошла в храм и безбоязненно сказала царю: “Не стыдно ли тебе, царь, молиться мерзким идолам! Познай истинного Бога безначального и бесконечного; Им цари царствуют и мир стоит. Он сошел на землю и сделался Сам человеком для спасения нашего.” Максимин заключил ее в темницу за неуважение к богам. Затем он велел собрать ученых, чтобы разубедить девицу, но они не могли противостоять ей в слове и признали себя побежденными. Царь не оставлял однако намерения убедить Екатерину и старался прельстить ее дарами и обещаниями почестей и славы. Но Екатерина отвечала, что одежда мученицы для нее краше царской багряницы.

Между тем Максимин по делам удалился из города. Царица Августа, жена его, много слышавшая о дивной красоте и мудрости Екатерины, пожелала видеть ее и, по ее убеждению, приняла веру христианскую.

Когда царь возвратился, то снова послал за Екатериной. Твердость святой исповедницы снова возбудила его злобу; он велел принести колесо с острыми зубцами и грозил привязать ее к этому страшному орудию казни; но и угрозы не утрашили Екатерину. Тогда царь велел предать ее этой ужасной казни, но едва только началось мучение, как невидимая сила сокрушила орудие муки, и святая Екатерина стала невредима.

Царица Августа, услышав о случившемся, вышла из дворца своего и стала укорять мужа, как он смеет бороться с Самим Богом. Царь страшно разгневался и повелел умертвить свою жену.

На другой день царь в последний раз призвал Екатерину и склонял ее к замужеству, но и это было напрасно. Видя тщету усилий своих, царь велел предать ее смерти, и воин отсек ей голову (память ее 24 ноября).

Великомученица Варвара и мученица Иулиания.

Святая великомученица Варвара родилась в Илиополе Финикийском. Отличаясь дивною красотою, по желанию отца своего Диоскора она жила вдали от родных и сверст-

ниц, с одной наставницей и несколькими рабынями в башне, которую отец нарочно для нее построил. Башня эта стояла на высокой горе, с которой открывался прекрасный вид на далекое пространство. “Кто сотворил все это?” — спросила она у своей наставницы. “Наши боги,” — отвечала та. Святая Варвара не удовлетворилась этим ответом. После долгого собственного размышления об этом она пришла к мысли об едином Творце мира, неизъяснимая радость наполнила ее душу: свет благодати коснулся ее, чрез творение она познала Творца.

С этой поры желание Варвары было устремлено к тому, где бы и как принять истинное учение о Боге и Его святой воле. Отец ее отправился на время в другую страну. Получив в отсутствие его большую свободу, Варвара имела случай встретиться с некоторыми из жен-христианок, вступила с ними в беседу, и от них узнала то, чего жаждала душа ее. С неизреченной радостью приняла она святое крещение. Но вот отец ее возвратился и узнал, что дочь, его, так тщательно им укрываемая, приняла христианство. Страшен был гнев его; он подверг ее жестоким истязаниям, потом на несколько дней запер в темную комнату; но видя, что угрозы и наказания его остаются бесполезными, еще более ожесточился и решился наконец отвести ее к начальнику той страны, по имени Мартиану.

Мартиан сначала хотел подействовать на нее ласковым обращением, стал хвалить красоту ее и увещевал ее не уклоняться от древних отеческих обычаев, не раздражать отца непокорством. На это святая Варвара отвечала исповеданием и прославлением имени Христа, Который был ей дороже всех благ и радостей мирских. Убедившись, что увещания бесполезны, Мартиан велел бить ее воловьими жилами. Долго мучили ее, но ничем не могли поколебать ее твердой веры. Томили ее в темнице, и это оказалось напрасным. Тогда она присуждена была к смертной казни, и сам Диоскор отсек ей голову (около 304 г.). (Мощи святой великомученицы Варвары почивают в г. Киеве.)

Твердость святой Варвары в исповедании веры так подействовала на одну христианку по имени Иулиания, что она решилась разделить с нею скорби, и заключение, и истязания на суде, и мученическую смерть (память их 4 декабря).

При такой твердости в перенесении страданий, какую показывали святые мученики и мученицы, гонения со стороны язычников не только не уничтожили Церкви, напротив, еще способствовали ее распространению. На место пострадавших являлись новые исповедники Христовы. Случались обращения в самой претории, как скоро являлись туда святые исповедники. “Кровь мучеников есть семя христиан,” — сказал один из церковных учителей. Гонения способствовали распространению христианства тем еще, что рассеивавшиеся по причине их христиане, куда ни приходили, всюду насаждали семена веры. Гонения держали верующих на страже веры и Церкви в непрестанной бодрости, способствовали к возбуждению духа веры и взаимной любви и к очищению Церкви от людей слабых и недостойных быть ее членами (очищали золото от примесей).

22. Апологеты.

Со II века появляются в Церкви апологеты, или защитники христианской веры. Одни из них подавали свои апологии императорам и правителям Римской империи, желая расположить их в пользу христиан. Другие писали в защиту христианской веры против нападений на христианство со стороны языческой философии и вообще язычества. Наиболее известные из апологетов: Кодрат, епископ Афинский, философ Аристид, святой Иустин Философ, Мелитон, епископ Сардийский, Афинагор, Тертуллиан, пресвитер кар-

фагенский, Минуций Феликс, философ Ермий и учителя Александрийской школы Климент и Ориген.

Ориген в особенности прославился необыкновенными дарованиями и колоссальными трудами. Получив первоначальное образование под руководством своего отца Леониды, он в детских годах удивлял его глубокими вопросами о внутреннем смысле Священного Писания. Восемнадцати лет от роду он уже был начальником александрийского училища и руководителем великой борьбы, которую вела эта знаменитая школа с учеными представителями язычества. Как апологет, он известен замечательным трудом “Шесть книг против Цельса” — одного из самых злых врагов христианства. Обладая всестороннею ученостью, Ориген писал сочинения и по другим отраслям богословской науки. Древние приписывали ему до 6 000 сочинений и усвоили название “адамантовый,” т. е. “алмазный.” В особенности уважаются труды его по изъяснению Священного Писания. Впрочем, слава этого великого человека отчасти затемнена некоторыми крайностями, которые допускал он в своих взглядах (мнение о предсуществовании душ, об одновременном падении их, о прекращении вечных мук и прощении дьявола).

Период Расцвета Христианства и Вселенских Соборов.

23. Обращение Константина Великого.

Император Константин Великий был сыном Констанция Хлора, управляющего западной частью Римской империи (Галлией и Британией), и святой равноапостольной Елены. По желанию императора Диоклетиана он в юных годах (18 лет) был взят от родителей в качестве заложника и жил при дворе его в Никомидии. Когда Диоклетиан отказался от престола, Константин возвратился в Галлию и в 306 году (по смерти императора Констанция) был провозглашен императором.

К принятию христианства он был предрасположен своею матерью. Отец его, хотя был язычник, но покровительствовал христианам, видя, что христиане — верные слуги и честные граждане. При дворе Диоклетиана в то время, когда еще он не был гонителем Церкви, были христиане в разных должностях, и Константин имел много случаев удостовериться в их честности и преданности долгу. Затем он видел ужасы гонения и необыкновенную твердость исповедников Христовых, и это также предрасположило его в их пользу. (Впоследствии Константин сам признался, что пребывание при дворе Диоклетиана много содействовало его обращению в христианство. “Я отчуждался от бывших доселе правителей, — говорил он, — потому что видел дикость их нравов.”)

По характеру своему деятельный, воинственный, всеми доступный и щедрый, при дальновидном и проницательном уме, Константин являет черты гения мирового, и не напрасно был избран Промыслом для совершения величайшего переворота в империи и во всем мире.

Император Константин в свое царствование боролся в особенности с тремя врагами и во время этой борьбы постепенно, но решительно склонился к принятию святой веры.

В 308 году он счастливо вышел из борьбы с императором Максимианом Геркулом и поспешил выразить свою благодарность божеству богатыми жертвами в храме Аполло-

на. В этом обнаружилась господствующая черта в характере Константина: хотя он оставался еще язычником, но был человек набожный и причину своих успехов относил к помощи свыше.

В 312 году возникла новая война императора Константина с кесарем Максентием, сыном Максимиана. Во время этой войны, незадолго до решительной битвы, в полуденные часы, когда солнце уже начало склоняться к западу, Константин собственными глазами увидел на небе составившееся из света знамение креста с надписью: “Сим побеждай.” Ночью в сновидении Господь явился ему с тем же знаменем креста и сказал, что этим знаменем он победит врага. Одержав победу над Максентием, Константин торжественно вошел в Рим и здесь на площади велел поставить свою статую с крестом в правой руке и с надписью: “Этим спасительным знаменем я спас город от ига тирана.” После этой победы император Константин вместе с зятем своим Ликинием издал в Милане первый манифест, позволявший всем без стеснения принимать христианство. Вторым манифестом, подписанным им же в 313 году, предписывалось возвратить христианам места богослужебных собраний и все недвижимые имущества, отнятые во время гонений.

Между тем дружеские отношения императоров Константина и Ликиния мало-помалу расстраивались и перешли в открытую борьбу. Эта борьба должна была решить судьбу христианства в римской империи, потому что Ликиний, подозревая восточных христиан в большей привязанности к Константину, чем к нему, стал сначала стеснять их, а потом перешел и к открытому на них гонению, а Константин явно покровительствовал христианам. Оба императора готовились к решительной борьбе, каждый сообразно с своею верою. Оракулы предвещали победу Ликинию; христиане молились за Константина. Бог даровал победу Константину (в битве при Адрианополе в 323 г.). Ликиний лишился престола и жизни. Константин сделался единодержавным, и христианство восторжествовало.

Император Константин всю свою жизнь посвятил благу Церкви и сделал столько добра ей, что заслужил наименование равноапостольного. С его времени государственные учреждения, законы, военная служба ведут свое дело в зависимости от тех требований, которые заключаются в христианстве.

Как частные меры и действия императора Константина в пользу христианства, кроме вышеозначенных эдиктов, в порядке времени можно указать следующие: он прекратил языческие игры (314 г.), освободил духовенство от гражданских должностей и церковные земли от общих повинностей (313-315 гг.), отменил казнь чрез распятие и издал строгий закон против иудеев, восставших на Церковь (315 г.), дозволил совершать освобождение рабов при церквях без особых формальностей, которые были очень затруднительны при совершении этого дела в гражданских судах (316 г.), запретил частным лицам приносить жертвы идолам и обращаться к гаданиям у себя на дому, оставив это право только обществам (319 г.), повелел по всей империи праздновать воскресный день (321 г.), отменил законы, бывшие у римлян, против безбрачия (в ограждение христианских девственников и девственниц) и предоставил Церкви право получать имущества по завещаниям; допустил христиан к занятию высших государственных должностей; приказал строить христианские храмы и запретил вносить в них, по обычаю, существовавшему в языческих капищах, императорские статуи и изображения (325 г.).

Более всего император Константин встречал противодействие себе в Риме, где в особенности сильна была языческая партия. Это противодействие язычников, обнаружившееся в особенности во время празднования Константином двадцатилетия своего царствования, охладило его к прежней столице государства. Наконец он совершенно оставил Рим,

основал себе новую, собственно христианскую столицу на берегах Босфора и пригласил христианских епископов торжественно освятить ее. Вместо языческих капищ в этой новой столице империи, Константинополе, стали воздвигать христианские храмы, вместо языческих богов и богинь ставить священные изображения.

Со времени Константина Иерусалим опять стал называться этим именем, вместо названия Элия Капитолина, данного ему при Адриане.

Мать Константина, святая царица Елена, по его поручению отправилась в Палестину. Здесь она обрела крест Господень, устроила храмы на Голгофе, на Елеонской горе, в Вифлееме и в Хевроне у дуба Мамврийского.

Император Константин с живым вниманием относился к волнениям, какие возбуждали в Церкви раскол донатистов и особенно ересь Ария, и всячески старался о примирении разделенных. Одна из великих заслуг Константина — созвание первого Вселенского собора.

Преданный всей душой Церкви, Константин, однако, по обычаю того времени до последних дней жизни отлагал принятие крещения. Когда же почувствовал предсмертную болезнь, то с благоговением принял это великое таинство и мирно, среди молитвы, скончался 21 мая 337 года. История усвоила ему имя Великого, Церковь за великие заслуги, оказанные им, именует его равноапостольным.

24. Последняя борьба язычества с христианством в Римской империи и окончательное торжество христианства над язычеством.

Несмотря на благие меры императора Константина в пользу Церкви, язычество еще было сильно в Римской империи. Сыновья Константина — Константин II, Констант и Констанций не имели его такта и искусства в управлении империей и раздражали языческую партию. Язычники успели подготовиться к борьбе с христианством и нашли себе орудие и руководителя в лице императора Юлиана.

Юлиан — сын Юлия Константа, брата Константина Великого. Боковые линии царского рода не пользовались расположением войска, которое после смерти Константина объявило, что империей должны управлять только его прямые наследники. Впоследствии отец и некоторые родственники Юлиана были умерщвлены если не с согласия, то и не без ведома императора Констанция. Юлиан же с братом Галлом был удален в уединенное поместье близ Кесприи Каппадокийской. В этой мрачной истории детства Юлиана лежит первая причина его нерасположения к христианам. Воспитание в уединении, вдали от двора, предназначение к духовному званию (с целью через это заградить путь к престолу), вредное влияние арианских учителей усилили в Юлиане это неприязненное расположение. Языческая партия заметила удобное для себя орудие, вошла с ним в тайные сношения и сумела разжечь искру вражды в пламя. Ему постарались раскрыть мифы язычества в самом привлекательном виде и, подстрекая самолюбие, уверили его, что он призван богами возратить древней религии силу и блеск. Впоследствии Юлиан был возвращен ко двору с титулом кесаря, и ему дозволено было продолжать свое образование в Никомидии и Афинах. Здесь для языческих риториков и софистов открылась полная возможность действовать на Юлиана в желательном для них направлении. Преданный уже всем сердцем язычеству, Юлиан, однако же, должен был хитрить и притворяться, чтобы не возбудить подозрений Констанция, а это еще сильнее разжигало его ненависть к христианству. В 361

г. Юлиан, начальствуя войсками в Галлии, возмутился против Констанция, овладел престолом и открыто объявил себя язычником.

Император Юлиан обладал замечательными способностями, отличался как храбрый полководец, неутомимый в трудах, и мог быть хорошим правителем, если бы не был увлекаем враждою к христианам. Эта вражда портила его характер и приводила его к действиям безрассудным. Под мнимой добросовестностью он скрывал бессердечное коварство, под показной терпимостью — глубоко затаенную злобу.

В начале своего правления Юлиан вызвал из заточения православных епископов, сосланных арианом Констанцием, и оставил арианских епископов при их местах. Предоставляя тем и другим свободу действий, он рассчитывал, что среди борьбы и раздоров падет христианство. Он запретил в христианских школах объяснять древних поэтов и философов под тем предлогом, будто бы этим оскорбляются боги, воспетые и прославленные в их произведениях; ввел в войсках знамена с изображением богов и разные языческие церемонии; велел окроплять идоложертвенною кровию съестные припасы, продаваемые на рынках; запретил верующим именоваться христианами и для унижения их дал им новое название “галилеяне.” В то же время перенимал многие обычаи у христиан и старался прививать к язычеству, например, велел жрецам объяснять мифы народу, учредил при капищах странноприимницы и другие благотворительные заведения, отличал жрецов почестями и требовал от них строгой жизни.

От этих коварных средств Юлиан мало-помалу перешел к явным мерам насилия: повелел, чтобы христиане возвратили язычникам те места, где стояли капища, и на их средства восстанавливал эти капища; лишал христиан должностей и имений; в спорах и тяжбах христиан с язычниками всегда были правы у него последние. Для того, чтобы оскорбить христианское чувство, Юлиан дал иудеям дозволение и средства восстановить храм в Иерусалиме. Наконец, задумав поход в Персию, объявил, что если боги дадут ему победу, то он истребит христианство. Христиане с ужасом ожидали возвращения времен Нерона, Декия и Диоклетиана.

Однако все усилия Юлиана восстановить язычество были безуспешны. Жрецы не исполняли требований Юлиана, и вместо них ему самому приходилось говорить проповеди. Христиане же твердо переносили оскорбления и притеснения Юлиана и старались расстроить его коварные замыслы. Наконец сила Божия явно обнаружилась в защиту и ограждение святой веры. По свидетельству не только христианских, но и языческих писателей, землетрясение и клубы огня, вырывавшиеся из-под земли, заставили прекратить затеянное Юлианом восстановление иерусалимского храма. Даже те камни, которые сохранялись в глубине земли от прежнего храма, были выброшены, так что в полном смысле не осталось здесь камня на камне. Враг христианства должен был сам сознаться в своей бессилии, но не раскаялся в своей злобе. В сражении с персами стрела неприятельская поразила Юлиана. Изнемогая в смертных муках, он с горечью воскликнул: “Ты победил меня, Галилеянин!”

Преемники Юлиана уже согласно заботились об утверждении христианства во всей империи. При императоре Валентиниане, управлявшем западной половиной империи (364-375 гг.), язычество называлось уже верой поселян. Сын его Грациан (375-383 гг.) по настоянию святого Амвросия, епископа Медиоланского, сложил с себя титул верховного первосвященника, который еще до сих пор носили римские императоры, велел вынести из сената статую Виктории (победы), лишил языческих жрецов казенного содержания, отменил их привилегии и погасил так называемый священный огонь весталок. На востоке им-

ператор Феодосий I (379-395 гг.) разрушил языческие храмы (между прочими храм Сераписа в Александрии, причем язычники ожидали кончины века) и издал закон, по которому идолослужение было отнесено к числу самых тяжких уголовных преступлений (наравне с оскорблением царского величества). Язычество, впрочем, еще гнездились в некоторых местах и находило опору в афинской школе неоплатоников. Император Юстиниан (527-566 гг.) закрыл эту школу и тем нанес язычеству в Римской империи последний удар.

25. Ереси и расколы.

При самом начале Церкви стали появляться в ней разного рода лжеучения. Истинно верующие (православные) старались принимать и усвоить Откровение Божие во всей его чистоте, как оно передано в своих источниках — в Священном Писании и Священном Предании, а лжеучители искажали учение Откровения примесью сторонних учений. Первоначально эти отступления от истины касались всего строя христианского учения, которое искажалось примесью воззрений либо иудейских, либо языческих; а потом разного рода ереси начали развиваться на собственно христианской почве.

Лжеучители, искажавшие христианское учение привнесением в него иудейских воззрений, назывались иудействующими и евионитами (с еврейского — бедные или по средствам к жизни, или по умственному развитию). Называясь христианами, они отрицали божество Иисуса Христа, признавая Его только великим пророком, и почитали необходимым для спасения соблюдение закона Моисеева во всей его полноте.

Лжеучители, которые примешивали к христианству языческие понятия, назывались язычествующими, или гностиками. Они держались языческих заблуждений в учении о двух началах — Боге и материи, о вечной борьбе между ними, о господствующих между небом и миром низших божествах — зонах, о слепой судьбе, властвующей в делах человеческих. Искупление они полагали в освобождении душ человеческих от уз материи; по их лжеучению, для совершения этого дела, после безуспешных попыток со стороны низших эонов, был послан от Бога самый высший эон — Христос, который явился в призрачном теле (докетизм) или, по мнению других, соединился с святым человеком Иисусом при крещении.

Во втором веке почти одновременно явились заблуждения монтанистов и патрипассиан.

Некто Монтан, применив к себе пророчество Спасителя о ниспослании Утешителя (Ин. 15:26; 16:12-13), объявил, что он именно и послан Богом для обновления Церкви. Отличительными чертами секты монтанистов были чрезмерная возбужденность чувства и самопревозношение, стремление якобы восстановить в Церкви дисциплину и жизнь первых христиан, склонность к ложным вдохновениям и крайнему изуверству в умерщвлении плоти. Зараженные гордыней, они только себя считали духовными христианами, всех же остальных называли людьми душевными и плотскими.

Патрипассиане признавали только единого Бога, Который именуется Отцом, а Второе и Третье Лица Пресвятой Троицы почитали или божественными силами (динамисты), или только формами откровения единого божества (медалисты). По лжеучению их, сей единый Бог во Христе стал человеком, был распят, страдал и умер; отсюда и произошло их название — патрипассиане.

В третьем веке возникли ереси Павла, бывшего епископом в Антиохии, по месту родины (г. Самосаты) называемого Самосатским, и Савеллия, пресвитера из города Птоле-

маиды. Первый отвергал учение о божестве Господа нашего Иисуса Христа, признавая Его только человеком, исполненным особенной божественной мудрости; второй, придерживаясь заблуждений патрипассиан, сливал Лица Пресвятой Троицы, уча, что единый Бог являлся в мире то как Отец (давал законы евреям), то как Сын (просветил мир Евангелием), то как Святой Дух (действует в сердцах верующих).

Во всех указанных заблуждениях II и III веков более или менее видны следы гностических ересей; но в III веке явилась секта, которая имела притязание восстановить древнюю языческую религию, именно Зороастрову, и не только исказить христианство, но и совершенно заменить его. Основателем этой секты был некто Манес. По происхождению вавилонянин, он был крещен в христианской вере и даже возведен в степень пресвитера, но вскоре был извержен из нее за приверженность к язычеству. После сего он много путешествовал, и в Туркестане, заключившись в одной пещере, обдумал систему своего лжеучения. Основные черты манихейства следующие: 1) Самостоятельно существуют два царства: света и тьмы. 2) С некоторого времени они находятся в борьбе между собою. 3) Во время этой борьбы отдельные частицы света остались во тьме, и из этого смешения света и тьмы произошел наш мир. 4) Световые частицы, заключенные в мире материи, постоянно жаждут своего освобождения. 5) Освобождению их и вообще мировой души из уз материи помогают Христос и Святой Дух; первый живет в солнце и луне, второй — в эфире, окружающем землю и другие мировые тела. 6) В человеке две души — добрая и злая, которые между собой постоянно воюют. 7) Порок и разного рода злодейства поэтому все не преступление, а только несчастье.

Вместе с ересями появились в Церкви расколы. Так называются отпадения от единства церковного из-за разномыслия не по вопросам вероучения (каковы ереси), а по вопросам, касающимся обрядов, богослужения и управления церковного. Из расколов Древней Церкви в особенности известны расколы новациан и донатистов.

Раскол новациан вышел из враждебных отношений пресвитеров (Новата в Карфагене и Новация в Риме) к власти их епископов (Киприана и Корнилия) и сосредоточился на вопросе о падших, т. е. изменивших вере во время гонения Декиева. Вопреки постоянной практике Церкви и постановлению поместных соборов, новациане требовали, чтобы падшие во время гонения и вообще подвергавшиеся смертным грехам были принимаемы в Церковь не иначе, как чрез повторение крещения.

Раскол донатистов возник в Африке по поводу постановления Карфагенского епископа Цецилия. К избранию его не были приглашены епископы из Нумидии, которые и объявили это избрание недействительным и, под влиянием одной богатой женщины — Лукиллы, избрали в Карфаген другого епископа, по имени Майорин. По смерти Майорина тою же партией был избран Донат, который был главным виновником всей этой смуты и дал свое имя возникшей из нее раскольнической секте. Донатисты поносили Церковь, якобы заразившуюся ересями, и себе одним присвоили право называться истинною Церковью Христовою. Насильственно отнимая у православных храмы, они тщательно вымывали их, многое соскабливали и сжигали, как бы какую нечистоту.

В особенности еретики стали волновать Церковь в то время, когда прекратились внешние гонения на нее и христианская вера была объявлена господствующею в Римской империи. Люди, обладавшие иногда довольно значительной ученостью, фарисейски набожные, но непреклонной духовной гордости, вследствие каких-либо обманутых надежд и оскорбленного самолюбия распространяли между верующими свои лжеучения, находили себе покровителей и приверженцев в сильных мира и иногда на долгое время возмущали

мир Церкви. Но, по устройению Промысла Божия, то зло, которое нанесли Церкви еретики, обратилось к благу ее. По поводу этих лжеучений были созваны Вселенские соборы, на которых было выяснено и определено, насколько это было возможно, учение об основных истинах (догматах) веры; с другой стороны, в борьбе с еретиками возвысились и прославились великие святители и учителя, которые в своих творениях раскрыли истину Православия и служат украшением и славой Церкви.

26. Вселенские соборы.

Первый Вселенский собор был созван по поводу лжеучения Ария, который утверждал, что Сын Божий есть только первое и совершеннейшее творение Божие, но не Бог, и не безначален, но сотворен во времени, и если называется Богом, то не по существу, а только потому, что Он выше всех тварей по своим совершенствам.

Воспитанник антиохийской школы, Арий был одним из наиболее видных пресвитеров в Александрии (настоятель церкви в Бавкалии — лучшей части города) и отличался, с одной стороны, дарованиями и ученостью, с другой — непомерной гордостью. Самолюбие его было оскорблено тем, что при избрании арихиепископа в Александрии ему предпочтен был пресвитер Александр, в противность Арию отличавшийся кротостью и смиренностью. Начав с осуждения проповеди, сказанной епископом, он постепенно перешел к отрицанию совечности Сына Божия Богу Отцу и Божества Его. Архиепископ Александр старался вразумить заблуждавшегося кротостью, но безуспешно. Арий не покорился и определению поместного собора, бывшего в Александрии, и бежал в Азию, где нашел себе общников и сильного покровителя в лице товарища по школе Евсевия, епископа Никомидийского, который был особенно близок ко двору императора. К усилению арианских споров, сверх сего, содействовало давнее соперничество между школами александрийской и антиохийской, пристрастие многих к софистическим спорам и желание сблизить христианскую веру с учением философских школ последнего времени. Император Константин делал попытки к примирению, по его мнению, враждовавших лиц, чтобы прекратить волнения в Церкви. Но попытки эти не имели и не могли иметь успеха, так как дело касалось самых основ веры. Тогда по совету, как думают, Осии, особенно уважаемого им епископа Кордовы, и на основании заповеди Христовой (Мф. 18:17), он решился созвать епископов по возможности из всех христианских стран и областей для утверждения истинного учения веры и благочиния христианского.

По приглашению императора Константина 318 епископов собрались в городе Никее. 20 мая 325 г. торжественно открыт был собор в одной из зал императорского дворца, в присутствии самого императора. Многие из этих святителей были прославлены святостью жизни, силой чудес и страданиями за веру во время последних гонений. Из них в особенности замечательны святой Николай, архиепископ Мирликийский, Иаков, епископ Низибийский, Спиридон Тримифийский, Пафнутий из верхней Фиваиды и др. Все они бодро встали на защиту православной веры. Участие в соборных суждениях принимали некоторые священники и диаконы, прибывшие вместе с епископами. Среди них в особенности отличался даром красноречия, знанием Святого Писания и искусством в спорах архидиакон Афанасий, впоследствии Александрийский архиепископ. После многих совещаний лжеучение Ария было отвергнуто, и утвержден был догмат единосущия Сына Божия с Богом Отцом, а чтобы все православные христиане могли точно знать истинное учение

веры, оно было ясно и вразумительно изложено в Символе. Это изложение почти без изменения вошло в первые семь членов ныне употребляемого у нас Символа веры.

Кроме сего собор постановил праздновать Пасху в первый воскресный день после весеннего полнолуния, дал первенство пред прочими митрополитами трем — Римскому, Александрийскому и Антиохийскому и сравнял с ними не по власти, а по чести епископа Иерусалимской Церкви, дозволил священникам, вступившим в брак до рукоположения, удерживать при себе своих жен и дал некоторые другие правила (всего 20).

После первого Вселенского собора не окончились арианские смуты. Ариане имели при дворе сильную покровительницу в лице Констанции, сестры императора Константина. Она убедила своего брата возвратить из заточения Ария и некоторых из его сообщников. Обманутый двусмысленными выражениями Ария, император повелел даже присоединить его к Церкви. Присоединение это предложено было совершить в Александрии, так как из клира сей Церкви вышел Арий. Но когда Александрийский архиепископ, святой Афанасий, отказался принять в Церковь еретика, осужденного Вселенским собором, то постановлено было с особенною торжественностью ввести его в общение с Церковью в Константинополе. Суд Божий постиг нечестивца на самом пути в храм: пораженный внезапной болезнью, Арий умер. Но со смертью ересеначальника арианство не прекратилось и даже нашло себе приверженцев на самом престоле. Императоры Констанций (337-361) и Валент (364-375), горячие приверженцы арианства, употребляли все усилия, чтобы сделать его господствующим в империи. Многие из православных потерпели изгнание и мученическую смерть. Между тем арианство успело уже разделиться на несколько сект, и между прочими выделилась из него ересь Македония. Македоний в царствование ариана Валента был епископом в Константинополе, но, по проискам самих же ариан, был низложен с кафедры. Поссорившись с своими единомышленниками и издавна враждебный православию, Македоний вскоре после сего и выступил со своим лжеучением.

Лжеучение Ария уже содержало в себе семена для развития лжеучения Македониева. Отрицая божество Второго Лица Пресвятой Троицы, ариане этим самым уже подрывали веру и в божество Святого Духа. Однако же, до некоторого времени, они сдерживались в своих выражениях относительно Третьей Ипостаси Пресвятой Троицы. Во второй же половине IV века был сделан Македонием определенный вывод из арианской ереси в учении о Святом Духе, впрочем, с некоторыми чертами, противными арианству.

Македоний отрицал божественную природу Святого Духа и называл Его тварью или силой, но эту силу признавал равно подчиненной как Отцу, так и Сыну. Император Феодосий I созвал второй Вселенский собор для прекращения арианских споров вообще и в частности против новой македонской ереси в Константинополе в 381 году. На этом соборе присутствовало 150 православных епископов. Здесь были знаменитые ученостью и святостью жизни святители: Григорий Богослов, Григорий Нисский, Мелетий Антиохийский, Амфилохий Иконийский, Кирилл Иерусалимский. Отцы собора единогласно осудили все отрасли арианства и лжеучение Македония и утвердили догмат о равенстве и единости Бога Духа Святого с Богом Отцом и Богом Сыном. На Константинопольском соборе Никейский Символ был несколько дополнен, в особенности в 8 члене, в котором ясными и определенными чертами изложено учение о Святом Духе. Кроме сего, к Символу были присоединены еще четыре члена: о Церкви, о таинствах, о воскресении мертвых и о загробной жизни. Таким образом составилась Никео-Цареградский Символ веры, который и служит руководством для Церкви на все времена.

Из семи правил, составленных на этом соборе относительно церковного благочиния, в особенности замечательно то, которым Константинопольский архиепископ сравнивался в преимуществе чести с четырьмя первенствующими архиепископами (патриархами), с предоставлением ему в управление всей области Фракии. Имя его, по уважению к тому, что он был архиепископом столицы — Нового Рима, было поставлено непосредственно после Римского архиепископа, выше архиепископов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского.

Третий Вселенский собор созван был в 431 году императором Феодосием Младшим в Ефесе, по поводу лжеучения Нестория, который учил, что пресвятая Дева Мария родила человека Христа, с Которым Бог был соединен только нравственно, обитал в Нем, как в храме, подобно тому, как прежде обитал в Моисее и других пророках. (Воспитанник антиохийского училища, Несторий был в Антиохии пресвитером и отличался красноречием, за что и был возвышен на кафедру Константинопольского патриарха, которую незадолго перед сим занимал знаменитый антиохиец Иоанн Златоуст; но Несторий далеко не был подобен своему великому предшественнику. На свою высокую кафедру он явился с заимствованным у своего учителя Феодора Мопсуетского мнением о том, что человек Иисус и Бог Слово суть отдельные лица, и почитал возможным только внешнее их соединение, или соприкосновение одного к другому. Эти еретические мысли он начал высказывать в своих проповедях. Против лжеучения Нестория восставали Кирилл, патриарх Александрийский, и Целестин, папа Римский, и после некоторых безуспешных попыток к вразумлению еретика осудили его на поместных соборах в Риме и Александрии. Кирилл, сверх того, составил и обнародовал 12 анафематизмов против Нестория, в которых ясно и точно определялось учение Церкви о неразрывном соединении двух естеств в лице Господа Иисуса Христа. На эти анафематизмы было написано возражение знаменитым ученым того времени Феодоритом, епископом Кирским, который был вначале единомысленным с Несторием. Споры эти разгорались и принимали острый характер: для разрешения их требовалась власть Вселенского собора.) Поэтому и Самого Господа Иисуса Христа Несторий называет богоносцем, а не Богочеловеком, Пресвятую Деву Христородицей, а не Богородицей. Собор отверг ересь Нестория и определил исповедовать, что Господь Иисус Христос есть совершенный Бог и Человек. Посему Пресвятую Марию Деву, хотя Она родила Его по человечеству, признал достойным и праведным именовать Богородицею. Из других постановлений собора в особенности примечательно седьмое правило, которое утверждает Никео-Цареградский Символ Веры и строго воспрещает делать в нем какие бы то ни было изменения и дополнения. (Вместе с заблуждением Нестория на третьем Вселенском соборе была осуждена и явившаяся на Западе ересь пелагианская. Пелагий, родом из Британии, не принимая иночества, вел строгую аскетическую жизнь и, впав в духовную гордость, начал отрицать первородный грех, умаляя значение благодати Божией в деле спасения и усвая всю заслугу жизни добродетельной и собственным силам человека. В дальнейшем своем развитии пелагианство вело к отрицанию нужды в искуплении и самого искупления. Для распространения этого лжеучения Пелагий прибыл в Рим, а потом явился в Карфаген, но здесь встретил сильного противника в лице знаменитого учителя Западной Церкви, блаженного Августина. Испытав собственным тяжким опытом немощь воли в борьбе со страстями, Августин со всей силой опровергал ложное учение гордого британца и раскрыл в своих творениях, какое великое значение имеет Божественная Благодать для делания добра и достижения блаженства. Осуждение ереси Пелагия было произнесено еще в 418 году на поместном соборе в Карфагене, и только подтверждено было третьим Вселенским собором.)

Одним из горячих противников Нестория был Евтихий, архимандрит в Константинополе. Опровергая его, Евтихий увлекся в противоположную крайность и начал учить, что в Господе Иисусе Христе человеческое естество было поглощено божеством, и потому в Нем следует признавать только одно божеское естество. Это лжеучение, известное под именем монофизитства, приняло более широкое распространение, чем несторианство.

В Александрии в это время патриархом был Диоскор, не имевший такого глубокого богословского образования, каким отличался предшественник его святой Кирилл. Он принял под защиту лжеучение Евтихия и даже склонил в пользу его императора Феодо-

сия, который уважал в нем преемника знаменитых борцов за Православие — Афанасия и Кирилла. Тогда на защиту истинного учения восстали Флавиан, патриарх Константинопольский, и папа Римский Лев Великий. Настаивая на своем мнимом православии, Диоскор убедил императора назначить собор, который, под председательством его, был открыт в Ефесе в 449 году. Диоскор употребил во зло доверие императора и, не дожидаясь разрешения споров путем рассуждений, прибег к насилию; православные епископы были изгнаны из залы заседания. Флавиан и другие провозвестники истинного учения были осуждены. Монофизиты торжествовали; но вскоре обстоятельства изменились в пользу православных.

Император Маркиан, по убеждению папы Льва Великого и благочестивой супруги своей Пульхерии, созвал в 451 году в Халкидоне четвертый Вселенский собор, который осудил Евтихия и его единомышленников и определил истинное учение Церкви, а именно, что Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек: по божеству Он вечно рождается от Отца, по человечеству Он родился от Пресвятой Девы и во всем подобен нам, кроме греха; при воплощении божество и человечество соединились в Нем, как едином лице, неслиянно и неизменно (против Евтихия), нераздельно и неразлучно (против Нестория). Кроме сего, собор составил 30 правил, относящихся к церковному благочинию; между прочим окончательно определил права и указал округи пяти первенствующих епископов (патриархов).

После Халкидонского собора не прекратились волнения в Церкви.

Главным предметом споров были сочинения трех учителей Сирийской Церкви, которые пользовались в свое время известностью широкой и почетной, именно Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Ивы Едесского. Они жили в первой половине V века, писали в защиту еретика Нестория и однако же не были осуждены IV Вселенским собором. Это давало повод монофизитам упрекать этот собор в пристрастии к несторианству, а несторианам толковать определение его в свою пользу. Среди этих церковных волнений взшел на престол знаменитый император Юстиниан I. Испытав некоторые частные меры к умирению Церкви, оказавшиеся безуспешными, он в 553 году решил созвать в Константинополе пятый Вселенский собор.

Отцы собора, рассмотрев сочинения указанных сирийских учителей, осудили одного из них, именно Феодора Мопсуетского, безусловно, так как до конца жизни он оставался при еретическом заблуждении, а относительно двух остальных осуждение ограничилось теми сочинениями, которые были написаны ими в духе несторианства, сами же лица были пощажены, как скончавшиеся в мире с Церковью.

И после пятого Вселенского собора продолжались монофизитские споры и производились бедственные разделения в империи. Император Ираклий, по совету некоторых епископов, в видах политики решился склонить православных к некоторой уступке монофизитам, а именно, чтобы они признали, что в Иисусе Христе при двух естествах одно действие, или, что то же, одна воля. Один из этих советников, епископ Кир, был возведен в сан Александрийского патриарха. К этой уступке, по настоянию императора, присоединились, хотя нерешительно, Сергей, патриарх Константинопольский, и Гонорий, папа Римский. Приверженцы нового учения получили название монофелитов. Но этим, измышленным политикой, способом соединения были недовольны как православные, так и многие из самих монофизитов. Защитниками и изъяснителями истинного учения Церкви явились Софроний, патриарх Иерусалимский, и Константинопольский инок Максим Исповедник. Между тем церковное разделение делалось более и более опасным для государ-

ства, так как им пользовались для целей завоевания магометане. Тогда император Константин Погонат решился созвать для умиротворения Церкви шестой Вселенский собор в 680 году в Константинополе. На этом соборе было осуждено учение монофелитов и определено признавать в Иисусе Христе два естества — божеское и человеческое, и по этим двум естествам две воли, так, впрочем, что человеческая воля во Христе не противна, а покорна Его воле Божеской.

По истечении одиннадцати лет собор вновь открыл заседания в царских палатах, называемых трулльскими, для решения вопросов, по преимуществу относящихся к церковному благочинию. В этом отношении он как бы дополнил пятый и шестой Вселенские соборы, почему и называется пято-шестым. Принято также называть его Трулльским, потому что заседания его происходили в зале императорского дворца, которая так называлась от сводчатого потолка. (Это же название принадлежит и шестому Вселенскому собору, имевшему заседания в том же зале, в особенности же усвоено пято-шестому.) Собор принял в руководство для Церкви восемьдесят пять правил апостольских, правила шести Вселенских, семи поместных соборов и некоторых святых отцов. Впоследствии эти правила были дополнены правилами седьмого Вселенского собора и еще двух поместных. Эти правила лежат в основании церковного управления и содержатся в книге, по-гречески называемой “Номоканон,” а по-русски “Кормчая.”

Седьмой Вселенский собор был 787 году в городе Никее по поводу ереси иконоборцев.

Иконоборческая ересь возникла за 60 лет до собора, при императоре Льве Исавре. Он одержал блестящие победы над магометанами и составил план обратить их в христианство, для чего, по его мнению, необходимо было уничтожить почитание икон. Сначала он велел ставить иконы в церквях как можно выше, чтобы нельзя было к ним прикладываться, а потом велел выносить их из храмов и домов и жечь на площадях. Над воротами царского дворца с давнего времени находился чудотворный образ Спасителя. По приказанию Льва один воин поднялся по лестнице, чтобы снять и разрушить икону. Бывший тут народ в пылу негодования опрокинул лестницу и убил воина. Лев казнил всех заподозренных в этом убийстве и вслед за тем начал, как фанатик, преследовать православных. Гонение Льва на святые иконы продолжали сын его Константин Копроним и внук Лев Козар. Супруга Льва Козара Ирина, ревностная почитательница икон, прекратила гонение и для умиротворения Церкви созвала Вселенский собор. На этом соборе была отвергнута иконоборческая ересь и определено поставлять и полагать в церквях вместе с изображением Честного и Животворящего Креста и святые иконы и воздавать им почитательное поклонение, возводя ум и сердце к Господу Богу и святым, кои на них изображены.

После седьмого собора иконоборчество снова возникло и около 25 лет волновало Церковь. Почитание икон окончательно было восстановлено и утверждено на поместном Константинопольском соборе в 842 году при императрице Феодоре. На этом соборе, в благодарность Господу Богу, даровавшему Церкви победу над иконоборцами и прочими еретиками, установлен праздник Православия, который совершается в Православной Церкви в первое воскресенье Великого Поста.

Поместных соборов было много. Из них особенное значение в Церкви имеют девять: Анкирский, Неокесарийский, Гангрский, Антиохийский, Лаодикийский, Сардикийский, Карфагенский, Константинопольский I и II.

Восточные Церкви, отделившиеся от союза с Православной Церковью во время Вселенских соборов.

В определениях и постановлениях Вселенских соборов послушные чада Церкви на все времена получили образцы истинного учения и исповедания веры. Но некоторые из христианских обществ и даже частные Церкви, увлекаемые примером своих предстоятелей, остались при своих недоумениях относительно определенных на соборах истин веры и до сих пор пребывают вне союза с Вселенской Церковью. Наиболее значительные из них:

Армяно-Григорианская Церковь. В половине V века армяне терпели бедствия от персов, и сам католикос (первенствующий епископ) их был замучен в 451 году в плену. По причине этих бедствий ни католикос, ни другие влиятельные епископы Армянской Церкви не могли прибыть на IV Вселенский собор; между тем до армян стали доходить ложные слухи, будто бы на этом соборе был оправдан еретик Несторий. Недоумения с течением времени усиливались, и, наконец, в конце V века на одном армянском соборе (491 г.) были признаны обязательными определения только первых трех Вселенских соборов и намеренно умолчано о четвертом; а в VIII веке (726 г.) армянские епископы уже прямо отвергли IV Вселенский собор. При последующих сношениях армян с греками (особенно благодаря просвещенному армянскому епископу XII века Нарзесу, прозванному благодатным, или благословенным) разъяснилось, что, отвергая этот собор, они никак не желают участвовать в монофизитской ереси и согласны с учением Православной Церкви о соединении двух естеств в едином лице Богочеловека Иисуса Христа. Однако же единения между Церквами и до сих пор не воспоследовало. Оставаясь единомысленной с Православной Церковью в главных догматах веры, Армяно-Григорианская Церковь имеет следующие различия, относящиеся к обрядам: 1) К трисвятой песни, относимой армянами только к одному Второму Лицу Пресвятой Троицы, присоединяются слова “распныйся за ны.” 2) Для таинства причащения употребляются опресноки вместо квасного хлеба и вино, не соединенное с водою. 3) В миропомазании употребляется так называемое сесамское масло (добывается из масляничного растения, называемого кунжутом). 4) Праздник Рождества Христова совершается 6 января, в один день с праздником Крещения Господня, и некоторые другие.

Общество несториан, иначе называемых халдейскими христианами. Они живут в горах Курдистана, в долинах Тигра и Евфрата и отчасти в Сирии. В половине XVI столетия несториане появились в Индии на Малабарском берегу под именем христиан святого Фомы. В первое время отпадения от Церкви несториане отличались ученостью, но затем просвещение у них стало приходить в упадок. В настоящее время умение читать богослужебные книги считается у них признаком высокого образования, и оно держится только в духовенстве, передаваясь вместе с званием от отца к сыну, как бы в наследство. Нечто заимствовано несторианами у евреев: обряды очищения после прикосновений к умершим, празднование воскресного дня подобно тому, как евреи празднуют субботу. К особенностям несторианства относится также непочитание икон. В конце минувшего XIX века часть урмийских несториан (северная Персия) во главе с епископом Мар-Ионою воссоединилась с Православною Русскою Церковью. Для Духовного просвещения урмийских христиан и помощи им в Урмии открыта Русская православная миссия.

Иаковиты. Так называются некоторые христиане, живущие в Сирии, Месопотамии и других странах Востока. Они держатся монофизитской ереси и получили свое название от одного из сирийских епископов, Иакова Барадея, жившего в VI веке. Во главе

этого общества стоит патриарх, который обязательно носит имя Игнатия, как преемник святого Игнатия Богоносца. В богослужении и церковных обычаях они ближе к Православной Церкви, чем несториане.

Коптская церковная община. Копты — коренные жители Египта, держащиеся монофизитской ереси. В VII веке по ненависти к греческим императорам, которые покровительствовали Православию, копты изменили им и способствовали быстрому завоеванию Египта магометанами; но за это были наказаны тяжкими притеснениями со стороны этих последних. Церковная община коптских христиан имеет главой патриарха, который пребывает в Каире. При церквях их устроятся обширные купальни, которые наполняются водой в день Богоявления; по освящении этой воды копты погружают в нее детей, а потом и сами погружаются. У них совершается обрезание, но не как церковный обряд, а более как народный обычай. Поставление в священные должности совершается у них не чрез возложение рук, а чрез дуновение.

Абиссинская церковная община. Абиссинцы, как и копты, держатся монофизитской ереси и в обычаях много имеют сходства с ними, но еще далее их уклонились от Православия. Они придерживаются еврейских законов о пище, празднуют субботу наравне с воскресным днем. Во время богослужения у них допускаются священные танцы.

Марониты. Главное их местопребывание на склонах и в долинах гор Ливана и Антиливана. Это единственная на Востоке секта, придерживающаяся монофелитских заблуждений. Другая особенность этой секты — близкая связь с Римско-Католической Церковью и в настоящее время почти полная зависимость от сей последней. Признавая главенство папы и приняв почти все догматы разности, отличающие католичество от Православия, марониты сохранили богослужение на своем языке, причащаются под обоими видами и имеют женатых священников.

27. Святые отцы и учителя Церкви.

От времени апостолов идет непрерывный ряд святых отцов и учителей Церкви. Отцами Церкви принято называть тех церковных писателей, которые прославились святостью жизни. Церковные писатели, не признанные святыми, называются учителями Церкви.

Отцы и учителя Церкви в своих творениях сохранили нам апостольские предания и разъяснили истинное учение веры и благочестия, в трудные времена борьбы с еретиками и лжеучителями были защитниками Православия и в своей жизни оставили высокий пример для подражания.

В особенности IV век прославился появлением великих учителей, которые встали на защиту святой веры в то время, когда мир Церкви глубоко и на долгое время был потрясен арианской ересью.

Первым великим борцом против арианства был святой Афанасий Великий (297-373 гг.). Наделенный от природы необыкновенными дарованиями, Афанасий образование свое получил под ближайшим руководством Александрийских архиепископов Петра и Александра и закончил у основателя египетского монашества Антония, которому в юности прислуживал. Основательно изучив Священное Писание, творения отцов и древних классиков, он занял весьма важную и влиятельную в то время должность архидиакона при архиепископе Александре и был ревностным помощником его в первоначальной борьбе с арианской ересью. Как ближайший сослужитель и доверенный архиепископа

Александра, Афанасий сопровождал его на первый Вселенский собор и здесь обратил на себя общее внимание: никто так сильно не возражал против Ария, никто не превосходил его силою красноречия. Не прошло и года после собора, как молодой архидиакон Афанасий возведен был на кафедру Александрийского архиепископа. Несмотря на сравнительную молодость (28 лет), архиепископ Афанасий твердо взял в руки управление обширной областью, ему подведомой: посетил все церкви своего округа, сблизился с епископами, посвятил Фрументия во епископы для утверждения Церкви в Абиссинии, посетил иноческие обители, широко раскинувшиеся в Фиваиде и других областях Египта, был у наставника своей юности преподобного Антония. Энергичный и приветливый, непреклонный в истине и снисходительный к заблуждающимся, обладавший замечательным тактом в обращении с людьми, при глубоко проницательном уме разносторонне образованный, архиепископ Афанасий сразу приобрел себе общее уважение и любовь, но мирная пора его архипастырской деятельности продолжалась не более двух лет; за сим начинается для него ряд испытаний и бедствий. Приверженцы Ария всячески старались о том, чтобы возвратить Ария в Церковь. Афанасий, проникая хитрость и притворство лжеучителей, отказался принять еретика, который отвергал божество Господа Иисуса Христа. С этих пор начинаются гонения на исповедника Христова и измышляются против него самые черные клеветы. Обвиняли его во взимании неправедных доходов с церковью, в сношениях с врагами империи, говорили, будто бы он умертвил одного епископа по имени Арсений и отсеченной у него рукою пользуется для колдовства. Нашлись люди, которые поверили даже этой нелепой выдумке, и святой Афанасий должен был защищаться на суде. Здесь враги Афанасия показывали самую руку, которую будто бы нашли у него. Но здесь же, к стыду их, явился сам Арсений. По данному знаку он был введен и показал собранию обе руки, которые дал ему Господь. Эта улика в клевете привела врагов Афанасия в неописуемую ярость, они бросились на него и едва не задушили. Так было еще при жизни императора Константина, покровителя Церкви. Последующие правители – Констанций-арианин и Юлиан-отступник уже прямо и открыто преследовали его, но не могли сокрушить непоколебимой его твердости. Было время, когда наиболее ревностные соучастники Афанасия в борьбе с арианами — Осия, епископ Кордовский, и Либерий, папа Римский, подобно ему терпевшие удаление с кафедр и заточение, поколебались в своей твердости и согласились на уступку арианам, и Афанасий один остался непоколебимым вождем православных. В течение своего почти полувекового святительского служения святой Афанасий пять раз был изгоняем из Александрии, около двадцати лет пробыл в ссылке и заточениях, до последней минуты жизни боролся с еретиками и ревностно старался о водворении в Церкви мира и единомыслия. Среди трудов и волнений подвижнической жизни святой Афанасий написал много творений в защиту Православия и назидание пасомых. Доблестный архипастырь скончался 75 лет (в 373 г).

В IV же веке жили вселенские святители и учителя: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст.

Святой Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, родился в 329 году. Первоначальное воспитание получил в семье, отличавшейся особенным благочестием: бабка его, сестра, мать, брат причтены к лику святых. Отец его был учителем красноречия и адвокатом, окончив образование в Кесарии, Василий учился в знаменитых афинских школах. По возвращении на родину Василий принял крещение и был причислен к клиру в звании чтеца. Затем долгое время прожил у пустынников Сирии, Месопотамии, Палестины и Египта. Жизнь пустынная была по сердцу Василию, и он, избрав себе уеди-

ненное место, устроил обитель, где с ним подвизался и друг его юности — святой Григорий. Кесарийский архиепископ Евсевий вызвал Василия из пустыни и рукоположил (364 г.) во пресвитера. В должности пресвитера, состоя ближайшим помощником архиепископа в делах церковного управления, Василий трудился до изнеможения сил, проповедовал каждодневно, иногда даже по два раза в день, устраивал в Кесарии и ее окрестностях больницы, приюты, странноприимные дома.

По смерти Евсевия (370 г.) Василий был возведен на Кесарийскую кафедру и все почти время архипастырского служения провел в жестокой борьбе с арианами, которые имели большую силу при императоре Констанции и еще более при императоре Валенте. Архиепископ Василий в борьбе с арианами был продолжателем дела Афанасия Великого и, подобно ему, возвышался над всеми как несокрушимый столп Православия. Валенту внушили, что, если уступит Василий, арианство окончательно восторжествует. Валент посылает в Кесарию префекта Модеста, известного жестокостью в преследовании православных. Крайне высокомерный, Модест призвал к себе архиепископа Василия и сначала манил его разными обещаниями милостей царских, если он войдет в общение с епископами, склонившимися к арианству; затем, видя его непреклонную твердость, стал грозить ему лишением имущества, ссылкой, смертью. Василий мужественно отвечал ему: “Изгнания я не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущества нельзя у того, кто ничего не имеет; смерть для меня благоденствие: она соединит меня со Христом, для Которого я живу и тружусь.” Величие Василия поразило префекта. “Доселе никто не говорил так со мною,” — сказал он. “Вероятно, тебе не случалось говорить с епископом,” — скромно ответил Василий. После сего сам император прибыл в Кесарию (372 г) и в праздник Богоявления пришел в храм, где священнодействовал Василий; благоговейное служение святителя и множество умиленно молившегося народа поразили Валента. Тем не менее употреблены были со стороны его все меры, чтобы склонить Василия хотя на некоторые уступки арианству. Встретив решительный отказ, император осудил Василия на изгнание, но внезапная болезнь сына побудила Валента отменить этот приговор и просить молитв у святителя. Тогда ариане настояли, чтобы, по крайней мере, была уменьшена область архиепископа Василия; ее разделили на две части, и один из бывших прежде в подчинении у Василия епископов (Анфим, епископ Тианы — нового областного города) явился его совместником и врагом. Чтобы предохранить свою епархию от арианских козней, Василий учредил особую епископию в городе Сасиме, на самой границе отделенной области, и для этой кафедры, столь важной в борьбе с арианством, предназначил друга своего Григория, успел уже и посвятить его, но Григорий отказался от занятия столь тревожного места, не отвечавшего его духовному настроению.

Кроме самоотверженной защиты Православия против ариан, архиепископ Василий оказал и другие великие услуги Церкви. Вся жизнь его и особенно девять лет его архиепископского служения были исполнены непрестанных трудов. Многочисленные письма его показывают, как он болел о смятениях, бывших в Церкви, и как заботился о водворении мира в среде епископской. Устроенные им отчасти на свои, наследованные от родителей средства, отчасти на пособия других лиц, расположенных им к благотворению, приюты для больных и бедных были так обширны, что представлялись целым городом. Он был основателем славных монашеских обитателей и дал правила для жизни и поведения иноков, которыми руководятся они и по сие время. Благоговейное служение святителя Василия поразило Валента, но мы имеем свидетельство об этом от другого, наиболее авторитетного ценителя духовной красоты, святого Ефрема Сирина. По особому внушению свя-

ше он пришел в храм, где священнодействовал и проповедовал Василий, и был приведен в такое восхищение и такой восторг от всего им здесь виденного и слышанного, что громко выразил эти чувства на своем сирском языке, чем обратил на себя общее внимание. Это было поводом к дружественным отношениям между ними, о чем свидетельствуют их письма. Заботясь об единообразии и порядке священнослужения, Василий изложил чин апостольской литургии, известный под его именем. Василием составлены многие молитвы, употребляемые в Церкви, из коих в особенности известны молитвы, читаемые с колена преклонением на вечерне после литургии в день Пресвятой Троицы. Великою славою пользуются в Церкви богомудрые творения архиепископа Василия, из них в особенности “Беседы на шестоднев,” в которых он является не только великим богословом, но и ученым мужем своего времени по части наук естественных.

Усиленные труды и скорби между тем неприметно истощили телесные силы Василия и на 50 году повергли его на смертный одр. Он почил 1 января 379 года. (“Твое слово гром, а жизнь молния.” “Немногим дышал ты на земле, но все принес и отдал в дар Христу — и душу, и тело, и слово, и руки, о, Великий, великая слава Христова, опора иереев, опора истины.” “Ты один показал нам как жизнь, равную учению, так и учение, равное жизни,” (слова Григория Богослова о Василии Великом. Твор., т. V, стр. 382-384).)

Святой Григорий Богослов родился в 326 году и был сыном Григория, ставшего потом епископом Назианзским, и Нонны, женщины высоких нравственных правил. Еще до рождения она обещала посвятить его Богу и употребила все старания, чтобы склонить его волю и сердце на служение Господу: воспитание, данное ему матерью, святитель почитал самым для себя важным. При выдающихся способностях он долго учился в школах Кесарии Палестинской, где была богатая библиотека, собранная мучеником Памфилом, в Александрии, где изучал творения Оригена, и, наконец, в Афинах, где в особенности сблизился с Василием Великим, с которым знаком был несколько ранее и содружество с которым ценил полезнее самой высшей школы, какою в то время считалась Афинская — “око Греции,” “мать Платона и Демосфена.” Здесь он видел Юлиана и оставил живое изображение этого злого и коварного врага Церкви. По возвращении на родину Григорий долгое время уклонялся от занятия какой-либо общественной должности. Богомыслие, молитва, чтение слова Божия, писание вдохновенных слов и песней и служение престарелым родителям были его занятиями. Несколько времени он провел с другом своим Василием в его пустыне и это время почитал самым счастливым в жизни. Отец его, бывший уже епископом, нуждаясь в помощнике, вызвал его из пустыни Василиевой в Назианз и рукоположил во пресвитера. Уже этот сан так устрашал Григория высотой и тяжестью сопряженных с ним обязанностей, что он на несколько времени удалился в уединение пустыни. Успокоив там волнение духа, он принял на себя это служение, утешаясь тем, что, исполняя служение Богу, он помогает и престарелому родителю в его трудах и заботах о пастве. Между тем друг его Василий уже достиг высокого сана архиепископа. Желая иметь преданного и просвещенного помощника в управлении обширною областью, Василий предложил Григорию место главного при его кафедре протопресвитера, но Григорий уклонился от принятия этой почетной и влиятельной должности. Через несколько времени после сего состоялось посвящение Григория во епископа города Сасима по тайному соглашению ариепископа Василия с отцом Григория. Это посвящение было неожиданностью для Григория. Видя в этом волю Божию, Григорий принял священное рукоположение, но отказался от принятия самой должности и, в качестве соправителя (викария), продолжал служить своему родителю и пастве назианзской. В 374 году скончался престарелый родитель Григория; вслед за ним скончалась мать его. Григорий продолжал несколько времени

труд отца по управлению Назианзской Церковью, но подвергся сильной болезни, по исцелении от которой удалился в уединенную обитель, где в посте и молитве пробыл около трех лет.

Великий светильник не мог, однако же, укрыться. Избранный православными епископами и мирянами на престол архиепископа в Константинополе, он прибыл туда в эпоху самого сильного владычества ариан, когда ими захвачены были все храмы в столице. Григорий остановился в доме своих знакомых; одну из комнат обратил в храм, назвал ее Анастасией (значит “воскресение”), по уверенности, что здесь воскреснет Православие, и начал проповедовать. Ариане осыпали его насмешками и ругательствами, бросали в него камнями, подсылали к нему тайных убийц; но народ узнал своего истинного пастыря и стал тесниться к его кафедре, как железо льнет к магниту (по выражению Григория). Сильным своим словом, примером своей жизни, пастырской ревностью Григорий побеждал врагов Церкви и своих. Наконец, уже по воцарении православного императора Феодосия, ариане изгнаны были из храмов столицы. Когда обнаружилась ересь Македония, Григорий боролся против нее и принимал живое участие в трудах второго Вселенского собора. Совершив свой подвиг, Григорий отказался от Константинопольской кафедры, удалился в родное селение Арзианз, близ Назианза, и здесь в строгих аскетических подвигах провел последние годы своей жизни, скончавшись в 389 году.

За высокие свои творения святой Григорий получил от Церкви наименование Богослова и вселенского учителя, а за способность проникать мыслью до самых глубоких тайн веры и выражать непостижимые ее истины с прозрачной ясностью и строгою точностью Церковь в одном из своих песнопений называет его умом крайнейшим, т. е. самым высоким.

Святой Иоанн Златоуст родился в 347 году и происходил из знатной фамилии. Лишившись в детстве отца, он был тщательно воспитан своею матерью Анфусой, превосходной женщиной и образцовой христианкой, а потом учился у знаменитого языческого оратора Ливания. Имея от природы блестящие дарования, он тщательно развил их основательным и глубоким образованием (библейским в соединении с классическим). Когда спросили у Ливания, кого бы он считал достойным себе преемником, он с грустью ответил: “Конечно Иоанна, если бы не отняли его у нас христиане,” а о матери его так выразился: “Какие бывают достойные женщины у этих христиан!” По окончании образования Иоанн вступил в должность адвоката и прославился своим красноречием; но скоро мирская жизнь прискучила ему. Приняв, по обычаю того времени, крещение уже в годах возмужания, он хотел удалиться в пустыню и остался единственно по просьбе матери. Между тем о необыкновенных дарованиях Иоанна узнал Мелетий, епископ Антиохийский, и записал его в число клира. В это время Иоанн усиленно занимался изучением Священного Писания и других наук, относящихся к богословию.

По кончине матери он исполнил свое давнее желание: четыре года жил в уединенной обители и два в совершенном уединении, в одной пещере. Расстройство здоровья побудило его возвратиться в Антиохию. Здесь он принял сан диакона и затем священника. 12 лет священства в Антиохии были самым счастливым временем в его жизни. Он неутомимо проповедовал и принимал самое живое участие в радостях и скорбях антиохийской паствы. Проповеди его часто прерывались рукоплесканиями. Иоанн останавливал слушателей, говоря: “Что мне в ваших рукоплесканиях? Исправление жизни и обращение к Богу — вот лучшая мне похвала от вас.” Особенно прославился он своими словами по случаю бедствий, угрожавших антиохийцам за низвержение императорских статуй.

В скором времени во всем христианском мире уже гремела слава святого Иоанна, как Златоуста (название, данное ему одной простой женщиной во всеуслышание в храме в порыве восторга от его слова). Посему, когда по смерти Нектария, преемника святого Григория Богослова, стала свободной кафедра Константинопольского архиепископа, то император Аркадий пожелал, чтобы она предоставлена была Златоусту.

Первое время святительства было очень утешительно для Иоанна, и он со всей ревностью предался заботам об искоренении остатков арианства, примирении враждовавших епископов, исправлении духовенства и всей паствы; но эта энергичная деятельность великого святителя восстановила против него много врагов, во главе которых открыто встала императрица Евдоксия, женщина в крайней степени суетная и властолюбивая.

Евдоксия привлекла на свою сторону Александрийского архиепископа Феофила, около которого соединились все недовольные Иоанном епископы. Эти епископы составили собор (в местечке Дуб, близ Константинополя) и осудили Иоанна на лишение кафедры и изгнание. “Церковь Иисуса Христа не мною началась и не мною кончится,” — сказал Иоанн своим преданным друзьям и оставил столицу. Но в ту же ночь сделалось землетрясение, и удары его особенно слышались во дворце. Устрашенная Евдоксия просила Златоуста поскорее возвратиться. Прошло два месяца. Евдоксия снова предалась своим страстям и порокам, и Иоанн снова выступил со словом обличения. На этот раз Иоанн был осужден уже заочно и отправлен в ссылку.

Около трех лет Иоанн прожил в армянском городе Кукузе, затем отправлен был далее в Пициунт (на северо-восточном берегу Черного моря, в нынешней Абхазии, Пицунда). Суровые воины в течение трех месяцев вели святителя пешком чрез горы и в зной, и в проливной дождь. Изнеможенный до крайности святитель остановился в городе Команах. Здесь ночью явился ему святой мученик Василиск (мощи которого почивали в этом городе) и сказал: “Не унывай, брат Иоанн, завтра будем вместе.” Иоанн причастился Святых Тайн и мирно скончался со словами: “Слава Богу за все.” Это было в 407 году.

В своих многочисленных беседах и поучениях (до 800) Златоуст оставил толкования на многие книги Священного Писания и почитается самым лучшим из его изъяснителей. Он составил чин литургии, ввел в церковное употребление крестные ходы и некоторые другие благочестивые обычаи. Сверх всего этого известен своей ревностной заботой о распространении Церкви: между прочим, посылал и в нашу страну, к тогдашним скифам, проповедников веры и почитается одним из ее просветителей.

И в Западной Церкви в течение IV века прославились многие святители и учителя. Одним из особенно выдающихся является **святой Амвросий, архиепископ Медиоланский** (340-397 гг.). Получив прекрасное воспитание, Амвросий скоро возвысился и занял должность правителя Лигурии. В Медиолане, или Милане, главном ее городе, происходили выборы епископа, и между православными и арианами шли горячие споры. Амвросий явился в храм для водворения порядка, и вдруг какой-то голос, как бы детский, возгласил: “Амвросий епископ.” Народ и сам император Валентиан увидели в этом Божие избрание. Напрасно Амвросий, бывший тогда еще в числе оглашенных, отговаривался, даже тайно удалился из Милана; он вынужден был согласиться на всеобщее желание, принял крещение, быстро прошел церковные степени и в 374 году был посвящен во епископа.

Первым делом его после избрания было раздать свое имущество бедным; после сего он начал ревностно изучать Священное Писание и творения великих отцов Восточной Церкви, чтобы дополнить свое образование, и затем уже выступил на поприще новой деятельности и жизненной борьбы.

Святой Амвросий мужественно боролся против арианства, которому сильно покровительствовала императрица Юстина (в память победы над арианством составлена им песнь “Тебе Бога хвалим”), и против оставшихся приверженцев язычества. По его настоянию вычеркнуто было из императорского титула языческое звание *pontifex maximus* (т. е. верховный первосвященник), жрецы и капища лишены казенного содержания, погашен так называемый священный огонь весталок и вынесена из сената статуя Победы. Святой Амвросий показал высокий образец архипастырской твердости, когда решился не допустить в храм императора Феодосия после страшного избиения возмущившихся против него фессалоникийцев. “Человек, проливший столько крови, — сказал ему Амвросий, — не может быть в храме Бога мира.” Царь возразил: “И Давид согрешил, но не лишился милости Божией.” “Ты подражал Давиду в преступлении, — ответил Амвросий, — подражай же ему и в раскаянии,” — и наложил на него епитимию для примирения с Богом и Церковью. Последние годы жизни Амвросий провел в постоянной молитве, спокойно и радостно ожидая своей кончины.

Блаженный Иероним, называемый Стридонским (по месту рождения его в 331 году в городе Стридоне, на границе Далмации и Паннонии), тщательное домашнее воспитание закончил в Риме. Имея большой успех в науках, он увлекся рассеяной жизнью товарищей, но, приняв крещение, совершенно изменился. Строгий пост, частая продолжительная молитва и изучение трудных восточных языков (еврейского и халдейского) способствовали ему к побеждению страстей. После сего ему указано было другое пристрастие, гнездившееся в сердце его. Раз, во время болезни, ему представилось, что он уже умер и явился на суд Божий. На вопрос Судии о вере Иероним отвечал, что он христианин. “Нет, — сказал ему Судия, — ты цицеронианец: где сокровище твое, там и сердце твое.” С тех пор Иероним охладил к произведениям светской литературы и весь отдался изучению Библии и подвигам самоумерщвления. Из трудов блаженного Иеронима в особенности замечателен латинский перевод Библии, известный под именем Вульгаты (*Vulgata versio*). Скончался он в 420 году.

Блаженный Августин, епископ Иппонский, родился около половины IV века. Мать его Моника представляет образец высоких христианских добродетелей. Подобно Нонне и Анфусе, она старалась о воспитании своего сына в духе веры и благочестия; отец же, бывший в числе оглашенных и только перед смертью крестившийся, заботился о том, как бы выгоднее устроить его положение в свете.

С детских лет Августин обнаруживал удивительную остроту ума; но рано также стали раскрываться в душе его и сильные страсти. Отец радовался успехам сына, а мать скорбела об его пороках: дни и ночи она молила Господа обратить ее сына, которого оплакивала, как умершего. После разных приключений Августин был приглашен в Милан для преподавания красноречия. В Милане в ту пору проповедовал Амвросий, и слово святителя сильно повлияло на Августина. В душе его началась тяжелая борьба: то святая вера казалась ему единственным путем к миру и блаженству, то с новой яростью начинали бушевать в нем прежние страсти. “Спаси меня, Господи, только не теперь,” — взывал он иногда из глубины души своей, в которой происходила борьба между любовью к Богу и соблазнами мира. Один из знакомых Августина рассказал ему о жизни святого Антония и других египетских пустынножителей, всецело посвященной Богу. Августин почувствовал упреки совести. В душевном волнении он вышел в сад и дал полную волю слезам. “Доколе, Господи, гнев Твой на меня? — взывал он, — забудь мои неправды!” Вдруг послышался голос, как бы ребенка: “Возьми, читай.” Августин изменился в лице, стал припоминать,

нет ли такой детской игры, где бы повторялись эти слова, но ни одной не припомнил и, наконец, догадался, что глас Божий внушает ему прочесть книгу, которая лежит в руках его. Это были Послания апостольские. Развернув книгу, Августин к изумлению прочел: “Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти” (Рим. 13:13-14). С этой минуты он решительно переменился к несказанной радости матери: принял крещение от святого Амвросия, раздал принадлежащую ему часть имения бедным, сделался иноком, три года провел в совершенном уединении. После он был священником в Иппоне, стяжав славу великого проповедника и, наконец, достиг степени епископа, в которой до конца своей жизни (430 г.) и служил Господу.

Обращение блаженного Августина имеет значение не только само по себе, как одно из поучительных событий человеческой жизни, но и по отношению к его последующему служению. Он с самой живой энергией восстал против того, чему некогда сам служил, живя вдали от Бога. В знаменитом своем творении “О граде Божием” он доказывает несостоятельность язычества и неизмеримое пред ним превосходство христианства; он борется с манихеями и опровергает их заблуждения; в особенности же блаженный Августин известен своею энергичной борьбой с ересью пелагианской. Раскрывая в своих творениях, как действует спасительная сила Божия в восстановлении падшего человека, Августин много способствовал к уяснению учения о благодати; но увлекаясь спорами, пришел к не совсем верному учению о предопределении. По взгляду Августина (впоследствии усвоенному и расширенному Кальвином), не все спасаются потому, что Богу по законам, для нас непостижимым, благоугодно было одних предызбрать ко спасению, а других оставить на произвол самим себе. В этом увлечении Августина заключается объяснение того, почему его творения не пользуются такой славой в Православной Церкви, какой заслуживали бы по своим достоинствам.

И после IV века являлись замечательные проповедники истины и борцы за правую веру: на Западе **папа Лев I (?-461)**, **папа Григорий Великий, или Двоеслов (ок. 540-604)**, на Востоке **Кирилл Александрийский (?-444)**, **Максим Исповедник (ок. 580-662)** и в особенности **Иоанн Дамаскин**.

Иоанн Дамаскин родился в Дамаске в 676 году от родителей, знаменитых и древностью рода, и христианским благочестием, и получил воспитание под руководством просвещенного инока Космы, которого отец его нашел в числе пленных, приведенных для продажи на рынок. Благодаря отличному воспитанию, блестящим способностям и знатности рода, Иоанн быстро возвысился и занял должность первого министра у калифа дамасского.

Управляя Дамаском, Иоанн в то же время ревностно подвизался на пользу Церкви, защищая ее от разных врагов силою и слова. По поводу открывшихся в Константинополе иконоборческих споров он написал несколько посланий к тамошним христианам, в которых с силой и красноречием защищал древний догмат иконопочитания. Император Лев Исавр, чтобы отомстить Иоанну, приказал своему писцу изучить почерк его руки. Потом сочинено было подложное письмо от имени Иоанна к императору, в котором Иоанн будто бы выражает готовность изменить своему властителю и отдать Дамаск грекам, и послано было к калифу, который поверил клевете и велел отрубить Иоанну правую руку. По слезной молитве Иоанна пред иконой Богоматери, чудесной помощью Ее, срослась эта отсеченная рука с своим суставом. Памятником этого великого чуда служит

песнь, составленная святым Иоанном Дамаскином в похвалу Богородицы: “О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь.”

После сего Иоанн не хотел уже оставаться в Дамаске и удалился в палестинскую лавру святого Саввы Освященного. Кроме ревностной защиты иконопочитания, святой Иоанн Дамаскин известен как богослов (он написал первое систематическое изложение православной веры), в особенности же как песнописец. Он составил каноны на Святую Пасху, на Рождество Христово и на другие великие праздники, догматики в честь Богородицы и установил церковное пение на восемь гласов. Скончался около 780 года.

28. Происхождение монашества. Основатели его на Востоке и Западе. Значение монашества.

Евангелие требует от всех нравственно-доброй жизни, но вместе с тем некоторым, особенно ревнующим о благочестии, дает указания, как устроить жизнь более совершенную. Так, например, всем дозволяется вступать в законный брак, и брак христианский освящается таинством, но почитается более совершенным тот, кто сохранил свое девство в чистоте и целомудрии. Всем повелевается уделять часть из имущества своего в пользу бедных, но выше тот подвиг, когда кто все свое имение раздаст бедным.

С самого начала христианской Церкви многие из верующих стремились к достижению высшего духовного совершенства: одни добровольно отказывались от имущества и раздавали его бедным; другие, подражая Приснодеве Марии, святому Иоанну Предтече, апостолам Павлу, Иоанну и Иакову, принимали на себя обет девства, проводили время в непрестанной молитве, посте и воздержании. Такие подвижники известны были в Церкви под именем аскетов.

Но в первые два века подвижничество во всех его видах не было явлением организованным: подвижники жили отдельно друг от друга и не составляли из себя какого-либо особенного общества с определенным уставом. В конце третьего века подвижничество начинает принимать более определенный характер. Христианские аскеты почитают более удобной для исполнения своих обетов жизнь вдаль от мира. Поэтому они оставляют города и селения и поселяются в горах и пустынях. Такие удалившиеся от мира аскеты назывались анахоретами (с греч. “отшельник”) и ереmitами (с греч. “пустынник”).

Ужасы гонения от Декия были некоторым внешним побуждением к этому движению, но с прекращением гонения еще более усилилось стремление христианских подвижников к уединению. Во дни мира, с переходом в Церковь множества язычников, стала ослабевать строгость жизни христиан, и это также побуждало ревнителей благочестия искать спасения в пустыне.

Монашество первоначально возникло на Востоке. Родиной его почитается Египет; отцом и учредителем его — Антоний Великий.

Антоний Великий родился около 250 года от благородных и богатых родителей, воспитавших его в благочестии. Восемнадцати лет он лишился своих родителей и остался один с сестрой, которая была на его попечении. Однажды он шел в церковь и размышлял о святых апостолах, как они оставили все, чтобы идти за Господом. Входит в храм и слышит евангельские слова: “Если хочешь быть совершен, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною” (Мф. 19:21). Эти слова так поразили Антония, как бы сказаны были Господом лично ему самому. Первым делом Антония после сего было отказаться от наследства после родителей в

пользу бедных жителей своего селения, но Антоний недоумевал, на кого оставит он сестру. Озабоченный этой мыслью, он в другой раз входит в храм и слышит там опять как бы к нему обращенные слова Спасителя: “Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы” (Мф. 6:34). Антоний поручил свою сестру известным ему христианским девственницам и оставил город и дом, чтобы жить в уединении и служить одному Господу.

Удаление святого Антония от мира совершилось не вдруг, а постепенно. Сначала он пребывал близ города у одного старца, жившего в уединении, и старался во всем подражать ему. Посещал и других отшельников, живших в окрестностях города, и пользовался их советами. Уже в это время он так прославился своими подвигами, что его называли “другом Божиим.” Затем он решается уйти подальше, зовет старца с собою и, когда тот отказался, прощается с ним и поселяется в одной из гробовых пещер. Один из друзей его по временам приносил ему пищу. Наконец святой Антоний удаляется совсем из обитаемых мест, переходит реку Нил и поселяется в развалинах воинского укрепления. Он принес с собой хлеба на шесть месяцев, а после получал его от друзей своих только два раза в год чрез отверстие в кровле.

Нельзя изобразить, сколько искушений и борьбы вынес этот великий подвижник. Он страдал от голода и жажды, от холода и зноя. Но самое страшное искушение пустычника, по слову самого Антония, в сердце: это тоска по миру и волнение помыслов. Ко всему этому присоединились прельщения и ужасы от демонов. Иногда святой подвижник изнемогал, готов был впасть в уныние. Тогда или Сам Господь являлся, или посылал ангела для его ободрения. “Где ты был, благий Иисусе? Почему вначале не пришел Ты прекратить мои страдания?” — воззвал Антоний, когда Господь, после одного тяжкого искушения, явился ему. “Я был здесь, — сказал ему Господь, — и ждал, пока не увижу твоего подвига.” Раз, среди ужасной борьбы с помыслами, Антоний воззвал: “Господи, я хочу спастись, а помыслы не дают мне.” Вдруг он видит: кто-то похожий на него сидит и работает, потом встал и начал молиться, затем опять сел за работу. “Делай так, и спасешься”, — сказал ему ангел Господень.

Уже двадцать лет жил Антоний в своем уединении, когда некоторые из друзей его, узнав об его местопребывании, пришли, чтобы поселиться вокруг него. Долго они стучали к нему и просили его выйти к ним из своего добровольного заключения; наконец решились уже выломать двери, как Антоний отворил их и вышел. Они удивились, не найдя в нем следов изнурения, хотя он подвергал себя величайшим лишениям. Небесный мир царствовал в его душе и отражался на лице. Спокойный, сдержанный, ко всем одинаково приветливый, старец скоро сделался отцом и наставником многих. Пустыня оживилась: в горах кругом явились обитатели иноков; множество людей пело, читало, постилось, молилось, трудилось, служило бедным. Святой Антоний не давал своим ученикам каких-либо определенных правил для монашеской жизни; он заботился только о том, чтобы коренить в них благочестивое настроение, внушал им преданность воле Божией, молитву, отрешение от всего земного, неусыпный труд.

Но Антоний в самой пустыне тяготился многолюдством и искал нового уединения. “Куда ты хочешь бежать?” — был голос с неба, когда он на берегу Нила дожидался лодки, чтобы удалиться от людей. “В Верхнюю Фиваиду,” — отвечал Антоний. Но тот же голос возразил ему: “Поплывешь ли ты вверх — в Фиваиду или вниз — в Буколию (взморье при впадении Нила, на восток от Александрии), тебе не будет покоя ни там, ни здесь. Иди во внутрен-

ною пустыню.” Так называлась пустыня, лежавшая близ берегов Чермного (Красного) моря. Туда и пошел Антоний вслед за проходившими сарацинами.

Через три дня пути нашел он дикую высокую гору с ключом воды и немногими пальмами в долине. На этой горе он и поселился. Здесь он обработал небольшое поле, так что теперь никому не нужно было приходить к нему и приносить хлеба. По временам он посещал братию. Верблюд нес на себе хлеб и воду для поддержания сил его во время этих тяжелых путешествий по пустыне. Впрочем, почитатели святого Антония открыли и последнее его уединение. Во множестве стали приходить к нему искавшие его молитв и ставлений. Приводили к нему болящих: он молился о них и исцелял их.

Святой Антоний уже около семидесяти лет жил в пустыне, против воли его начал смущать горделивый помысл, что он старше здесь всех. Он просил Бога удалить от него этот помысл и получил откровение, что один отшельник гораздо ранее его поселился в пустыне и долее его служит Господу. Антоний встал рано утром и отправился искать этого неизвестного миру подвижника. Проходил целый день и не встретил никого, кроме пустынных зверей. Пред ним расстилалось необозримое пространство, но он не терял своей надежды. Рано утром он снова пошел. Пред его глазами мелькнула волчица, бежавшая к ручью. Святой Антоний подошел к этому ручью и увидел близ него пещеру. При звуке его шагов дверь в пещеру крепко замкнулась. Святой Антоний до полудня взывал чрез дверь к неизвестному подвижнику и просил показать ему свое лицо. Наконец дверь отворилась, и навстречу ему вышел глубокий старец, совершенно убеленный сединами. Это был святой Павел Фивейский. Он уже около девяноста лет жил в пустыне. После братского лобзания Павел спросил Антония: в каком положении род человеческий? Какое правление в мире? Остаются ли еще идолопоклонники? Прекращение гонений и торжество христианства в Римской империи было для него радостной новостью, а появление арианства горькой. Пока старцы беседовали, спустился к ним ворон и положил хлеб. “Щедр и милостив Господь, — воскликнул Павел, — вот сколько лет каждый день я получаю от Него полхлеба, а ныне ради твоего пришествия послал Он целый хлеб.” Утром другого дня Павел открыл о себе Антонию, что скоро отойдет от мира; посему просил Антония принести к нему мантию епископа Афанасия (знаменитого борьбой за Православие против ереси арианской), чтобы прикрыть ею его останки. Антоний поспешил исполнить желание святого старца. Он возвратился в свою пустыню в сильном волнении и на вопросы братии мог сказать только: “Грешный я, считал еще себя монахом! Я видел Илию, я видел Иоанна, я видел Павла в раю.” На обратном пути к святому Павлу он видел его несомого на небо, среди сонма ангелов, пророков, апостолов. “Зачем, Павел, не дождался ты меня? — воскликнул Антоний. — Так поздно я узнал тебя и так рано ты уходишь!” Однако, когда вошел в пещеру Павла, он нашел его безмолвно и неподвижно стоящим на коленях. Антоний также встал на колена и начал безмолвно молиться. Уже после нескольких часов молитвы убедился он, что Павел потому не движется, что мертв. Он благоговейно омыл тело и завернул в мантию Афанасия. Вдруг явились два льва и своими когтями вырыли довольно глубокую могилу, где Антоний и похоронил святого подвижника.

Святой Антоний скончался в 356 году в возрасте 106 лет и за свои подвиги заслужил наименование **Великого**.

Преподобный Антоний основал монашество отшельническое. Несколько отшельников, находясь под руководством одного наставника (аввы, евр. слово — значит “отец”), жили отдельно друг от друга в хижинах или пещерах (скитах) и предавались здесь посту, молитве, трудам на пользу свою и бедных (плели корзины, циновки и т. п.). Несколько

скитов, соединенных под властью одного аввы, назывались лаврой. Но еще при жизни Антония Великого появился другой род иноческой жизни. Подвижники собирались в одну общину, несли труды каждый по своей силе и способности на общую пользу и подчинялись одним правилам. Такие общины назывались киновиями, или монастырями. Аввы этих общин стали называться архимандритами. Основателем общежительного монашества почитается **преподобный Пахомий Великий**.

Родители преподобного Пахомия были язычниками. Богато одаренный от природы, он получил в молодости хорошее образование. В 312 году он взят был в войско кесаря Максимиана, который возмутился против императоров Константина и Ликиния. Среди трудов и лишений похода он имел случай узнать христиан, как они, по заповеди своего Учителя, милосердно и с любовью относились к страждущим врагам своим. Он стал молиться Господу Спасителю еще не будучи христианином, а по возвращении с войны крестился, пошел в пустыню и спасался под руководством одного подвижника по имени Полемон. После пятнадцати лет сокровенных духовных подвигов Господь внушил ему соединить под одно общее правило отшельников, живших отдельно. На одном острове реки Нила (Тавенне) он начал устраивать монастырь. Вскоре этот монастырь не мог уже вместить всех желающих спасаться под руководством святого Пахомия. и он вынужден был основать еще несколько монастырей на берегах Нила, в недалеком расстоянии один от другого. Он же устроил и первый женский монастырь, где первой настоятельницей была его сестра.

В своих монастырях он ввел определенные правила, обязательные для всех. Основаниями этого устава были: целомудрие, смирение, отречение от всего земного и беспрекословное подчинение авве. Монахи жили по трое в каждой келлии, вместе занимались рукоделием и вкушали пищу. У всех была одинаковая одежда (нижняя льняная — хитон без рукавов, верхняя кожаная, на голове волосяная шапочка — кукуль, на ногах сандалии). По несколько раз в сутки днем и ночью, по звуку трубы или била, монахи безмолвно стекались в церковь. Здесь читали Священное Писание, слушали наставление старца, молились, пели псалмы. В воскресенье из соседнего селения являлся пресвитер, совершал литургию и причащал иноков. (Святой Пахомий и сам не принимал священства, и других не допускал к принятию его из опасения духа любоначалия.) На работу выходили все, в порядке и молчании, вместе со своим настоятелем. Без благословения старшего никто не смел ни начать новой работы, ни перейти с одного места на другое. Работа, исполненная тем или другим братом, принадлежала не ему, а всей общине. Пища принималась один раз — именно в полдень и состояла из хлеба, овощей, плодов; в воскресенье полагалась вечерняя трапеза. Для того, чтобы все эти правила неизменно выполнялись иноками, преподобный Пахомий положил не прежде принимать желающих поступить в монастырь, как по годичном испытании. Основанное на таких началах общество монахов еще при жизни святого Пахомия возросло до 7 000, а через сто лет после него до 50 000 человек.

Около того времени, когда Антоний удалился к пустынным берегам Красного моря, а Пахомий основал Тавенийское общежитие, один из учеников Антония, Аммон, основал новое убежище для иноков невдалеке от Александрии, на горе Нитрийской. (Название горы произошло от обилия нитры, или селитры.) К концу IV века здесь считалось до 50 монастырей и до 5 000 иноков. За горой начиналась обширная Ливийская пустыня. Когда и уединение горы Нитрийской оказалось недостаточным, Аммон, по благословию преподобного Антония, перенес келлии и в эту пустыню, и с той поры пустыня сия стала именоваться келлиями. Еще далее от Нитрийской горы отстоял скит (**скит** — название местно-

сти, означающее длинную и сухую долину), где положил начало иноческому житию преподобный Макарий Египетский. Сюда не было и тропинки. Отыскивали путь к инокам по звездам.

Один из учеников святого Антония, Иларион, перенес монашество на свою родину — в Палестину и основал обитель близ Газы. Отсюда монашество распространилось по всей Палестине и Сирии. Василий Великий, посетивший по окончании своего образования обители в Палестине и Египте, насадил монашество в Каппадокии и дал ему строго определенный устав, который сделался всеобщим на Востоке. Один из подвижников V века, Савва Освященный (т. е. соединявший с званием инока сан священника), учредил обитель Иерусалима, в скале, у потока Кедронского, и ввел здесь строго определенный богослужебный устав. Восточное монашество нашло себе особенное убежище на горах Олимпийской и Афонской. На последней (на протяжении 30 верст в длину и 20 в поперечнике) находится около 20 монастырей, до 800 скитов и около 8 000 подвижников. Здесь можно видеть разные образцы жизни монашеской — от уединенных пещер и келлий до многолюдных лавр. Отсюда монашество перешло и к нам в Россию.

Отшельничество и общежитие суть наиболее распространенные виды монашества на Востоке. Но кроме этих видов известно еще столпничество и юродство о Христе. Основателем первого почитается святой Симеон, родом сириянин, живший в V веке. Много лет он подвизался в молитве, не сходя со столпа и подвергаясь всем воздушным переменам. Юродивые старались побороть главный корень всех грехов — гордость, и преимущественно гордость ума. Имея высокое духовное просвещение, иногда владея замечательным светским образованием, они нарочно принимали вид простых людей, чтобы не возбудить каких-либо себе похвал. Из юродивых в особенности известен святой Андрей (жил в X веке (886-911 гг.)), который за свое смирение удостоился во Влахернском храме видения Богоматери, что воспоминается Церковью в праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

На Западе монашество распространилось с Востока. Святой Афанасий Великий, во время своего пребывания там, описал жизнь преподобного Антония Великого и возбудил во многих желание подражать его подвижнической жизни. Такое же влияние оказал на ревнителей благочестия знаменитый учитель Западной Церкви блаженный Иероним жизнеописанием преподобного Павла Фивейского. Многие из знатных римлян, мужчины и женщины, отказались от мира для жизни уединенной в пустыне. Но особенно отцом и организатором монашества на Западе почитается святой Бенедикт Нурсийский (род. 480, умер 543 г.), основатель знаменитого впоследствии монастыря Монте-Кассино. Он дал западному монашеству иное, более практическое направление. Он не требовал от своих последователей тех лишений, которые несли монахи на Востоке, а заповедовал им только благочиние, воздержание и трудолюбие. В числе трудов, удобных для монаха, он указал на переписывание книг. Посему в стенах бенедиктинцев сохранились многие из творений святых отцов и произведений классической древности.

Несмотря на то, что иноки удалялись от мира для достижения высшего нравственного совершенства, монашество и на живших среди мира имело великое благотворное влияние и сохраняет его до настоящего времени. Уже один взгляд на отрешенную от всего земного жизнь иноков давал и дает мирским людям чувствовать, чего требует от христианина его небесное звание и где его истинное отечество. Слава жизни и подвигов святых пустынников привлекала к ним множество людей, искавших наставления и утешения. Со всех пределов римского мира стекались ревнители благочестия видеть эту чудную жизнь подвижников. Посетители не только сами учились у них благочестию, но и рассказывали

о них другим и записывали их деяния и слова. Собrania деяний и изречений святых подвижников становились учебною книгою и руководством нравственности для всех христиан.

Помогая духовным нуждам ближних, иноки не отказывались, когда имели возможность, служить и временным их нуждам. Добывая себе трудами пропитание, они делились средствами пропитания с неимущими. При монастырях были странноприимницы, где иноки принимали, питали и покоили странников. Из иноческих обителей рассылались милостыни и по другим местам: томившимся в темнице узникам, бедствовавшим во время голода и от других несчастий.

Но главная неопределимая заслуга иноков для общества — в непрестанной творимой ими молитве о Церкви, отечестве, живых и умерших: “Иноки — это жертва Богу от общества, которое, предавая их Богу, из них составляет себе ограду. В монастырях в особенности процветает священнослужение чинное, полнейшее, продолжительнейшее. Церковь является здесь во всей красоте своего облачения. Здесь неиссякаемый источник назидания для мирян.” (Преосвященный Феофан в “Начертании христианского нравоучения,” стр. 499.)

Способствуя душевному и телесному благу верующих, иночество содействовало распространению веры Христовой и окончательному падению язычества. Высокая жизнь иноков приводила в удивление самих язычников и была для них доказательством святости христианской религии. Антоний Великий одним появлением своим в Александрии, по свидетельству святого Афанасия, обратил к вере Христовой столько же язычников, сколько в другое время их обращалось в год.

Иноки являлись усердными сотрудниками пастырей в борьбе с еретиками. У них святой Афанасий не раз находил убежище от своих гонителей, и они подкрепляли его среди скорбей. Иноки и сами являлись в наиболее нужное время для борьбы с еретиками и безбоязненно обличали сильных мира за уклонение от Церкви и Православия (преподобный Исаакий — императора Валента).

Видя высокое благочестие иноков и их духовную мудрость, архипастыри начали возводить их на священные степени. Впоследствии еще более возвысилось значение иночества. Из среды иноков стали преимущественно, а затем исключительно возводить на высшую священную степень епископства, и дух иночества, в котором воспитываются священноначальники Церкви, действует через них благотворно и животворно на весь состав Церкви Православной.

29. Церковное управление.

Сам Господь Иисус Христос в Церкви установил иерархию. Избрав из учеников Своих двенадцать апостолов, Он дал им власть учить народ, совершать таинства и управлять Церковью и, ниспослав на них Святого Духа, облек их потребной для сего силой. Святые апостолы были первыми и некоторое время единственными служителями Слова, совершителями Тайн и священноначальниками Церкви.

С течением времени апостолы, по воле Божией и нуждам Церкви, рукоположили сперва диаконов, потом пресвитеров, наконец епископов, которым постепенно передавали часть своих обязанностей. Диаконы поставлены были для приема и раздаяния приношений, поступавших в Церковь, но вместе с тем служили епископам и пресвитерам при совершении богослужения и таинств, пресвитеры учили и священнодействовали в зависимости от епископов; епископам же принадлежало наблюдение за порядком в Церкви, надзор

за действиями и самую жизнью священнослужителей и всех членов Церкви и вообще высшее после апостолов право учительства, священнодействия и управления Церковью. По кончине апостолов полнота церковной власти перешла к епископам, и они, каждый в своей епархии, суть священноначальники Церкви и преемники в ней апостольского служения.

Еще в век апостольский среди епископов стала возвышаться власть митрополитов или областных епископов. 34-е правило святых апостолов обязывает епископов чтить первого из них, т. е. митрополита, и признавать его как главу. Это же, впрочем, правило предписывает и первенствующему епископу ничего важного не предпринимать без рассуждения всех епископов его области. Для сего митрополиты созывали епископов своей области на соборы, которые в древности назначались ежегодно.

Внешнее устройство Церкви, естественно, сообразовалось на первых порах с устройством Римской империи. Кафедра епископа в церковном отношении соответствовала так называемому городскому округу в империи. Над городским округом возвышалась митрополия — главный город области, — и кафедры епископов группировались вокруг митрополита, епископа главного областного города. Но, сверх областных городов, в Римской империи были так называемые императорские диоцезы, которые состояли под властью особенно доверенного лица, представлявшего для областей диоцеза как бы самого императора (викарий, или наместник). Применительно к этим главнейшим центрам государственного устройства в той или другой мере стали образовываться центры для церковного управления, известные впоследствии под именем патриархатов. Права и преимущества патриархатов утверждались высшею в Церкви властью Вселенских соборов. На первом Вселенском соборе утверждено было преимущество власти епископов трех главных городов Римской империи: Рима, Александрии и Антиохии. К ним приравнен по чести епископ Иерусалимский, который ради сего был освобожден от зависимости епископу главного в Палестине города Кесарии. На втором Вселенском соборе такое же преимущество чести было усвоено епископу Нового Рима, т. е. Константинополя, который до сего времени находится в зависимости от митрополита Ираклия (который, в память бывшей своей власти над Византией, и до сих пор вручает жезл патриарху Константинопольскому при возведении его в сей сан.), и с этою честью соединено было для него право управления всем округом Фракии.

Кроме важного значения этих городов как главнейших в империи, а Иерусалима как места страданий и воскресения Спасителя, к возвышению их епископских кафедр могли послужить еще следующие обстоятельства: 1) Епископские кафедры в Риме, Александрии, Антиохии, Иерусалиме и древней Византии были учреждены самими апостолами: здесь они проповедывали и страдали за Христа. Посему в последующее время сюда обращались христиане в случае возникающих споров (например, коринфские христиане к святому Клименту Римскому), веря, что здесь в особенности живо и верно хранится Священное Предание. 2) В Александрии и Антиохии были христианские училища, и выходившие из них пастыри естественно чувствовали зависимость от того архиепископа, который был их главным наставником и руководителем во время их воспитания. За Римом стояло обаяние бывшей столицы всего мира, и Константинополю первенствующее среди других городов Востока значение усвоено было потому, что это Новый Рим — столица императора. Окончательно преимущества первенствующих епископов (которые дотоле имели звание архиепископов) определены были на четвертом Вселенском соборе. В отличие от митрополитов они начали именоваться патриархами. При первоначальном установлении патриархатов они распределялись так: власти Римского патриарха подлежали Италия с при-

лежащими к ней островами, часть нынешней Франции и Германии, Северная Африка, и, кроме сих областей, под властью Римского патриарха был Фессалоникский экзархат, простиравшийся до берегов Архипелага; власти Константинопольского патриарха подлежали Понт, Асия и Фракия, т. е. Малая Азия, за исключением Киликии и Исаврии, и часть земель на Балканском полуострове, и, кроме сего, ему дано право рукополагать епископов в варварских областях, в случае обращения сих областей к Церкви; ведению Александрийского патриарха подлежали Египет и Ливия; патриархат Антиохийский состоял из областей Малоазийских — Киликии и Исаврии, из Сирии, Финикии при Средиземном море и Месопотамии; к патриарху Иерусалимскому принадлежали Палестина и Аравия.

Но как ни возвышены были права митрополитов и патриархов перед другими епископами, разность между ними относилась только к церковному управлению: это различные виды одной степени — епископской. Отличительные права этой высшей священной степени — рукополагать пресвитеров и диаконов (и соборно епископов), освящать храмы, антимины и миро — принадлежали и принадлежат равно всем епископам. Права же по церковному управлению у патриархов выше, чем у прочих епископов и митрополитов, но однако у всех пяти патриархов равные, и только в порядке счисления Римский патриарх именовался первым, Константинопольский вторым, Александрийский третьим, Антиохийский четвертым и Иерусалимский пятым. (Римский патриарх назывался папой. Долгое время так назывались и другие епископы. И доселе это название находится в титуле Александрийского патриарха. Папа — слово греческое, значит отец, и может быть приложено к каждому епископу. Даже священников издревле принято называть отцами. Как особенное должностное имя, оно первоначально было усвоено александрийскими патриархами, и у них уже заимствовано римскими. В V веке встречается название папа в общем смысле у многих епископов на Западе. Уже в XI веке папа Григорий VII постановил, чтобы это наименование принадлежало исключительно римскому епископу.) Но при равенстве прав патриархов по управлению вверенными им областями области сии, уже при первоначальном распределении их, по своему протяжению и населению были неравномерны. Так, например, области Римского и Константинопольского патриархов были пространнее и населеннее, чем области других трех патриархов. И способы управления, по сложившимся преданиям и местным обстоятельствам, также были неодинаковы. Римский папа менее чувствовал зависимость от императора, жившего вдали от Рима, чем Константинопольский. Александрийский патриарх, в области которого не было митрополий, значительно ближе был к подчиненным ему епископам, чем патриархи Антиохийский и Иерусалимский, где между патриархом и епископами были митрополиты. С течением времени происходили разные местные и исторические события, по которым области патриархов то уменьшались в своем объеме и протяжении, то увеличивались. Совершались в мире величайшие события, как, например, нашествие на Европу новых народов, падение Западной Римской империи, возникновение и необычайно быстрое и широкое распространение магометанства, которые совершенно изменили положение стран и народов и не могли не отразиться на положении патриархатов. Следствием всех этих местных и исторических осложнений и переворотов было то, что к концу 2-го периода истории Церкви — периода Вселенских соборов — область Римского папы распространилась по всей Западной Европе и Северной Африке; область Константинопольских патриархов была также весьма обширна, но они в своих действиях были стеснены константинопольскими императорами, возбудившими в Церкви опасное и вредное для нее иконоборческое движение; области же патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского были до крайности умалены и стеснены и находились под властью магометанских правителей.

В это крайне тревожное для Церкви время начали в особенности проявляться со стороны Римских пап притязания на преобладание в Церкви.

Отпадение Римской Церкви и Возникновение Протестантизма.

30. Притязания Римских пап на преобладание в Церкви. Заблуждения, допущенные в Западной Церкви.

Притязания Римских пап на преобладание в Церкви можно замечать с первых веков христианства. Повод к сим притязаниям могло подавать обаяние Рима, который был столицей Римской империи. С возникновением Нового Рима на берегах Босфора прежний утратил несколько свое значение как столицы, но зато за отсутствием императора в этом городе, и до сих пор называемом вечным, первенствующим лицом стал папа. Папы, с своей стороны, взамен уменьшенного светского, старались придать Риму значение церковное, как городу, получившему христианское просвещение от первоверховных апостолов Петра и Павла. В особенности для усиления церковного значения Рима папы пользовались священной для христиан памятью первого из сих апостолов. Господь Иисус Христос якобы поставил апостола Петра главою апостолов и князем Церкви, и главенство сие по кончине апостола перешло к папе, который есть посему глава всех епископов, наместник Христа на земле и князь в Церкви. Усвоив идею главенства Петрова, папы пользовались всеми представлявшимися им случаями, чтобы возвысить свое значение и показать свое величие в Церкви, в особенности когда возникало какое-либо затруднение в Церквах Восточных, и святители, в силу братского общения, обращались к ним за советом и помощью. Случаи подобных обращений видим в истории Афанасия Великого, Иоанна Златоуста и других святителей, причем обычные, в особенности на Востоке, выражения любви и уважения к первенствующему иерарху Запада папы истолковывали в смысле отношений подчиненных к начальнику. Смуты, происходившие на Востоке по случаю гонений от иконоборцев, давали папам в особенности много поводов как к защите Православия, так и к заявлению якобы принадлежащих им прав и власти над всей Церковью.

К возвышению пап на Западе послужила и та борьба, которую они должны были вести с арианской ересью, отвергнутой на Востоке и усвоенной новыми народами, заполнившими Западную Европу и Северную Африку. Борьба эта сплотила всех приверженцев и защитников Православия на Западе около пап, руководителей сей борьбы.

Но в особенности к усилению папской власти на западе Европы послужило необычайное распространение их патриархата. Оно совершилось не вдруг, а с постепенностью.

Первоначально этот патриархат терпел некоторые стеснения и ограничения: это было в то время, когда Западная империя пала, и константинопольские императоры, распространяя свою власть на Западе, приобретаемые ими там владения подчиняли власти своего Константинопольского патриархата. В это время папы утратили, между прочим, власть над Фессалоникийским экзархатом. Вместе с тем константинопольские императоры всячески старались возвысить значение своего ближайшего патриарха, усвоив ему, например, наименование Вселенского, против чего так резко восставал папа Григорий I Великий.

Римские папы терпели разные невзгоды и затруднения и в пределах своей области, куда не простиралось завоевания константинопольских императоров. Новые народы (вандалы, свены, аланы, вестготы, остготы), наводнившие западные и южные страны Европы, проникшие и в Северную Африку, держались арианского лжеучения. В конце V века (488 г.) остготы вторглись в самую Италию, и король их Теодорих, признававший себя главой Западной империи, был также арианин, равно как и его преемники. Благоприятные обстоятельства для Римских пап настали со времени крещения Хлодвига, короля франков (496 г.). Обращение вслед затем всего франкского народа к христианству (504 г.) сразу и значительно расширило область Римского патриарха. Став под духовное руководство пап, франкские короли, под предлогом ревности о вере, предприняли ряд войн против ариан — вестготов и других народов на западе Европы, и область папы все более и более расширялась, пока не охватила все страны Западной Европы.

В половине VIII века папы приобрели значительную область в свое владение на правах светских властителей. Это случилось так. Папа Захария разрешил франков от присяги законному королю Хильдериху и за эту услугу от франкского полководца Пипина Короткого, восшедшего потом на престол французский, получил экзархатство Равеннское. Оно прежде составляло одну из частей греческой империи и управлялось экзархами, назначаемыми из Константинополя, затем было завоевано лонгобардами и, наконец, Пипином отнято у лонгобардов и подарено папе. В начале IX века папа Лев III короновал Карла Великого. Карл утвердил за папой и увеличил подарок Пипина. С сего времени вошло в обычай, чтобы каждый западный император получал порфиру и венец в Риме из рук папы, и римские первосвященники стали горделиво думать о себе не только как о властителях, облеченных верховной властью в Церкви, но и как о раздавателях императорской и королевской власти.

В оправдание властолюбивых папских стремлений в это время составлены были на Западе так называемые лже-исидоровы декреталии, в которых рядом вымышленных постановлений, восходящих будто бы до Римского епископа Клементя, жившего в I веке, доказывалось, что высшая церковная власть во всем христианском мире всегда принадлежала папе. В то же время составлено было, также вымышленное, сказание о так называемом даре императора Константина, который, перенося столицу на берег Босфора, якобы оставил Рим в вечное владение Римскому папе.

В течение веков, при постоянном стремлении пап к преобладанию, в Западной Церкви появились заблуждения, которых папы, по гордости, не хотели сознать и исправить. Так, вопреки правилу I Вселенского собора, введено было всюду безбрачие для священников. Вопреки древнему церковному обычаю разрешалось в посты употреблять молочную пищу и яйца. В субботу, которую всегда Церковь, в память первоначального празднования, отличала облегчением от поста, установлен был пост. Самым важным отступлением Западной Церкви было прибавление к Символу веры, в осьмом члене, лишнего слова “Филиокве” и принятие выраженного в этой прибавке учения об исхождении Святого Духа от Отца и Сына.

Властолюбие Римских пап и отступление от Православия, допущенные на Западе, и были причинами отделения Западной Церкви от союза с Православною Вселенскою Церковью.

31. Отделение Западной Церкви от Православной Вселенской Церкви.

Начало отделения Западной Церкви от Православной Вселенской Церкви относится ко второй половине IX века. В это время в Константинополе несправедливо низведен был со своего престола патриарх Игнатий по проискам регента империи Варды, которого патриарх обличал в незаконной жизни и один раз за открытое нечестие, причинявшее великий соблазн народу, лишил святого причастия. Когда патриарх Игнатий был уже низведен, тогда на патриарший престол с соблюдением установленных правил возведен был Фотий, один из высших сановников государства, отличавшийся необыкновенными дарованиями и редкой богословской ученостью. Жители Константинополя, издавна склонные к церковным спорам, разделились между патриархами Игнатием и Фотием, и происшедшие споры положено было умирить на поместном константинопольском соборе, на который приглашен был и Римский папа. Папа Николай I, человек в высшей степени властолюбивый, сам не поехал на собор, а прислал легатов. Собор утвердил возведение Фотия на патриарший престол, и легаты папы были согласны с этим; но папа Николай осудил своих легатов за то, что они приняли сторону патриарха Фотия, и отверг определение собора, поставив, таким образом, свою власть выше соборного решения.

В то же самое время произошли между римской и константинопольской кафедрами споры из-за Болгарской Церкви, обострившиеся на почве старых пререканий между ними, бывших три века назад, из-за Фессалоникийского экзархата, который некогда был подчинен римской кафедре, но императором Юстинианом передан в ведение Константинопольского патриарха. Местность, на которой возникло болгарское царство, принадлежала прежде к округу этого экзархата. Болгары были обращены к христианской вере греческими проповедниками; но болгарский царь Борис, поссорившись с константинопольским императором, призвал латинских проповедников. Присланные папою епископы и священники стали отменять введенные в Болгарии обряды Греческой Церкви и заменять обрядами римскими, каковы были, например, разрешение на сыр и яйца в постные дни, пост в субботу и другие. Тогда в 867 году патриарх Фотий написал окружное послание к другим восточным патриархам, в котором обличал незаконные притязания папы и указал на допущенные в Западной Церкви отступления от Православия. По этому случаю был созван собор в Константинополе, который отверг папские притязания и осудил отступления Западной Церкви. Но это осуждение еще не прерывало союза Церквей — Восточной и Западной. Восточные христиане продолжали чтить в папе патриарха древнего Рима и имя его вместе с именами других патриархов возносилось при молитвах в Церквях Восточных.

Окончательное отделение Западной Церкви от Православного Востока произошло в половине IX века. К этому времени открылось еще отступление от Православия на Западе, именно употребление в проскомидии не квасного хлеба, а опресноков. Константинопольский патриарх Михаил Керулларий обличил это нововведение. По этому случаю начались сношения между Церквями Римской и Константинопольской, которые кончились тем, что легаты папы Льва IX, не надеясь на успех в спорах, написали акт отлучения на патриарха и всю Восточную Церковь и во время богослужения положили его на престол Софийского храма. Народ пришел в такое раздражение вследствие этого дерзкого поступка римских легатов, что едва не растерзал их. Патриарх Михаил Керулларий созвал в Константинополе собор, на котором легаты были преданы отлучению от Церкви. С этого времени во всех Восточных Церквях перестали почитать папу при богослужении.

Находясь более 800 лет вне союза с Церковью Вселенскою Западная Церковь допустила много новых отступлений от Православия. Все вообще различия ее от Православной Церкви, включая и указанные выше, можно представить в следующем порядке.

Отступления в догматах веры:

Учение об исхождении Духа Святого от Отца и Сына и прибавление к Символу веры лишнего слова “и Сына.”

Учение о главенстве папы (апостол Петр, князь Церкви, умер в Риме, папа — наследник его власти).

Учение об индульгенциях, т. е. освобождении грешников от наказания за грехи ради сверхдолжных заслуг святых, которыми якобы вправе распоряжаться папа.

Учение о чистилище (среднее состояние между раем и адом).

Учение о непричастности Богородицы первородному греху.

Учение о непогрешимости папы в делах веры. Последние два отступления сделаны в недавнее время, при папе Пии IX.

Отступления в обрядах:

Крещение совершается через обливание вместо погружения.

Миропомазание совершается только епископами и над взрослыми.

Литургия совершается на опресоках вместо квасного хлеба, и причастие преподается мирянам под одним видом хлеба.

Пост в субботу.

Разрешение на сыр и яйца в постные дни.

В управлении церковном:

Безбрачие духовенства.

Учреждение неизвестного в древности сана кардиналов и происходящее отсюда смешение необходимых степеней священства.

Запрещение мирянам читать Библию.

В обычаях:

Употребление органов при богослужении.

Места для сидения в церкви.

Открытые алтари.

Одновременное служение мессы (обеден) на разных престолах.

Совершение богослужения только на латинском языке.

Звонки при богослужении для возвещения наиболее важных его мест не понимающим латинского языка и др.

32. Происхождение реформации и отделение разных христианских обществ от Римско-Католической Церкви.

С половины XI века, когда разорван был союз Церкви Западной с Православным Востоком, папская власть все более и более возвышалась. Особенно содействовал ее возвышению знаменитый папа Григорий VII, занимавший папский престол с 1073 по 1086 год. (Папа Григорий VII, еще в сане архидиакона, под именем Гильдебранта, руководил четырьмя папами. Он начертал идеал папской власти, к выполнению которого стремился сам и его преемники. Григорий уподобляет ее свету солнца, а власть императоров и королей сравнивает с блеском луны. Как луна заимствует свой блеск от солнца, так и светская власть императоров и королей, по взгляду его, берет свою силу и значение от власти папы. Если они поступают против воли папы, то могут и должны быть лишены своей власти, и место их занимают другие лица, более послушные папе. Одним из орудий, которым действовал папа против непокорных ему государей, был интердикт, когда весь народ за грехи властителей подвергался

церковному запрещению: храмы затворялись, священнодействия и исполнение треб останавливались; народ, вдруг лишенный утешений религии, начинал волноваться, и непокорные государи смирялись.) К правлению этого папы относится тот неслыханный до тех пор и впоследствии случай унижения царской власти, когда германский император Генрих IV три холодных зимних дня (в январе) простоял голодный, в одежде кающегося, босыми ногами пред дворцом, где жил папа, прося у него прощения. В конце XI века начались крестовые походы. Они предприняты были с целью освобождения святых мест и восточных христиан от власти неверных, но властолюбивые папы направляли их также и к возвышению своей власти. Постепенно возвышаясь, папская власть достигает своего зенита при папе Иннокентии III, управляющим Римской Церковью с 1198 по 1216 год; не только весь Запад признал ее и был ей покорен, но и все патриаршие престолы на Востоке были заняты лицами, подвластными папе.

Но с этого времени власть пап, хотя и постепенно, стала клониться к своему упадку. Ревность к крестовым походам, столь пылкая вначале, впоследствии стала охладевать, и с нею стала падать сильнейшая для пап поддержка. С развитием просвещения на Западе яснее и яснее становилась незаконность папских притязаний и тех отступлений от Православия, какие папы допустили в Западной Церкви. Папы для усмирения своих противников прибегали к жестоким мерам (инквизиция), чем еще более раздражали недовольных. Наконец, стали появляться смелые и решительные противники папской власти, которые в борьбе с нею видели свое призвание и цель жизни и которых не устрашали никакие казни. Из числа этих противников папства в особенности замечательны британец Виклеф в XIV веке и богемец Иоанн Гус в XV веке.

В половине XV века на Западе началось сильное движение к изучению классических языков и литературы древних народов, известное под именем гуманизма. Это движение особенно усилилось с переселением на Запад греков после падения греческой империи в 1453 году и явно приняло характер, противный папству. Но западные христиане, которым папы нарочито заграждали путь к духовному просвещению (например, запрещая мирянам читать Библию), не умели отличить нововведений папства от вечных истин христианской веры, хранимых Церковью (заблуждение, существующее и в наше время), и раздражение против пап переносили на всю Церковь. В литературе и обществе стало распространяться неверие. Тогда предприняты были попытки преобразования Западной Церкви: XVI век представляет ряд таких попыток, почти одновременных, в разных местах. Эти реформаторы (Лютер в Германии, Цвинглий и Кальвин в Швейцарии) действовали под влиянием раздражения против пап и увлекались страстями, но в то же время были одушевлены и добрыми намерениями — спасти веру среди распространяющегося неверия. Они обладали замечательными дарованиями, добрыми личными качествами и непреклонной силой воли. За все это история относит их к числу великих деятелей. Но они, во-первых, приняли на себя дело, непосильное не только для частных людей, но даже для поместных соборов (как это доказали бывшие ранее их с той же целью соборы в Пизе, Констанце, Базеле), во-вторых, при своей замечательной учености в области богословия западные реформаторы имели весьма смутные понятия о Православной Восточной Церкви, в которой они могли бы видеть образец Апостольской Церкви. От этого попытки реформаторов страдали противоречиями друг другу и самим себе и явною непоследовательностью. Вначале свободно мыслящие, под конец они прибегали к жестоким мерам деспотизма и не могли удержать народ в тех границах, какие предполагали. Поэтому они успели отторгнуть значительную часть Западной Церкви (около 90 миллионов) от Римских пап, но не только не возвратили ее к Православию, а еще более отдалили от него.

33. Лютеране, или протестанты.

Сын рудокопа, воспитанный в суровой бедности, Мартин Лютер (1483-1546 гг.) готовил себя к адвокатской карьере, но неожиданная кончина друга его юности Алексия и другие обстоятельства расположили его к принятию монашества в ордене августинцев. Не имея призвания к этой жизни, он никакими подвигами самоумерщвления не мог обуздать своей страстной природы и изнемогал под бременем душевной тоски. Тогда один из старцев напомнил ему член апостольского символа: "Верую в отпущение грехов", — и этим как бы дал ключ к облегчению тяжестей необдуманного данного им обета. Путешествие в Рим в 1510 году, где он видел небрежность и легкомыслие, с какими папские клирики исполняли разные церковные церемонии, не только охладило его к этой столице католичества, но и поддержало его в том убеждении, будто бы для спасения не нужны подвиги благочестия, а нужна только вера. Лютер, однако же, продолжал заниматься науками и, достигнув степени доктора богословия, сделался профессором университета и проповедником в Виттенберге.

В это время папа Лев X, для довершения постройки храма святого Петра в Риме и, как тогда говорили еще, для покрытия своих собственных расходов, объявил о всеобщей продаже индульгенций. В Виттенберг явился доминиканский монах Тецель и с беспримерною наглостью стал торговать индульгенциями, как бы каким-либо товаром. (Прежде продажа индульгенций составляла привилегию августинцев. Предоставление ее доминиканцам было причиной разделения и вражды между этими двумя орденами. И здесь могла скрываться одна из причин раздражения Лютера против Тецеля.) Лютер с жаром проповедовал против этого кощунства и на дворян церкви, где проповедовал, выставил 95 положений против злоупотреблений папства. Папа Лев X, беспечный и преданный светским развлечениям, сначала очень легко посмотрел на выходку Лютера. Увидев потом, с каким сочувствием были приняты в Германии и других странах его тезисы, потребовал его в Рим на суд, но было уже поздно. Лютер приобрел себе сильного защитника в лице Фридриха Мудрого, саксонского курфюрста, а затем дело Лютера связалось со многими народными интересами так, что подавить его уже не было никакой возможности. Князья желали и свергнуть с себя иго папы, и умалить власть германского императора, защитника папского, а также воспользоваться добычей из церковных имуществ; епископы старались избавиться также от вмешательства в их дела папских легатов; ученые добивались свободы в своих исследованиях от папской опеки; крестьяне искали облегчения своей участи; вообще, реформации придано было такое значение, как будто немецкая народность высвобождалась от чужеземного романского влияния.

При этих благоприятных условиях дело реформы пошло весьма быстро: через три года по выставлении тезисов, 10 декабря 1520 года, Лютер в присутствии множества ученых сжег осуждавшую его папскую буллу и тем сделал решительный шаг к разрыву с Римом; в 1524 году он оставил монастырь и женился на бывшей монахини Екатерине фон-Бора, а в 1529 году уже составил союз германских богословов и владетельных князей, окончательно порвавших с папою. Эти приверженцы Лютера заявили о себе подачею протеста против определения шпейерского сейма, постановившего не приступать ни к какому преобразованию Церкви до Вселенского собора, отчего за последователями Лютера и утвердилось название протестантов. Успехам реформации много содействовал Филипп Меланхтон: он умерял страстные порывы Лютера и составил так называемое аугсбургское исповедание, в котором изложены отличительные догматы лютеранства.

Лютеранское вероисповедание удержало некоторые отступления от Православия, которые допущены были прежде в Католической Церкви, как-то: учение об исхождении

Святого Духа от Отца и Сына, обливание в крещении, опресноки вместо квасного хлеба в литургии, некоторые обычаи, утвердившиеся в Католической Церкви, например: органы при богослужении, открытые алтари, места для сиденья, и, сверх сего, допустило многие новые отступления. Так как оно развивалось и определялось среди страстной и ожесточенной борьбы с католиками, то отсюда произошло такое последствие: если где католичество уклонялось в сторону от Православия или допускало какие-либо крайности в воззрениях, то лютеранство представляет противоположную крайность, так что из одного сличения сих противоположных учений ясно открывается истина Православия.

Основными догмами лютеранства почитаются учение об оправдании одной верой без добрых дел (в противоположность учению католиков о сверхдолжных заслугах святых, лежащему в основе индульгенций) и учение об единственном источнике веры — Священном Писании, с предоставлением права каждому верующему объяснять его по своему разумению (в противоположность недостаточно разборчивому отношению католиков к преданиям и запрещению пап читать мирянам Библию). Допустив, что человек находит в вере все нужное для спасения, Лютер отверг необходимость установленных Господом средств благодати, как-то: Церкви, иерархии, таинств, а также призывание святых, почитание икон и мощей (через веру, учат лютеране, верующие входят в непосредственное единение с Самим Христом); и те церковные обычаи, которые установлены для упражнения человека в добродетели, как-то: посты, обеты монашества, праздники, кроме Господних, путешествия к святым местам и проч.

Отвергнув Священное Предание, лютеранство подрывает авторитет самого Священного Писания: по мнению лютеран, каждый не только может толковать священные книги, но и отвергать те из них, в которых видит противоречие каким-либо своим предвзятым мнениям. Так, сам Лютер подверг сомнению подлинность священных книг, признаваемых Церковью с первых веков за несомненно апостольские, каковы, например, послание апостола Иакова и Апокалипсис, главным образом по той причине, что в них более, чем в других священных книгах, находится мест, утверждающих православное учение об оправдании человека, кроме веры, и добрыми делами.

Отвергнув священную иерархию и самое таинство священства, лютеране порвали связь с Апостольскою Церковью и свое общество лишили значения Церкви. Пастор лютеранский не более как тот же мирянин, избранный обществом для проповеди и служения в храме. Светская власть заправляет церковными делами лютеранского общества, и само оно сливается с государством, являясь не более как одною из отраслей общественного устройства или отпращиваний (функций) государственного механизма (и здесь сказывается противоположность с католичеством, которое усиливается поставить Церковь на место государства).

Впрочем, Лютер, сдерживаемый Меланхтоном, остерегался доводить свои воззрения до крайних выводов и остановил свою реформу на полдороге. Он удержал два таинства — крещение и причастие, но, отвергнув таинство священства, лишил и эти таинства их силы. В таинстве причастия Лютер отвергает пресуществление Святых Даров и учит, что в хлебе, с хлебом и под хлебом верующий принимает истинное Тело Христово. Отвергая призывание святых, лютеране, однако же, посвящают им свои храмы. Воспрещающая почитание икон, они украшают все свои храмы священными изображениями.

Гораздо далее простерли свои выводы Цвинглий и Кальвин.

34. Реформаторы, или кальвинисты.

В одно почти время с Лютером, в 1519 году, и также по поводу продажи индульгенций, выступил в качестве реформатора Церкви кафедральный проповедник в Цюрихе Цвинглий. В небольшом вольном государстве — Швейцарии дело реформы прошло еще быстрее, чем в Германии, и сразу приняло широкие размеры: Цвинглий не только отвергал все в Католической Церкви, что было отвергнуто Лютером, но не хотел согласиться с ним и относительно того значения, какое предоставлял он двум таинствам, и совершенно разошелся с ним в учении о таинстве причастия. По учению Цвинглия, таинства суть только знаки, которыми человек удостоверяет Церковь в своей вере; в частности, евхаристия есть только символическое воспоминание страданий Христовых и знак взаимного общения верующих.

Отделившееся от лютеран в 1529 году общество Цвинглиевых последователей в 1541 году соединилось с последователями Кальвина и вместе с ними получило название реформаторов.

Кальвин родился во Франции и здесь начал свою реформаторскую деятельность, а потом переселился в Швейцарию и проповедовал преимущественно в Женеве. Он пошел дальше Лютера и в учении об оправдании. Если человек оправдывается верой, а вера есть дар Божий, то, по учению Кальвина, верующий уже есть Божий избранник, предопределенный к царству небесному. Бог, по учению Кальвина, предвидев падение человека и решив его искупление, от вечности предопределил, кто из людей спасется и кто погибнет. Спрашивать, почему Бог одних избрал, а других отвергнул, по мнению Кальвина, — бесполезно, потому что законы, по которым действует Божественная воля, для нас непостижимы.

Реформаторское общество отличается от лютеранского тем еще, что отвергает изображения и вообще украшения в храмах. В этом отношении реформаторское богослужение представляет крайнюю противоположность богослужению Католической Церкви, слишком уже обильному обрядами. Храмы у реформаторов обращены в молитвенные залы, для причащения ставится обыкновенный стол.

35. Англикане.

В то время, как возникла реформация, в Англии царствовал Генрих VIII. Сначала в 1522 году он выступил против Лютера в качестве защитника веры, но через десять лет после сего, в 1532 году разорвал союз с папой за то, что тот не позволил ему развестись с женою Екатериной Арагонской (теткой императора Карла V, главного защитника папства в борьбе с реформацией) и жениться на любимой фрейлине Анне Болейн. Священник Фома Кранмер внушил королю мысль объявить себя самого главой Англиканской Церкви и разрешить себе новый брак. Генрих возвел его в сан архиепископа Кентерберийского (высший духовный пост в Англии), и, под руководством его, был составлен новый перевод Библии и катехизис в духе Католической Церкви, но с отвержением главенства папы. Катехизиса Генрихова, или Кранмерова, не хотели принять ни католики, ни протестанты, бывшие в Англии. Тогда Генрих всех противников изобретенного им учения стал предавать жестоким наказаниям, и сам Кранмер, в душе реформатор, едва избег костра (которого, впрочем, после не миновал). Преемники Генриха VIII в делах веры были крайними противниками друг другу, и каждый старался утвердить в Англии то исповедание, которому сам следовал. Именем короля Эдуарда VI (1547-1553) правил герцог Соммерсет,

крайний реформатор. Мария, дочь Генриха от первого брака (1553-1558), была ревностная католичка. Елизавета, дочь Анны Болейн (1558-1603), была реформаторка и доставила, наконец, сему вероисповеданию окончательное торжество в своей стране. Англиканское вероисповедание в сущности есть реформатское, в некоторых пунктах приближается к лютеранскому (в учении об евхаристии), а от католицизма удержало епископальное устройство и некоторые литургические обряды.

Впоследствии от англиканского епископального общества отделились пуритане, которые пожелали остаться чистыми реформаторами без всякой примеси католицизма. Так как они преимущественно восставали против епископальной системы и управление своего общества вверили пресвитерам, то называются еще пресвитерианами. Крайние из пуритан, так называемые индепенденты (независимые), отвергают даже пресвитерианское устройство Церкви и учат, что каждый христианин есть духовное лицо и должен сообщать своим братьям то, что внушит ему Бог. В недрах самой епископальной Церкви, вследствие неопределенности ее учения, явилось разделение: одни уклонились более к старым католическим воззрениям и порядкам, другие, напротив, придерживались по преимуществу реформатского учения и устройства церковной общины. С течением времени образовались три партии: высокая Церковь (более близкая к католичеству), низкая Церковь (теснее примыкающая к реформаторству) и широкая Церковь (имеющая целью примирить две названные выше партии). Эта последняя признает только те пункты, которые общи всем партиям, и отличается безразличием в делах веры (индифферентизмом). В последнее время (с 1883 г.) в Англиканской епископальной Церкви заметно стремление возвратиться к тому состоянию, в котором она находилась до времен реформации. Во главе этого движения стоял доктор Оксфордского университета Пюзей, отчего и стремление это известно под именем пюзеизма. Множество англичан обратилось к Римско-Католической Церкви, но как в большинстве их еще сильно было раздражение против папства, то отсюда происходит знаменательное движение в Англиканской епископальной Церкви к сближению с Православной Церковью.

36. Христианские общества и секты на Западе после реформации.

Отторгнув западных христиан от Римско-Католической Церкви, реформация не доставила удовлетворения их религиозным потребностям. Поэтому тотчас по образовании протестантства из среды его возникает множество сект: все они выражают недовольство реформой и стараются восполнить ее, но вдали от Православной Церкви впадают в новые и новые противоречия и несообразности и дробятся до бесконечности. Секты эти возникают в двух направлениях: одни стараются угодить требованиям разума, другие требованиям религиозного чувства.

Из сект рационалистического характера наиболее примечательна секта социниан: она представляет как бы посредствующую ступень от реформаторства к чистому рационализму. Еще при жизни Лютера и Кальвина образовалось общество так называемых унитариев, которые отвергли коренные догматы христианства: троичность Лиц Божества и Божество Господа Иисуса Христа. Из числа их наиболее известен испанский врач Михаил Сервет, который, после разных приключений, был, наконец, в 1553 году по требованию Кальвина заключен в тюрьму и сожжен как богохульник. Подобным же казням были преданы и другие вольнодумцы. Но эти жестокие меры не остановили распространения пагубной ереси. Во второй половине XVI века два Социна (дядя и племянник) выработали определенную систему унитарного учения и соединили унитариев в одно общество. Глав-

ные пункты учения унитариев, или социан, следующие: 1) Единственный источник религиозного знания есть Священное Писание, но в нем не должно принимать ничего превышающего разум. 2) Тайна Троицы, как превышающая разум, отвергается: Бог един, Иисус Христос — простой человек, только облеченный божественною силою для совершения нашего спасения и возвышенный на степень божеского величия в награду за совершенное послушание воле Божией; Святой Дух есть только сила Божия. 3) Первородного греха нет, а есть только наследственная склонность ко злу, которая не вменяется в грех. 4) Искупление состоит только в том, что Иисус Христос учением и жизнью указал нам путь к добродетели. 5) Смерть Христова не есть умиловительная жертва за наши грехи, а имеет то значение, что Иисус Христос запечатлел ею истину Своего учения и совершил великий подвиг, за который вознагражден возвышением в божеское достоинство. 6) Таинства суть простые обряды, почтенные по своей древности.

Из сект с мистическим и в то же время рационалистическим направлением наиболее замечательна секта анабаптистов, или перекрещенцев. При начале Лютеровой реформации многие из народа, и особенно университетских студентов, воспламенились диким фанатизмом против всего внешнего строя Римско-Католической Церкви: прерывали богослужения, разрушали алтари, выбрасывали иконы. В то же время в Цвиккау появились так называемые пророки, которые хвалились, будто бы от Самого Бога получали откровения, и некто Фома Мюнцер стал проповедовать народу новое евангелие. Цвиккауские пророки явились для проповеди в Виттенберг и в особенности ратовали против крещения детей, требуя нового крещения духом. Лютер поспешил из Вартбурга, где был скрыт от своих врагов Фридрихом Саксонским, и целую неделю, изо дня в день, проповедовал против сумасбродов. Цвиккауцы ушли из Виттенберга, но брожение умов не остановилось: оно проникло в среду крестьян и вызвало жестокою крестьянскую войну (1524-1526 гг.). После многих волнений некто Симон Меннон, отрекшийся в 1536 году от Церкви католический священник, дал определенное вероучение секте перекрещенцев. В основе своей оно было реформатское и отличалось от него отрицанием крещения детей, посему крещенные в младенчестве вновь перекрещивались. Анабаптисты, или меннониты, по их мечтаниям составляют на земле единственную Церковь избранных святых людей. Кроме сего, Меннон запретил своим последователям поступать в военную и гражданскую службу и всякое употребление клятвы.

Из сект с мистическим направлением наиболее известна секта квакеров (с англ. “трепещущих”). Основателем этой секты в 1647 году был Георгий Фокс, а распространил и организовал ее Вильгельм Пенн, давший свое имя одному из штатов Северо-Американской республики, куда вследствие гонения удалились из Англии последователи Фокса. Во время ожесточенной борьбы католиков и реформаторов, предававших друг друга проклятию, Георгий Фокс, от природы задумчивый и мечтательный, пришел к мысли, что нет истины ни в одном вероисповедании и человек должен почерпать ее в своем сердце, по непосредственному откровению от Святого Духа. Поэтому квакеры отвергли все символические и богослужебные церковные книги, равно и все обрядовые действия, и оставили одну только Библию. В воскресный день квакеры тихо входят в простую залу, нарочито лишенную каких-либо украшений, в шляпах (чтобы не оказать какого-либо почтения месту собрания), и садятся на простых скамьях — мужчины на одной стороне, женщины на другой, в глубоком молчании и спокойной тишине они углубляются в чтение Библии и ждут вдохновения свыше. На кого найдет вдохновение (а это есть, по словам квакеров, такое оживление или биение сердца, что нет уже сил быть покойным и хранить молчание),

тот (по большей части одни и те лица) или молиться, или проповедует. Начинаящий молитву опускается на колени, а все другие встают (мужчины снимают шляпы) и тихо слушают молитву, затем опять садятся. Во время проповеди встает и снимает шляпу один оратор, а прочие внимают ей сидя. Проповедуют иногда несколько человек, один за другим, мужчины и женщины. Иногда не бывает ни молящихся, ни проповедующих: тогда, по окончании определенного времени, все встают, и начинается обыкновенный разговор. Квакеры, кроме сего, заявили себя отрицанием общественной и всякой другой клятвы и отвращением от войны.

Старокатолики.

На Ватиканском соборе, созванном папой Пием IX в Риме в 1870 году, был провозглашен догмат о непогрешимости папы в делах веры. Этот новый догмат привел многих из верующих католиков в крайнее смущение, и некоторые из просвещенных богословов выступили с явным протестом как против этого нового догмата, так и против самого собора, отрицая значение его в качестве Вселенского и общеобязательного, какое усвоили ему папа и его споспешники-иезуиты. Во главе движения встал знаменитый профессор церковной истории в Мюнхенском университете Игнатий Деллингер. В сентябре 1871 года состоялся в Мюнхене первый конгресс недовольных ватиканским догматом, и приступлено было к образованию самостоятельной общины на началах Древне-Католической Церкви, какою была она до отделения от Православного Востока. Посему эта община получила название старокатолической. На конгрессе старокатоликов в Кельне осенью 1872 года, на который приглашены были ученые богословы Православной Церкви (из Греции и России) и разных протестантских общин (германских, англиканских и американских),работан был план организации старокатолической общины, избран был первый епископ — бреславльский профессор Рейнкенс, который принял посвящение от епископа Утрехтской Церкви, около двух веков состоявшей вне зависимости от Рима, и назначен город Бонн кафедральным городом. К этой старокатолической общине присоединились противники нового ватиканского догмата и других учений, возникших в Католической Церкви по отделении ее от союза с Православной Вселенской Церковью, из Голландии, Швейцарии, Австрии, Франции и Италии. В настоящее время всех старокатоликов, имеющих правительственную организацию, — свыше 100 тысяч.

Несколько раз поднимался вопрос о соединении старокатолической общины с Православной Церковью, что так желательно старокатоликам для укрепления их общины среди окружающих их и враждебно к ним относящихся приверженцев папы, но до сих пор еще недостаточно выяснено учение старокатоликов и вообще направление этой новой общины в среде католичества. Старокатолики желали бы и сами возвратиться и нас возвратить к так называемой ими неразделенной Церкви первых девяти веков, но Православная Церковь пребывает единой и существует до настоящего времени в полном согласии с Древней Церковью. В догматике старокатоликов не совсем ясно и твердо учение об исхождении Святого Духа от Отца и о пресуществлении Святых Даров в таинстве евхаристии. Старокатолики исключили из Символа веры слово “и Сына,” как незаконно внесенное в Символ, но учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына допускают в качестве богословского мнения. Утверждая, что в таинстве причастия хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Господню, они не соглашаются принять слова “пресуществление,” которым ясно

и твердо выражается вера в это таинственное предложение. Однако же попытки к соединению старокатоликов с Православной Церковью продолжают не без надежды на успех.

Христианизация Славянских Народов. Русская Церковь.

37. Благовестнические труды святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

При начале отпадения Западной Церкви от Православной Вселенской Церкви замечается особенное стремление к принятию христианской веры со стороны славян, которые искали себе света именно на Востоке. Господь, видимо, призвал их в восполнение Своей Церкви и воздвиг для них великих проповедников веры в лице равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия.

Кирилл (в миру Константин) и Мефодий родились в Македонии в городе Солуни. Мефодий по окончании образования вступил в военную службу и был правителем одной славянской области, но вскоре оставил мир и принял иночество в обители на горе Олимп. Константин с детства выказывал удивительные способности и получил превосходное образование при царском дворе вместе с малолетним императором Михаилом III, где пользовался уроками знаменитого Фотия, впоследствии патриарха. По окончании образования Константин мог иметь блестящие успехи в свете, но сердце его пламенело любовью к Богу, и блага мира его не прельщали. Некоторое время он преподавал в главном константинопольском училище любимую свою науку — философию, но вскоре оставил Константинополь и поселился в монастыре с братом своим Мефодием. Здесь они вместе подвизались в посте и молитве, пока Промысл Божий не вызвал их на дело проповеди славянским племенам. (Для нас, русских, достойно примечания, что пред этим признанием Господь привел великих братьев быть в пределах нашей страны. В 858 году хозары, кавказское племя, кочевавшее на юго-востоке нынешней России, просили у императора Михаила проповедников веры. По поручению патриарха Фотия святые братья прибыли в Херсон. Здесь они жили около двух лет, изучили хозарский язык и открыли мощи священномученика Климента Римского.) Первым из славянских народов, обратившихся к христианству, были болгары. В Константинополь была взята в виде заложницы сестра болгарского князя Богориса (Бориса). Она приняла крещение с именем Феодоры и воспитана в духе святой веры. Около 860 года она возвратилась в Болгарию и стала располагать своего брата к принятию христианства. Борис крестился, принял имя Михаил. Святые Кирилл и Мефодий были в этой стране и своей проповедью много способствовали утверждению в ней христианства. Из Болгарии христианская вера распространилась и в сопредельной с ней Сербии. После того, как были просвещены Болгария и Сербия, в Константинополь явились послы от моравского князя Ростислава с такой просьбой: “Народ наш исповедует христианскую веру, но у нас нет учителей, которые бы могли объяснить нам веру на нашем родном языке; пришлите нам таких учителей.” Император и патриарх обрадовались и, призвав святых солунских братьев, предложили им идти к морavam. Для большего успеха проповеди святой Кирилл почитал необходимым перевести на славянский язык священные и богослужебные книги, ибо проповедовать только устно, по словам святого Кирилла, все равно что писать на песке. Но прежде перевода нужно было еще изобрести славянские буквы и составить славянскую азбуку. К этим великим трудам святой Кирилл, по примеру апостолов, готовился молитвой и сорокадневным постом. Как только азбука была готова, святой Кирилл перевел на славянский язык избранные места из Евангелия и Апо-

стола. Некоторые летописцы сообщают, что первые слова, писанные на славянском языке, были святого евангелиста Иоанна: “Искони (т. е. вначале) бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово.” В 863 году святые братья отправились в Моравию со своими учениками Гораздом, Климентом, Саввой, Наумом и др. Совершение богослужения и чтение Евангелия на славянском языке скоро привлекли к ним сердца моравов и дали им перевес перед немецкими проповедниками. Этим успехам завидовали немецкие и латинские проповедники и всячески противодействовали святым братьям. Они распространяли в народе мнение, что слово Божие можно читать только на трех языках, на которых была сделана надпись на кресте Господнем, именно — на еврейском, греческом и латинском; называли Кирилла и Мефодия еретиками за то, что святые братья проповедовали на славянском языке; наконец, принесли на них жалобу папе Николаю. Папа пожелал видать славянских благовестников. Уважая папу как одного из патриархов и надеясь найти у него помощь для своего святого дела, святые братья отправились в Рим. Они несли с собой часть мощей святого Климента, папы Римского, и переведенные ими священные книги. Папа Николай, не дождавшись их, скончался. Преемник его, папа Адриан, желавший умирения Церкви, принял святых проповедников с великим почетом. Он вышел к ним навстречу за город, сопровождаемый духовенством и множеством народа, принял от них святые мощи и с благоговением положил их в церковь святого Климента, а книги, переложенные на славянский язык, освятил на престоле древнейшей римской базилики, так называемой Святой Марии Большой. Вскоре по прибытии в Рим Кирилл опасно занемог; он завещал продолжение великого дела своему брату и мирно скончался 14 февраля 869 года. Святой Мефодий исполнил завещание брата: возвратившись в Моравию уже в сане архиепископа, он трудился здесь пятнадцать лет. Из Моравии христианство еще при жизни святого Мефодия проникло в Богемию. Богемский князь Боривой принял от него святое крещение. Примеру его последовала супруга его Людмила и многие другие. В половине X века польский князь Мечислав женился на богемской княжне Домбровке, крестился сам, за ним крестились и его подданные.

Впоследствии славянские народы усилиями латинских проповедников, при помощи немецких императоров, за исключением сербов и болгар, были отторгнуты от Церкви Греческой под власть Римского папы. Но в них, несмотря на истекшие столетия, и до сих пор жива память о великих равноапостольных просветителях и той православной вере, которую они старались насадить среди них. Эта священная память служит звеном, соединяющим их, отрадой среди бедствий и угнетений и залогом славы, которую, видимо, готовит будущность этому великому и щедро одаренному племени.

38. Начало христианской веры в России. Великая княгиня Ольга, святой Владимир и распространение святой православной веры.

В 862 году новгородские славяне призвали на княжение Рюрика. Двое из его сподвижников, Аскольд и Дир, отправились из Новгорода искать счастья на юге России. На берегу Днепра они увидели Киев и завладели им. Отсюда в 866 году они сделали набег на Царьград. Император Михаил III и патриарх Фотий обратились с молитвой к Богу и, по совершении всемогущего богослужения во Влахернском храме, вышли с крестным ходом на берег Босфора и погрузили ризу Богоматери в волны залива. Море, дотоле спокойное, вдруг взволновалось и разбило суда руссов. Много их погибло; те, которые возвратились домой, были под особенным впечатлением поразившего их гнева Божия. Вскоре явился в Киев из Греции епископ и начал проповедовать руссам о Господе Спасителе и о разных

чудесах Божиих, совершенных в Ветхом и Новом Завете. Руссы, услышав от него, что три отрока не сгорели в печи вавилонской, остановили проповедника и сказали: “Если мы не увидим чего-нибудь подобного, то не поверим тебе.” Епископ, помолившись Господу Богу, решился положить святое Евангелие в огонь. Среди пламени оно осталось целым, не сожгли даже ленты, которыми заложены были в нем избранные для чтения места. Пораженные этим чудом, руссы стали креститься. Вероятно, крестились и князья. Впоследствии на могиле одного из них была воздвигнута церковь во имя святителя Николая. Это заставляет предполагать, что он был христианином...

При князе Олеге состояла в зависимости от Константинопольского патриарха особая русская епархия, а при князе Игоре, во время договора с греками в 946 году, русские уже разделялись на крещеных и некрещеных. Первые, т. е. крещеные, утверждали договор присягой в соборной церкви святого пророка Или.

Великая княгиня Ольга, расположенная к христианству беседами с киевскими священниками, своим светлым умом познала превосходство святой веры и решилась принять крещение в 954 году. Древнее сказание говорит, что она для принятия крещения ездила в Константинополь, что святое таинство совершил над ней патриарх Полиевкт, а император Константин Багрянородный был ее восприемником. В крещении она была наименована Еленой. Святая Ольга убеждала своего сына принять христианство, но воинственный Святослав не последовал ее убеждениям. “Надо мной будет смеяться дружина,” — говорил он; впрочем, не запрещал своим подданным креститься.

Наконец, вера христианская сделалась господствующей в России при сыне Святослава, равноапостольном Владимире. К этому славному князю являлись многие проповедники (евреи, магометане, немцы — западные христиане), и каждый предлагал свою веру. Но сильнее всех произвел на него впечатление православный греческий проповедник, который, в заключение своей с ним беседы, показал ему картину Страшного Суда. По совету бояр, Владимир отправил десять мудрых мужей, чтобы испытать на месте, чья вера лучше. Когда эти русские послы были в Константинополе, то великолепие Софийского храма, стройное пение придворных певчих, торжественность патриаршей службы тронули их до глубины души. “Мы не знали, — говорили после они Владимиру, — на земле мы стояли или на небе.” А бояре тут же ему заметили: “Если бы вера греческая не была лучше других вер, то не приняла бы ее бабка твоя Ольга — мудрейшая из людей.” Через год по возвращении послов Владимир пошел войной на греков и взял Херсон. Отсюда он отправил послов в Константинополь к императорам Василию и Константину с требованием руки сестры их, царевны Анны. Те отвечали ему, что царевна может быть женой только христианина. Тогда Владимир объявил, что желает принять христианскую веру. Но прежде, нежели невеста прибыла в Херсон, Владимир поражен был слепотой. В таком положении, подобно святому апостолу Павлу, он познал свою духовную немощь и приготовился к великому таинству возрождения. Царевна, прибывши в Херсон, посоветовала ему поспешить с крещением. Владимир крестился в 988 году и был наименован Василием. При выходе из купели он прозрел душевными и телесными очами и в избытке радости воскликнул: “Теперь я познал истинного Бога!” Возвратившись в Киев в сопровождении корсунских и греческих (прибывших с царевной Анной) священников, Владимир прежде всего предложил креститься двенадцати своим сыновьям, и они крестились в одном источнике, известном в Киеве под именем Крещатика. Вслед за ними крестились многие бояре. Между тем Владимир приступил к истреблению идолов, а главный из них — идол Перун — был привязан к конскому хвосту, с поруганием совлечен с горы и брошен в Днепр. За нис-

провержением идолов последовало оглашение народа евангельской проповедью. Христианские священники собирали народ и наставляли его в святой вере. Наконец, святой Владимир объявил в Киеве, чтобы все жители, богатые и убогие, явились в определенный день на реку для принятия крещения. Киевляне спешили исполнить волю князя, рассуждая так: “Если бы новая вера не была лучше, то князь и бояре ее бы не приняли.” В назначенный день жители Киева собрались на берег Днепра. Сюда явился и Владимир с христианскими священниками. Все киевляне вошли в реку, кто по шею, кто по грудь, взрослые держали на руках младенцев, священники на берегу читали молитвы, а святой Владимир, объятый восторгом, молился Богу и поручил Ему себя и народ свой.

После Киева и его окрестностей святая вера была насаждена в Новгороде. Первый киевский митрополит Михаил в 990 году прибыл сюда с шестью епископами в сопровождении Добрыни, дяди святого Владимира. Сначала ниспровергли идолов; Перуна, как и в Киеве, влачили по земле и ввергли в реку Волхов, после сего оглашали и крестили народ. Из Новгорода митрополит Михаил в сопровождении четырех епископов и Добрыни прибыл в Ростов и здесь крестил многих, рукоположил пресвитеров и воздвиг храм. Впрочем, язычество долго держалось в Ростове, так что первые два епископа Ростовские, святые Феодор и Иларион, после напрасных усилий в борьбе с язычниками вынуждены были оставить свою кафедру. Для искоренения язычества и утверждения святой веры много здесь потрудились святые епископы Леонтий и Исая и преподобный Авраамий, архимандрит основанной им Ростовской обители.

В 992 году насаждена святая вера в стране Суздальской. Сюда прибыл святой князь Владимир с двумя епископами. Суздальцы охотно крестились. Святой Владимир, обрадованный этим успехом, заложил здесь на берегу Клязьмы город и назвал его Владимиром.

Дети святого Владимира, которым он раздал уделы, ревностно заботились о распространении и утверждении христианства в областях им подвластных. Так в X веке, кроме Киева, Новгорода, Ростова и Суздаля, святая вера была насажена в городах Муроме, Полоцке, Владимире-Волынском, Смоленске, Пскове, Луцке, Тмутаракани и в земле древлянской. Из жития преподобного Феодосия видно, что в XII веке были христиане в Курске. Впоследствии в пределах страны вятичей (нынешняя Курская, Орловская, Тульская и Калужская губернии) много потрудились для евангельской проповеди преподобный Кукша, инок Печерской обители, и принял от язычников мученическую смерть.

Вообще христианская вера в первое время распространялась преимущественно около Киева и по великому водному пути от Киева до Новгорода. От Новгорода она распространялась по волжскому пути. Под влиянием православной веры здесь образовалось и окрепло сильное великорусское племя. В начале XIII века воздвигнут был на берегах Волги и Оки Нижний Новгород и в нем крепкий оплот для Руси и Православия в борьбе против мордвы, черемисов и камских болгар, которая не окончена и в настоящее время. На западе России распространение православной веры встретилось с другим сильным влиянием, которое шло от Римско-Католической Церкви. В Финляндии проповедовали латинские миссионеры из Швеции. На юге от Финского залива сначала утвердилось Православие, но впоследствии сюда проникли латинские миссионеры из Дании. В конце XII века в Ливонии основался латинский орден меченосцев, который противодействовал в одно и то же время и русскому влиянию, и успехам Православия. В Литве православная вера стала распространяться еще в XII веке из соседних русских поселений. В XIII веке, когда литовские князья овладели русскими городами (Новогрудком, Слонимом, Брестом), некоторые из них приняли крещение. Успехам святой веры в особенности способствовала

в XIV веке мученическая кончина за нее трех придворных вельмож литовского князя Ольгерда (сына Гедимина, основателя литовского княжества), а именно святых Антония, Иоанна и Евстафия. Но в конце этого века Православная Литва и подчиненная ей Западная Русь соединились с католической Польшей. После этого все усилия Римских пап направляются к тому, чтобы, во-первых, отделить юго-западные епархии от единства Российской Церкви, а во-вторых, ввести здесь так называемую литовскую унию.

38. Устройство Церкви Русской и управление ей.

Вскоре по крещении Владимира прибыл из Константинополя в Киев первый наш митрополит, святой Михаил, с несколькими епископами. Впрочем, эти епископы не получили определенных епархий, а только помогали святому Михаилу в распространении веры в пределах земли русской. При втором нашем митрополите Леонтии в 992 году были поставлены епископы в Новгороде, Чернигове, Ростове, Владимире на Волыни, в Белгороде, в Тмутаракани, Полоцке и Турове. В XI веке сделались известными епархии в Юрьеве и Переяславле, в XII веке в Смоленске, Рязани и Галиче, в начале XIII века во Владимире на Клязьме, Перемышле и епархия Холмская. Обширнее всех была епархия Новгородская, обнимавшая собой весь север России. По особенному значению Новгородской епархии архипастырь ее был почтен саном архиепископа и, в отличие от других епископов, носил крещатые ризы и мантию с источниками.

Все епископы, не исключая и Новгородского, состояли в зависимости от митрополита, который стоял во главе Российской Церкви. Митрополит поставлял епископов, созывал их на соборы, судил их с собором других епископов и делал общие распоряжения, касавшиеся всей Русской Церкви. Кафедра митрополита находилась в Киеве.

Так как Россия получила христианскую веру от Православной Греческой Церкви и первые наши архипастыри были греки, то Русская Церковь долгое время (до половины XV века) находилась в зависимости от Константинопольского патриарха. Киевская митрополия была в числе подчиненных ему митрополий; впрочем, по причине независимости русского государства от греческой империи, она пользовалась правами экзархата. Патриархи только поставляли русских митрополитов, но в дела внутреннего управления их, за весьма редкими исключениями, не вмешивались. Они предоставляли русским митрополитам даже более прав, чем другим экзархам, и присылали к ним грамоты не за восковою, а за свинцовою печатью, как к равным себе. Сохраняя всегда уважение к Матери своей, Церкви Греческой, Русская Церковь, впрочем, с первых времен своих обнаружила и стремление к самостоятельности, которое высказалось в желании иметь митрополитов из русских и в мысли о независимом от Константинопольского патриарха поставлении их в России. Известны два случая такого независимого избрания и поставления наших митрополитов: Илариона в 1051 году и Климента в 1147 году, и это были одни из лучших правителей Церкви.

Митрополиты и другие иерархи нашей Церкви пользовались великим уважением как князей, так и народа, и легко могли бы достигнуть значительной светской власти в государстве. Сами князья предоставляли им ведать и решать дела, прямо не подлежащие духовной власти, например, споры о наследстве, наблюдение за верностью торговых мер и весов. Особенную силу имел владыка — архиепископ в Великом Новгороде. Но, верные духу учения Христова и преданиям Православной Греческой Церкви, наши иерархи не домогались светской власти, а старались пользоваться своим влиянием и значением ко благу Церкви и народа. Они старались о том, чтобы утвердить порядок гражданский на незыбле-

мых основах христианского учения, и заботились о христианском просвещении народа. Вообще отношения архипастырей к князьям были отношениями духовных отцов к детям. Особенно благотворно было их влияние в бедственные времена княжеских междоусобий. Митрополиты или сами старались прекратить споры князей, или для этого посылали к князьям епископов. Среди удельных междоусобий и разделений наша иерархия оставалась единой, нераздельной и через это единство много содействовала объединению страны русской.

Наиболее замечательными митрополитами до времени монгольского ига были святой Михаил и святой Иларион.

Святой Михаил, первый наш митрополит (988-992), отличался апостольской ревностью в распространении христианской веры, для чего сам предпринимал путешествия в Новгород и Ростов и заботился о заведении училищ. По совету его святой Владимир стал заводить училища в Киеве и других городах и брал туда детей лучших граждан, невзирая на то, что матери плакали по ним, как по мертвым. Святой Михаил призвал к себе учителей и наставлял их, как они должны обращаться с детьми, советуя действовать на них не гневом и наказаниями, а лаской и любовью.

Святой Иларион, первый митрополит из русских (1055-1051), до поставления в митрополита был старшим священником (пресвитером-старейшиной) при церкви святых Апостолов в селе Берестове, близ Киева, где был летний дворец великого князя Ярослава, и отличался просвещением и благочестием. Еще в сане священника он написал Слово о законе и благодати вместе с похвалой кагану (князю) Владимиру и молитвой к Богу от лица всей Земли русской. Не ограничиваясь обыкновенным исполнением своих обязанностей, он налагал на себя особенные подвиги. Из своего села он часто удалялся на соседнюю гору, где ныне Киево-Печерская Лавра, покрытую тогда густым лесом, выкопал там себе пещеру в две сажени и предавался уединенной молитве и богомыслию. Такие подвиги приобрели ему уважение великого князя, по указанию которого он был избран в митрополита. При посвящении он торжественно произнес составленное им и дошедшее до нас исповедание веры. Как он управлял Церковью, нет сведений; но должно думать, что правление его было благотворно для Церкви. Преподобный Нестор в своей летописи замечает, что тогда "вера христианская начала плодиться". В его время пришли из Царьграда в Киев три греческих певца и ввели в церквях правильное и благозвучное пение по гласам. Самым важным событием для Русской Церкви во время святого митрополита Илариона было возникновение Киево-Печерской Лавры. В уединенной пещере на горе, близ Днепра, он скрывал от мира свои молитвенные подвиги; но Бог прославил эту малую пещеру и вместе подвиги смиренного пресвитера: она сделалась основанием великой Лавры.

38. Киево-Печерская Лавра.

Основатель Киево-Печерской Лавры, святой Антоний, родился в городе Любече (местечко в нынешней Черниговской губернии) и в крещении был назван Антипа. С юных лет он почувствовал стремление к высшей духовной жизни и, по внушению свыше, решил идти на Афон. В одной из афонских обителей (Есфигмен) он принял пострижение и начал уединенную отшельническую жизнь в пещере, которую доселе показывают близ этого монастыря. Когда он приобрел среди своих подвигов великую духовную опытность, тогда игумен Есфигменской обители дал ему послушание, чтобы он шел в Россию и насадил иночество в этой новопросвещенной христианством стране. Антоний повиновался. Когда он пришел в Киев, здесь было уже несколько монастырей, основанных, по желанию

князей, греками (Михайловский, Георгиевский, Ирининский и др.). Но Антоний не избрал ни одного из них, а поселился в двухсаженной пещере, ископанной пресвитером Иларионом. Это было в 1051 году. Здесь Антоний продолжал подвиги строгой иноческой жизни, которыми прославился на Афоне: пищей его были черный хлеб через день и вода в крайне умеренном количестве. Вскоре слава о нем разнеслась не только по Киеву, но и по другим городам русским. Многие приходили к нему за духовным советом и благословением. Некоторые стали проситься к нему на жительство. Первым был принят некто Никон, саном иерей, вторым преподобный Феодосий.

Преподобный Феодосий молодость свою провел в Курске, где жили его родители. С ранних лет он начал обнаруживать в себе самое благочестивое настроение духа: каждый день он бывал в храме, прилежно читал слово Божие, отличался скромностью, смирением и другими добродетельными качествами. Узнав, что в храме иногда не бывает литургии по недостатку просфор, он решил сам заняться этим делом: покупал пшеницу, молот ее своими руками и испеченные просфоры приносил в церковь. За эти подвиги он терпел много неприятностей от матери, которая горячо любила его, но не сочувствовала его стремлениям. Услышав однажды в церкви слова Господни: “Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня” (Мф. 10, 37), — он решился оставить и мать (отца в живых не было), и родной город и явился в Киев к преподобному Антонию. “Видишь ли, чадо, — сказал ему Антоний, — пещера моя скорбна и тесна.”

“Сам Бог привел меня к тебе, — ответил Феодосий, — буду исполнять то, что ты мне повелишь.”

Когда число сподвижников преподобного Антония возросло до 12, он удалился на соседнюю гору, вырыл себе здесь пещеру и стал подвизаться в затворе. Феодосий остался на прежнем месте; скоро он был избран братией во игумена и начал стараться об учреждении правильного общежития, по уставу цареградского Студийского монастыря. Главные черты учрежденного им общежития были следующие: все имущество у братии должно быть общее, время проводилось в непрестанных трудах; труды разделялись по силе каждого игуменом; каждое дело начиналось молитвой и благословением старшего; помыслы открывались игумену, который был истинным руководителем всех ко спасению. Преподобный Феодосий часто обходил келлии и наблюдал, нет ли у кого чего лишнего и чем занимается братия. Часто и ночью он приходил к дверям келлии, и если слышал разговор двух или трех иноков, сошедшихся вместе, то ударял жезлом в дверь, а утром обличал виновных. Сам преподобный был во всем примером для братии: носил воду, рубил дрова, работал на пекарне, одежду носил самую простую и ветхую, прежде всех приходил в церковь и на монастырские работы. Кроме аскетических подвигов преподобный Феодосий отличался великим милосердием к бедным и любовью к духовному просвещению и старался расположить к ним и свою братию. Близ обители он устроил особый дом для жительства нищих, слепых, хромых, расслабленных и на содержание их уделял десятую часть монастырских доходов. Кроме того, каждую субботу отсылал целый воз хлебов заключенным в темницах. Из сочинений преподобного Феодосия известно два поучения к народу, десяти поучений к киево-печерским инокам, два послания к великому князю Изяславу и две молитвы. (Одна из этих молитв составлена по просьбе Симона Варяга. Этот Симон, прежде Шимон, обращенный преподобным из католичества в Православие, был усердным почитателем и духовным сыном его и делал богатые вклады в обитель, между прочим, на построение великой печерской церкви в честь Богоматери. Не довольствуясь устными разрешениями на исповеди от своего духовного отца, он упрямил преподобного дать ему письменное благословение и разрешение. Феодосий написал ему разрешитель-

ную молитву, которую Симон завещал положить вместе с собою в гроб. С этого времени ведется в Российской Церкви трогательный обычай влагать в руки умерших разрешительную молитву.)

Основанная преподобным Антонием и устроенная преподобным Феодосием, Киево-Печерская обитель сделалась образцом для всех других обителей и имела великое значение в Церкви. (По образцу Киево-Печерской Лавры возникли монастыри в Чернигове, Полоцке, Смоленске и других городах. Набеги половцев и усобицы удельных князей побуждали благочестивых иноков удаляться на север России, и вслед за юго-западными обителями возникли иноческие обители в Новгороде, Ростове, Владимире, Переяславле (Залесском), Нижнем. Из северных иноческих обителей в особенности славились новгородские Антониев и Хутынский монастыри. Преподобный Антоний, уроженец города Рима, после многих подвигов благочестия в родной своей стране, в начале XII века был чудесно принесен морем на камне в Новгород. Обучившись здесь русскому языку, он открыл тайну своего пришествия епископу Никите и, с благословения его, устроил иноческую обитель, в которой подвизался 40 лет. Хутынский монастырь был основан преподобным Варлаамом в конце XII века, на месте, о котором народная молва передавала страшные вести, как о месте пребывания нечистых духов (отчего это место называется Хутынь или Худынь). Преподобный Варлаам славился даром прозорливости (предсказания о снеге в Петровский пост) и чудотворений и своими подвигами приобрел высокое уважение от новгородцев к себе и своей обители.) Из стен ее выходили знаменитые архипастыри, ревностные проповедники веры и замечательные писатели. Из святителей, постриженников Киево-Печерской обители, в особенности известны святые Леонтий и Исая, епископы Ростовские, Нифонт, епископ Новгородский; из проповедников и распространителей веры — преподобный Кукша, просветитель вятичей, из писателей — преподобный Нестор и Симон, епископ Владимирский. Преподобный Нестор написал о страданиях и чудесах святых Бориса и Глеба, житие преподобного Феодосия и летопись Древней Руси. Святой Симон, епископ Владимирский, написал обширное послание к Поликарпу, печерскому иноку, в котором изображает подвиги святых иноков, спасавшихся в Киево-Печерской Лавре.

39. Состояние Церкви Русской во время татарского порабощения. Митрополиты Кирилл, Петр и Алексей.

Около половины XIII века, в 1237-1240 годах, постигло Россию нашествие монголов. Сначала опустошены были княжества Рязанское и Владимирское, потом в южной России были разрушены города Переяславль, Чернигов, Киев и другие. Народонаселение этих княжеств и городов большей частью погибло в кровавых сечах; церкви были ограблены и поруганы; знаменитая Киевская Лавра была разрушена; иноки рассеяны по лесам и пещерам.

Впрочем, все эти страшные бедствия были как бы неизбежным следствием вторжения диких народов, для которых война представляла главным образом повод к грабежу. Монголы же, со своей стороны, относились безразлично ко всем верам. Основным правилом их жизни служила Яса (книга запретов), содержащая в себе узаконения великого Чингисхана. В ней был закон уважать и бояться всех богов, чьи бы они ни были. В Орде свободно отправлялись всякие богослужения, и сами ханы присутствовали при совершении и христианских, и магометанских, и буддийских и других обрядов.

Но, относясь безразлично и даже с уважением к христианству, ханы требовали и от наших князей исполнения некоторых суеверных обрядов, например, прохождения через очистительный огонь, прежде чем явиться пред их лицо, поклонения изображениям умерших ханов, солнцу и кусту. По понятиям христианским это есть уже измена святой вере, и некоторые из наших князей решились скорее претерпеть смерть, чем выполнить эти языческие обряды. Таков был святой благоверный князь черниговский Михаил с боярином его Феодором, замученные в 1246 году.

Когда хан Батый потребовал князя Михаила к себе, то он, приняв благословение в путь от своего духовного отца, епископа Иоанна, сказал ему, что скорее умрет за Христа и святую веру, чем поклонится идолам. То же сказал и боярин его Феодор. Епископ укрепил их в этой святой решимости и дал им Святые Дары в напутствие вечной жизни. Прежде входа в ставку хана монгольские жрецы потребовали от князя и боярина, чтоб они поклонились на юг могиле Чингисхана, затем огню и войлочным идолам. Михаил ответил: “Христианин должен поклоняться Творцу, а не творению.” Узнав об этом, Батый озлобился и велел Михаилу выбирать одно из двух: или исполнить требование жрецов, или смерть. Михаил ответил, что он готов поклониться хану, которому Сам Бог предал его во власть, но не может исполнить того, чего требуют жрецы. Внук Михаила князь Борис и бояре ростовские умоляли его поберечь свою жизнь и предлагали принять на себя и на свой народ епитимию за грех его. Михаил не хотел слушать никого. Он сбросил с плеч княжескую шубу и сказал: “Не погублю души моей, прочь слава тленного мира!” Пока носили ответ к хану, князь Михаил и боярин его пели псалмы и приобщились Святых Даров, данных им от епископа. Скоро явились убийцы: схватили князя Михаила, начали бить кулаками и палками по груди, потом повернули лицом к земле и топтали ногами, наконец отсекли ему голову. Последнее его слово было: “Я христианин.” После святого Михаила таким же образом замучен был его доблестный боярин. Святые мощи их почивают в московском Архангельском соборе.

В начале XIV века, в 1313 году, ханы приняли магометанство. Эта вера отличается фанатизмом и нетерпимостью. Впрочем, и при господстве магометанства ханы не переставали держаться в своих отношениях к русским древнего закона Чингисхана и обычаев своих предков и не только не гнали христианства в России, но даже покровительствовали Российской Церкви. Этому весьма много способствовали знаменитые архипастыри, которых Господь воздвигал в это тяжелое для России время.

Замечательнейшими из митрополитов во время монгольского ига были митрополит Кирилл, митрополит Петр и митрополит Алексий.

Митрополит Кирилл III управлял Церковью при самом начале монгольского ига, в 1243-1280 годах, и много скорбей и затруднений выпало на его долю. Киев был разорен и подвергался постоянно набегам татар. Софийский собор и митрополичий двор были разграблены и опустошены. За невозможностью жить в своем кафедральном городе ему предстояло выбрать новое место для жительства или на юге России — в Галиче, или на севере — во Владимире. Кирилл не решился сделать окончательный выбор и все время своего первосвятительства провел в путешествиях по разным городам своей обширной митрополии. Почти везде он встречал развалины жилищ, храмов, обителей. Еще к большему своему прискорбию, он замечал разные беспорядки в частной и общественной жизни русских, вкравшиеся и утвердившиеся среди разгрома татарского, и, как говорит летопись, везде, по обычаю своему, учил, наставлял, исправлял. Желая искоренить эти беспорядки, он созвал епископов на собор во Владимире в 1274 году, на котором постановлены были правила относительно избрания священнослужителей (не поставлять по видам корысти, рабов, безграмотных, хищников, блудников, убийц, диаконов моложе 25 лет, священников — 30 лет), относительно священнослужения (в крещении 3 раза погружать, не смешивать святого мира с елеем, причетниками не касаться священных сосудов, диаконам не совершать проскомидии и не причащаться ранее священников и др.) и относительно нравственных беспорядков в народе (воспретил неприличные зрелища, кулачные бои и другие дикие обычаи). Ревностный архипастырь достал из Болгарии славянский список церковных

правил (кормчую) и старался распространить его в России. Неизвестно, был ли митрополит Кирилл в Орде, но он получил в 1267 году от хана Менгу-Темира ярлык в пользу Церкви и духовенства, в котором хан освобождал черное и белое духовенства от дани и других поборов. "Пусть, — писал он, — беспечно молятся за него и его ханово племя." Здесь же хан воспрещал хулить православную веру: "Кто будет хулить веру русских или ругаться над нею, тот ничем не извинится, а умрет злою смертью". Сожалея о тех несчастных русских, которые целыми тысячами были отводимы из России в Орду, митрополит Кирилл, с дозволения хана, основал в самом Сарае православную епархию. Более продолжительные остановки митрополита Кирилла во Владимире, куда он долгое время не назначал епископа (на место Митрофана, сгоревшего при нашествии татар в соборном храме), и назначение собора именно в этом городе показывают, что мудрый архипастырь верно оценил, где должен был образоваться новый центр жизни русского государства. Он и скончался в одном из городов Владимирской епархии (Переславле-Залесском), завещав, однако же, похоронить себя в кафедральном Киеве.

Преемник митрополита Кирилла митрополит Максим сначала поселился в Киеве, но в 1299 году вынужден был оставить свой престольный город и переселился окончательно во Владимир, а Владимирского епископа перевел в Ростов. Киев значился, впрочем, кафедрой митрополита.

Святой митрополит Петр, управлявший Церковью в 1308-1326 годах, родился на Волыни от благочестивых родителей. Двенадцати лет он поступил в монастырь, в котором исполнял разные трудные послушания и отличался кротостью и смирением. Здесь он научился писать иконы, и деньги, получаемые за труды, раздавал бедным. Достигнув священства, он, по благословию своего наставника, удалился из монастыря и основал собственную обитель в одном уединенном месте на берегу реки Рати. Здесь он так прославился подвигами благочестия, что сделался известным всей Волыни. Галицкие князья были недовольны переселением митрополита на север и пожелали иметь особого митрополита. Князь Юрий Львович предназначил для этой высокой должности игумена Ратской обители Петра.

Игумен Петр с письмом от князя был отправлен в Константинополь. Патриарх Афанасий с любовью принял его, но медлил исполнить желание князя. Между тем пришла весть о кончине митрополита Максима (1305 г.), и патриарх, уверившись в высоких достоинствах святого Петра, поставил его митрополитом, но не для Галича, а для всей России.

Во время управления митрополита Петра произошла перемена веры в Орде, которая могла иметь для России вредные последствия, именно — принятие ханом Узбеком магометанства. Святой Петр, заботясь о Церкви, поспешил в Орду и, при помощи Божией, имел здесь великий успех. Хан принял его с честью и дал ему новый ярлык, которым не только оставались за духовенством прежние права, но еще были прибавлены ему новые: все церковные люди были подчинены митрополиту по всем делам, не исключая и уголовных.

В святительство Петра Владимир лишился значения великокняжеского города. Великим князем был объявлен тверской князь Михаил Ярославович. Вслед за князем добивался первенства в Церкви Андрей, епископ Тверской, и оклеветал митрополита пред патриархом. Назначен был суд над ним в Переславле. Желая прекратить волнения в Церкви, митрополит Петр добровольно отказался от своего престола; но клевета, взведенная на него, скоро была обнаружена и вызвала всеобщее негодование. Тогда святитель Петр пер-

вый подошел к Андрею и сказал: “Мир тебе, чадо; не ты сделал это, а древний враг, дьявол: отныне блюдишь лжи, а прошедшее да простит тебе Господь.”

Однако же святой митрополит не пожелал перейти из Владимира в Тверь, а выбрал для своего жительства малый и незначительный городок Москву. Здесь был умный и милосердный к бедным князь Иоанн Данилович Калита. Окончательно переселившись сюда в 1325 году, святой Петр просил князя устроить храм в честь Пречистой Богоматери для своего погребения и при этом произнес замечательное пророчество о будущем величии Москвы. “Если ты меня слушаешь, сын мой, — сказал он князю, — то и сам прославишься более иных князей с родом твоим, и город твой будет славен между всеми городами русскими, и святители поживут в нем, и кости мои здесь положены будут.” Храм был заложен. Святитель сам устроил для себя могилу близ жертвенника, но не дожил до окончания строительства церкви (скончался 21 декабря 1326 года). На месте этой деревянной церкви впоследствии был воздвигнут большой Успенский собор, в котором и почивают мощи святителя.

Преемник святого Петра, митрополит Феогност, посетив Киев и Владимир, окончательно поселился в Москве. Вместе с этим сбылось и другое пророчество святого митрополита Петра: вскоре после его кончины московский князь Иоанн Калита сделался в 1328 году великим князем, и с этого времени Москва постепенно возвышалась и стала, наконец, столицей России. После Феогноста вступил на кафедру митрополита святой Алексей.

Святой митрополит Алексей управлял Церковью с 1354 по 1378 год. Он был сыном черниговского боярина Феодора Бяконта, родился в Москве и был воспринят от святой купели князем Иоанном Калитой. На 13-м году жизни был удостоен особенного призвания Божия: один раз он раскинул сети для птиц и вдруг слышит голос: “Зачем ты ловишь птиц, Алексей? Тебе нужно быть ловцом человеков!” Отрок решил посвятить себя на служение Богу и принял иночество в московском Богоявленском монастыре с именем Алексия. Двадцать лет он пробыл в этой обители и сделался известен князю и митрополиту своей мудростью и духовными подвигами. В это время, для большего уразумения священных книг, он изучил греческий язык. Митрополит Феогност, родом грек, сознавал нужду в помощниках из русских для управления митрополией, и выбор его пал на Алексия. Двенадцать лет святой Алексей жил в святительском доме в звании митрополичьего наместника. Незадолго до кончины митрополита Феогноста святой Алексей был возведен на кафедру Владимирского епископа, а по кончине его сделался его преемником.

Святой митрополит Алексей управлял Церковью в то опасное для русского государства время, когда власть великого князя, утвердившаяся в Москве, ослабела и даже перешла в другие руки. Это было во время великого князя Иоанна Иоанновича Кроткого и особенно по его кончине, когда наследником его остался восьмилетний Димитрий (впоследствии герой Донской), а великим князем сделался князь суздальский. Святитель Алексей, несмотря на убеждения нового великого князя, не оставил Москвы и всячески старался доставить великокняжеское достоинство малолетнему Димитрию. Затем много помогал ему своими советами и усмирал удельных князей, для чего иногда решался на строгие пастырские меры. При этом он пользовался помощью и содействием современника своего, великого угодника Божия преподобного Сергия, игумена Радонежского, который, по поручению святителя ходил в Нижний Новгород и Рязань для усмирения тамошних беспокорных князей. Заботясь о благе Церкви и отечества, святитель Алексей три раза путешествовал в Орду: в первый раз, по установившемуся обычаю, в начале своего святительства; во второй раз — по вызову хана Чанибека. Жена хана, Тайдула, три года была

крайне больна и лишилась зрения. Между тем в Орду дошел слух о святой жизни Алексия, и Чанибек написал великому князю, прося его прислать святого митрополита Алексия для исцеления Тайдулы; в противном случае грозил, что пойдет опустошать землю русскую. Отказать было невозможно. Святитель возложил все упование на Бога и был подкреплен ободрительным знаменем: когда он, перед отправлением в путь, служил молебен в соборной церкви, то пред ракой святого митрополита Петра зажглась сама собой свеча. По прибытии в Орду он отслужил молебен о больной Тайдуле, и, когда окропил ее святой водой, она вдруг прозрела. Памятником этого чуда стоит в Москве Чудов монастырь, устроенный в Кремле святителем. Едва святитель возвратился из Орды, как должен был идти туда в третий раз. Новый хан Бердибек требовал от всех русских князей усиленной дани и собирался на Россию войной. Святитель Алексий, при помощи исцеленной Тайдулы, укротил ярость Бердибека и даже получил от него новый ярлык, подтверждавший права Церкви и духовенства. (Кроме Чудова монастыря, святителем устроены были монастыри в Москве: Спасо-Андроников и женский Алексеевский. Первый устроен был, по обещанию святителя, за избавление от страшной бури, постигшей его в Черном море, когда он ездил в Константинополь для посвящения. Судно вошло в гавань 16 августа, и священному воспоминанию этого дня посвящена была новая обитель. Преподобный Сергей дал ей в настоятели любимого своего ученика Андроника. В Чудовом монастыре хранится драгоценный памятник святителя Алексия: Евангелие, переписанное собственною его рукой. В этом автографе святитель исправил с греческого подлинника некоторые ошибки, а в некоторых местах виден даже совершенно новый перевод евангельского текста. Этот труд святителя служит сильным обличением для старообрядцев, которые почитают противным Православию исправлять ошибки в книгах церковных.)

Перед кончиной своей, случившейся 12 февраля 1378 года, он имел утешение видеть великокняжеский престол упроченным за Москвой и Россию на пути к освобождению от ненавистного татарского ига.

40. Основание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

В половине XIV века положено основание знаменитой Троице-Сергиевой Лавры.

Основатель ее, преподобный Сергей (в миру Варфоломей), был сын бояр Кириллы и Марии, которые жили сначала в Ростове, а потом переселились ближе к Москве, в селе Радонеж. С юных лет он горел желанием служить одному Богу в уединении, по примеру древних подвижников, но его удерживала в родной семье любовь к родителям. По кончине их он предоставил наследство младшему брату Петру и вместе со старшим братом Стефаном поселился в десяти верстах от Радонежа, в глухом лесу. Вскоре Стефан оставил его (он был после настоятелем Богоявленского монастыря в Москве и духовником великого князя), и святой Сергей около двух лет подвизался один. Нельзя и представить, сколько искушений перенес в это время юный монах, но терпение и молитва преодолевали все напасти. Как ни старался, впрочем, он скрывать свои подвиги, слава о них распространилась и привлекла к нему других иноков, желавших спастись под его руководством. Они стали просить Сергия принять сан священника и игумена. Сергей долгое время не соглашался, но видя в неотступной просьбе их призвание свыше, сказал: "Желал бы лучше повиноваться, чем начальствовать, но страшусь суда Божия и предаю себя в волю Господню". Это было в 1354 году (год вступления святителя Алексия на кафедру митрополита).

Жизнь и труды преподобного Сергия в истории русского монашества имеют особое значение, потому что он положил начало жизни пустынников, устроив обитель вне города.

Устроенная на новых началах, обитель Святой Троицы сначала терпела великую во всем скудость: ризы были из простой крашенины, священные сосуды деревянные, в храме вместо свеч светила лучина, но подвижники ее горели духовной ревностью. Святой Сер-

гий показывал братии пример строжайшего воздержания, глубочайшего смирения и непоколебимого упования на помощь Божию, в трудах и подвигах был первый, за ним шла братия. Были случаи, когда в обители совсем истощался запас хлеба. Сам игумен, чтобы заработать несколько кусков полусгнившего хлеба, собственноручно поставил сени в келье одного брата. Но в час крайней нужды, по молитвам братии, неожиданно подавалась обители щедрая помощь. Через несколько лет по основании обители стали около нее селиться крестьяне; невдалеке от нее шла большая дорога к Москве и на север. Средства святой обители стали возрастать, по примеру Киево-Печерской Лавры она стала раздавать богатую милостыню, принимать больных и странников. Слух о святом Сергии достиг до Константинополя, и патриарх Филофей прислал ему свое благословение и грамоту, которой утверждались новые порядки пустынного общинножития, заведенные основателем Свято-Троицкой обители. Митрополит Алексей любил преподобного Сергия как друга, давал ему трудные поручения для примирения враждовавших князей, особые важные полномочия и готовил его себе в преемники. Но Сергий отклонил от себя избрание это. Один раз святитель хотел возложить на него золотой крест в награду за его подвиги, но Сергий сказал ему: “От юности своей я не был златоносцем, в старости же тем более хочу пребывать в нищете,” — и решительно отклонил от себя эту почесть.

Великий князь Димитрий Иоаннович чтит преподобного Сергия как отца и просил у него благословения на борьбу с Мамаем. “Иди, иди смело, князь, и надейся на помощь Божию,” — сказал ему святой старец и дал ему в сподвижники двух иноков: Пересвета и Ослябю, которые пали героями в Куликовской битве.

Еще при жизни преподобный Сергий совершал чудеса и удостаивался великих откровений. Один раз явилась ему в дивном величии Матерь Божия с апостолами Петром и Иоанном и обещала покровительство его обители. В другой раз он видел необыкновенный свет и множество птиц, оглашавших воздух благозвучным пением, и получил откровение, что множество иноков соберется в его обители. Через 30 лет по блаженной кончине, бывшей 25 сентября 1392 года, открылись его святые мощи.

Троице-Сергиева Лавра распространила от себя во все стороны множество новых обителей. Она охватывала ими, как бы сетью, весь север и стягивала его к церковному и государственному центру России — Москве. При жизни святого Сергия были устроены им и при его содействии монастыри Киржачский (близ реки Киржача во Владимирской губернии), Голутвин, Симонов в Москве, Высоцкий близ Серпухова, Борисоглебский близ Ростова, Дубенский (в память Куликовской битвы), Покровский близ Боровска, Авраамиев близ Чухломы. По кончине преподобного Сергия учениками его основаны монастыри: Саввин Сторожевский близ Звенигорода, Железоборский близ Галича, Воскресенский на Обноре (в северной стороне нынешней Ярославской губернии), Ферапонтов, Кирилло-Белозерский и другие.

К числу друзей преподобного Сергия принадлежал также святой Стефан, просветитель Пермской страны.

41. Распространение христианства на севере; просвещение Перми святым Стефаном.

Святой Стефан родился в городе Устюге и с детских лет отличался великими дарованиями и любознательностью. Невдалеке от его родины жили зыряне. Стефан видел их на торгу в родном городе, и в сердце его возгорелось желание просветить их дикую страну светом Христовой веры. Для приготовления к этому святому подвигу он поступил в один

из ростовских монастырей (святого Григория Богослова, ныне упраздненный), где было много книг. Изучив Священное Писание и греческий язык так, что свободно мог говорить на нем, Стефан стал учиться языку зырян, составил зырянскую азбуку из букв славянского и греческого алфавитов, перевел на зырянский язык необходимые священные и богослужебные книги и в 1379 году отправился на апостольский подвиг. Семнадцать лет он, сначала в сане пресвитера, потом в сане епископа, трудился над просвещением зырян и много потерпел искушений и напастей. Но смирением и кротостью святой Стефан побеждал своих противников и весьма многих зырян обратил к вере, при помощи их он соорудил церковь во имя Благовещения Божией Матери в самом главном поселении зырян — Усть-Выме (при слиянии рек Выми и Вычегды) и сжег знаменитую зырянскую кумирню со всеми находившимися в ней идолами. В то же время он учил новопросвещенных зырянской грамоте и слову Божию и, смотря по успехам, поставлял одних — священниками, других — диаконами, третьих — чтецами. Самым сильным и опасным врагом святого Стефана был некто Пам, или Пан Сотник, глубокий старик и начальник всех зырянских волхвов. Имея сильное влияние на зырян, он многих удерживал от крещения, а крещеных отвлекал от веры. Много раз святой Стефан вступал с ним в открытый спор, прения их длились дни и ночи, но Пам оставался непреклонным язычником. Наконец знаменитый чудесник сам вызвался вместе со святым Стефаном пройти сквозь огонь и воду, для того, чтобы испытать, чья вера правая. Он никак не ожидал, что противник его согласится на этот опыт. Между тем святой Стефан сейчас же велел народу зажечь одно строение, стоявшее особняком, и подал Паму руку, чтобы вместе идти в огонь, но тот отказался, несмотря ни на какие убеждения и требования со стороны зырян. Тогда зыряне бросились на посрамленного чудесника и хотели умертвить его.

Но святой Стефан не допустил их до этого и настоял только на том, чтобы Пам навсегда удалился из пермских пределов. После этого великое множество зырян обратилось к вере, построено было несколько церквей и основаны монастыри. Ревностный пастырь заботился и о внешнем благосостоянии новопросвещенной страны. Во время голода он неоднократно доставлял хлеб из Вологды в Пермь и раздавал его нуждавшимся, выхлопотал для зырян у великого князя разные льготы, ограждал их от притеснений со стороны бояр и ездил в Новгород с просьбой, чтобы вольница новгородская не делала набегов на беззащитные области пермяков. В одно из своих путешествий в Москву, по нуждам своей паствы, святой Стефан заболел и 26 апреля 1396 года скончался. Святые мощи его почивают в Москве, в придворной церкви Спаса на Бору.

В XV веке на самом крайнем севере России возникла знаменитая обитель Соловецкая. Основателями ее были святые Зосима и Савватий.

Преподобный Савватий сначала подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре, затем, ища уединения, удалился в монастырь на острове Валаам (на Ладожском озере). Услышав, что на Белом море есть остров Соловецкий, никем не обитаемый и редко доступный даже для рыбаков, Савватий удалился сюда, чтобы совершенно избежать не только суеты, но и славы мира и служить всей душой единому Богу. На пути к Соловкам он встретил отшельника Германа, духовно сблизился с ним, и оба подвижника на малой лодке отправились по бурному морю. Хранимые Богом, они благополучно пристали к берегу в 1429 году. Устроив келлию и перед ней крест, шесть лет провели в совершенном уединении, в подвигах поста и молитвы и в борьбе с суровой природой. В 1436 году, уже по кончине преподобного Савватия, на Соловецкий остров прибыл преподобный Зосима. Вместе с Германом он построил церковь и сделал ограду вокруг нее и келлии. Вскоре после этого

стали приходить к ним любители безмолвия, и возник монастырь. Чтобы укрепить за обителью землю и оградить иноков от обид со стороны диких лопарей, преподобный Зосима ходил в Новгород, от которого тогда зависел остров. В Новгороде в это время имела большую власть Марфа-посадница. Гордая боярыня сначала не приняла подвижника, затем, почувствовав вину перед ним, пригласила его отобедать. К обеду приглашены были ею некоторые новгородские бояре. Зосима сидел за обедом молча и вкушал, по обычаю, мало. Взглянув на бояр, он увидел, что шестеро из них сидят без голов. Слезы потекли из глаз его, и он более уже не касался пищи. Об этом видении он поведал одному из своих учеников. Через несколько лет эти самые бояре, как заговорщики и возмутители, были обезглавлены по повелению великого князя Иоанна III. Марфа-посадница исполнила просьбу святого подвижника и особой грамотой закрепила за обителью землю и владения. Впоследствии весьма много потрудился для обители святой Филипп, бывший ее игуменом до поставления на митрополию.

Соловецкая обитель и до настоящего времени служит оплотом веры и благочестия на северной окраине России. Множество богомольцев посещают ее, и, кроме живущих в ней иноков, тысячи христиан, в особенности из простого народа, ютятся около нее в качестве добровольных учеников и трудников. Здесь они учатся грамоте и ремеслам, исполняют данные им обеты и выносят отсюда доброе назидание на всю свою жизнь в их семьях и среди мира.

42. Разделение Русской митрополии на Московскую и Киевскую. Начало самостоятельности Русской Церкви под управлением Московских митрополитов. Митрополит Иона.

Несмотря на то, что патриархи Константинопольские не благоприветствовали разделению Русской митрополии, попытки к этому настойчиво продолжались как со стороны галицких великих князей, так особенно со стороны могущественных князей литовских, и иногда имели успех, неизбежно внося вместе с собой смуты и нестроения в дела Русской Церкви. Так, при митрополите Феогносте (преемник святого Петра) были в Галиче особые митрополиты Феодор и Феодорит; в правление митрополита Алексия — митрополит Роман, а в последние годы святителя были даже два митрополита: в Галиче Антоний, в Киеве Киприан. По смерти же святителя Алексия произошла и в течение 11 лет продолжалась великая смута в Российской митрополии. Великий князь Димитрий Иоаннович, еще при жизни святителя Алексия, наметил в преемники ему своего духовника архимандрита Михаила (прозванного Митяем по сокращению мирского имени его Димитрий). Святитель Алексий, не желая видеть Митяя своим преемником, предлагал преподобному Сергию после себя престол первосвятителя и после отказа преподобного Сергия как бы уже примирился с волей великого князя, так что архимандрит Михаил тотчас по его кончине, еще не посвященный в сан митрополита, уже усвоил себе права этого высокого сана и начал действовать так, как бы был действительно митрополитом; великий князь отправил его для посвящения в Константинополь, но Митяй умер в виду греческой столицы, и посвящение, предназначенное ему, восхитил один из членов его свиты, архимандрит Пимен. В Москве, однако же, не хотели принять ни поставленного в Константинополе митрополитом Пимена, ни Киевского митрополита Киприана. В то же самое время два раза ездил в Константинополь для посвящения в митрополиты Дионисий, епископ Суздальский, и в первый раз получил только сан архиепископа и многокрестную (как у Новгородского архиепископа) фелонь, во второй же раз получил согласие от патриарха быть митрополитом в России, но

на обратном пути из Константинополя в Москву был задержан в Литве и скончался там в темнице. Только по смерти великого князя Дмитрия Иоанновича окончилась эта смута. Сын его Василий Дмитриевич жил в мире с литовским князем Витовтом (тестем) и принял Киевского митрополита Киприана к себе на митрополию, и Витовт не хлопотал о другом митрополите для своей страны. Впрочем, в Галиче оставался особый митрополит — Антоний, управлявший Галицкой, Холмской и Волынской епархиями, входившими в состав королевства Польского. По смерти Киприана снова начинается разделение Русской Церкви. Витовт поспешил послать в Константинополь своего кандидата на митрополию, Полоцкого епископа Феодосия, но в Константинополе ему отказали и прислали в Россию митрополита из греков — Фотия, славившегося ученостью. Витовт не иначе соглашался принять Фотия, как под условием, чтобы он жил в Киеве. Фотий около полгода жил в Киеве, но потом переселился в Москву. Тогда Витовт в 1414 году созвал собор из литовских епископов и настоял на избрании особого митрополита для Литвы. Был избран Григорий Цимблак, или Семивлах, родом серб, племянник митрополита Киприана, пастырь учительный и ревнитель Православия. По смерти Григория в 1419 году Витовт помирился с Фотием, и на некоторое время снова было восстановлено единство Русской митрополии. Окончательно разделение ее произошло при преемнике митрополита Фотия митрополите Ионе, занимавшем митрополичью кафедру в 1448-1461 годах. Но при нем же Русская Церковь получила самостоятельность.

Святой Иона родился в конце XIV века близ Солигалича (ныне уездного города Костромской губернии). 12 лет от роду он постригся в одном из монастырей своей родины, а через несколько времени перешел в московский Симонов монастырь. Здесь он проходил разные послушания и прославился своей мудростью и духовными подвигами. (Сохранился рассказ, что один раз посетил Симоновскую обитель святой митрополит Фотий. Обходя церкви и службы, он зашел на пекарню. Здесь инок Иона спал, утомленный трудами, и правая рука его лежала на голове, как бы сложенная для благословения. Митрополит не велел его тревожить и предсказал окружающим, что это будет великий святитель на земле русской, который многих неверных обратит к истинному Богу и, наконец, будет поставлен пастырем и учителем самому царствующему граду Москве.) Митрополит Фотий поставил его епископом в Рязань, а по смерти его Иона был избран на кафедру первосвященителя и отправлен в 1434 году для посвящения в Константинополь. Но здесь встретились препятствия. Греческая империя переживала свои последние годы. Турки со всех сторон подвигались к Константинополю. Единственной надеждой спасения представлялась помощь Запада, а ее можно было купить путем унижения перед Римским папой. Предприняты были сношения о соединении Церквей. Со стороны латинян готовились на Востоке лица, которые могли бы согласиться на унию, и им отдавались влиятельные места и должности. Одним из таких лиц был некто Исидор, человек весьма даровитый и образованный, но в нравственном отношении он был не особенно стоек и способен был менять убеждения, и его-то, до прибытия святого Ионы в Константинополь, поспешили там поставить митрополитом в Москву. Святому Ионе обещана была митрополия после Исидора.

Исидор, вскоре после прибытия в Москву, объявил, что в Италии готовится восьмой Вселенский собор для соединения Церквей, на котором необходимо быть и ему, и стал собираться в путь. Великий князь Василий Васильевич всячески отклонял Исидора от участия в соборе; наконец, сказал ему: “Если уже ты непременно желаешь идти на восьмой собор, то приноси нам оттуда наше древнее Православие, которое мы приняли от предка нашего Владимира, а нового и чужого не приноси нам, мы его не примем.” Исидор дал клятву стоять за Православие, но на Флорентийском соборе особенно хлопотал об ис-

ходе дела, благоприятном для папы. По окончании собора и принятии унии Исидор, в сане кардинала, возвратился в Москву, и при первом же священнослужении стал поминать папу вместо Константинопольского патриарха. Великий князь всенародно назвал его латинским прелестником и еретиком и велел посадить под стражу впредь до соборного решения дела. Русские епископы собрались на собор в Москву и осудили Исидора, который вместе с учеником своим Григорием убежал в Тверь, из Твери в Литву, наконец в Рим, где и остался навсегда при папе.

После бегства из России Исидора святой Иона еще 7 лет оставался епископом, частью по неустройствам в Константинополе, где в надежде на помощь Рима продолжали называть митрополитом Исидора, частью по затруднениям самого великого князя в борьбе с Шемякой. Наконец, в 1448 году, через 17 лет по избрании святого Ионы, Василий Васильевич созвал всех епископов Русской земли на собор. Отцы собора на основании церковных канонов, прежде бывших примеров и определения Константинопольского патриарха — быть святому Ионе митрополитом после Исидора, поставили его на кафедру первосвященителя. При торжественном богослужении в Успенском соборе возложен был на него омофор, бывший на прежних митрополитах, и вручен ему в руки великий митрополитский посох — признак первосвященительской власти.

Святой Иона жил перед самым окончанием удельной системы и татарского ига. Перед своим падением удельные князья в особенности волновались против великокняжеской власти. Боле сего отличались непокорным духом дети князя Юрия Галицкого — Василий Косой и Димитрий Шемяка. Последний взял в плен великого князя Василия Васильевича, ослепил его и сослал в Углич. Туда же сосланы были и сыновья Василия Темного. Святой Иона (еще в сане епископа Рязанского) ревностно вступился за великого князя и его сыновей. По его настоянию Василий Васильевич получил в удел Вологду, а потом возвратился и на великое княжение в Москву. Святой Иона не только сам деятельно помогал великому князю в борьбе с мятежниками, но убеждал к этому и других русских святителей. Наконец собор русских архипастырей послал к Шемяке грозное послание, в котором сравнивал поведение его с поведением Каина и Святополка (убийцы святых князей Бориса и Глеба) и угрожал ему отлучением от Церкви, если он не покорится великому князю. В этом послании строго осуждается весь удельный беспорядок. Сторонники Шемяки от него отшатнулись, и он вынужден был смириться.

Святой Иона содействовал великому князю и в борьбе с татарами и, через подчиненных ему епископов, склонял к тому же и удельных князей. “Кому случится умереть на той брани, — писал он им, — те, подобно древним мученикам, примут от Христа венец и за подвиг мучения.” Во время одного нашествия татар на Москву он показал удивительный пример твердости духа: страшный пожар опустошал столицу, вражеские стрелы летели в Кремль, а он по стенам его спокойно совершал крестный ход. Опасность была так велика, что один инок, стоявший подле святителя, был умерщвлен неприятельской стрелой. Ночью враги слышали великий шум в городе и от страха бежали. (Освобождение от татарского ига было самым заветным желанием святителя Ионы. У него был друг, Иона же, архиепископ Новгородский. Они положили между собой завет ежедневно горячо молиться Богу, чтобы Господь дал торжество России над всею Ордою и самодержавное царство ее правителям. Молитва святителей была услышана: при сыне и преемнике Василия Темного Иоанне III пали одновременно и удельная система, и татарское иго. Таким образом, святитель Иона довершил великое дело своих знаменитых предшественников Петра и Алексия и способствовал совершенному освобождению Церкви и отечества от монгольского ига.)

Исидор, однако же, и в Риме не оставил своих притязаний на Русскую Церковь. Не видя возможности к возвращению в Москву, Исидор хотел, по крайней мере, отнять у свя-

того Ионы юго-западные епархии (Черниговскую, Смоленскую, Перемышльскую, Туровскую, Луцкую, Владимирскую на Волыни, Полоцкую, Холмскую и Галицкую), которые стояли во владениях короля польского Казимира, последователя римского исповедания. Он как бы добровольно уступил их ученику своему Григорию, который разделял с ним позорное бегство из Москвы. Бывший патриарх Константинопольский, лишенный кафедры за приверженность к унии и также проживавший в Риме, Григорий Мамма посвятил Григория, ученика Исидора, в сан митрополита Киевского, Литовского и всей Южной России. Снабженный грамотами от Исидора, низверженного патриарха, и папы Пия II, митрополит Григорий отправился к своей пастве и поселился в Киеве. С тех пор русские митрополиты стали именоваться по главным городам своих епархий: Московским и Киевским.

Митрополиты Московский и Киевский с первой же поры разделения встали в различные отношения к Константинопольскому патриарху: Московская митрополия сделалась почти совершенно независимой от патриарха. Вскоре после поставления митрополита Ионы предприняты были со стороны его и великого князя сношения с Константинопольским патриархом Геннадием, которые окончились тем, что как этот патриарх, так и другие восточные патриархи, по вниманию к особенному положению Церкви, раз навсегда установили, чтобы русский митрополит был поставляем своими епископами, почитаем был выше всех митрополитов, прямо после Иерусалимского патриарха. Киевская же митрополия, напротив, встала в более тесную зависимость от Константинополя, чем в какой стояла Московская до своего отделения. Этого потребовали особенные условия Киевской митрополии, как еще новой и не утвердившейся, ввиду опасностей со стороны католиков. Чувство Православия было так слабо в стране, что сам митрополит Григорий, хотя достиг своего сана благодаря Риму, обратился, однако же, за благословением к Константинопольскому патриарху Симеону. Преемники Григория также не обращались к папе, а в видах охранения Православия и своего собственного достоинства искали себе опоры в Константинопольских патриархах и дорожили союзом с ними, а патриархи, со своей стороны, употребляли все меры к тому, чтобы поддерживать там Православие среди соблазнов латинства.

43. Религиозные споры в Русской Церкви. Стригольники и жидовствующие.

Как в Православной Греческой Церкви являлись лжеучения и ереси, так и в Русской Церкви с самого ее основания возникали разные церковные недоумения и споры. Виновниками этих споров являлись противники Церкви, которые с упорством отстаивали свои неправые мнения и с течением времени постепенно подготовили почву для раскола.

Во второй половине XIV века появились в Пскове Карп стригольник и диакон Никита (расстрига), которые стали учить, что епископы и священники поставляются за плату (на мзде), и посему не должно принимать от них никаких таинств. Идя далее в своем заблуждении, стригольники отрицали иерархию, церковные священнодействия (учить будто бы могут и миряне; каяться надо, припадая к земле, без священника; евхаристию надо понимать в духовном смысле), Вселенские соборы, даже Евангельские писания и воскресение мертвых. Проповедуя такое разрушительное учение, они отлично умели лицемерить и казались народу постниками и подвижниками. Из Пскова лжеучители перешли в Новгород, где нашли себе много приверженцев. Здесь сначала действовали против стригольников жестокими мерами: после церковного проклятия народ схватил Карпа и Никиту и утопил в Волхове. Но более действительными оказались кроткие меры: послания Константи-

нопольских патриархов Нила и Антония и увещания митрополита Фотия утишили волнение умов. Тем не менее, мнения стригольников и по настоящее время повторяются в некоторых раскольнических сектах.

Спустя столетие после стригольников в Новгороде появилась еще более вредная ересь жидовствующих. Во второй половине XV века, в 1470 году, приехал в Новгород еврей Схария, славившийся ученостью, знакомый с кабалистикой и астрологией. Он под видом иудейского учения стал распространять неверие в основные истины христианства и учил, что Бог един и не имеет Сына и Святого Духа, единосущных и сопредельных Ему, что Мессия еще не пришел, а если придет, то будет не Бог, а простой человек, как Моисей, Давид и прочие пророки. При этом унижалось достоинство Господа Иисуса Христа, Божией Матери, святых угодников, отвергались таинства, подвергались глумлению святые иконы, мощи, посты, монашество и другие учреждения и принадлежности Православной Церкви. Некоторые доходили до того, что отрицали бессмертие души, воскресение мертвых и будущую жизнь. Благоприятствуя страстям и распущенности нравов, ересь жидовствующих быстро распространилась, увлекла многих духовных лиц. В числе их были, например, софийский протопоп Гавриил, священники Алексей и Дионисий. Последние два заняли потом в сане соборных протоиереев видное положение в Москве, где также стала распространяться ересь жидовствующих, так что, наконец, в числе своих последователей она имела сильного при дворе дьяка Курицына и других бояр, проникла даже в царскую семью, где покровительницей ее была невестка великого князя Иоанна III, мать обьявленного наследника престола Елена. (Одной из причин успеха ереси жидовствующих была необыкновенная хитрость еретиков. Они содержали и распространяли свое лжеучение в строгой тайне, соблюдали наружное благочестие, казались кроткими, воздержанными. Если видели человека, твердого в Православии, то и сами притворялись православными и старались действовать на него исподволь, даже нередко являлись обличителями тех мнений, каких в душе держались.) Дело дошло до того, что по проискам жидовствующих на престол митрополита был избран и возведен один из тайных приверженцев секты — симоновский архимандрит Зосима.

Первый восстал против ереси Геннадий, архиепископ Новгородский. Посланиями к великому князю, митрополиту и епископам он придал делу такую гласность, что сам Зосима в 1491 году вынужден был созвать в Москве собор для суждения об еретиках. Собор осудил их: некоторых еретиков сослали в заточение, других отправили в Новгород на исправление. (Архиепископ Геннадий велел их за 14 верст от Новгорода посадить на коней лицом к хвосту, выворотить в них одежду, надеть на них берестовые остроконечные шапки с мочальными кистями, с венцами, сделанными из сена и соломы, с надписью: “Се есть сатанино воинство.” В таком виде их возили по улицам. Все встречавшиеся с ними плевали на них и восклицали: “Се враги Божии, хульники Христа.” В заключение были сожжены бывшие на них шлемы.) Сам же Зосима притворился православным и даже обличал еретиков.

Ересь утихла, но не надолго: строгие меры Геннадия вызвали только наружное раскаяние в еретиках, и они, разбежавшись из Новгорода, снова начали распространять свое лжеучение; а в Москве оставались Зосима и Курицын. Вскоре она нашла новый благоприятный для своего распространения повод: в конце XV века, в 1492 году, истекла 7-я тысяча лет от сотворения мира. Как в Греции, так и в России многие были уверены, что с окончанием этой тысячи будет преставление света; роковой год прошел, а кончины мира не последовало; еретики поэтому стали смеяться над ожиданиями и вообще верой православных. Тогда на помощь Геннадию пришел преподобный Иосиф, игумен Волоколамский. Для успокоения православных в 1492 году был созван в Москве собор, на котором определено было продолжить пасхалию, и архиепископ Геннадий составил ее на 70 лет. Вслед за

сим явилось замечательное сочинение преподобного Иосифа, направленное против ереси жидовствующих, под именем “Просветитель.” Так как еретики отвергали все важнейшие догматы Православия, то “Просветитель” представляет собой почти полное и систематическое изложение богословского учения. В особенности подробно касается он вопроса о монашестве, на которое преимущественно нападали еретики. В то же время преподобный Иосиф смело обличал митрополита Зосиму, называя его иудою-предателем и предтечею антихриста. После этого уже не было Зосиме возможности оставаться на кафедре митрополита, и он вынужден был удалиться на покой. Но и с удалением Зосимы ересь жидовствующих не прекратилась: дьяк Феодор Курицын и княгиня Елена тайно поддерживали их. Еретикам открывались даже благоприятные виды на будущее, когда великий князь Иоанн III не только провозгласил наследником, но и в 1498 году венчал на великое княжение внука своего Димитрия, сына Елены. Вскоре, впрочем, переменялись обстоятельства. Иоанн узнал козни сторонников Елены, отменил назначение Димитрия и объявил своим наследником сына своего Василия Ивановича, рожденного от второй жены Софии Палеолог. С этих пор ересь жидовствующих стала слабеть и уменьшаться в числе своих приверженцев. Окончательное поражение ей было нанесено на соборе, созванном по настоянию преподобного Иосифа в Москве в 1504 году. Наиболее виновные из еретиков были осуждены на сожжения; других отправили в ссылку и разослали по монастырям. В начале следующего года скончалась в темнице и покровительница злой ереси, княгиня Елена.

44. Обнаружение ошибок в богослужебных книгах и разностей в обрядах. Попытка исправления их.

Едва утихло волнение, возбужденное ересью жидовствующих, как начались в Русской Церкви споры по поводу ошибок, замеченных в богослужебных книгах, и некоторых особенностей в обрядах.

Русская Церковь с самого начала своего уже имела священные и богослужебные книги на славянском языке; это — бесценный дар нашей Церкви святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Со времени великого князя Ярослава и у нас, в России, стали переводить разные церковные книги. Обряды богослужения были приняты от Церкви Греческой и соблюдались в неизменной верности. Но с течением времени вкрались разные ошибки в богослужебные книги, и появилась некоторая новизна в совершении богослужения.

Ошибки вкрадываются и в печатные книги, несмотря на самое строгое внимание исполнителей работы; тем легче могли они вкрасться в рукописные книги. Случалось, что переписывавший священную или богослужебную книгу выражал недоумение по поводу какого-нибудь выражения и ставил иное, им придуманное слово на стороне; другой же писец заносил это слово в текст. С испорченных рукописей делались копии, которые расходились во множестве, и ошибки утверждались. Люди просвещенные замечали ошибки и старались исправлять их в рукописях. Прекрасный образец такого исправления представляет рукописное Евангелие святителя Алексия. Но просвещение в тяжкие времена монгольского ига упало и, по недостатку его, стало распространяться мнение о недопустимости изменять старые богослужебные книги, даже исправлять и вкравшиеся в них ошибки. В начале XVI века был вызван в Москву из одного афонского монастыря весьма ученый и просвещенный инок Максим Грек. Ему сначала было поручено пересмотреть и привести в порядок великокняжескую библиотеку, а потом дали исправить богослужебную книгу Триодь. Исправляя эту книгу и пересмотрев некоторые другие, Максим ужас-

нулся от множества замеченных в них ошибок. (Некоторые из них были очень грубые, например: Господь Иисус Христос назывался единым человеком, сотворенным, умершим бесконечной смертью; Бог Отец назывался собезматерним Сыну; плоть Господа Иисуса Христа называлась неопишуемой. Тогда же учеником Максима, Зиновием, замечено было прибавление в VIII члене Символа веры лишнего слова: истинного.) Когда он объявил об этих ошибках, то против него восстали многие не только из простого народа, но и из духовных, и даже сам митрополит Даниил. Раздались возгласы: “Он (т. е. Максим) изменяет слова по своему произволу и порицает священные книги, по коим святые отцы угодили Богу.” Для суда над ним назначен был в 1525 году собор, на котором осудили его как еретика, растлевающего, а не правящего богослужебные книги, и сослали сперва в Волоколамский монастырь, где запрещено было ему далее причащаться Святых Тайн, потом в Отрочь, с некоторым облегчением наказания, наконец в Троице-Сергиев. Здесь и скончался преподобный Максим после тридцатилетних страданий в 1556 году.

Из новых обычаев при богослужении прежде других (именно в конце XV века) стал известен обычай читать и петь “аллилуиа” не три, а два раза. Обычай этот первоначально возник во Пскове. Здесь явилось составленное некоторым клириком Василием сказание, будто бы преподобный Евфросин, скончавшийся в 1481 году, ввел в своей обители двоение “аллилуйи,” что “аллилуиа” значит “воскресе” и означает тайну воскресения Христа, и так понимать ее значение научила его Сама Пресвятая Богородица. В то же время обнаружилось у некоторых другое отступление от древнего порядка — хождение крестным ходом вокруг церкви не к востоку от запада, а наоборот — посолонь (как солнце ходит). Когда при Иоанне III освящали Успенский собор, то некоторые поставили митрополиту Терентию в вину, зачем не посолонь ходил с крестом вокруг церкви, и даже вооружили против него великого князя. Скоро, впрочем, узнали, что и на Афонской горе крестные ходы совершаются против солнца, и оправдали митрополита. Но это не помешало многим остаться при своем заблуждении. В начале XVI века сделалось известным слово (подложное) Феодорита (учителя Церкви V века). Им некоторые доказывали, что надо складывать для молитвы не три перста, а два, три же пригибать.

С целью исправления вкравшихся ошибок в книгах и беспорядка при богослужении при царе Иоанне Васильевиче Грозном, в первую, счастливую половину его царствования, созывались соборы. Из них в особенности замечателен собор, называемый Стоглавым (по книге “Стоглаву,” содержащей некоторые из его определений). Он созван был в 1551 году под председательством просвещенного митрополита Макария. На этом соборе относительно книг ясно признана была необходимость исправления их, но приняты были только частные и нерешительные к этому меры, именно: повелено было протопопам и старейшим священникам осматривать по церквам священные и богослужебные книги, если какие окажутся неправильными и с описками, то исправлять их по лучшим спискам, наблюдать за писцами, чтобы они списывали книги с хороших переводов, неисправленные же отбирать от писцов и у тех, кто у них купил книги. Такие частные меры, очевидно, не могли привести к полному повседневному исправлению богослужебных книг, а напротив, вследствие произвола и недостаточного образования самих исправителей, повели к большей порче их. Рассуждали на соборе и о вновь появившихся обрядах, но не пришли к соглашению, напротив, собор этот обнаружил, как глубоко было по вопросу об этих обрядах разделение между его членами. Председатель собора митрополит Макарий, например, был против двуперстного сложения креста, а нашлись и горячие приверженцы этого обряда. То же произошло и относительно других обрядовых разностей. “Много спорили о них, — выражается один из современников Стоглавого собора (Троицкий игумен Артемий), —

но не доспели ничего.” (Во избежание умножения ошибок от переписки богослужебных книг на будущее время царь Иоанн Васильевич вскоре после собора учредил в Москве типографию. Первая книга, напечатанная в типографии, была Апостол. Список, с которого его печатали, не был свободен от повреждения, и его не сочли нужным исправить с греческого подлинника. Так печатали и другие книги. Таким образом, ошибки и описки из рукописей перешли в печатные книги, откуда еще труднее стало искоренять их. Вскоре после учреждения типографии явились враги ей в лице старых переписчиков, оставшихся без занятий и средств к жизни. Первые печатники, диакон Иоанн Федоров и Петр Тимофеев, вынуждены были для спасения своей жизни бежать из Москвы за границу. Их обвинили в ереси, народ взволновался, и самый дом типографский был сожжен.)

45. Просвещение христианством Казани и Астрахани.

В 1552 году совершилось весьма важное для Церкви и отечества событие — завоевание Казанского царства. Отправляясь в казанский поход, царь Иоанн Васильевич просил святителей молиться за него, постился и калялся в грехах. Все чувствовали, что начиналась борьба сколь за свободу отечества, столь же и за свободу Церкви, страдавшей около трех веков под игом неверных. 2 октября Казань была взята приступом. Заметили, что первый ужасный взрыв разразился тогда, когда диакон в царской походной церкви читал в Евангелии: “И будет едино стадо и един пастырь.” Город был освящен с крестным ходом во круг стен и посвящен имени Пресвятой Троицы. До 60 тысяч христиан, страдавших в плену у татар, получили свободу. Велено было строить храмы: на месте, где стояло царское знамя с образом Спаса Нерукотворенного — в честь этого образа; среди города — во имя Благовещения Божией Матери. На месте, где погребены павшие в битве воины, заложен был монастырь (Зилантов). Татары видели совершавшиеся над ними чудеса силы Божией и во множестве крестились. Через три года по завоевании, в 1555 году, была открыта в Казани архиерейская кафедра. Трудями первого святителя Гурия и сотрудников его, Германа и Варсонофия, святая вера прочно утвердилась в этом магометанском городе и окрестной стране. Торжеству христианства много содействовало явление в 1571 году иконы Божией Матери, сокрытой в земле (вероятно, кем-либо из христиан, бывших в плену у татар), и обилие чудес, совершившихся при этом явлении.

В 1557 году покорено было еще царство татар астраханских. Тогда же крестилась одна из астраханских цариц с сыном, а в следующем году был послан в Астрахань игумен Кирилл для крещения народа и устройства церковей и монастырей. В церковном управлении Астрахань присоединена была к Казанской епархии.

46. Митрополит Филипп II.

После радостных для Церкви и отечества событий — завоевания царств Казанского и Астраханского, наступило для них тяжелое время. Царь Иоанн Васильевич, по смерти своей кроткой жены Анастасии, сделался мрачным и суровым. Подозревая подданных в изменах, он окружил себя телохранителями, взял себе несколько городов и несколько улиц в Москве, как бы в особое владение (опричнину, в противоположность другим городам и улицам — земству). Эти телохранители-опричники безнаказанно обижали и грабили мирных граждан. В это тяжелое для России время совершен был великий подвиг самопожертвования святителем Филиппом.

Святой Филипп, в миру Феодор, происходил из знатного рода бояр Колычевых. Отец его Степан Иванович Колычев был очень любим великим князем Василием Ивановичем. Феодор был первенец его и богобоязненной супруги его Варвары. С ранних лет Феодор, по выражению жизнеописателя, “с сердечной любовью прилепился к богодухно-

венным книгам,” отличался кротостью и степенностью и чуждался забав. По высокому своему происхождению он бывал часто в царском дворце: кротость и благочестие его оставили сильное впечатление в душе сверстника его Иоанна.

По примеру своего отца Феодор начал военную службу, и ему предстояла заманчивая будущность, но сердце его не лежало к благам мира. Против обычая времени, до 30-летнего возраста он медлил жениться. Один раз в церкви, в воскресный день, сильно подействовали на него слова Спасителя: “Никто не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть” (Мф. 6:24). Услышав в них свое призвание к иночеству, он тайно от всех, в одежде простолюдина, оставил Москву и отправился в обитель Соловецкую. Здесь в течение девяти лет он безропотно нес тяжкие труды послушника, работая как простой поселянин то на огороде, то в кузнице и пекарне; наконец, по общему желанию братии, был поставлен в пресвитера и игумена. В этом сане он ревностно заботился о благосостоянии обители в материальном, и еще более в нравственном отношении: соединил каналами озера и осушил болотные места для сенокосов, провел дороги в местах, прежде непроходимых, завел скотный двор, улучшил соляные варницы, воздвиг два величественных собора — Успенский и Преображенский и другие храмы, устроил больницу, учредил скиты и пустыни для желающих безмолвия и сам по временам для сего удалялся в одно уединенное место, известное теперь под именем Филипповой пустыни; написал для братии новый устав, в котором был начертан для них образ жизни трудолюбивой и строго воспрещалась праздность. Игумена Филиппа вызвали в Москву ради духовного совета, но при первом же свидании с царем он узнал, что для него назначена кафедра митрополита. Со слезами он умолял Иоанна: “не разлучай меня с моей пустыней, не вручай малой ладье бремени великого.” Иоанн был непреклонен и поручил архиереям и боярам убедить Филиппа к принятию митрополии. Филипп соглашался, но требовал уничтожения опричнины. Архиереи и бояре уговаривали Филиппа не настаивать усиленно на этом требовании из уважения к самодержавию царя и принять сан. Филипп уступил воле царя, видя в ней Божие избрание.

В первое время святительства Филиппова, продолжавшегося с 1567 по 1568 год, утихли ужасы опричнины, но так было недолго: опять начались грабежи и убийства мирных граждан. Филипп несколько раз в уединенных беседах с царем старался вразумить его, но видя, что убеждения не помогают, решил действовать открыто.

21 марта 1568 года, в крестопоклонную неделю, перед началом литургии митрополит стоял на возвышении посреди храма. Вдруг в Церковь входит Иоанн с толпой опричников. Все они и сам царь были в черных высоких шлыках, в черных рясах, из-под которых блестели ножи и кинжалы. Иоанн подошел к святителю со стороны и три раза поклонял свою голову для благословения. Митрополит стоял неподвижно, устремив свой взор на икону Спасителя. Наконец, бояре сказали: “Владыко святой! Царь требует твоего благословения.” Святитель обратился к Иоанну, пристально, как бы не узнавая его, посмотрел на него и сказал: “В этой одежде странной я не узнаю царя православного, не узнаю его и в делах царства. Благочестивый, кому поревновал ты, сказав таким образом твое благолепие? С тех пор, как светит солнце на небе, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу... У татар и язычников есть закон и правда, а у нас их нет. Мы, государь, Богу приносим бескровную жертву, а за алтарем льется неповинная кровь христианская. Не скорблю о тех, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святых мучеников; о твоей бедной душе страдаю: хотя и образом Божиим по-

чтенный, ты, однако ж, перстный человек, и Господь взыщет все от руки твоей.” Иоанн кипел гневом, шептал угрозы, стучал жезлом о плиты помоста. Наконец, воскликнул: “Филипп! Или нашей державе ты смеешь противиться? Посмотрим, увидим, велика ли твоя крепость.” “Царь благий, — ответил святитель, — напрасно ты меня устрашаешь. Я пришелец на земле, подвизаюсь за истину, и никакие страдания не заставят меня умолкнуть.” Страшно раздраженный, Иоанн вышел из церкви, но затаил свою злобу до времени. 28 июля, в праздник смоленской иконы Божией Матери, именуемой Одигитрией, святой Филипп служил в Новодевичьем монастыре и совершал крестный ход вокруг стен. Там был и царь, окруженный опричниками. Во время чтения Евангелия святитель заметил опричника, стоявшего позади царя в татарской тафье (шапке), и указал на него Иоанну; но виновный поспешил снять и спрятал тафью, и опричники обвинили митрополита в том, будто бы он сказал неправду с целью посрамить царя пред народом. Тогда Иоанн велел судить Филиппа. Нашлись клеветники с ложными обвинениями против святителя, которому не дали возможности изобличить их, и он был осужден на лишение кафедры.

8 ноября, в праздник Архангела Михаила, святитель в последний раз служил в Успенском соборе и так же, как и в день обличения Грозного, стоял у кафедры. Вдруг отворились церковные двери, вошел боярин Басманов в сопровождении толпы опричников и велел прочесть бумагу, в которой объявлялось изумленному народу, что митрополит лишается сана. Тотчас же опричники сорвали со святителя облачение и, одев в оборванную монашескую рясу, вывели его вон из храма, посадили на дровни и с ругательствами отвезли в один из московских монастырей. Слышно было, что Грозный хотел сжечь исповедника Христова на костре и только по просьбе духовенства определил ему заточение по смерти. В то же время казнил многих родственников Филиппа. Голову одного из них, особенно любимого Филиппом племянника, Ивана Борисовича Колычева, Грозный прислал к святителю. С благоговением принял ее святой Филипп, положил и, земно поклонившись, поцеловал и, сказав: “Блажен, его же избрал и приял есть Господь,” возвратил пославшему. Народ с утра до вечера толпился вокруг обители, желая увидеть хоть тень славного святителя, и рассказывал о нем чудеса. Тогда Иоанн велел перевести его в тверской Отрочь монастырь.

Через год после сего двинулся царь со своею дружиною против Новгорода и Пскова и отправил вперед себя опричника Малюту Скуратова в Отрочь монастырь. Святой Филипп за три дня предсказал о предстоящей своей кончине и приготовился к ней с принятием Святых Тайн. Малюта с лицемерным смирением подошел к святителю и просил благословения царю. “Не кощунствуй, — сказал ему святой Филипп, — а делай то, зачем пришел.” Малюта бросился на святителя и задушил его. Тотчас же вырыли могилу и опустили в нее священномученика на глазах Малюты (23 декабря 1569 г.). Мощи святителя Филиппа почивают ныне в московском Успенском соборе, который был свидетелем его великого подвига.

47. Патриаршество в России. Патриархи Иов и священномученик Ермоген.

Российская Церковь еще при святом митрополите Ионе в середине XV века приобрела независимость от Константинопольского патриарха. С того времени во многом возвысилось Русское государство: окончательное освобождение от ига татар, падение удельной системы, покорение царств Казанского и Астраханского возвеличили престол самодержавного русского царя. И Церковь Российская, сообразно сему, распространилась и возвысилась в своем внешнем положении. Область Московского митрополита превышала

области патриархов, за исключением Константинопольских, которые, впрочем, находились в тяжкой зависимости от турецкого султана и часто прибегали к России за помощью. Такое величие российского митрополита внушило сыну Грозного, благочестивому Феодору Иоанновичу, желание украсить его саном патриарха. Об этом желании царь передал Антиохийскому патриарху Иоакиму, приезжавшему за милостыней в 1586 году, а тот обещал переговорить с другими патриархами. Через два года после сего, в 1588 году, прибыл в Москву Константинопольский патриарх Иеремия с соборным определением об открытии патриаршества в России. Тогда приступили к избранию патриарха. Сначала предложили самому патриарху Иеремии принять в управление Российскую Церковь и жить в древнейшем митрополичьем городе Владимире, так как не хотели удалять из Москвы митрополита Иова. Но когда патриарх Иеремия отказался, то епископы Российской Церкви, собравшись в приделе Успенского собора — Похвалы Богородицы, избрали трех кандидатов: Иова, Московского митрополита, и двух архиепископов — Новгородского и Ростовского. Патриарх Иеремия представил имена избранных царю, и выбран был Иов, который торжественно и был посвящен в патриарший сан 26 января 1589 года.

Сделавшись патриархами, русские митрополиты не приобрели новых прав по управлению Церковью, потому что и прежде имели права патриаршие. Патриарху, как прежде митрополиту, принадлежало высшее право церковного суда, но важнейшие дела, как и прежде, решались на соборах. С возвышением митрополита в патриархи четыре архиерея были возвышены в сан митрополитов, именно; Новгородский, Казанский, Ростовский и Крутицкий (бывший Саранский), шесть епископов в сан архиепископов, и предположено было открыть восемь епископий. Крутицкий митрополит не имел особой епархии, а управлял епархиальной областью патриарха на правах как бы его викария.

При священнослужении патриарх имел следующие отличия: при соборном служении стоял посредине, архиереи стояли не рядом с ним, а по сторонам; в алтаре он восседал на горнем месте, они стояли внизу; патриарх причащал архиереев из своих рук. Облачениями его были: саккос с нашивной епитрахилью, усыпанной жемчугом, наподобие Ааронова нагрудника, митра с крестом наверху, стихарь, пояс, епитрахиль и поручи с гамматами (разноцветными полосами, изображавшими токи крови и воды, истекшие из прободенного ребра Спасителя). Мантия его была зеленого бархата с струями золотыми и серебряными, на которой были вышиты скрижали с образом Благовещения, внизу со звонками. Клобук у патриарха был беловидный, с нашивным крестом и изображением серафимов. В церковном ходу пред патриархом несли свечу. Во время путешествий ему предшествовал крест, а последовал жезл. Патриарх носил две панагии и крест. Митрополиты также получили некоторые отличия от других епископов: белый клобук, но без креста, саккос вместо прежней архиерейской фелони, в путешествиях им предносили крест, но только в пределах их епархий.

Когда царь Феодор Иоаннович заботился об учреждении патриаршества, он в благочестивом усердии желал возвеличить Русскую Церковь этим высоким саном, а Промысл Божий приготовлял для Русской Церкви и народа в лице патриархов — хранителей и поборников Православной веры и блага общественного на тяжкие времена боярских смут и самозванцев, наступившие по пресечении прямого рода Рюрикова. Первые два патриарха борьбой с иезуитами, поляками и самозванцами оказали нашему отечеству великие услуги.

Лишь только пронеслась молва о первом самозванце, появившемся в Литве, патриарх Иов поспешил отправить послов к князю острожскому и литовскому духовенству с

грамотами, что это не Димитрий царевич, а расстрига, бывший послушник Чудова монастыря Григорий Отрепьев; также и по всем городам русским рассылались патриаршие грамоты, в которых подробно описывалась прежняя жизнь самозванца, предавались проклятию его приверженцы и повелевалось совершать ежедневные молебствия об успехах царя Бориса в борьбе с врагами. По смерти Бориса патриарх ревностно действовал в пользу сына его Феодора. Поэтому приверженцы Лжедмитрия, овладев Москвой, прежде всего приступили к свержению патриарха. Они ворвались в Успенский собор во время литургии и сорвали с него святительскую одежду. Тогда Иов, став пред Владимирской иконой Божией Матери, сложил свою панагию и со слезами молился: “Владычице, здесь пред Твоею иконою была возложена на меня святительская панагия; с нею 12 лет я хранил целостность веры; ныне, по грехам нашим, бедствует царство, обман и ересь торжествуют; Матерь Божия, спаси Православие молитвами к Сыну Твоему.” Его облекли в простую монашескую рясу и в простой телеге отвезли в Старицкую обитель. (После злосчастной смерти самозванца, по воцарении Василия Иоановича Шуйского, Иов из своего заточения прибыл в Москву, разрешил народ от присяги, данной самозванцу, и выразил надежду, что впредь он уже не будет изменять своим законным государям.).

Святой патриарх Ермоген, занимавший патриаршую кафедру с 1607 по 1612 год, показал пример пастырской твердости и стойкость в Православии еще в сане Казанского митрополита. Он непреклонно требовал, чтобы Марина Мнишек, жена Лжедмитрия, приняла Православие и исполняла все правила Церкви. За это его удалили из Москвы на епархию. Сделавшись патриархом, Ермоген всеми мерами поддерживал царя Василия Ивановича Шуйского в борьбе со вторым самозванцем, и даже тогда, когда мятежные бояре насильственно постригли Василия в монахи, не переставал молиться о нем, как о венчанном царе. Ему принадлежит первая мысль о призвании на царство Михаила Феодоровича Романова. Ермогену обязана Россия также и тем, что не удалась хитрость польского короля Сигизмунда III, который хотел сам царствовать в Москве под именем сына; патриарх непреклонно требовал, чтобы Владислав принял Православие и Сигизмунд, отец его, не вмешивался в дела России. Сигизмунд решился добыть себе русскую корону оружием и осадил Смоленск. Тогда бояре согласились было уступить Сигизмунду и в этом смысле послали грамоту великим послам — князю Василию Голицыну и митрополиту Филарету, которые вели с ним переговоры под Смоленском, но под этой грамотой не подписался святой Ермоген, и послы на этом основании отказали Сигизмунду, сказав: “У нас патриарх начальный человек.” Наконец, святой Ермоген разрешил народ от присяги, данной Владиславу, и благословил всех ополчаться для спасения веры и отечества. Первым на его зов откликнулся Прокопий Ляпунов, воевода рязанский. Напрасно святому Ермогену грозили смертью, если он не остановит ополченцев. “Запрещу, — говорил патриарх, — если увижу, что Владислав — сын Православия; велю, если сего не будет”. Салтыков поднял нож на святителя. Ермоген возвысил против ножа крест и сказал: “Вот знамение против ножа твоего, да взыдет клятва на главу твою”. На другой день он в соборе увещевал народ крепко стоять за веру православную и велел написать об этом во все русские города. К патриарху была приставлена стража. Рассылая патриаршие грамоты, Ляпунов писал: “У нас святой патриарх Ермоген прям, яко сам пастырь, душу свою за веру полагает.” С разных сторон шли ополчения к Москве. Салтыков опять пришел к Патриарху и сказал: “Ты писал по городам; видишь, идут на Москву; отпиши, чтобы не ходили.” Ермоген ответил: “Когда вы, изменники, и все королевские люди выйдете из Москвы вон, тогда отпишу, чтобы не ходили, А не выйдете, так я, смиренный, отпишу, чтобы непременно совершили начатое. Истинная вера попирается от еретиков и от вас, изменников; Москве приходит разорение,

святым Божиим церквам запустение; костел латины устроили во дворе царя Бориса; не могу слышать латинского пения.” “Если ты не напишешь Ляпунову и его товарищам, чтобы они отошли прочь от Москвы, — грозил Салтыков, — то сам умрешь злою смертью.” “Вы угрожаете мне, — сказал святой Ермоген, — злою смертью, а я надеюсь чрез нее получить венец и давно желаю пострадать за правду.” Патриарха заключили в Чудов монастырь, не позволяли ему переступить через порог келий, дурно содержали его и неуважительно обращались с ним. Поляки вновь приступили к Ермогену и требовали: чтобы он остановил нижегородское ополчение, шедшее к Москве под начальством Минина и Пожарского. “Да будет над ними милость Божия и благословение от нашего смирения,” — с твердостью отвечал мужественный патриарх. Его заперли в келии и уморили голодом 17 февраля 1612 года.

Через 300 лет по страдальческой кончине — 11 мая 1913 года — патриарх Ермоген причтен Церковью к лику святых.

48. Заслуги Троице-Сергиевой Лавры во время самозванцев.

Все русское духовенство, подражая своим первосвятителям, ревностно встало на защиту веры и отечества. В особенности великие заслуги Церкви и государству оказала Свято-Троицкая Сергиева Лавра. В течение смутного времени она пожертвовала до 65 тысяч рублей (сумма по тому времени огромная). Часть этих денег она послала в Москву в то время, когда сама терпела осаду от поляков, обложивших ее под начальством гетмана Сапеги и Лисовского. 16 месяцев (с сентября 1608 года) длилась эта достопамятная осада. У осаждавших было до 30 000 человек хорошо обученного войска, а в обители и монахов, и поселян было не более 2 500 человек. Стены были ветхи, а неприятели часто делали подкопы; к довершению бед внутри обители от недостатка пищи и свежей воды появилась цинга. Сила Божия, по молитвам преподобного Сергия, чудесно разрушила действия врагов, и Сапега, к стыду своему, не мог выгнать из обители седатых грачей, как он называл защитников Лавры, старцев-монахов.

Вскоре после осады Лавры скончался доблестный ее защитник, игумен Иоасаф. На место его настоятелем Лавры сделался архимандрит Дионисий. Он дал приют толпам ограбленных и изувеченных крестьян, сбегавшихся под кров ее от злого врага, и монастырь из крепости обратился в богадельню. В то же время он вместе с келарем Авраамием Палицыным рассылал грамоты в разные города, умоляя о спасении отечества от врагов. Одно из этих воззваний было прочитано протоиереем в сентябре 1611 года в нижегородском соборе и подвигло Минина к его славному подвигу. Узнав о движении к Москве нижегородского ополчения, келарь Авраамий лично отправился туда и своими пламенными речами воодушевлял ополченцев. Его присутствие в войске в особенности помогло во время последней битвы с поляками под Москвой; в самую решительную минуту он сумел подействовать на казаков так, что те бросились на помощь нижегородцам и склонили победу на их сторону. Казаки, жалуясь на свою нищету, стали требовать себе денег, а иначе не хотели помогать русским. Тогда из Троицкой Лавры в их табор были посланы дорогие, жемчугом низанные, облачения. Казаки постыдились взять эту жертву и обещали служить Церкви и отечеству даром.

После страдальческой кончины патриарха Ермогена управляли Церковью временно митрополиты — Казанский Ефрем и Крутицкий Иона. Ни тот, ни другой не имели патриаршего сана, который был предназначен родителю новоизбранного государя Михаила Феодоровича, знаменитому Филарету Никитичу.

49. Патриарх Филарет.

Патриарх Филарет, в миру Феодор, был сын боярина Никиты Романовича Юрьева-Захарьина, родного брата царицы Анастасии Романовны, первой супруги Иоанна Грозного. Царь Борис, подозревая Романовых в измене, велел насильно постричь его в монахи и сослал в заточение в Антониев-Сийский монастырь под Холмогорами. Лжедмитрий I вызвал его, как бы своего родственника, из заточения, и Филарету была предоставлена митрополия Ростовская. Одновременно с ним были вызваны из Заонежского погоста инокиня Марфа, бывшая его супруга (в миру Ксения Ивановна), и из Белозерской обители сын его Михаил и поселены в Костроме.

Митрополит Филарет показал замечательный пример твердости духа и пастырской любви во время нападения мятежников на Ростов при втором самозванце. Большая часть жителей его удалилась в Ярославль; митрополит же остался в Ростове и совершал литургию, готовясь к мученической кончине вместе с другими оставшимися жителями. Мятежники выломали церковные двери, ворвались в собор и перебили множество народа, схватили митрополита и босого, в изодранном польском платье и татарской шапке отвезли в лагерь тушинского вора. Чрез два года уже он был отбит у мятежников отрядом Скопина-Шуйского. Когда в Москве затеяли переговоры с поляками об избрании Владислава на царство, то митрополита Филарета и князя Голицына послали к Сигизмунду под Смоленск в качестве великих послов от патриарха, бояр и народа. Здесь они настойчиво требовали от Сигизмунда, чтобы царствовал в Москве не он, а сын его Владислав, и притом не иначе, как приняв Православие, и не уступили королю и тогда, когда из Москвы была прислана к ним от бояр грамота во всем положиться на его волю, опираясь на то, что на грамоте не было патриаршей подписи. Раздраженный Сигизмунд, вопреки принятым правилам, отослал великих послов в Польшу, и здесь продержали их в плену около 8 лет. Когда был избран на престол Михаил Феодорович Романов, то поляки, имея у себя в плену отца государева, надеялись на большие уступки от русских в свою пользу. Но доблестный Филарет писал своему сыну, чтобы ради его не уступал полякам ни одной пяди русской земли. После Деулинского мира, заключенного в 1618 году, Филарет вместе с другими пленниками возвратился в Россию и тогда же, в июне 1619 года, был торжественно поставлен в сан патриарха Иерусалимским патриархом Феофаном.

В сане патриарха Филарет был 14 лет, до 1633 года. Он учредил первую епархию в Сибири и устроил патриаршую греко-латинскую школу в Чудовом монастыре. Все, что сделано было благотельного для России в первую половину царствования Михаила Феодоровича, как то: окончательное примирение с Польшей, Швецией и татарами, укрощение внутренних мятежей, восстановление разоренных городов, увеличение государственных доходов и военных сил — совершалось при непосредственном и деятельном участии Филарета. Патриарх был не только советником, но и соправителем царя. Имя его в грамотах писалось на ряду с царским; обоим делались доклады и представлялись иностранные послы. (В указах писали: “Великий государь, царь и великий князь Михаил Феодорович всея России и отец его, великий государь, святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея России, указали.”) При дворе патриарха заведены были такие же порядки и тот же штат, как и у царя: бояре, окольные, тиуны, стряпчие, боярские дети, дьяки, подьячие и пр. Учреждены патриаршские приказы: судный, церковных дел, казенный и дворцовый, в каждом приказе сидел патриарший боярин с дьяком и подьяками, решал дела и делал доклады патриарху. Вообще

власть и значение патриарха достигли при Филарете необычайных доселе силы и значения.

Преемники Филарета Никитича, патриархи Иоасаф I (1634-1640) и Иосиф (1642-1652), по своим личным качествам не могли иметь того значения, каким пользовался он. В уложении царя Алексея Михайловича и особенно в учреждении монастырского приказа явились значительные ограничения патриаршей власти и прав духовенства. Но еще раз во всем блеске государственного величия является патриаршая власть в лице третьего Филаретова преемника, знаменитого патриарха Никона.

50. Патриарх Никон.

Никон, во святом крещении Никита, родился в 1605 году в селе Вельдеманове (в пределах нынешнего Макарьевского уезда Нижегородской губернии) и был сын крестьянина. Рано лишившись матери, он вытерпел много горя от злой мачехи. Впрочем, ему удалось выучиться грамоте, и чтение духовных книг возбудило в нем желание иночества. Двенадцати лет он тайно ушел в монастырь преподобного Макария Желтоводского. Здесь отрок Никита удивлял братию силой своего характера и духовных подвигов. Через несколько времени, однако же, родные убедили его возвратиться в мир и жениться. Искусный в чтении и разумении церковных книг, он занял место причетника при одной сельской церкви, а потом поставлен был во священника. По просьбе московских купцов, знавших его еще в Макарьеве монастыре, он переведен был в Москву. У священника Никиты были дети, но через 10 лет супружеской жизни все они умерли. Тогда он убедил свою жену пойти в монастырь, а сам удалился в Анзерский скит на Белом море (близ Соловецкого монастыря) и принял иночество с именем Никона. В этом ските он не нашел той строгости отшельничества, какой искал, и перешел в Кожезерскую пустынь, где вскоре был поставлен игуменом. По нуждам обители он прибыл в Москву, здесь увидел его царь Алексей Михайлович. Пламенная ревность к благу Церкви и отечества, твердый и открытый характер, светлый ум, обширные познания, строгие правила жизни, наконец, величественная наружность Никона поразили царя, который полюбил его как друга и, чтобы приблизить к себе, перевел в Новоспасский монастырь. Дорожа расположением царя, Никон неутомимо старался расширить свое образование чтением духовных книг и завел обширную библиотеку. Пятницу каждой недели он проводил во дворце царя: здесь вместе они рассматривали прошения вдов, сирот и несчастных, и на обратном пути Никон объявлял царские милости. Затем около трех лет он был митрополитом в Новгороде с особенным полномочием от царя — наблюдать за всем управлением и освобождать, по своему усмотрению, из темниц узников. В Новгороде Никон завел в церквях лучшее пение, неспешное и внятное чтение, устроил типографию, четыре богадельни и во время голода каждый день питал бедных на своем дворе. Раз случилось в Новгороде возмущение: мятежники хотели убить царского наместника, князя Хилкова, и тот прибежал искать защиты у архиерея. Никон бесстрашно вышел к мятежникам. Сначала кротко вразумлял их, затем начал грозить им проклятием и судом Божиим. Тогда посыпались на него камни, и чернь избивала его до полусмерти. С большим трудом он встал, однако же не пошел домой, а, отслужив литургию в Софийском соборе, оттуда с крестным ходом пошел в ту часть города, где наиболее бунтовали. Пораженные его твердостью, мятежники смирились, просили у Никона прощения и ходатайства пред царем. Не помня своей обиды, Никон просил для них пощады у царя. Благоразумная кротость в наказании окончательно смирила непо-

корных. Царь благодарил Никона за его самоотверженное служение и еще больше привязался к нему.

По смерти патриарха Иосифа царь предложил престол патриарха Никону. Зная зависть и вражду к себе бояр, Никон долго отказывался от него. Наконец царь в Успенском соборе при всем народе со слезами начал просить Никона о принятии патриаршества. Тогда Никон, обратясь к царю и боярам, спросил их: “Будут ли его почитать как архипастыря и отца и дадут ли ему устроить Церковь?” Все сказали, что “и будут, и дадут,” и Никон принял патриаршество 25 июня 1652 года.

В первые пять лет правления Никона связывала с царем самая тесная дружба. Без патриарха, как во времена Филарета, не решалось ни одно государственное дело, и на государственных делах того времени лежит печать гения Никона. Ему главным образом мы обязаны присоединением Малороссии. Когда по поводу этого присоединения возгорелась война с Польшей и царь отправился в поход, тогда управление государством было поручено Никону. Царские бояре каждый день утром являлись к нему с докладами и без него не могли совершить никакого важного дела. Особенно энергичную деятельность Никон проявил по случаю открывшейся в России моровой язвы. Он рассылал грамоты о мерах предосторожности против заразы и сохранил царское семейство. За эти услуги царь почтил Никона титулом великого государя. Титул этот был еще выше у Никона, чем у Филарета: тот носил его как отец царя, этот — как патриарх. Власть патриарха совершенно уже приравнивалась к царской власти. Монастырский приказ при Никоне не имел никакого значения. Уложение дополнено новыми узаконениями из Кормчей книги, благоприятствующими церковной власти. Пользуясь влиянием у царя, Никон соорудил свои знаменитые монастыри: Иверский, Крестный и заложил Новый Иерусалим. Но на этой высоте положения патриарх Никон возбудил против себя много врагов. Ведя жизнь строгого аскета и всей душой преданный долгу, он был очень взыскателен в отношении других. В особенности он раздражал бояр. В то время стали проникать в Россию иноземные обычаи, и Никон осуждал их без всякого стеснения. Вскоре против патриарха составила сильная партия бояр Стрешневых, Милославских, Морозова, Одоевского и других приверженцев западной новизны. В то же самое время патриарх возбудил к себе сильную ненависть и со стороны приверженцев мнимой старины исправлением богослужебных книг и церковных обрядов.

51. Труды патриарха Никона по исправлению богослужебных книг и обрядов.

Мы видели выше, что так называемый Стоглавый собор относительно богослужебных книг постановил только частные меры, которые не могли повести к единообразному и повсеместному исправлению их, относительно же нововведенных обычаев сам пришел к разногласию и разделению. Затем наступила вторая, несчастная половина царствования Иоанна Грозного и смутное время, и вопрос об исправлении книг и обрядов был отложен в сторону. А между тем затруднения в решении этого вопроса с течением времени все более и более возрастали: ошибки из рукописей попадали в печатные книги, где каждое слово считалось неприкосновенным.

Как трудно и опасно стало это дело исправления, обнаружилось по поводу исправления требника троицким архимандритом Дионисием. Исправляя вместе с двумя сотрудниками эту книгу для печатания, он нашел в ней много ошибок. Между прочим, в водосвятной молитве на Богоявление читалось: “И освяти воду сию Духом Своим Святым и

огнем.” Дионисий решился вычеркнуть это последнее слово, потому что не нашел его в древних рукописях и как противное смыслу. Монахи лаврские, недовольные Дионисием за ревность в монастырских требованиях, донесли на него управляющему патриаршеством Крутицкому митрополиту Ионе, что он “Святого Духа не исповедует, яко огонь есть.” Дионисия осудили, отлучили от Церкви и засадили в Новоспасский монастырь. Здесь томили его в дыму, морили голодом, заставляли класть по тысяче поклонов в день. Когда из Новоспасского монастыря водили его в цепях и рубище к митрополиту, то народ бросал в него грязью и песком и кричал: “Вот еретик, который хочет вывести огонь из мира.” Целый год страдал преподобный, пока не возвратился из польского плена Филарет и не освободил его по ходатайству Иерусалимского патриарха Феофана; но и патриарх Филарет не прежде решился вычеркнуть из требника слово “и огнем,” как получив от всех восточных патриархов удостоверение, что такого слова в греческих списках требника нет. Наконец, по успокоении государства от смут, принялись за исправление книг в более обширных размерах.

В правление патриарха Иосифа к делу исправления богослужебных книг были представлены: Иван (в монашестве Иосиф) Наседка, протопоп церкви Черниговских чудотворцев Михаил Рогов и некоторые другие духовные и светские лица. Кроме этих собственно книжных справщиков, большое участие в церковных исправлениях принимали видные и влиятельные лица того времени: духовник царя протопоп Стефан Вонифатьев, протопопы Иоанн Неронов, Аввакум, Даниил, священники Никита и Лазарь, диакон Феодор, начальник печатного двора князь Львов и боярин Феодор Ртищев; в трудах их принимал участие и Никон в бытность новоспаским архимандритом. Но, несмотря на то, что эти люди казались лучшими из тогдашнего духовенства и общества, они не имели достаточного для сего дела образования. По незнанию греческого языка книги были исправляемы только с славянских рукописей (также неисправленных), и еще более по собственному мудрованию исправителей. Поэтому в исправленных и изданных в это время книгах было допущено много ошибок; главная же погрешность этого неумелого исправления состояла в том, что все спорные доселе мнения: о сугубой аллилуйи, о двуперстном крестном знамении, о хождении посолонь и др, возведены были ими на степень как бы несомненных учений Православия и внесены в наиболее употребительные книги. (Так, например, наставление о двуперстном крестном знамении помещено в предисловии к Псалтири, по которой учились дети.) Исправление книг казалось близким к окончанию, и справщики гордились совершением дела, которым столько затруднялись прежде, но совершенно неожиданно для них обнаружили их ошибки.

В 1649 году (год назначения Никона на митрополию) приехал в Москву Иерусалимский патриарх Паисий и вместе с ним образованный грек Арсений. Они первые указали патриарху Иосифу и Никону на допущенные в книгах ошибки. Возникал грозный вопрос: где правда — у нас или в Греческой Церкви? И затем: быть или не быть Русской Церкви в согласии с матерью ее, Церковью Греческою? По настоянию, главным образом, Никона, послали троицкого келаря Арсения Суханова на Восток для собирания древнейших греческих рукописей и вызвали для исправления книг из киевской академии знатоков греческого языка, в числе которых были Епифаний Славеницкий, Арсений Сатановский, Дамаскин Птицкий, Феодосии Сафанович и др. Боярин Феодор Ртищев, меценат своего времени, на окраине Москвы устроил для них Андреевский, так называемый учительный, монастырь. Здесь учредилось ученое братство, раздалась свободная проповедь, преподава-

лись латинский и греческий языки. Таким образом, еще при патриархе Иосифе старые справщики были отодвинуты на второй план.

Когда Никон сделался патриархом, то повел исправление богослужебных книг со всей осторожностью, какой требовала важность дела, и предпринимал ту или другую меру не иначе, как по одобрению собора. Через два года по вступлении на патриарший престол, в 1654 году, он созвал русских архипастырей на собор, и они признали необходимость исправления богослужебных книг и обрядов; под соборным актом не подписался только один епископ Коломенский Павел. Между тем келарь Арсений привез с Востока до 700 древних книг; некоторые были писаны более чем за 500, а одна за 1050 лет тому назад. Получив эти пособия к исправлению книг, Никон стал еще ближе следить за делом, перевел киевских иноков из Андреевского монастыря в Чудов; главой их поставил Епифания, помощником его — грека Арсения. Когда более необходимые книги были исправлены, то для рассмотрения их патриарх в 1656 году созвал новый собор, на котором вместе с русскими святителями присутствовали два патриарха — Антиохийский Макарий и Сербский Гавриил. Собор одобрил новоисправленные книги и повелел по всем церквам вводить их, а старые отбирать и жечь.

Между тем не дремали и враги патриарха, во главе которых встали прежние руководители церковных исправлений и приверженцы мнимой церковной старины. Тяготясь положением людей отсталых и неумелых, они хулили “новшества,” якобы заводимые Никоном, распространяли среди народа молву, что он не правит, а портит веру, подавали царю челобитные и умоляли его защитить Церковь. Про греков говорили, что они под турецким игом изменили Православию и предалась латинству, и в доказательство этого указывали на записки Арсения Суханова о греческих церквах и монастырях, веденные им среди путешествия на Востоке, в которых действительно церковный быт греков представлялся со стороны не всегда хорошей. Киевских монахов они называли обливанцами и еретиками. Все эти порицания и хулы принимались многими из народа за сущую правду, тем более что уже многие привыкли к чтению молитв по неисправленным книгам, к двуперстному крестному знаменю и другим обычаям, заменяемым теперь другими, более древними, порядками. Патриарх с своей стороны раздражался на сопротивление суеверов его благим мерам и подвергал их строгим наказаниям. Павел, епископ Коломенский, был лишен сана и сослан в Палеостровский монастырь, Иоанн Неронов в Каменный монастырь, Даниил в Астрахань, Логин в Муром, Аввакум в Даурию (“Думаю, тысячей двадцать верст будет за Сибирь,” — пишет он в своей автобиографии), князь Львов в Соловецкий монастырь. Они казались народу мучениками за веру. При этом была пущена в народ молва о наступлении последних времен, о пришествии антихриста, которого сперва втихомолку, а потом и явно указывали в самом патриархе, намечали год объявления его царства, именно 1666 (применительно к Апок. гл. 13. ст. 18), В это именно время, когда для успеха предпринятого дела исправления книг и обрядов в особенности требовались энергия и настойчивость патриарха Никона, произошла роковая перемена в его судьбе.

В 1657 году, когда царь Алексей Михайлович возвратился из второго своего ливонского похода, стало заметно охлаждение его к Никону. С одной стороны, находясь долгое время вне влияния Никона, во главе его армии, царь приобрел большую самостоятельность в характере, с другой стороны, бояре, враждебные патриарху, не упускали удобных случаев вооружать его против патриарха: война кончилась неудачно, а ее, говорили, присоветовал Никон; ощущалась нужда в деньгах, а Никон строил богатые монастыри и просил для них вотчин. Впрочем, по свойству своего характера, царь Алексей Михайло-

вич не высказывался перед Никоном и всячески избегал встреч с ним; патриарх же, считая себя во всем правым, не хотел заискивать у царя и ждал, что тот первый, сознав свою неправду, сделает шаг к примирению. Так длилось около года.

В июне 1658 года было торжество при дворе по случаю приезда грузинского царя Теймураза. Патриарх, против обычая, не был приглашен и послал своего боярина узнать о причине. Когда последний пробирался сквозь толпу, стольник Богдан Хитрово, наблюдавший за порядком, ударил его палкой. Посланный объявил, что он от патриарха. “Не чванься,” — ответил ему Богдан и ударил его еще раз. Патриарх изумился такой дерзости и потребовал у царя удовлетворения за обиду, нанесенную ему в лице боярина. Царь обещал поговорить с ним, но свидание всячески отклонялось. Патриарх надеялся видеть его в церкви одного, и 10 июля, в праздник принесения Ризы Господней, долго ждал царя, не начиная службы. Тогда явился боярин Ромодановский и объявил, что царь не выйдет. “Зачем вы отдаляете от меня доброго царя?” — спросил Никон. “А ты зачем, — спросил с грубостью Ромодановский, — присвоил себе титул великого государя?” Огорченный до глубины души, Никон однако совершил литургию и в конце ее, по обычаю, вышел говорить слово. Начав с поучения святого Иоанна Златоуста об отношениях пастыря к пасомым, он вдруг начал о себе говорить изумленному народу, что таких отношений в своей пастве он не имеет, и потому он им более уже не патриарх, не пастырь. После этого в ризнице написал царю письмо об оставлении им патриаршего престола, надел простую мантию с черным клобуком и пошел вон из храма. Народ плакал, держал двери, но не мог удержать Никона. Он уехал в свою Воскресенскую обитель.

Около 8 лет патриарх пробыл в своем добровольном заточении. В это время он потерпел очень много огорчений, которые производили в его характере болезненную раздражительность. Вскоре после его удаления был раскрыт его тайный архив, и Никон горько жаловался царю, что таким образом обнаружены были тайны, вверенные ему духовными детьми для облегчения их совести. Крутицкий митрополит Питирим, которому Никон поручил управление на время своего отсутствия, явно предвосхищал преимущества патриаршего сана (в неделю Ваий шествовал на осляти) и даже запретил поминать Никона при богослужении. Один из враждебных Никому бояр, Бобарькин, завладел вотчиной Воскресенского монастыря; патриарх в горячности предал Бобарькина анафеме, а царю перетолковали, будто бы Никон его проклинал. Доброжелательный к Никону боярин Зюзин, желая помирить его с царем, вызвал его как бы от имени царского в Москву. Никон вдруг явился в Успенском соборе (во время утрени на 18 декабря 1665 года) и послал царю письмо, в котором просил его о примирении; в замешательстве от этой неожиданности царь не знал, на что решиться, но бояре сумели и в эти минуты восстановить его против патриарха. Никону велено было ехать обратно, и на дороге отобрали у него посох митрополита Петра.

Более всех причинил Никону зла Паисий Лигарид, бывший Газский митрополит, человек весьма образованный, но хитрый и коварный. Его вызвал в Россию сам Никон, нуждавшийся в просвещенных людях для своих реформ. Прибыв в Москву уже после добровольного удаления Никона и узнав положение дел, Паисий не замедлил встать на сторону врагов его и сделался их руководителем. По его совету были приглашены в Москву для суда над Никоном восточные патриархи. Антиохийский патриарх Макарий и Александрийский Паисий приехали, прочие отказались по смутному состоянию дел в их областях. В конце 1666 года под председательством двух патриархов открылись заседания собора, на котором, кроме них, было 10 митрополитов, 8 архиепископов, 5 епископов и много из

черного и белого духовенства. Никон приготовился к суду, как бы на смерть, причащением Святых Тайн и елеосвящением и затем явился на собор с обычной торжественностью, в преднесении креста. Не видя для себя места с патриархами, он отказался сесть и простоял все время заседания, которое длилось 8 часов. Сперва обвинял Никона сам царь. Возмущенный, в слезах, он жаловался собору на то, что Никон самовольно оставил патриаршество, от чего произошли многие беспорядки. Патриарх оправдывался, что ушел от царского гнева и в свою собственную епархию и патриаршества не оставлял. Затем царь обратился к боярам и требовал от них улики против Никона. Все молчали, кроме Долгорукого, который сказал несколько несвязных слов. Никон сказал: “Камнями могут побить Никона, но не словами, хотя бы еще 10 лет собирали их.” Последующие заседания собора были уже в отсутствие Никона. Позвали его только на последнее, где и объявили провинности его и приговор суда. Никона, между прочим, обвинили в том, что он самовольно удалился в Воскресенский монастырь, досаждал царю и самому собору, с гордостью пришел на собор, унижал патриархов, митрополита Газского (Паисия) называл еретиком и мятежником, без соборного суда лишал епископов их епархий и некоторых из своих подчиненных наказывал жестоко. За эти и другие вины определено было лишить Никона патриаршества и в звании простого монаха отослать на покаяние в отдаленную обитель.

Никона отвезли в Ферапонтов-Белозерский монастырь, где он провел около 9 лет, затем он был поселен в Кириллове монастыре. Содержание это было неодинаково: то подвергали его большим лишениям и тесноте, то облегчали его заключение. Царь Алексей Михайлович, впрочем, не переставал жалеть своего прежнего друга и в своем духовном завещании просил у него себе прощения и благословения. Сын же его, царь Феодор Алексеевич, по просьбе своей тетки Татьяны Михайловны и Воскресенских монахов в 1681 году положил возвратить Никона после пятнадцатилетнего заточения в любимый его Новый Иерусалим. Это возвращение было как бы триумфальным шествием 75-летнего старца-патриарха, изнуренного трудами и скорбями, к месту покоя. По берегам Шексны и Волги стояли толпы народа, ожидая его благословения. Прибыв к Ярославлю, он почувствовал близость кончины и встретил ее с спокойным и радостным духом. Никона похоронили с честью, как патриарха, в Воскресенской обители, а через год и от восточных патриархов была получена грамота, в которой они освобождали его от соборного осуждения и восстанавливали в сане патриарха.

52. Возникновение раскола. Открытое появление его в Русской Церкви.

Во время добровольного восьмилетнего пребывания Никона в Воскресенском монастыре ободрились приверженцы мнимой старины. Им удалось вызвать из отдаленной Сибири самого злого из противников Никона, который впоследствии встал во главе раскола, протопопа Аввакума. Это был человек даровитый и очень начитанный, но лишенный правильного образования, с характером непреклонным и страшной духовной гордостью. По возвращении из ссылки он называл себя не иначе, как “узником по вере и Церкви, поборником благочестивых отеческих догматов, столпом Церкви и атаманом полка Иисусова.” Аввакум и говорил и писал (около 30 сочинений его известны по имени) против исправленных книг, запрещал ходить в те церкви, где служат по ним, и приобщаться Святых Тайн от тех священников, которые не держатся двуперстия и сугубой аллилуйи; всячески чернил патриарха Никона, называл его антихристом, сыном геенны и т. п. За дерзкие речи два раза (уже по возвращении из Сибири) высылали его из Москвы, сажали в заключение, держали в узах, но никакие меры не могли смирить расколоучителя. Наружное благоче-

стие, резкость речей, необыкновенная смелость в отношении властей, как духовных, так и светских, фанатическая готовность на ужасные страдания и смерть привлекли на сторону его многих нерассудительных христиан и окружили его толпой жарких приверженцев (боярыни Морозова, Урусова и др.). Таким же образом сеяли семена раскола и другие защитники старого обряда: диакон Феодор в Москве, поп Никита в Суздале, Лазарь в Романове и прочие. (Некоторые из фанатиков предпринимали путешествия на Дон к казакам, в олонечкие пределы и другие места, с целью распространения лжеучений. При этом они старались всячески действовать на умы и сердца простых людей. Вдруг, например, в каком-либо дремучем лесу раздается звон колокола. Поселяне отыскивают место и видят старца, который, не обращая, по-видимому, ни на что внимания, совершает длинную молитву. Кончив ее со слезами и рыданиями, напыщенно-восторженным тоном он проповедует о близком конце мира, о пришествии антихриста и указывает на старую книгу в руках, как на единственное руководство к спасению. Внимание готово, умы встревожены, и открывалась удобная почва для охлаждения простодушных к Церкви, пастырям, властям. Такого рода проповедниками раскола явились: Капитон в стране костромской, Ефрем в пределах нижегородских, старец Епифаний, который странствовал по разным пустыням, наконец пришел в Москву и подал челобитную царю против исправлений Никона.)

Особенным притоном расколуучителей сделалась Соловецкая обитель, куда ссылались они из разных мест церковной и гражданской властью (князь Львов, старец Феоктист и другие); под крепкие стены этой обители и произвольно стекались приверженцы мнимой старины (Никанор, архимандрит Саввина монастыря и др.); наконец, сюда же начали прибегать многие казаки из шайки Стеньки Разина. Необходимы были сильные меры для обуздания лжеучителей и предохранения простодушных от заблуждения, и царь Алексей Михайлович созвал архипастырей Российской Церкви на собор в Москве в 1666 году. Собор единогласно принял и одобрил все исправления, сделанные во время управления патриарха Никона, как в церковно-богослужебных книгах, так и в обрядах. Еще не окончились его занятия, как в Москву прибыли восточные патриархи для суда над патриархом Никоном. Осудив Никона и поставив на его место Иоасафа II, они приняли участие в московском соборе по делу об исправлении книг и обрядов. В мае 1666 года великий собор греческих и русских архипастырей (3 патриарха, 11 митрополитов, 8 архиепископов и 5 епископов) торжественно подтвердил определение, постановленное русскими епископами относительно исправлений Никона, и положил клятву на тех, кто из-за приверженности к неисправленным книгам и мнимо старым обычаям явится противником Церкви. После этого определения, приверженцы мнимо старых книг и обрядов уже открыто явились раскольниками, и таким образом произошло решительное отделение раскола от Православной Церкви.

На великий московский собор 1666-1667 годов были вызваны главные распространители и защитники раскольничьих мнений и обычаев. Из них некоторые (как-то: монах Ефрем Потемкин, иеромонах Григорий — бывший протопоп Иоанн Неронов, игумен Феоктист и др.) принесли покаяние и получили от собора прощение. Но протопоп Аввакум, поп Лазарь, диакон Феодор остались нераскаянными, были преданы анафеме и сосланы в дальние заточения. Определение великого московского собора было послано в Соловецкий монастырь, но укрывавшиеся там мятежники отказались выполнить требования собора и прислали царю челобитную, чтобы оставаться монастырю на прежних порядках; когда эта челобитная была отвергнута, то решились на открытый бунт против правительства, так что надо было посылать войско для усмирения их. С 1668 по 1676 год тянулась осада Соловецкого монастыря и кончилась взятием его. Виновники бунта были наказаны, объявившие покорность Церкви и царю были прощены и оставлены в обители. Через шесть лет после этого возник раскольнический бунт в самой Москве. Здесь сторону раскольников приняли стрельцы под начальством князя Хованского. Огромная толпа рас-

кольников явилась в Кремль, шумно требуя прения о вере. После долгих переговоров оно назначено было в Грановитой палате в присутствии правительницы Софии Алексеевны, патриарха и архиереев, в числе которых был и святитель Воронежский Митрофан. Раскольники с шумом и криком вошли в палату, расставили аналои и скамьи, положили на них образа и старые книги, зажгли перед образами свечи и подали царевне челобитную. Во время чтения челобитной расстриженный поп Никита-пустосвят (один из главных вождей раскола), для смелости сильно выпивший, начал кричать и дерзко поносить патриарха и весь священный собор. Холмогорский епископ Афанасий хотел воспретить расстриге. Никита в присутствии всех бросился на святителя и ударил его. Царевна София Алексеевна грозно крикнула на него, и только тогда он образумился. Патриарх Иоаким со слезами увещевал раскольников и указывал им на Евангелие, переписанное и исправленное с греческого святителем Алексием, в доказательство того, что можно и должно было сделать необходимые исправления в церковно-богослужебных книгах. Раскольники не хотели слушать и, подняв вверх руки с двумя сложенными перстами, кричали: “Вот так! Вот так!” Наконец их выпустили из палаты. Тогда они высыпали на площадь с криками: “Победили, победили!” Шли от Кремля до Яузы с пением, за Яузой вошли в одну из церквей, отслужили молебен и три часа звонили в колокола. На другой день стрельцы принесли повинную царевне и выдали пустосвята и его сообщников. Никита был казнен, прочих мятежников разослали по монастырям. Князь Хованский замышлял поднять новый мятеж, но был схвачен и тоже казнен.

После этого правительство усилило свою строгость к раскольникам: их велено разыскивать и судить строго. Раскольники от преследований и наказаний стали тогда убежать в непроходимые леса костромские, нижегородские, в Северное Поморье, за границу — в Швецию и Польшу. С течением времени образовались многочисленные раскольничьи общины по реке Выге (нынешней Олонецкой губернии), в Керженце (Нижегородской), по реке Соже (Ветка в нынешней Могилевской губернии) и в заволжских степях по реке Иргизу.

Сущность раскола метко обозначена отцами великого московского собора в двух словах: “Простота и невежество.” Зараженные духовной гордостью вожаки раскола страдали крайним недостатком образования вообще и в особенности богословского. (Аввакум, например, учил, что Троица тресущна, в трех разных естествах, и что Христос — особый Бог, сидит на четвертом престоле, соцарствуя Святой Троице; а диакон Феодор, напротив, утверждал, что Троица несекома, одно лицо, и пр.) По своему невежеству они возвели на степень древних отеческих преданий и даже основных догматов православные обычаи и мнения, появившиеся в темные времена монгольского ига, и самые ошибки в богослужебных книгах иосифовского исправления. Прочие же христиане были увлечены в их сети по простоте души и совершенной духовной неразвитости, в которой пребывает и доселе огромное большинство последователей мнимой старины. Отличительная черта раскола — привязанность к букве церковно-богослужебной книги и обряду, без разумения их смысла и значения. “До нас положено, — говорили и говорят раскольники, — лежи оно так во веки веков; православным надо помереть за один аз.” С этой главной чертой раскола соединилась ненависть к духовенству и самому правительству, сперва за то, что покровительствовало Православию и восстало против раскола, потом за введенные им иноземные обычаи. Поэтому с самого начала своего раскол принял, кроме антицерковного, граждански-демократический характер, в особенности же впоследствии он обнаружился резким протестом против реформ императора Петра I.

Более общие мнения раскольников следующие: 1) Богослужение должно совершаться по старым (преимущественно иосифовским) книгам. 2) Иконам должно поклоняться только старым или списанным со старых. 3) В восьмом члене Символа веры должно читать: “И в Духа Святаго Господа истиннаго, животворящего.” 4) Креститься и благословлять должно двумя перстами. 5) Вокруг церкви с крестным ходом надобно ходить не с запада на восток, а с востока на запад (посолонь). 6) Крест почитать только восьмичелюстной. 7) Имя Спасителя писать Исус, а не Иисус. 8) Аллилуиа петь дважды, а не трижды. 9) Служить литургию не на 5, а на 7 просфорах. (Из новых порядков гражданских раскольниками порицаются: народные переписи, паспортная система, рекрутчина. Из обычаев, принятых с Запада в царствование царя Алексея Михайловича, и особенно императора Петра I, большей частью раскольников порицаются: брадобритие и стрижение волос (портится якобы образ Божий), курение и нюхание табаку, короткие сюртуки, фраки и галстуки, театры, конские бега, факельщики при погребении, питье кофе, употребление сахара, картофеля, занятие медициной (в особенности анатомией), астрономией, химией и проч.)

53. Распадение раскола на толки.

Во главе раскола долгое время находились священники и монахи, недовольные исправлением богослужебных книг и обрядов при патриархе Никоне. Они и исполняли, как умели, для раскольников церковные требы. С течением времени, за смертью этих первых руководителей раскола, возник у мнимых старообрядцев вопрос: кто же теперь будет у них править церковную службу? При решении его раскольники разделились: одни стали сманивать к себе священников из Православной Церкви, другие же положили, что можно обойтись без священников, предоставив исправление треб мирянам (большакам и даже женщинам). Так возникли два главные раскольнические тока — поповщина и беспоповщина.

Для **поповцев** возникли новые вопросы, при решении которых они раздробились на новые толки. Одни говорили, что можно принимать беглых попов не иначе, как через новое крещение; другие (**перемазанцы**) постановили принимать беглых священников через миропомазание. Большая часть поповцев утвердилась на этом втором способе, или чине, принятия беглых попов (раскольничий собор на Рогожском кладбище 1799 года). Но так называемые **диаконовцы** (по имени основателя их секты диакона Александра) отвергли этот способ и постановили принимать в свое общество священников по третьему чину, через проклятие ересей, якобы господствующих в православной Церкви. По вопросу, кого принимать, отделился толк **сусловцев** (так называемые по имени основателя — купца Суслова Феодора), которые учат, что надо принимать только тех священников, которые бегут из великой Русской Церкви, а не из Малороссии, потому что эти — обливанцы.

Около половины минувшего столетия, в 1864 году, поповцам путем подкупа удалось переманить к себе проживавшего в Константинополе запрещенного в священнослужении заштатного греческого митрополита Амвросия, который и поселился в Австрийской области Буковине в старообрядческом Белокриницком монастыре. От него пошло так называемое **белокриницкое**, или австрийское, священство.

Позднее поповцы, приемлющие австрийское священство, разделились на **окружников** и **противоокружников**. Окружники принимают составленное в 1862 году неким Иларионом Кабановым, по прозвищу Ксеносом, и изданное в том же году за подписью некоторых старообрядческих архиереев и других духовных лиц окружное послание. Послание составлено в примирительном тоне по отношению к Православной Церкви: в нем доказывается, что Православная Русская Церковь верует в Того же Бога и Господа Иисуса

Христа, которого старообрядцы чтут под именем “Исуса.” Противоокружники не принимают этого послания.

В среде беспоповцев наиболее известны следующие толки.

Поморяне, иначе называемые даниловцами или выговцами. Беглый дьячок Данило Викулин в конце XVII века устроил скит на берегу реки Выги. Сюда пришли знаменитые в расколе писатели, братья Андрей и Семен Денисовы, происходившие из рода князей Мышецких, и дали этой раскольнической общине определенное учение и устройство. Главные положения поморских беспоповцев следующие: со времени патриарха Никона в Русской Церкви царствует антихрист, поэтому приходящих от нее должно перекрещивать, венчавшихся же разводиться (впоследствии поморцы дозволили венчаться желающим у православных священников ради гражданских прав брака); за предержавшие власти не должно молиться Богу (впоследствии поморцы изменили это положение и внесли в свои богослужбные книги молитвы за царя); на крестах должно писать: Царь славы Иисус Христос, Сын Божий, употребляемая же в церкви надпись: Иисус Назорей, Царь Иудейский — есть будто бы ересь латинская: должно быть готовым на самоожжение и др.

Филипповцы. По смерти Андрея Денисова некто Филипп, бывший стрелец, мечтал сделаться настоятелем Выговского скита; когда же был на эту должность выбран Семен Денисов, обиделся и в 15 верстах от Выговского скита устроил себе особый скит. Главный пункт отличия филипповцев от выговцев тот, что они не молятся за православных царей.

Феодосеевцы. Современник дьячка Викулина, некто Феодосий, из рода бояр Урусовых, основал беспоповское согласие на польской границе. Во второй половине XVIII века оно утвердилось в Москве на раскольничьем Преображенском кладбище, которое было устроено во время смут по случаю чумы 1771 года хитрым и ловким московским купцом Ильей Алексеевичем Ковылиным (тогда же и таким же образом у поповцев возникло в Москве Рогожское кладбище). Феодосеевцы расходятся с даниловцами в следующих пунктах: не отвергают титул И.Н.Ц.И., как евангельское; пищу, покупаемую на торгу, и вообще брашна, как зараженные, по их мнению, дыханием антихриста, очищают молитвами и поклонами.

Кроме этих более крупных согласий, беспоповщина раздробилась и доселе дробится на множество мелких толков. Из них, как на более крайнее развитие раскольничьих и, в частности, беспоповщинских заблуждений, можно указать на следующие.

Нетовщина, или **спасово согласие.** Последователи этого толка утверждают, что нет в мире ни Церкви, ни священства, ни таинств: “Пусть Спас Сам спасает, как знает.”

Секта **странников**, или бегунов, называемых еще сопелочниками (от села Сопелок Ярославской губернии, где возникла). Они проповедуют, что антихрист царствует на земле и положил печать на все церковные и гражданские порядки (ревизия, податная система, паспорта, рекрутчина — все это печати антихристовы). И потому они не хотят подчиняться никаким законам и не признают никаких порядков общежития, бродят с места на место, живут в лесах и пустынях и только скрытно в городах и селениях. Отдел этой зловредной секты составляют так называемые жилые христиане, или странноприимцы, которые дают в своих домах приют бегунам. Странноприимец считает себя ниже бегуна и под конец своей жизни, ради спасения души, сам делается бегуном.

В этих крайних сектах раскол дошел до полного отрицания себя самого: в отвержении обрядов и самых порядков общежития, за которые раскол так горячо встал сначала, сказывается совершенный обрядовый нигилизм.

Раскол так называемых старообрядцев представляет уклонение к обрядовой внешности, но почти одновременно с ним стало развиваться другое направление, отличающееся мистицизмом и отрицающее церковную внешность.

Так называемые духовные секты в своем первоначальном происхождении имеют тесную связь с западными мистическими сектами, но при недостатке духовного просвещения приняли у нас уродливые формы, напоминающие самые темные времена язычества. Несмотря, однако же, на явную нелепость этих сект, они издавна привлекали к себе лиц из кругов средних и даже высших, тогда как обрядовый раскол держится главным образом в среде простого народа. В последнее время замечается то явление, что духовные секты, столь противоположные обрядовому расколу, начинают втягивать в себя бывших приверженцев мнимой старины, по мере охлаждения их к ней. В отношении к гражданскому устройству духовные сектанты не довольствуются одним протестом против нововводных обычаев, как обрядовые раскольники, но стремятся завести совершенно новые формы общезжития, проникнутые духом социализма.

Из духовных сект, по-видимому держащихся на почве христианства, но неизбежно уходящих с нее, назовем наиболее известные.

Секта духоборов. Она возникла в южнорусской Украине (ныне Харьковская и Екатеринославская губернии). Основателем ее был Силуан Колесников, по некоторым известиям иностранец из секты квакеров. Одновременно с Колесниковым в его духе действовал в Тамбовской губернии богатый торговец шерстью Иларион Побирохин. Продолжателем Побирохина был отставной капрал Савелий Капустин, который приобрел такое влияние на своих последователей, что ему воздавались от них божеские почести. Сын Капустина с целью укрывательства от гражданской власти принял фамилию Калмыкова. В роде Калмыковых власть над духоборами сделалась наследственной. Духоборы отрицают всю церковную внешность во имя якобы поклонения Богу духом и истиной. Идя далее в своем заблуждении, они отрицают авторитет соборов, святых отцов, ослабляют до крайности авторитет самого Священного Писания и признают единственным источником веры внутреннее слово Божие, живущее в сердце каждого человека. Это внутреннее слово Божие они отождествляют с Самим Господом Иисусом Христом; оно рождается, проповедует, творит чудеса, страдает и воскресает в сердце каждого верующего. Вместе с этим духоборы уже неизбежно отвергают тайну Святой Троицы, видимую Церковь, иерархию, таинства, призывание святых, почитание икон и мощей, извращают все порядки семейной и общественной жизни.

В видах разобщения с православными в 1802 году духоборам отведены были для поселения степные места Мелитопольского уезда Таврической губернии, т. н. Молочные Воды на реке Молочной. Здесь Капустин завел сиротский дом, общественную кассу и совет тридцати старшин. Вследствие обнаруженных у духоборов преступлений и беспорядков в 1841-1845 годах духоборы были переселены из Таврической губернии в Закавказье. Центром поселений духоборов здесь было село Горелово. В 1891 году духоборы подверглись сильному влиянию со стороны толстовцев. В среде духоборов образовались партии. Наиболее увлекшиеся толстовством духоборы бросили плодородные земли Закавказья и, по научению и под руководством приверженцев Толстого, князя Хилкова и других, в 1898 и 1899 годах переселились в Канаду.

Секта молокан. Основателем секты молоканской был зять духобора Побирохина, портной Семен Уклеин. Отвергая, подобно духоборам, церковную внешность, молокане признают Священное Писание авторитетом, обязательным для христиан даже в ветхоза-

ветных обрядовых предписаниях (например, о запрещенных в пищу животных). В учении о Святой Троице и воплощении Сына Божия они повторяют заблуждения древних еретиков: Ария, Македония, Евтихия и других. Во имя евангельской свободы молокане дошли до отрицания всяких властей и законов. После того, как за распространение зловредного своего учения Уклеин был посажен в Тамбовскую тюрьму, молокане приняли за правило всячески хитрить перед правительством и скрывать свои заблуждения под личиной самого строгого соблюдения обрядов Православной Церкви. Название молокан сектанты получили от поселения их на Молочных водах в Таврической губернии.

В последнее время из духоборческой секты выделились: общины, немоляки, воздыханцы, охонцы и др. В этих сектах на первый план выступают социалистические стремления: сектанты отказываются от уплаты податей, от повиновения властям, укрывают беглых, вводят артельный труд, обязательный дележ имущества и коммунарное устройство общины.

Из сект, сошедших окончательно с почвы христианской, наиболее неизвестны следующие.

Секта людей божиих, христовщина, или **хлыстовщина**. Они выводят свои заблуждения из слов Писания: “Вселюся в них и буду ходить в них” (2 Кор. 6:16; Лев. 26:12) — и верят, что Бог, вселяясь в известного человека, совершенно уничтожает его личность, и этот человек делается сыном Божиим по природе, новым христианином. Все его действия и слова суть будто бы действия и слова самого божества: он безгрешен, всеведущ, воля его — воля Божия и ученики обязаны подчиняться ей безусловно. (Вот нелепая сказка о воплощении Бога и Христа в первых русских хлыстах. Сошлись один раз несколько людей, подняли руки к небу и стали молиться, чтобы Господь сошел к ним в каком бы то ни было образе. Вот Господь Саваоф на огненной колеснице и сошел на гору Городину (Влад. губ., Муром. уезда, Стародубской волости) и воплотился в Данииле Филипповиче (беглый солдат, бывший крестьянин Юрьевского уезда). Это было в 1645 году. Через четыре года после сего (1649) он объявил своим сыном муромского крестьянина Ивана Тимофеевича Суслова и дал ему свое божество. Суслов же одну девицу объявил богородицею и назначил 12 апостолов. Так начался у людей божиих ряд новых воплощений Христа в лице их пророков.) Отвергнув церковные обряды, хлыстовщина выдумала свои собственные богослужебные песни (например, о прекрасном Иосифе). В молитвенных собраниях хлыстов совершаются так называемые радения, т. е. возбуждающие движения (прыгание на местах, кружение наподобие вертящегося столба, бегание вокруг чана с водой и биение друг друга жгутами) и пляски (радение круговое, корабельное, крестное). Этими движениями и плясками хлысты и хлыстовки приводят себя в возбужденное состояние и якобы духовный восторг, причем начинают смеяться, плакать, изрекать непонятные слова и фразы и якобы пророчествовать, а иногда предаются самому гнусному разврату.

Секта скопцов. Орловский крестьянин Кондрат Селиванов был возмущен сильным распространением среди хлыстов разврата, завел в селе Сосновке свой особый корабль (т. е. общество, или согласие) и объявил себя искупителем (т. е. основателем), который пришел спасти человеческий род от сладострастия и ввести в мире огненное крещение, т. е. оскопление. (За оскопление многих жертв Селиванов был судим, наказан кнутом и сослан в Иркутскую губернию. На дороге он встретился с Пугачевым, которого везли в Москву, и, по примеру его, стал называть себя императором Петром III. Император Павел I вызвал его из Сибири и послал, как сумасшедшего, в богадельню; тогда скопцы поспешили взять Селиванова на поруки, и при Александре I он долгое время жил в Петербурге и проповедовал свое зловредное лжеучение. В учении и обрядности скопцы сходны с хлыстами, за исключением одного пункта об оскоплении. Проповедь Селиванова в Петербурге кончилась тем, что скопцы открыто почти собирались к нему на молитвы и поклонялись ему, как Богу. За это он был сослан в Суздальский монастырь, где и умер в 1832 году. Впрочем скопцы продолжают верить, что искупитель их жив в иркутской стороне и оттуда придет со славой в Петербург.)

54. Состояние Православия на Юго-Западе. Литовская уния. Митрополит Петр Могила. Подчинение Киевской митрополии Московскому патриарху.

Еще к великому князю Владимиру являлись проповедники Западной Церкви, а ответ его: “Отцы наши не принимали веры от папы” — показывает, что попытки со стороны пап к подчинению русских своей власти были и ранее Владимира. Во второй половине XI века, в 1075 году папа Григорий VII предлагал великому князю Изяславу, изгнанному из Киева, вооруженную помощь для возвращения в Киев, если он признает его власть; но Изяслав этой власти не признал и возвратился в свою столицу без папской помощи. В начале XIII века, в 1204 году, папа Иннокентий III обещал волынскому князю Роману покорить ему народы мечом святого Петра; но Роман, указав на свой меч, объявил послам папы, что в другом не нуждается. В середине того же века, в 1253 году, папа Иннокентий IV склонял князя Александра Невского вступить под сень римского престола; но герой Невский отвечал ему: “Мы знаем истинное учение Церкви, а вашего не приемлем.” В середине XIV века, в 1347 году, шведский король Магнус из угождения папе предлагал новгородцам вступить в прения о вере, но Василий, Новгородский архиепископ, указал ему обратиться для этого к Церкви Греческой. При царе Иоанне Грозном в 1581 году приезжал в Москву хитрый иезуит Антоний Поссевин с целью устроить соглашение между ним и польским королем Стефаном Баторием и склонить его к признанию папской власти. Иоанн осыпал дарами и ласками Антония за умирение Батория, а в прениях о вере дал ему сильный отпор. На возвратном пути через Польшу Антоний Поссевин посоветовал королю и своим собратьям иезуитам всячески действовать в пользу унии, так как прямого подчинения русских папам достигнуть невозможно.

В конце XVI столетия состоялась так называемая Литовская уния, или соединение православных христиан, живших в отделившихся от Московской митрополии юго-западных епархиях, с Римско-Католической Церковью.

Причинами этого прискорбного для Православной Церкви и бедственного для всего юго-западного края события были нетвердость в положении и управлении отделившихся епархий; происки со стороны латинян и в особенности иезуитов, измена Православию некоторых епископов, управлявших в то время юго-западной Российской Церковью. (Орден иезуитов основан Игнатием Лойолой в половине XVI века, во время ожесточенной борьбы пап с лютеранами и реформатами. Главная цель этого ордена — служить папе и бороться с его врагами. Известно правило этого ордена: цель оправдывает средства, т.е. в интересах папы дозволительны все средства — и обман, и хищение, и убийство. Проводя это правило в жизнь с настойчивостью и умением, иезуиты возбудили против себя ненависть со стороны всех правительств и народов.)

При отделении юго-западных епархий под власть особого митрополита возник вопрос: кому они должны быть подчинены в иерархическом отношении? Против желания виновников отделения юго-западная митрополия подчинилась власти Константинопольского патриарха, и патриархи, ввиду опасностей со стороны латинства, усилили свой надзор над отделившимися епархиями. Многие из юго-западных епископов стали тяготиться этой зависимостью, особенно видя, что Московская митрополия совершенно от нее освободилась и сделалась самостоятельной. Другой тяжелый вопрос был о внешнем покровительстве для отделившихся юго-западных епархий. Московская Церковь имела защиту и покровителей в православных государях. Киевская не имела этой опоры, потому что польские и литовские короли были католиками, и находила поддержку лишь в православных боярах (панах) и в народе. Бояре и выбранные из народа участвовали в избрании не только священников, но и епископов и самого митрополита. При этом случалось, что многие по-

местья переходили от православных панов к католикам; вместе с правами помещиков они получали и право надзора за православными церквами. Все это неизбежно вело к разным замешательствам в управлении. Епископы жаловались на стеснение своих прав и испрашивали у королей грамоты о независимости церковного суда от всякого мирского вмешательства. Короли, в видах возвышения своей власти, охотно давали эти грамоты и обессиливали как панов, так и самих епископов, которые в панах имели свою опору.

При таком положении дел в юго-западных наших епархиях явились сюда иезуиты и с обычной им ловкостью и настойчивостью воспользовались всеми благоприятными обстоятельствами для своей цели, т. е. для распространения власти Римского папы. Они забрали в свои руки школы и в детях русских бояр воспитывали отвращение к православному духовенству и русской вере, которую называли холопской верой (т. е. верой простонародья). Плоды такого воспитания скоро обнаружались. Большая часть русских бояр и князей перешла в латинство. Для противодействия влиянию иезуитов во многих городах заводились братства, которые от восточных патриархов получили важные права; так, например, львовское братство имело право обличать в неправомыслии самих епископов и даже отлучать их от Церкви. Вышли новые затруднения, которыми опять ловко воспользовались иезуиты. Они вооружали епископов против братств и против патриархов (рабов султановых), указывая им на великолепную обстановку католических епископов, из которых многие заседают в сенате, пользуются значением, богатством, властью. Польское правительство всячески помогало иезуитам и епископские места предоставляло по указанию их таким лицам, которые могли быть и оказались впоследствии послушными их орудиями. Таковы были в особенности Кирилл Терлецкий, епископ Луцкий, и Ипатий Поцей, епископ Владимирский-на-Волыни.

Кирилл Терлецкий, родом дворянин, в сане епископа вел жизнь разгульного польского пана. Соседи жаловались на его буйство и наезды, сопровождавшиеся иногда убийствами. Ко всему этому он был двоеженец. Ипатий Поцей, также дворянин, воспитывался у иезуитов и был сначала католиком, потом реформатом, наконец уже православным. В монашество он пошел от долгов, какие наделал, живя в миру. Кирилл постриг его и выхлопотал ему богатую епископию Владимирскую-на-Волыни. Оба они тяготились зависимостью от патриарха, панов, братств и мечтали о независимости и почете заседавших в сенате латинских епископов.

Ближайший повод к унии дало следующее обстоятельство. Константинопольский патриарх Иеремия, во время проезда по югу России в Москву для учреждения патриаршества, лишил Киевского митрополита Онисифора кафедры за двоеженство, назначил на его место Михаила Рагозу и велел ему к возвращению своему созвать собор для рассуждения о другом двоеженце, обвиняемом во многих преступлениях, Кирилле Терлецком. Михаил Рагоза, человек добрый, но слабого характера, не созвал собора и ввел патриарха в напрасные ожидания и издержки. Патриарх, отзываемый своими делами из России, послал доверительные грамоты к Рагозе и Мелетию, епископу Владимирскому, для суда над Терлецким. Обе эти грамоты были перехвачены Кириллом, и дело опять затянулось. Между тем Мелетий умер, и Кириллу Терлецкому удалось предоставить Владимирскую кафедру другу своему, Ипатию Поцею. Боясь назначения нового суда со стороны патриарха, Кирилл поспешил действовать в пользу унии и привлек в свои сообщники одолженного им Ипатия.

В 1593 году они открыто предложили прочим юго-западным епископам унию для освобождения от власти патриарха и от вмешательства мирян в дела церковного управле-

ния. В декабре 1595 года они были уже в Риме, целовали туфлю папы Климента VIII, признали исхождение Святого Духа от Сына, верховную власть Римского первосвященника, учение об индульгенциях и чистилище. Папа принял их с восторгом, назначил в честь состоявшегося соединения с русскими большое торжество и велел вычеканить монету. На этой монете были изображены папа и россиянин, припадший к его ногам, и вырезаны были слова: “В память восприятия русских.”

Все это дело велось, по обычаю иезуитов, с разными подлогами и обманами. Так, например, от двух епископов отобрали подписи на чистых бланках, будто бы на случай непредвиденных ходатайств перед королем за православных, а между тем на этих именно бланках и была написана просьба об унии. Поцей и Терлецкий в Риме сделали такие уступки папе, на которые не уполномочивали их даже единомысленные с ними епископы. Еще не успели Терлецкий и Поцей возвратиться из Рима, как эти подлоги были обнаружены, чем было вызвано сильное негодование против них и со стороны некоторых епископов (Гедеон Львовский и Михаил Перемышльский), и со стороны православных князей (князь Острожский), и народа.

В конце 1596 года состоялся собор в городе Бресте для суждения об унии, на который, кроме юго-западных епископов, явились два патриарших экзарха: от Константинопольского патриарха Никифор и от Александрийского Кирилл Лукарис. С самого начала собора православные отделились от униатской партии и открыли особые заседания. Во главе православных стояли экзархи, шесть епископов и князь Острожский. Непреклонными приверженцами унии оказались четыре епископа, но их сторону принял король. Митрополит вел себя нерешительно и не знал, куда стать, доколе светская власть и настойчивость иезуитов не привлекли его на сторону, противную Православию. Приверженцы унии торжественно прочитали папскую буллу и акт соединения. Православные же со своей стороны подписали определение: не слушать митрополита и епископов-отступников и считать их лишенными власти; ничего в отношении веры не предпринимать без воли Константинопольского патриарха.

С этого времени начинаются гонения на православных. Униатские епископы смещали православных священников и на место их ставили униатов. Православные братства были объявлены мятежными сходками, верных Православию горожан лишали должностей, стесняли в торговле и ремеслах. Крестьяне подвергались всяческому обидам от своих помещиков-католиков. Храмы насильственно обращались в униатские или отдавались в аренду евреям. Арендатор имел у себя ключи от церкви и брал пошлину за каждую службу и требу. Множество православных от этих притеснений убежали в степи к казакам. Эти восстали на защиту православной веры под начальством Наливайки; но поляки одолели их, а Наливайку сожгли. Тогда вспыхнуло новое восстание под начальством Тараса. Но, к счастью для православных, умер яростный гонитель их Сигизмунд III. Преемник его, Владислав IV, дал Православной Церкви льготы, при которых она утвердилась для последующей борьбы с униатами и католиками. Между прочим, дозволено было православным иметь особого митрополита в Киеве. На этой кафедре явился замечательный деятель в пользу Православия — митрополит Петр Могила.

Митрополит Петр Могила управлял Киевской митрополией с 1633 по 1646 год. Сын молдавского господаря, он получил образование в Париже и с честью служил в польском войске. Постригся в монахи в Киево-Печерской Лавре и был ее архимандритом. Сделавшись Киевским митрополитом, он немедленно возвратил от униатов Киево-Софийский собор, обновил и вновь освятил его; украсил Киево-Печерскую Лавру и возобновил один

придел Десятинного храма, при чем обретены были мощи святого равноапостольного князя Владимира; преобразовал Богоявленскую братскую школу, выпросил для нее у расположенного к нему короля разные привилегии и переименовал ее в коллегию. Эта коллегия, названная Могилянской, сделалась впоследствии Киевской академией и рассадником духовного просвещения для всей России. Несколько ученых людей, которых для основательного образования он посылал за границу, занимались под его надзором отчасти переводом отеческих творений, отчасти составлением новых книг, которые служили к охране Православия. Под руководством его составлено “Православное исповедание веры.” Рассмотренное на двух соборах в Киеве и Яссах, оно было потом утверждено и одобрено всеми восточными патриархами и таким образом приобрело авторитет символической книги для всей Православной Церкви, какой имеет и доселе. Под надзором митрополита печатались богослужебные книги. Одним из важных его изданий было издание большого Требника. Митрополит трудился над пересмотром Библии для нового издания и житий святых, но эти труды были прерваны смертью приснопамятного святителя.

Впрочем, хотя Владислав относился благосклонно к православным, но поляки его не слушались и продолжали теснить их. Казаки несколько раз брались за оружие, и когда попадались в плен к полякам, те предавали их ужасным истязаниям. Одних колесовали, другим ломали руки и ноги, иных пробивали насквозь спицами и поднимали на дыбу. Дети жгли на железных решетках перед глазами отцов и матерей.

Такие ужасы побудили казаков искать покровительства русского царя, и в 1654 году Малороссия, при гетмане Богдане Хмельницком, присоединилась к России. В 1687 году Московский и всея России патриарх Иоаким поставил Гедеона, князя Четвертинского, Киевским митрополитом, и с этого времени Киевские митрополиты стали в зависимость от патриарха Московского и вошли в единение в Православной Церковь великой России. Но другие отторгнутые от нее епархии в Литве и Галиции оставались еще в насильственно навязанной им унии с Римом.

Синодальный Период.

55. Учреждение Святейшего Синода.

Всех патриархов в нашей Церкви было десять. Последний — Адриан умер в 1700 году. Император Петр I поручил исправление должности патриарха митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому, который в качестве местоблюстителя патриаршего престола управлял Российской Церковью до 1721 года. В этом году русские епископы признали полезным, согласно желанию императора, заменить единоличное управление патриарха соборным. (К этой важной перемене были указаны следующие причины: 1) Занятие одного лица могут прерываться то болезнью, то смертью, а собор может вести дело безостановочно. 2) Многим лицам легче узнать правду, чем одному. 3) Решение собора более может быть свободным от пристрастия, чем решение одного лица. 4) Решения собора более авторитетны и нравственно обязательны, чем одного человека. 5) Решение собора более может быть свободно от влияния сильных, чем решение одного лица.) Этот вновь учрежденный постоянный духовный собор сначала назывался духовной Коллегией, но вскоре было усвоено его доньше существующее наименование Святейшего Правительствующего Синода. Это изменение в управлении Российской Церковью было одобрено и утверждено восточными патриархами, которые признавали и признают Святейший Синод своим Братом, имеющим равную с ними власть и степень в церковной иерархии. При своем учре-

ждении Святейший Синод состоял из президента, двух вице-президентов, четырех советников и четырех ассессоров. Первым президентом Синода был Стефан Яворский, вице-президентами Феодосий Яновский, архиепископ Новгородский, и Феофан Прокопович, епископ Псковский, а прочими членами были и архиереи, и архимандриты, и протоиереи. Впоследствии светские наименования членов Синода были заменены более соответствующими именами первенствующего члена, членов Синода и присутствующих в Синоде.

Подобно тому, как на соборах (Вселенских и наших российских), если не присутствовал сам царь, то был его уполномоченный, и в нашем Святейшем Синоде положено было быть обер-прокурору, как посреднику между государем и Синодом. В одном указе императора Петра I он назван “оком Государя и стряпчим по делам государственным.” Его обязанность — входить в сношения с гражданским начальством по делам Церкви и наблюдать, чтобы синодские решения были в согласии с общим порядком государственного управления.

Заменив собой патриарха, Святейший Синод принял на себя и дела патриаршего управления. Главнейшая из них состоит в наблюдении за чистотой учения и благочинием богослужения, в избрании и поставлении достойных архипастырей и руководительстве их в церковном управлении. Ведению Синода подлежат все духовно-учебные заведения, цензура духовных книг, жалобы недовольных решениями епархиального начальства, бракоразводные дела и др. По делам, касающимся вместе Церкви и государства, Синоду предоставлено было иметь сношения с Сенатом. Общим решениям Синода и Сената в отсутствие Государя предоставлена была сила решений верховной власти.

Для руководства в синодальном управлении по повелению императора Петра I, составлен Феофаном Прокоповичем Духовный регламент. В нем древние церковные правила, остающиеся во всей силе, применены были к современному состоянию Русской Церкви. Этот новый сборник церковных правил был тщательно пересмотрен архипастырями Российской Церкви и, по одобрении ими, по высочайшему повелению был напечатан. При этом Синоду предоставлено было дополнить его новыми постановлениями по нуждам Церкви.

Деятельность Святейшего Синода обнаружилась в особенности в учреждении духовных училищ, в учреждении миссий, в установлении единоверия и в воссоединении униатов.

56. Духовные школы.

Вместе с распространением святой веры стало распространяться в России и духовное просвещение. Великий князь Владимир приказал собирать детей и учить их, а святой Михаил, митрополит Киевский, дал учителям наставление, как вести это великое дело. Сын Владимира Ярослав открыл в Новгороде училище, в котором обучалось до 300 детей. Были училища и в других городах, преимущественно при кафедрах епископов. В тяжелое время монгольского ига многие из этих училищ были закрыты, с освобождением же России от ига монгольского стали возникать опять. При патриархе Филарете учреждена была в Чудове монастыре греко-латинская школа, просуществовавшая, впрочем, очень недолго. При патриархе Иоакиме открыто в Москве в Заиконо-спасском монастыре училище, получившее наименование академии. Сюда, по приглашению патриарха, прибыли два ученые грека, окончившие курс учения в падуанском университете с докторскими дипломами, иеромонахи Иоанникий и Софроний Лихуды. По удалении Лихудов академия пришла в упадок; император Петр I восстановил ее и вверил руководству просвещенного митропо-

лита Стефана Яворского. Друг Стефана Димитрий, митрополит Ростовский, на свои средства устроил училище в Ростове, митрополит Тобольский Филофей Лещинский — в Тобольске, Черниговский архиепископ Иоанн Максимович — в Чернигове, Иов, митрополит Новгородский, открыл в Новгороде два училища — греко-латинское и славянское, где, по его приглашению, обучали Лихуды, и до 14 грамматических школ в разных местах своей епархии.

Со времени учреждения Святейшего Синода стало быстро развиваться школьное дело, и духовное образование получает сословный характер. Школы возникают специально для детей духовенства и имеют целью приготовление учащихся к духовному званию. Содержание школ было поставлено в тесную зависимость от епископских кафедр. Училища были большей частью при архиерейских домах, в монастырях, которым за помещение ничего не платилось. Здесь же помещались большей частью казеннокоштные воспитанники, называвшиеся обыкновенно бурсаками, а корпуса, где они помещались, назывались бурсами. В корпусах жили и наставники — монашествующие и бессемейные. Своёкоштные воспитанники жили большей частью на наемных квартирах по несколько человек. Как ни скудны были средства содержания училищ, они умножались в числе, слагались в один определенный тип по образцу южнорусских школ и воспитали многих святителей и лиц замечательных. К концу XVIII века было 36 семинарий, 115 духовных училищ и три академии (Киевская, Московская и Петербургская).

В конце 1807 года по повелению императора Александра I приступлено было к преобразованию духовных училищ. Для этого была составлена особая комиссия из лиц духовных и светских, во главе которых был Амвросий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Комиссия обратила внимание на содержание духовных училищ, нашла главный источник содержания их в свечном доходе, расширила круг преподаваемых в них наук и все училища разделила на 4 разряда: академии, семинарии, училища уездные и приходские; академии предназначались для учебных округов, семинарии для епархий, уездные и приходские училища для уездов и сел. Первая академия по новому плану открыта была в Петербурге в 1809 году, за ней явилась Московская в 1816 году, вскоре после этого в 1819 году последовало преобразование Киевской, в 1842 году открыта академия в Казани. Вслед за преобразованием академий совершилось преобразование и подведомственных им семинарий и мужских духовных училищ.

С 1843 года начали возникать у нас училища для девиц духовного звания — будущих жен и матерей пастырей Церкви. Первое из них открыто было в Царском Селе в 1843 году, потом в 1845 году в Солигаличе, которое впоследствии переведено было в Ярославль, затем в 1853 году в Казани, в 1854 году в Иркутске, в 1860 году в Пензе и др.

В царствование императора Александра II в 1867 году состоялась реформа духовных школ, значительно усилены средства содержания их, учебному делу в них дана более стройная организация. В 1884 году сделаны в уставе духовных школ некоторые исправления, указанные опытом. В настоящее время духовных академий — 4, семинарий — 57, духовных училищ — 184, женских училищ духовного ведомства, состоящих под высочайшим ее императорского величества покровительством, — 13, епархиальных женских училищ — 61.

57. Учреждение миссий.

Миссионерская деятельность Русской Церкви в синодальный период с успехом продолжалась главным образом в казанском крае и сопредельных с ним местностях. Из

Казанских святителей ревностью к распространению и утверждению веры в особенности отличались митрополиты Тихон, открывший на свои средства школу для инородческих детей, и Лука Конашевич. В настоящее время делом миссионерской проповеди в казанском крае руководит Казанское братство святителя Гурия, открытое в 1867 году.

Обширные пространства Сибири, населенные многочисленными племенами, в особенности представляли широкое поле для миссионерской деятельности Церкви в последние века. Вот наиболее замечательные проповедники веры в этом крае.

Тобольский митрополит Филофей Лещинский. Он вызвал к себе из Киева ученых иноков и посылал их проповедовать к пограничным с Сибирью монголам. Сам он из конца в конец разъезжал по своей обширной, пребывавшей большей частью еще во мраке язычества епархии. В 1711 году, по тяжкой болезни, он отказался от кафедры и принял схиму с именем Феодор. Почувствовав облегчение, он опять обратился к миссионерским трудам и, не стесняемый делами по управлению епархией, всецело посвятил себя делу христианской проповеди: целыми сотнями крестил татар, остяков, вогулов, назначал им священников, строил церкви. Всего им обращено было к вере до 40 000 инородцев и построено 37 церквей. Почил святитель в 1721 году.

Святой Иннокентий, епископ Иркутский, постриженник Киевской Лавры и воспитанник тамошней академии. Император Петр в 1721 году предназначал его в начальники Пекинской миссии в сане епископа, но китайский богдыхан не согласился допустить миссию в свою столицу. Во время тянувшихся переговоров с Китаем Иннокентий жил в Иркутске и впоследствии с 1727 по 1731 год был здесь епископом. Во все это время он много потрудился для проповеди между сибирскими инородцами. При иркутском Вознесенском монастыре на свои средства он устроил школу, где будущие миссионеры обучались монгольскому и китайскому языкам. Апостольские подвиги и святая жизнь его прославлены нетлением мощей.

Архимандрит Макарий Глухарев был основателем и начальником Алтайской миссии (в Бийском и Кузнецком округах Тобольской, ныне Томской епархии). С истинно апостольской ревностью, не щадя ни сил, ни здоровья, он трудился здесь около 14 лет, с 1830 по 1844 год, отдавая в пользу новокрещенных все свои средства. Перевел на алтайский язык много молитв, Евангелия от Матфея и Иоанна и избранные места из других священных книг. Последние годы своей труженической жизни он провел в Волховском монастыре Орловской епархии, где и скончался 18 мая 1850 года.

Протоиерей Иоанн Вениаминов. Сын беднейшего причетника и с ранних лет сирота, он получил воспитание в Иркутской семинарии. Случайное, по-видимому, обстоятельство отклонило его от продолжения образования в академии, куда предназначало его начальство, и молодой богослов сначала получил место диакона при иркутской Благовещенской церкви, а потом здесь же в 1821 году был определен и священником. Через два года после этого, в 1823 году добровольно, повинувшись неодолимому влечению свыше, священник Вениаминов с семьей отправился за 5000 верст, на остров Уналашку для христианской проповеди. Здесь он пробыл десять лет, терпеливо перенося труды и лишения всякого рода; изучил алеутский язык и перевел на этот язык Евангелие и молитвы, устроил училище и церковь. Затем в 1834 году Вениаминов переселился на остров Ситху и здесь, изучив язык колошей, проповедовал им святую веру. В 1839 году, по нуждам своей миссии, протоиерей Вениаминов отправился в Петербург; здесь была получена весть о кончине его жены. Приняв монашество с именем Иннокентий (в честь святого Иннокентия Иркутского), он был в декабре 1840 года посвящен во епископа Камчатского. С острова Сит-

хи Преосвященный Иннокентий в 1853 году переселился в Якутск. Здесь он изучил якутский язык перевел на него Евангелие, литургию и молитвы и утвердил в вере до 300 000 якутов. В 1857 году архиепископ Иннокентий переселился на Амур, в город Благовещенск (так названный по имени прежней его приходской церкви), где обратил в христианство несколько тысяч полудиких монголов. Такие необыкновенные труды обратили на него общее внимание, и по смерти митрополита Филарета он был призван как заслуженнейший иерарх и подвижник занять кафедру. В сане митрополита Московского он довершил великий подвиг жизни, выработав новый устав православного миссионерского общества. По этому уставу главное управление его, Совет, перенесено было в Москву, и митрополит Иннокентий назначен был председателем общества. Скончался он в 1879 году.

В настоящее время в пределах Сибири при пособии Миссионерского общества действуют миссии: Алтайская (Томской епархии), Киргизская (Омской Епархии), Обдорская (Тобольской епархии), Красноярская (Енисейской епархии), Иркутская, Забайкальская, Владивостокская, Якутская, Благовещенская и др. Миссии разделены на станы, при которых учреждаются школы для инородческих детей.

Кроме сибирских миссий, на попечении Миссионерского общества состоит ряд миссий в европейской России, основанных по образцу сибирских и имеющих целью просвещение православной верой местных инородцев, как то: калмыков, киргиз, черемисов, вогулов, башкир, татар и др. Миссии эти называются по епархиям, в которых основаны и действуют: Астраханской, Ставропольской, Пермской, Оренбургской, Екатеринбургской и т. д.

Из Сибири евангельская проповедь продолжила себе путь в соседние страны — Китай и Японию.

Свет православной веры в Китай принесен был русскими пленниками в конце XVII века. Они поселены были близ Пекина особой слободой и построили каменную церковь. По просьбе их в начале XVIII века из Тобольска была отправлена в Китай миссия с архимандритом Иларионом во главе; но деятельность этой миссии главным образом направлена была к поддержанию веры между потомками русских пленников. Случаи обращения китайцев были редки. В видах усиления средств Китайской миссии вызваны были в Петербург из разных епархий способные молодые люди для обучения китайскому языку. Трудом их переведены на этот язык наиболее нужные места из богослужебных книг, катехизис митрополита Филарета и др. Но в общем и до сих пор число обращенных в христианство китайцев невелико.

Более успешно распространяется Православие в Японии. Оно насаждено здесь трудами архиепископа Николая Касаткина, почившего 3 февраля 1912 года. С юных лет отдавшись апостольскому призванию, он тотчас по окончании академического курса в 1860 году занял место настоятеля церкви при русском консульстве в Хакодате. С тех пор в течение свыше 50 лет неустанно трудился в деле распространения и утверждения Православия в Японии. В 1870 году по его ходатайству учреждена была здесь миссия, которой и был он назначен начальником сначала, в 1870 году, в сане архимандрита, затем с 1880 года — епископа и архиепископа. Начав свою миссионерскую деятельность при крайне тяжелых условиях, когда за принятие христианства карали смертной казнью, он имел удовольствие видеть, как постепенно изменялись к лучшему условия японской общественной жизни, и слово Божие росло и множилось и приносило обильный плод в сердцах юных христиан Японской Церкви. Для большего успеха миссионерской деятельности образованы были миссионеры из самих японцев, из которых в особенности известен Павел Савабе,

бывший жрец. Сам неустанно работая, переводя на японский язык богослужebные и священные книги, проповедуя, путешествуя по городам и весям Японии, архиепископ Николай умел воодушевить той же святой ревностью и своих ближайших сотрудников. В 1891 году был освящен в самой столице Японии Токио великолепный храм в честь Воскресения Христова. В настоящее время число православных японцев свыше 30 тысяч человек. В Токио имеется православная духовная семинария для приготовления священников и проповедников из природных японцев, а также женское духовное училище, и издается несколько духовных журналов.

Значительные успехи христианская проповедь имела и на Кавказе. Здесь приходилось миссионерам частью восстанавливать бывшее там христианство, частью насаживать его вновь между различными кавказскими племенами. По предложению Грузинского архиепископа Иосифа Святейший Синод в 1745 году отправил на Кавказ миссию под начальством архимандрита Пахомия, которая в течение 25 лет обратила к христианству более 2 000 человек. Новая миссия, назначенная Синодом в 1771 году под начальством ученого протоиерея Лебедева, в течение 20 лет просветила более 6 000 осетин. Но особенно успешно стала развиваться деятельность миссии с 1814 года при живом участии Грузинского экзарха Феофилакта. При нем обращено было более 40 тысяч человек, устроено более 40 церквей, богослужebные книги стали печататься на осетинском языке. С покорением Кавказа в 1859 году еще более стала развиваться миссионерская деятельность Церкви в этом крае. В 1860 году в Тифлисе учреждено общество восстановления православного христианства на Кавказе. При содействии этого общества многие древние храмы на Кавказе восстановлены, многие построены вновь, открыты школы и устроены иноческие обители.

Русская миссия в Америке.

Начало Северо-Американской православной миссии положено в исходе XVIII века иноками Валаамского монастыря. Их трудами насаждено Православие в бывших русских Северо-Американских владениях — на Аляске и Алеутских островах — среди полудиких алеутов, эскимосов, колошей и др. Позднее на тех же островах неутомимо и плодотворно трудился знаменитый миссионер XIX века Иннокентий Вениаминов (см. выше) Его трудами организована здесь особая епархия. С переходом Аляски и Алеутских островов во владение Соединенных Штатов епархия эта оказалась за пределами России и получила наименование Алеутской и Северо-Американской. В последние годы XIX столетия Православная Церковь в Америке стала обильно пополняться переселенцами, по преимуществу угроруссами и галичанами. Униаты по вере, они в Америке стали массами возвращаться к православной вере отцов, от которой в свое время отторгла их хитрость иезуитов. Немало также вошло в состав епархии сербов и других славян, а также греков и сиром-арабов. Ныне в Северной Америке насчитывается свыше 60 школ. Во главе управления стоит архиепископ, имеющий пребывание в Нью-Йорке. Ему подчинены два викарных епископа. Для приготовления священников из местных уроженцев учреждена духовная семинария. Почти во всех приходах имеются братства — ради сближения православных и взаимной материальной и нравственной их поддержки.

58. Единоверие.

Некоторые из глаголемых старообрядцев поповщинского толка, принимая бежавших от Православной Церкви священников, чувствовали зависимость от нее и желали со-

единения с ней. Таков был стародубский инок Никодим. По его почину в 1783 году было составлено и подписано 1500 старообрядцами прошение Святейшему Синоду о воссоединении их с Православной Церковью, с тем, чтобы сняты были с них как с бывших раскольников клятвы и порицания, чтобы было разрешено совершение богослужения по старопечатным книгам и с соблюдением старых обрядов, и чтобы дан был им особый епископ, который бы зависел непосредственно от Синода. Святейший Синод признал неудобным назначение особого епископа для старообрядцев, но дозволил местным епископам назначать для старообрядцев, желавших соединиться с Церковью, священников, которые могли бы совершать для них богослужение по старопечатным книгам и с соблюдением их обрядов. Означенные старообрядцы назывались согласниками.

После того, как “согласие” упрочено было в Стародубье, оно стало появляться на Иргизе, где ревностным распространителем его был знаменитый в этой местности настоятель Верхне-Преображенского монастыря инок Сергей, в Нижегородской епархии, в Казани и Петербурге. Для принимавших “согласие” часовни их преобразовались в храмы и строились новые церкви, назначались священники. Наконец в 1799 году изъявили желание принять православных священников и московские старообрядцы, причем ими указаны были подробные условия для воссоединения с Церковью в 16 пунктах. Условия эти были рассмотрены Московским митрополитом Платоном и, согласно с его замечаниями, одобрены Святейшим Синодом и утверждены императором Павлом I в 1800 году. При этом старообрядцы, вступающие в союз с Церковью, названы единоверцами, а церкви их единоверческими.

Бывшее в 1885 году собрание архипастырей в Казани так определило значение единоверия: “Православие и единоверие — одна Церковь; поэтому, с одной стороны, никто не должен унижать и порицать то, что Церковью благословляется; а, с другой стороны, сами единоверцы должны помнить, что единоверие заключается только в союзе с Православной Церковью, что без этого союза нет единоверия, а будет опять раскол.”

59. Прекращение унии.

После того, как Малороссия присоединилась к России и Киевский митрополит Гедеон подчинился патриарху Иоакиму, положение православных в западнорусских областях, подвластных Польше, стало еще бедственнее. Все действия в отношении их со стороны иезуитов и поляков направлены были к тому, чтобы обратить их в унию, а через унию в католичество. Гонения, какие православные претерпевали в Польше в конце XVII и первой половине XVIII века, напоминают первые времена Церкви, гонимой от иудеев и язычников. Во время богослужения поляки врываются толпой в храм, били народ и выгоняли из храма. Православных, как овец, силой гоняли в костел или униатский храм, заковывали в железные ошейники, морили голодом. Священников привязывали к столбам, травили собаками, отрубали им пальцы, ломали руки и ноги. Постановлением сейма 1733 года положено было устранить православных и лиц других исповеданий, кроме католического, от всех общественных должностей. Из четырех православных епархий, признанных по трактату между Россией и Польшей в 1676 году, в половине XVIII века осталась одна только Могилевская, или Белорусская. Могилевский епископ Сильвестр не раз обрекаем был на смерть. Знаменитый богослов и оратор, архиепископ Георгий Конисский в 1759 году едва не был убит в храме в Орше; в другой раз, в 1761 году, вооруженная толпа иезуитских студентов напала на архиерейский дом и семинарию, разломала ворота, била и ломала все, что попадало под руку, изувечила монахов, учеников и служителей. Православ-

ные братства, так могущественно защищавшие родную веру в прежние времена, закрылись почти повсеместно от усилившегося латинского и униатского фанатизма. Но настали для Православия на юго-западе России лучшие времена.

На торжестве коронации императрицы Екатерины II между прочими присутствовал архиепископ Георгий Конисский. В трогательной речи он изобразил пред ней крайне бедственное положение православных в пределах Польши и Литвы, и она тогда же решила положить конец их страданиям. Через своих посланников она потребовала, чтобы положение православных в Польше было облегчено. Польский сейм не исполнил требований императрицы, ими вызван был только взрыв злобы со стороны католиков, и снова начались страшные гонения на православных. В ответ на эти гонения выступила народная расправа в гайдамацком восстании. Эти внутренние беспорядки в Польше дали императрице Екатерине повод решительно вмешаться в дела ее, последствием чего были один за другим три ее раздела в 1773, 1793 и 1794 годах. Все древние русские области, бывшие во власти Польши, вошли теперь в состав русского государства, и в этих областях Православие получило полную свободу. Хотя и униаты, жившие в присоединенных к России областях, не были стесняемы в своем исповедании, но многие из них, освободившись от власти польской, с радостью бросали унию и возвращались к вере своих предков. В царствование Екатерины около двух миллионов униатов и католиков присоединились к Православию.

Еще более решительное присоединение униатов к Православной Церкви совершилось при императоре Николае I. В деле этого обращения много потрудился и великие услуги оказал Церкви Иосиф Семашко, бывший впоследствии митрополитом Литовским. Родившись и выросши посреди православного населения под живыми впечатлениями православного храма и богослужения, он с детства усвоил любовь к Православию и на католичество смотрел, как на нечто чуждое и странное. Затем, хотя учился в латинских школах (в Немирове и Вильне), но вынес из них только нерасположение к католичеству. Человек высокого ума и образования, с энергичным и непреклонным характером, Иосиф занимал влиятельные должности и места и сначала старался предохранить унию от превращения в католичество, а затем решился возвратить униатов к Православию. Целый ряд направленных к сей цели мер, при ближайшем и даже непосредственном руководстве императора Николая Павловича, вызвал в униатском духовенстве движение к воссоединению с Православной Церковью. 2 февраля 1839 года всеми греко-униатскими епископами и прочим духовенством подписан был акт об этом воссоединении. Святейший Синод сделал постановление о принятии униатов в общение с Церковью. На этом определении император подписал: “Благодарю Бога и приемлю.” По случаю этого радостного события была вычеканена медаль. На ней над образом Господа Спасителя сделана была надпись: “Такова имама Первосвященника,” а внизу вырезаны были слова “Отторгнутые насиліем (1596) воссоединены любовью (1839).”

После этого униа оставалась только в пределах бывшего Царства Польского, к которому принадлежала издревле русская Холмская область; здесь находилась единственная в России греко-униатская епархия. Упразднение крепостного права в царстве Польском и целый ряд преобразований на пользу этого края при императоре Александре II оживили и в холмских униатах предания отцов, и они, наконец, в первой половине 1875 года присоединились к Православной Церкви, так что в настоящее время унии в России не существует.

Впрочем, при всех этих счастливых для Православия событиях последнего времени и до сих пор не весь еще юго-запад России соединен с Православной Церковью. Древне-

православная Галиция продолжает еще испытывать насильственную унию с Римом под властью иноверцев.

60. Современное русское сектантство.

Современное русское сектантство обнаруживается главным образом в штундизме и пашковщине.

Название **штундизма** происходит от немецкого слова “Stunde” — час. Под именем штунды известны беседы, на которые немцы собираются в определенный час в частных домах, иногда в кирхах, для чтения слова Божия и пения религиозных гимнов. Собрания эти происходят под наблюдением пастора. Учредителем этих часовых бесед в Германии почитается Яков Шпенер, умерший в 1705 году.

Один из немецких пасторов в Харьковской губернии Боннекемпфер проникся якобы сожалением, что в Православной Церкви, при прекрасной церковной внешности в устройении храмов и совершении обрядов, нет живой проповеди, и стал приглашать на свои часовые собрания русских поселян. Некоторые из них стали ходить на эти часовые беседы, сперва из любопытства, а затем увлеклись ими и стали приглашать на них своих знакомых. Беседы пастора велись на русском языке и сперва ограничивались толкованием Библии, а потом перешли к осуждению тех самых обрядов Православной Церкви, которые прежде пастор-проповедник так хвалил. Примеру Боннекемпфера последовали и другие немецкие пасторы, употребляя тот же хитрый прием к совращению православных и, при некоторых благоприятных внешних обстоятельствах, с 70-х годов прошедшего столетия началось штундовое движение сразу в нескольких южнорусских губерниях.

Штундисты отрицают праздники и посты, учрежденные Православной Церковью, почитание святых икон и мощей, призывание святых, молитву за усопших, отвергают священное предание; Священное Писание толкуют произвольно, большей частью аллегорически и в целях полемики с православными, выше писанного слова Божия почитают внутреннее озарение прямо от Бога, отрицают таинства, священство, Церковь как божественное учреждение, не признают гражданских начальств и даже царской власти и вдаются в крайности социализма и коммунизма.

Секта пашковцев явилась в Петербурге. В начале 70-х годов прошлого столетия приехал в Петербург английский лорд Рэдсток, проникнутый страстью к миссионерству, и начал проповедовать, что в религии ничего не нужно, кроме одной веры в Господа Иисуса Христа, пострадавшего за наши грехи. “Поверил, и ты спасен,” — учил Рэдсток. Добрые дела, по лжеучению Рэдстока, служат лишь тормозом, задерживающим спасение; учреждения Церкви, священство, таинства совсем не нужны. Своеобразный способ проповеди, состоящий в безыскусственном, как бы по сейчас полученному вдохновению, объяснении Писания, сопровождаемый коленопреклоненными, как бы изливающимися прямо из сердца молитвами и пением особых стихов на главную тему проповеди, привлек к самозванному апостолу много слушателей из лиц высшего света, а учение с требованием одной только веры в заслуги Христа, благоприятствовавшее легкости нравов, встретило сочувствие.

Одним из самых усердных посетителей и слушателей проповедей Рэдстока был полковник Василий Александрович Пашков. Богатый помещик, проводивший время среди разных светских удовольствий, он до такой степени увлекся учением Рэдстока, что сам сделался проповедником этого учения и старался обратить к нему не только богатых и знатных людей, но и простой народ, оказывая наиболее нуждающимся слушателям своих проповедей вспомоществование то деньгами, то одеждой. Желая еще более расширить

дело проповеди, Пашков образовал в Петербурге в 1876 году “Общество поощрения духовно-нравственного чтения,” которое, в целях пропаганды пашковского учения, распространяло во множестве по самой дешевой цене брошюры и книги, в которых весьма искусно проводились сектантские мысли; той же цели служил иллюстрированный журнал “Русский рабочий.” Сообщники Пашкова употребляли еще следующий способ: подчеркивали в книгах Священного Писания те места, которые, вне связи с другими, могут быть истолкованы в пользу пашковского лжеучения, и в таком виде распространяли их в народе. Располагая огромными состояниями, Пашков и его ближайшие сообщники из петербургского высшего общества не щадили и материальных средств для распространения своего лжеучения. Так, между прочим, Пашковым в Петербурге устроена была дешевая столовая для бедных, через которую широко велось дело пропаганды.

Пока пашковское учение было достоянием лиц из петербургской знати, оно ограничивалось заманчивым положением: как ни грехи, только веруй, и спасешься. По мере распространения оно стало сливаться с лжеучением штундистов, которым пашковцы видимо покровительствовали. Если представители высшего сектантского круга могли держать себя в пределах холодного и пренебрежительного отношения к Церкви — ее верованиям, установлениям и служителям, то народ, увлекаемый лжеучением, начал сразу же обнаруживать те разрушительные движения, какими отличается южнорусская штунда: глумиться над постами, праздниками, иконами, мощами, святыми и др.; стал проявлять и противление властям, начальствам. Различие между штундизмом и пашковщиной пока полагают в том, что первой из этих сект свойственен в некоторой мере мистицизм (учение о духовном озарении), пашковщина же отличается более резким отрицанием всего, что относится к религии. Довольно для человека одной уверенности: “Я спасен,” — и больше ничего не нужно.

В последнее время среди русского населения, в особенности в южных губерниях, широкое распространение получила секта, известная под именем баптизма. Секта эта иностранного происхождения и представляет одно из разветвлений анабаптизма (см. выше), возникшего в Германии в век реформации. В начале XVII века анабаптизм, под именем баптизма, возродился в Англии, где первым проповедником его был Джон Смит. Основное положение баптистов то, что человек только будучи взрослым может окончательно решить вопрос о своем вступлении в ту или другую общину, вследствие чего решительно было отвергнуто крещение детей. В этом случае, очевидно, на них повлияло пагубное заблуждение реформаторов, в силу которого святое крещение они перестали считать спасительным таинством, возрождающим природу человека, а смотрят на него лишь как на видимый знак (символ) вступления в христианскую Церковь. Отсюда же вытекает их требование, чтобы лица, переходящие в их общину из других христианских исповеданий, вновь принимали крещение. При этом, в противоположность другим западным христианам, они считают действительным только то крещение, которое совершается через полное погружение, откуда происходит и самое их название. К концу XVII века баптисты разделились на две главные партии: общих, или генеральных, и частных, или партикулярных. Различие между ними заключается в учении о предопределении. Первые учат, что Бог всех людей призывает ко спасению, и от свободной воли человека зависит, принять или отвергнуть призывы божественной благодати, вторые склонились к кальвинскому учению о безусловном предопределении — одних ко спасению, других к погибели. Кроме этих главных, баптисты разделяются еще на несколько мелких сект. Из Англии баптизм перешел в Америку. В Западной Европе баптизм своим распространением обязан Онкену, умершему в 1884

году, который основал в Гамбурге миссионерскую семинарию для приготовления проповедников баптизма. Из Германии в конце 50-х годов прошлого столетия баптизм проник в Россию и появился первоначально в Прибалтийском крае и в губерниях царства Польского. Первым распространителем его в прибалтийских губерниях был балтийский проповедник из Мемеля — немец. Другой баптист проповедник — Алф — насаждал баптизм среди немецких поселенцев в Полоцкой губернии. В начале 60-х годов баптизм появился среди молокан Закавказского края. К концу же 60-х годов баптизм распространился в Херсонской, Екатеринославской и Киевской губерниях.

Русские баптисты входят как члены во “Всемирный баптистский союз,” который был основан в 1905 году на конгрессе баптистов в Лондоне. Задачами этого союза являются: поддержание и укрепление единства между баптистами всего мира; распространение “евангельских истин” т. е. баптизма по всему миру и поддержание более слабых местных союзов.

Вероучение баптистов отличается рационалистическим характером. Баптисты отвергают Священное Предание, таинства и иерархию, посты, монашество и весь вообще церковнообрядовый строй, почитание Пресвятой Богородицы, призывание святых, почитание креста, икон и мощей, молитвы за умерших и крещение младенцев. Единственным источником вероучения они признают слово Божие писаное и любят называть себя евангельскими христианами, или евангеликами. Отрицая церковную иерархию, баптисты, однако, имеют ее у себя; их иерархия ведет свое начало от Онкена. Онкен рукоположил для России Абрагама Унгера и Павлова (ныне пресвитер Одесской общины). От них получили свое посвящение все нынешние пресвитеры русских баптистов. Кроме пресвитеров, у баптистов есть учителя, или проповедники, и диаконы.

Все общины русских баптистов с 1881 года объединились в “Союз русских евангельских христиан баптистов.”

Благодаря своей стройной организации и располагая значительными средствами, которые получают от своих заграничных единоверцев, русские баптисты сумели широко поставить пропаганду своего учения. Баптистское движение захватило собой почти все губернии европейской и азиатской России. Оно распространяется не только среди русского православного населения, но также и среди последователей разных сект: молоканства и, в особенности, штундизма, который в значительной своей части ныне поглощен баптизмом.

Сродной с баптизмом сектой является адвентизм, получивший значительное распространение в некоторых южных губерниях России и на Кавказе. Секта получила свое начало в первой половине XIX века в Северной Америке, где основателем ее был баптистский проповедник Вильям Миллер. Он учил, что все пророчества, относящиеся ко второму пришествию Христа, уже исполнились, и потому оно последует в скором времени. Миллер определенно указывал и время пришествия Христа — 22 октября 1844 года. От этой веры в близость пришествия Христова секта получила свое название (adventus — пришествие).

Из Америки адвентизм перешел и в Европу, где центром его сделался город Гамбург. Отсюда в конце XIX века адвентизм проник и к нам. Адвентизм распадается на несколько отдельных, враждебных друг другу толков. Наибольшим фанатизмом и стремлением к пропаганде отличаются адвентисты седьмого дня, называемые так потому, что, отвергая празднование воскресного дня, учат, что нужно праздновать седьмой день — субботу. Хотя пророчество Миллера о дне второго пришествия не оправдалось, адвентисты этим не смущаются и утверждают, что Христос скоро придет на землю, хотя день Его

пришествия и определяют различно: одни в 1913 году, другие в 1924 году, третьи в 1995 году. Тогда все праведные оживут и будут царствовать со Христом 1000 лет. Это — первое воскресение. По истечении 1000 лет Христос придет на землю в третий раз. Тогда воскреснут и грешники, которых Господь осудит и истребит огнем, чтобы они не терзались муками ада. Праведники же увидят Славу Сына Человеческого и будут царствовать с Ним вечно.

В феврале 1901 года Святейший Синод издал послание, в котором указал лжеучение известного писателя Толстого, который “не прикровенно, но явно пред всеми, сознательно и намеренно отторг себя сам от всякого общения с Церковью Православной, и как попытки к его вразумлению не увенчались успехом, то и Церковь не считает его своим членом, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с ней.”

Учение Толстого не представляет никакой религиозной системы и, в сущности, есть полный религиозный нигилизм, или безбожие. Толстой не только отрицает авторитет Православной Церкви, таинства, почитание святых икон, мощей, но доходит до отвержения троичности Лиц в Боге и даже до отрицания бытия личного Бога. Употребляя христианские термины: “Бог Отец, Сын Божий, Сын Человеческий,” Толстой соединяет с ними смысл пантеистический: Бог понимается им не как единый личный Творец и Промыслитель мира, а как разлитая в природе жизненная сила, как сущность жизни. Исказив догматическое учение Православной Церкви, Толстой старается ниспровергнуть и ее нравственное учение: учит о непротивлении злу, отвергает семейную жизнь, отрицает клятву и присягу, юридические суды, чувство патриотизма, защиту родины от врагов.

Несмотря на широкое распространение взглядов Толстого в обществе, долго не появлялось секты, которая бы усвоила эти взгляды и провела их в своей жизни. В последнее лишь десятилетие истекшего XIX века в некоторых местах начали появляться общины, поставившие себе целью проводить в жизнь воззрения Толстого. Наиболее успешно это учение распространилось в Харьковской губернии при деятельном участии князя Хилкова, усилиями которого была основана община толстовства в имении его матери — селе Павловское. Другим ревностным пропагандистом учения Толстого был богатый помещик Вл. Чертков. При содействии его появились толстовские общины в сопредельных с Харьковской губерниях — Курской, Киевской, Екатеринославской, Полтавской и довольно отдаленной от них Тверской. В сущности, толстовские общины не представляют из себя учреждений религиозных: в этих общинах нет ни религиозных собраний, ни песнопений, ни каких-либо богослужебных действий; скорее они представляют попытку водворить в России анархическо-социалистическое общество, разрушительное и для Церкви, и для государства.

61. Святители Димитрий Ростовский, Митрофан и Тихон Воронежские, Феодосий Черниговский, Иоасаф Белгородский, преподобный Серафим, подвижник Саровский.

За последние два века, кроме святителя Иннокентия, епископа Иркутского, святостью жизни в особенности прославлены Димитрий, митрополит Ростовский, Митрофан и Тихон, епископы Воронежские, Феодосии, епископ Белгородский, и преподобный Серафим, подвижник Саровский.

Святитель Дмитрий, сын сотника Саввы Туптало, родился в Малороссии в 1651 году и учился в Киевской академии, но по случаю военных тревог должен был оставить ее и уже сам доканчивал свое образование. Приняв пострижение в иночество в одном из чер-

ниговских монастырей, он вскоре был замечен архиепископом Лазарем Барановичем, который поручил ему преподавать в своем кафедральном соборе, а через два года после сего он уже так прославился своими проповедями, что Литва и Малороссия спорили о нем, приглашая его к себе в проповедники. На 33-м году жизни святой Димитрий приступил к бессмертному своему труду — составлению Четых Миней (житий святых на каждый день месяца для чтения в церкви и на дому), которым неуклонно с необыкновенной энергией занимался целых двадцать лет, с 1684 по 1704 год. Оканчивая свой колоссальный труд, он уже занимал кафедру Ростовского митрополита. Здесь доблестный святитель выступил на борьбу с расколом и написал капитальное исследование о главных раскольничьих сектах под заглавием “Розыск о брынской вере.” Семь лет архипастырского его служения в Ростове с 1702 по 1709 год представляют непрерывный ряд трудов на пользу пастве: он объезжал свою епархию из края в край и везде учил и проповедовал. Скорбя о недостаточном просвещении паствы и священников, он устроил в Ростове на свои средства училище и был, как отец, близок к своим воспитанникам, которые часто собирались вокруг него и пели составленные им духовные канты. О многих из этих возвышенных песней святителя Димитрия (“Иисусе мой прелюбезный,” “Вопию к Богу в беде моей,” и др.) до сих пор сохраняется память в народе. В 1709 году великий подвижник науки и благополучия скончался во время келейной своей молитвы (его нашли коленопреклонно упавшим пред иконой Спасителя), а через 43 года, в 1752 году обретены были его нетленные мощи, и он причтен к лику святых. (Кроме “Четых-Миней” и “Розыска о брынской вере,” святитель Димитрий напечатал множество слов и поучений, “Краткий Катихизис,” “Келейную летопись,” “Летопись царей и патриархов,” “Каталог российских митрополитов” и др. Творения святителя Димитрия проникнуты самой теплой и душевной назидательностью. Русский язык доведен до замечательной простоты и изящества. Он вполне народный писатель.)

Святитель Митрофан — первый по открытию епархии Воронежский епископ. В жизни его в особенности замечательны отношения к преобразованию России. Тогда как многие с недовольством смотрели на старания Петра I вывести Россию из ее замкнутости и сблизить с Европой, святитель Митрофан открыто сочувствовал благим его мерам. Прославляя Петра за намерение завести флот и за войну с Турцией, он пожертвовал ему все сбережения от архиерейских доходов (до 6000 рублей) и затем постоянно отсылал ему новые сбережения с надписью: “На ратных.” Но, выражая такое живое и деятельное сочувствие делу Петра, святитель смело предостерегал его от опасных увлечений. Один раз, по требованному Петром, святитель отказался войти в его дворец, потому что перед воротами и на дворе его были поставлены статуи языческих божеств. Услышав, что царь сильно разгневался на него, святитель стал готовиться к смерти. Дело окончилось тем, что Петр I уступил ему и приказал убрать статуи и, по кончине святителя 23 ноября 1703 года, плакал о нем и сам нес его гроб до могилы. Нетленные мощи святителя Митрофана открыты в 1831 году, а в следующем году он торжественно причтен был к лику святых.

Святитель Тихон (в миру Тимофей) родился в 1724 году от беднейшего причетника села Короцка (в пределах нынешнего Валдайского уезда) и вскоре по рождении лишился своего родителя. Детство и отрочество его прошли среди ужасающей нищеты: иногда целый день приходилось ему работать у крестьян только ради куска хлеба. Едва избегнув разбора (для отдачи в военное звание), среди великой нужды учился он потом в Новгородской семинарии, в которой после был наставником. Некоторые особенные обстоятельства (чудесное спасение от смертной опасности, чудные видения) расположили его к принятию иночества, к которому давно стремился, и, наконец, по явному указанию свыше, он был избран в епископа. Около двух лет, в 1761-1763 годах, он был викарием в Новгороде

и около четырех, с 1763 по 1767 год, на самостоятельной кафедре в Воронеже. Во все это время он ревностно проповедовал и побуждал к тому же подчиненных ему священников, в Воронеже от времени язычества соблюдался праздник в честь Ярилы, соединенный со множеством разных бесчинств. Один раз святитель неожиданно явился на народную площадь среди самого разгара веселья и начинает обличительное слово, которое так подействовало, что праздник более уже не возобновлялся. Усиленные труды расстроили его здоровье. Он испросил увольнение от должности и последние 16 лет жизни провел на покое, в Задонском монастыре. Все время дня, за исключением 4-5 часов чуткого отдыха, у него посвящалось молитве, чтению слова Божия, делам благотворительности и составлению душеполезных сочинений. Ежедневно бывал он в храме. Дома, кроме обычных часов его молитвы, часто падал на колени и ниц и, обливаясь слезами, как бы самый тяжкий грешник, взывал: “Господи, пощади, Господи, помилуй!” Непременно каждый день он читал по несколько глав из Священного Писания и в дорогу никогда не ездил без маленькой Псалтири. Вся его 400-рублевая пенсия шла на благотворения, и сюда же обращалось все, что получал он в дар от знакомых. Часто в простой монашеской одежде он отправлялся в ближайший город (Елец) и посещал заключенных в тамошней тюрьме, утешал их, располагал к покаянию и затем оделял милостыней. Сам он был в высшей степени нестяжатель, жил среди самой простой и бедной обстановки. Садясь за скудный стол, он часто вспоминал о бедняках, не имеющих такого, как он, пропитания, и начинал себя упрекать за то, что, по его рассуждению, мало потрудился для Церкви, и горькие слезы текли из глаз его. По природе горячий и вспыльчивый, он был удивительно кроток и незлобив: до земли кланялся келейнику, прося прощения за какое-либо слово, показавшееся тому обидным, и старался всегда платить добром, когда кто сделал ему какое-либо оскорбление. Раз в доме знакомого он вступил в беседу с одним дворянином-вольтерьянцем и кротко, но так сильно во всем опровергал безбожника, что гордый человек не вытерпел и, забывшись, ударил святителя в щеку. Святой Тихон бросился к нему в ноги, прося прощения за то, что привел его в раздражение. Этот подвиг незлобивого смирения так подействовал на дерзкого оскорбителя, что тот обратился к вере и после был добрым христианином. Особенно святитель любил беседовать с простым народом, утешал его в тяжелой доле, помогал разоренным. Из монастырской слободы ходили к нему дети: он учил их молитвам, а после беседы оделял деньгами. Блаженная кончина святителя Тихона последовала 13 августа 1783 года; через 63 года открыты нетленные мощи его, а в 1861 году (через 78 лет по кончине) он торжественно причтен к лику святых угодников. (Из творений святителя Тихона в особенности замечательны: “Об истинном христианстве,” “Сокровище духовное от мира собираемое.” Некоторые из творений святителя Тихона назначены были собственно для монашествующих, например: “Правила монашеского жития,” “Наставление обратившихся от суетного мира;” в них с глубокой мудростью он раскрывает идеал истинного подвижничества, который осуществлял в своей жизни.)

Святитель Феодосий, сын священника Никиты и Марии, имевших дворянское достоинство, родился около 1630 года. Получив тщательное семейное воспитание, учился в Киево-Братской школе и тотчас по окончании учения принял иночество. Подвизался в багуриномском Крупицком монастыре и около 17-ти лет, в 1664-1681 годах, был игуменом киевского Выдубицкого монастыря. Пользовался особым расположением и доверием знаменитого в истории деятеля архиепископа Лазаря Барановича и заведовал делами Киевской митрополии в качестве его наместника. В 1688 году назначен был архимандритом черниговского Елецкого монастыря и через четыре года был преемником Лазаря на Черниговской кафедре. С раннего возраста святитель отличался терпением, смирением, воздержанием, трудолюбием, и еще при жизни его сложилось общее убеждение, что этот муж

праведный и святой, а затем вскоре по кончине его стали являться чудеса и знамения, и обнаружилось нетление святых его мощей. Силу молитвенного предстательства святителя Феодосия пред Богом испытал преемник его по кафедре архиепископ Иоанн Максимович, который, в благодарность за полученное им по молитвам святителя исцеление от тяжелой и опасной болезни, устроил пещеру для хранения его мощей. Явные поразительные чудеса совершались при торжественном их открытии в 1896 году, совершаются и до настоящего времени.

Преподобный Серафим, в миру Прохор, родился в Курске в 1759 году в благочестивой купеческой семье Мошниных, трех лет лишился родителя и воспитался под особым влиянием своей матери, женщины высоких нравственных правил, в особенности отличавшейся благотворениями бедным невестам, которых, снабжая приданым, она устраивала в замужество. С юных лет особенная милость Господня хранила своего избранника: быв семи лет, он поднялся с матерью на строившуюся высокую колокольню нынешнего в Курске кафедрального собора, упал со стен ее на землю и остался цел и невредим; десяти лет отрок Прохор чудесно, милостью Богоматери, был исцелен от опасной болезни. С юных лет он почувствовал особенную любовь к жизни иноков. Семнадцати лет он берет увольнение от общества и отправляется на богомолье в Киев. Здесь от старца схимника получает указание идти в Саров. Саровская пустынь, основанная в половине XVII столетия на границе нынешних Тамбовской и Нижегородской губерний и уже прославленная подвигами своих настоятелей и иноков, представляла особенные удобства для жизни подвижнической и давала образцы ее в разных родах. 20 ноября 1778 года, накануне праздника Введения во храм Богоматери, благочестивый юноша Прохор вступил во врата обители. Восемь лет с глубоким смирением и беспрекословным послушанием он нес искуснический в разных послушаниях, в то же время просвещал свою душу ежедневным чтением Евангелия, других священных книг и творений отеческих, упражнял себя в подвигах усиленного поста, долговременной усердной молитвы, внимал наставлениям подвижников. При пострижении дано ему имя Серафим (пламенный), вполне отвечавшее настроению души его; через два месяца после этого посвящен он в иеродиакона, а через пять лет в иеромонаха. Чудные видения при благоговейном исполнении служб, в особенности литургии, воскрыляли его мысль и воспаляли сердце, и через два года по принятии священства он решается, с благословения настоятеля обители, на подвиг уединенной, отшельнической жизни. Сначала поселяется он в так называемой дальней пустыне в 5 верстах от обители. Здесь он сам собирал и носил дрова для отопления келлии, сам насаждал и возделывал огород для произращения овощей, какими питался, но главным занятием его было чтение слова Божия, непрестанная молитва, благочестивые размышления. Случалось, что во время работы, занятый богословием, подвижник погружался в такое глубокое созерцание тайн духовных, что орудия, при помощи коих он работал, падали из рук его, и в его взоре, устремленном к небу, выражалось необыкновенно светлое, неземное настроение. Нередко он претерпевал страшные искушения, но препобеждал их молитвой и терпением. В отражение одного из таких искушений он предпринял подвиг столпника и тысячу суток молитвенно стоял с воздетыми к небу руками на камне днем в келлии, ночью вне ее. Под конец десятилетия пустынной жизни священноинок Серафим потерпел жестокое избиение от разбойников, искавших у него денег, и для излечения ран должен был возвратиться в обитель. Получив чудесное исцеление от ран, он опять ушел в свою дальнюю пустыню и наложил на себя обет молчальника, которой продолжал и в обители, по вторичном возвращении в нее, состоявшемся по желанию настоятеля и старшей братии. В стенах обители

он предпринял новый подвиг — затворничества, который закончился после видимого явления ему Богоматери, повелевшей ему отворить двери келлии и принять подвиг старчества; тогда пошли к нему тысячи народа, чтобы получить от него совет, наставление, благословляющие плоды его собственного целожизненного назидания в вере и благочестии, преподобный Серафим делил время между пребыванием в келлии обители и путешествиями в так называемую ближнюю пустынь, отстоящую от обители на расстоянии около 2-х верст. Недалеко от этой ближней пустыни ископан им колодезь, вода которого являет, по молитвам угодника Божия, особенные целебные свойства и действия. Кончина блаженного старца в коленопреклоненном положении перед иконой Божией Матери, именуемой “Умиление,” достойно заключила его жизнь, от первых лет детства до последнего дня преклонной старости всецело посвященную на служение Богу и ближнему. Славу Сарова по отношению к новоявленному чудотворцу преподобному Серафиму разделяет Дивеевская женская обитель, находящаяся в 12 верстах от Сарова. Дивеевская обитель была предметом особенной отеческой заботы преподобного Серафима во все время его подвижнической жизни и особенно в последние годы, когда он вступил на подвиг старца — всенародного учителя. Торжественное прославление преподобного Серафима совершено в 1903 году 19 июля.

Святитель Иоасаф Белгородский, в миру Иоаким, родился 8 сентября 1705 года и происходил из известного малороссийского рода Горленко.

Родители предназначали его для мирской жизни, надеясь видеть в нем наследника своего богатого состояния, своего звания и значения. На восьмом году они отправили мальчика в Киев, куда богатое дворянство малороссийское посылало своих детей в учрежденную там знаменитым митрополитом Петром Могилой академию. Расставшись с сыном, родители сильно тосковали о нем, и вот его отцу было замечательное видение, в котором ему была открыта будущая судьба его сына. Однажды, задумавшись о сыне, Горленко сидел вечером на крыльце. Солнце уже заходило. Посмотрев на запад, он увидел Богоматерь, стоявшую на воздухе, и сына своего Иоакима, в молитве припавшего к Ее ногам. Богоматерь сказала отроку: “Довлеет ли молитва твоя?” — и тогда слетел ангел и накинул на мальчика святительскую мантию... Горленко пошел рассказать об этом видении своей жене, но, не дойдя до нее, все забыл, и с совершенной ясностью вспомнил об этом видении лишь через много лет, по смерти сына.

Жизнь в Киеве, среди множества святых, и духовное, получавшееся им образование укрепили в молодом Горленко религиозное настроение, и на восемнадцатом году он, тайно от родителей, удалился в киевский Межигорский монастырь. Здесь он проводил целый год искус, полагающихся перед пострижением. На двадцатом году в пещерном храме Межигорского монастыря Иоаким пострижен в рясофор с именем Илариона. Тогда-то доверенный слуга отправился в имение его родителей и объявил, что сын их, теперь инок Иларион, просит их благословения и прощения заслушание. Со слезами и великой грустью родители, приняли эту весть, но простили сына и послали ему благословение. Еще два года провел новоначальный инок в Межигорской обители, а затем его вызвали в Киево-Братский монастырь, при котором была академия, и тут 20 ноября 1727 года, на праздник Введения Пресвятой Богородицы, он пострижен был в мантию с именем Иоасафа.

Затем Иоасаф занял должность учителя при академии, а в 1737 году назначен игуменом Лубенского монастыря. Здесь он много потрудился над благоустройством обители, за год перед тем сильно пострадавшей от пожара. Отсюда он был назначен архимандритом Троице-Сергиевой Лавры, а затем в 1748 году епископом Белгородским. Обширная

Белгородская епархия, насчитывавшая свыше 1000 церквей, обнимала теперешнюю Курскую и Харьковскую епархии и была неустроена. Слабый здоровьем, но могучий духом, святитель деятельно принялся за устройство ее, очень часто предпринимал путешествия для обозрения церквей, старался поднять образование и нравственность духовенства, искоренить в народе суеверия и другие пороки. Вместе с тем он отстаивал духовенство от несправедливости и притеснений. Милосердие было отличительной чертой святителя Иоасафа. Доходы своей богатой кафедры он раздавал бедным. Перед великими праздниками святитель отправлял к бедным доверенного келейника с деньгами и платьем. Келейник не должен был входить к ним, но, сложив принесенное у двери или окна и стуком обратив на то внимание хозяев, поскорее отходить, прежде чем его заметили. Во время болезни этого келейника святитель, тайно выбравшись из своего дома, сам разносил милостыню по городу. Постоянно держа в памяти час смертный, святитель со слезами готовился к нему. Входя к нему утром и вечером келейник заставлял его молящимся. При бое часов святитель произносил особую молитву, которую сам составил. Она называется молитвой святителя Иоасафа Белгородского.

За полгода до кончины святитель поехал на родину. Он неоднократно повторял, что уже не вернется в Белгород и трогательно простился с паствой, прося у всех прощения и разрешения тех, кто его обидел.

И действительно, на возвратном пути, в селе (ныне город) Грайвороне, святитель занемог и после двухмесячных страданий почил 10 декабря 1754 года, 49 лет от роду. Тело его перевезено было в Белгород и в ожидании погребения находилось в кафедральном соборе свыше двух месяцев — до 24 февраля 1755 года, не обнаруживая никаких признаков тления. Прошло два года после смерти его, и несколько человек соборного причта, уверенные в праведности святителя, потихоньку открыли помещавшийся в соборном склепе его гроб. Хотя в воздухе склепа было сыро, тело святителя, лицо, одежда, гроб — все найдено было совершенно целым, без признаков тления. Быстро распространился о том слух, к могиле святителя стали собираться больные, произошло много случаев исцелений. Многие и поразительные исцеления и чудеса совершались при гробнице его и в последующие годы и, в особенности, при открытии и прославлении святых мощей его — 4 сентября 1911 года.

Кроме этих прославленных Церковью святых, известны по своей подвижнической жизни архимандрит Паисий Величковский (сын полтавского протеирея, учился в Киеве, подвизался на Афоне. Затем большую часть своей подвижнической жизни провел в Молдавии, где был настоятелем Нямецкого монастыря и воспитал многих подвижников для родной ему России. Скончался в 1794 году.), архиепископы Тобольский Варлаам (Петров), Иркутский Софроний, митрополит Иона, бывший экзарх Грузии, Антоний, архиепископ Воронежский, Гавриил, митрополит Санкт-Петербургский и др. И в последнее время Российская Церковь имела замечательных подвижников благочестия в лице Московских митрополитов Платона и Филарета и Киевских — Филарета, Филофея, Иоанникия, архиепископов Антония Казанского, Леонида Ярославского, Димитрия и Никанора Херсонских, Иосифа Воронежского, Алексия Литовского, епископов — Иннокентия Пензенского, Питирима Тамбовского и Феофана, более двадцати лет подвизавшегося в затворе, старца Амвросия Оптинского, протоирея Иоанна Сергиева (Кронштадтского) и многих других. Из женщин святостью жизни в особенности прославилась блаженная Ксения, подвизавшаяся в Петербурге.

62. Замечательные деятели в истории Русской Церкви и двигатели богословской науки за последние два века.

Назовем архипастырей, в последние два века имевших наибольшее влияние на дела Церкви и прославившихся своими проповедническими и учено-богословскими трудами.

Стефан Яворский. Уроженец Волыни (местечка Явор), воспитанник Киевской академии, через 10 лет по принятии монашества он на 42-м году жизни был предназначен на Переяславскую епископию и прислан в Москву для посвящения; но император Петр I, заметив его высокие дарования, пожелал его иметь поближе в Москве и указал поставить митрополитом в Рязань, что и случилось в 1700 году. К концу того же года митрополит Стефан был назначен местоблюстителем патриаршего престола, а по учреждении Святейшего Синода — президентом его. Поэтому более двадцати лет он принимал самое живое и близкое участие в делах Церкви в трудную эпоху петровской реформы. В то время в высшие слои русского общества стали проникать протестантские идеи и, при скудости религиозного образования, многих совращали к маловерию и вольнодумству. Стефан деятельно боролся против этого наплыва протестантских идей, и памятником этой борьбы осталось знаменитое его сочинение “Камень веры.” В начале своего архипастырского служения Стефан усердно содействовал императору Петру в его реформах и восхвалял его в своих проповедях, в последнее же время во многих взглядах он начал расходиться с великим преобразователем России; однако же до самой смерти, последовавшей 22 ноября 1722 года, удержал свой первенствующий пост в церковном управлении.

Феофан Прокопович. Одаренный выдающимися способностями, первоначальное образование он получил в Киевской академии. Впоследствии учился за границей в школах иезуитов, но вынес из них нерасположение к католицизму. По возвращении в Киев он преимущественно проходил должности учителя, префекта (инспектора) и ректора тамошней академии и прославился своими богословскими лекциями в новом, свободном от схоластики духе. В своих богословских сочинениях Феофан держался направления, противоположного Стефаном Яворским: Стефан противодействовал вторжению в русское общество идей протестантских, Феофан по преимуществу восставал против заблуждений папства. Трудными этих выдающихся богословов петровского времени и продолжавшейся после них полемикой намечался прямой (срединный) путь для развития у нас богословской науки в строго православном духе. Отличное слово, сказанное Феофаном в Киеве в присутствии императора Петра I в воспоминание полтавской победы в 1709 году, обратило на него внимание преобразователя России. Вызванный в Петербург в 1716 году и поставленный в епископа Псковского в 1718 году, Феофан сделался ближайшим сотрудником, правой рукой Петра не только в церковных реформах (регламент), но и в делах государственного управления. По смерти Петра еще более возвысилось положение Феофана: в сане архиепископа Новгородского и первенствующего члена Синода он был главным советником и опорой для императриц Екатерины I и Анны Иоанновны, но при этом он вмешивался в придворные интриги и борьбу разных партий, в которых напрасно тратил свои богатые силы. Феофан скончался в 1736 году с горьким разочарованием в жизни. “О, главо, главо, разума упившись, куда ея (себя) приклонишь?” — сказал он, лежа на смертном одре и готовясь предстать на суд Божий.

Платон, митрополит Московский. Сын бедного причетника (впоследствии достигшего священства), Петр Левшин (мирское имя Платона) получил воспитание в Московской академии и оказал такие успехи, что еще до окончания курса был в ней же наставником. По обычаю того времени юный богослов часто проповедовал в церкви и

толковал для народа катехизис. Умная и простая речь его и прекрасное произношение привлекали множество слушателей, и уже тогда москвичи называли его вторым Златоустом. Монашество он принял в Троицкой Лавре в 1758 году, на 22-м году жизни и через 4 года был уже заместителем и ректором лаврской семинарии. Императрица Екатерина II в одно из посещений Лавры была удивлена его проповедническим даром и вызвала его в Петербург, в придворные проповедники и законоучителя сына своего, цесаревича Павла Петровича. При дворе Екатерины он встречался со многими европейскими знаменитостями того времени. Известен его быстрый и остроумный ответ французскому энциклопедисту Дидро: "Я утверждаю, — сказал Дидро, — что нет Бога". "Это не новость, — ответил Платон, — пророк Давид давно сказал: "Рече безумец в сердце своем: несть Бог". Екатерина так отзывалась о своем придворном: "Мы плакали — плачем". В 1770 году Платон был назначен архиепископом в Тверь, а в 1775 году переведен в Москву.

Просвещенный архипастырь глубоко проникал в нужды своего времени и всячески противодействовал вредным направлениям в мысли и жизни, проникавшим с Запада. Он вел деятельную борьбу и с атеизмом, и с деизмом (по преимуществу масонством), и модным либерализмом, ратовал против расточительности, роскоши и вообще распущенности нравов. В то же время он обличал в раскольниках слепую приверженность к букве и обряду и старался о примирении их с церковью (устав единоверия). Он весьма часто проповедовал. Отличительные достоинства его слов и поучений: простота, ясность и постоянное применение к жизни. Некоторые из них (по случаю чесменской победы, речь на коронации императора Александра I) по справедливости почитаются образцами ораторского искусства. При этом он владел и внешними достоинствами оратора церковного: величественная осанка, прекрасный голос, авторитетный тон и изящные манеры давали особенную выразительность каждому его слову. (По отзывам иностранцев, митрополит Платон соединял в себе греческую грацию, римское красноречие, знание древности и новейших наук вместе с любезным и очаровательным обхождением ("Русская Старина," т. XVII, стр.442).)

В епархиальном управлении митрополит Платон отличался отеческой ко всем близостью, благодушием, отзывчивостью ко всему доброму, поощрением талантов, милосердием к бедным. Особенности заботы ревностный архипастырь имел о Троицкой академии и устроенной им Вифанской семинарии. Воспитанники этих двух заведений были как бы свои семейные у него люди: он гулял с ними в садах, беседовал, пел духовные песни. Митрополит Платон принимал горячее участие и в политических событиях своего времени. Замечательно то, что он предупреждал императора Александра I против союза с Наполеоном, предсказывая его непрочность. В день Бородинской битвы из своего вифанского уединения явился он в Москву со словом утешения и ободрения к опечаленному и ожившему бедствиями его последнего вздоха.

Филарет, митрополит Московский. Сын коломенского священника (впоследствии протоиерея), Василий Михайлович Дроздов (мирское имя Филарета) воспитание получил в Сергиево-Лаврской семинарии. Здесь же принял монашество и был учителем. Митрополит Платон был изумлен одной из проповедей Филарета, увидел в ней проблески необыкновенного таланта и, дорожа им, с великой скорбью, которую разделял и молодой инок, отпустил его на службу в Петербург в 1808 году. Необыкновенно даровитый наставник и проповедник скоро обратил здесь на себя внимание всеобщее и быстро возвысился. В 1817 году он был рукоположен во епископа Ревельского, а через четыре года уже занимал кафедру Московскую, на которой прослужил Церкви сорок шесть лет (всего в архиерействе более 50 лет).

Филарет прежде всего прославился необыкновенным даром проповедника. Особенность его проповедей та, что он, раскрывая христианское учение, действует по преимуществу на ум и сознание слушателей. Его слово исполнено глубоких богословских созерцаний и в то же время высокой христианской поэзии. Убеждение ума, таким образом, у него самого перерождалось в живое чувство, и то же самое действие слово его производит на слушателя и читателя. Речи его, говоренные большей частью перед коронованными лицами, показывают необыкновенную игру сильного ума и самое живое отношение к потребностям и событиям эпохи. Весьма важны для Церкви и ученые труды Филарета: “Церковная библейская история,” “Записки на книгу Бытия” и другие. Катехизис его имеет значение символической книги, и по нему учится русское юношество.

В течение 60 лет Филарет принимал такое деятельное участие в церковном управлении, что его история теснейшим образом соединена за все это время с историей Церкви Российской. Характерной чертой этой деятельности было строгое охранение Православия в мысли и жизни христианской; и он же первый откликнулся на нужды времени и ему принадлежит почин многих благодетельных действий и мер последнего времени. Одной из главных забот Филарета было сделать доступным каждому православному россиянину чтение слова Божия на общепонятном языке. Им составлены уставы попечительства о бедных духовного звания, положение об охранении церковных древностей, правила монашеских общежитий. Он первый предложил помощь наставникам духовно-учебных заведений к улучшению их содержания, поддерживал миссионеров на трудном их пути, заботился о нуждах Церквей восточных и славянских, ободрял верных слуг отечества в их затруднениях и в борьбе с врагами. Его советами и указаниями дорожили не только в церковных, но и гражданских делах. (Филарету поручено было написать манифест о восшествии на престол императора Николая I, ему же принадлежит окончательная редакция знаменитого манифеста 19 февраля 1861 года о прекращении крепостного права.)

В частной жизни Филарет представлял образец епископа и инока. Двери его дома были всегда открыты для всех, искавших разрешения недоумений и ищущих умиротворения совести. Всегда простой в жизни и домашней обстановке, он всецело был предан обязанностям звания и стоял на страже своей паствы. Сам строгий аскет, он любил и чтит духовное подвижничество, как высший цвет христианской жизни, и содействовал устраниению и обновлению многих обителей.

Незадолго до кончины святителя покойный отец явился ему яснее, чем в сновидении, и велел помнить 19-е число. Через два месяца после этого, 19 ноября 1867 года, в воскресенье, святитель сам совершал литургию в крестовой церкви и вскоре после мгновенно скончался. Погребен в Троицкой Лавре.

Иннокентий, архиепископ Херсонский. Иннокентий (в миру Иван Борисов), сын священника, воспитание получил в Орловской семинарии и Киевской академии.

Ученая деятельность его началась в Петербурге в 1823 году, где он принял монашество, а процветала главным образом в Киеве, где он был ректором академии и профессором богословия в 1830-1839 годах. Здесь он начал епископское служение в сане викария, затем преемственно занимал кафедры Вологодскую, Харьковскую и Херсонскую. В коронацию императора Александра II, 26 августа 1856 года, он был назначен членом Синода.

Главную славу Иннокентия, как и Филарета, составляет необыкновенный проповеднический талант. Современник знаменитого московского витии, Иннокентий отличался от него тем, что действовал по преимуществу на чувства слушателей и увлекал их необыкновенной ясностью и простотой слова и художественной картинностью представлений и образов. Ко всему этому Иннокентий был знаменитый импровизатор и всегда го-

ворил без помощи тетрадки: строго обдуманное слово его изливалось сами собой из души его, как бы объятый вдохновением. И как ни прекрасны его проповеди, они все-таки, по отзывам слушателей, не могут увлечь читателей так, как увлекало его живое вдохновенное слово.

В истории богословского образования Иннокентий известен тем, что он, как знаток новейших языков, внимательно следивший за развитием богословской науки на Западе, сделал первые попытки к сближению с ней православного богословия, за что иногда подвергался упрекам со стороны ревнителей православной старины. В то же время Иннокентий старался сблизить богословскую науку с другими отраслями знаний. Он очень любил естественные науки, и в его воззрениях они не только не противоречили, но наилучшим образом служили богословию.

Как начальник и архипастырь, Иннокентий снискал во всех местах своего служения общую любовь отеческой близостью к подчиненным и пасомым. Учрежденные им литературные вечера имели целью сблизить служителей духовной науки с благонамеренными светскими деятелями: здесь читались лекции и проповеди, велась оживленная беседа о религиозных вопросах. “Никогда того с полгода не вычитаешь из всех возможных журналов, — говорит один из участников этих литературных бесед, — что бывало в один вечер узнаешь, и узнаешь легко” (Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия).

В это же время Преосвященный Иннокентий всячески заботился о возбуждении религиозного духа в народе: кроме постоянного проповедования, к этому служили учрежденные им во всех местах служения крестные ходы, возобновление древних обителей (Ахтырской, Святогорской), древних акафистов (Страстям Христовым, Покрову Пресвятой Богородицы и Живоносному Гробу).

В последние годы своего святительства Иннокентий прославился самым живым архипастырским участием в бедствиях Крымской войны и в высшей степени благотворным влиянием на воинов. Во время бомбардировки Одессы 10 апреля 1854 года мужественный архипастырь спокойно совершал Божественную литургию и своим могучим словом поддерживал бодрость в жителях. После бедственного поражения нашей армии при Альме жители города Симферополя, пришли в ужас и смятение. Внезапно без зова, без свиты явился среди них архипастырь и в соборном храме разразился словом укоризны за малодушие. Слово было так сильно, что все бывшие в храме от стыда горели и плакали. Из Симферополя Иннокентий отправился в окровавленный и опаленный Севастополь: служил, говорил проповеди, раздавал войскам иконы, воодушевлял, ободрял и убеждал всех постоять за веру и отечество.

Усиленные труды и тревоги надломили здоровье доблестного архипастыря; кончина его последовала мгновенно, 26 мая 1857 года, в день Пресвятой Троицы.

Макарий, митрополит Московский. Уроженец Курской епархии, сын священника, с ранних лет сирота, Михаил (мирское имя Макария) Булгаков в первое время школьного учения казался хилым, болезненным и даже несколько тупым мальчиком, но в этом так мало обещающем отроке таились великие силы. Брошенный одним из его товарищей камень разбил оболочку его черепа, и жизнь его поистине чудесно обновилась: прошли детские болезни, открылись прекрасные дарования, и он быстро пошел вперед. Высшее духовное образование он получил в Киеве, под руководством знаменитого ректора Димитрия Муретова (скончался в сане Херсонского архиепископа в 1883 году), и здесь вместе с обетом монашества дал самому себе обет всю жизнь посвятить на пользу просвещения и все, что будет заработано учеными трудами, обращать на его же пользу. В Киеве же нача-

лась его учебная служба, которая затем с великой честью продолжилась в Санкт-Петербурге, где он удостоен был высшей ученой степени и епископского сана.

По окончании учебной службы святитель Макарий занимал преемственно кафедры Тамбовскую, Харьковскую и Виленскую и, наконец, был возведен на кафедру Московского митрополита, но никогда не оставлял ученых трудов и как бы нарочно был перемещаем в такие именно места, где ему было удобнее собирать сведения для главного ученого труда его — “История Русской Церкви.” Другой, не менее великий труд святителя — “Догматическое богословие” с особым томом Введения в него. Главное достоинство Макария как богослова — это верность слова и верность взгляда, особенный дар найти и указать границу между догматической истиной веры и так называемым богословским мнением, которое допускает возражения и разногласия. Особенное достоинство исторических трудов святителя Макария полагается в терпеливом собирании и тщательном обсуждении сведений о том или другом лице или событии, при соблюдении полного беспристрастия и спокойном и ясном изложении этих сведений, причем высокодаровитый и исполненный глубокого смирения автор тщательно скрывает всю тяжесть предварительных работ и пишет картины минувших веков перед глазами читателя так, как бы был их очевидцем. Трудясь самоотверженно до последней минуты жизни на поприще богословской и церковно-исторической науки, митрополит Макарий тщательно вел счет всем приобретениям от своих литературных трудов, как будто бы это не составляло его личной собственности, и принес громадные жертвы на учреждение премий за ученые сочинения и лучшие учебники и стипендий в Академии наук и во всех духовных академиях (более 300 тысяч рублей), в то же время святитель Макарий принимал самое живое и деятельное участие в высшем церковном управлении в трудное время, когда реформами императора Александра II перестраивалась вся жизнь русского народа, и при этом неизбежно затрагивался и внешний строй церковной жизни. Непрестанные труды и усиленная деятельность, не знавшая отдыха, надломил силы святителя-подвижника, и он 9 июня 1882 года для всех неожиданно скончался, к глубокой скорби почитателей его необыкновенных талантов и бессмертных трудов.

Кроме поименованных великих светил, приобрели известность своими трудами на пользу духовного просвещения Евгений Болховитинов, митрополит Киевский, замечательный историческими трудами, скончавшийся в 1827 году; Иннокентий Смирнов, сподвижник Филарета Дроздова в Санкт-Петербургской академии, автор “Церковной истории,” долгое время бывшей учебником для семинарий, скончавшийся в сане епископа Пензенского в 1816 году; Филарет, архиепископ Черниговский — богослов, историк и проповедник, скончавшийся в 1866 году; Иоанн, епископ Смоленский; Хрисанф, бывший епископ Нижегородский; Никанор, архиепископ Херсонский; Павел, архиепископ Казанский; Феофан, епископ-затворник; Амвросий, архиепископ Харьковский — высокодаровитые писатели, указавшие новые пути движению и развитию богословской науки и церковного слова.